ISSN 0236-2910

ВЕСТНИК
МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 2. 2010

СЕРИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Основан в январе 1990 г.

Выходит один раз в квартал

№ 2
2010

Серия
«Социологические науки»

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель Мордовский университет

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-38-554

ИЗ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Савинов Л. И. Кафедра социальной работы: история и современность.....9
Савинов Л. И., Лазарева З. Н., Афанасьев В. С. Социально-профессиональная значимость Всероссийской студенческой олимпиады по социальной работе.....21
Савинов Л. И., Кудаева Е. Г., Афанасьев В. С. Студенческая научно-исследовательская группа — попытка применения инновационного подхода в подготовке социальных работников.....25

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Дубровская Т. А. Подготовка работников социальных служб. Особенности компетентностного подхода к содержанию многоуровневого социального образования: история и современность.....28
Савинов Л. И. Теория социальной работы: современное состояние и пути развития новой науки.....34
Павленок П. Д. Теория социальной работы: состояние и перспективы развития в условиях глобализации.....42
Холостова Е. И. О некоторых новых подходах к теории социальной работы.....45
Григорьев С. И. Первичная социальная ячейка общества как основа модернизации технологий социальной защиты населения.....50
Никитин В. А. Некоторые итоги и проблемы развития социальной работы в России.....55
Гуслякова Л. Г. Особенности организации подготовки профессиональных социальных работников в России (1991—2009 гг.).....60
Тощий Л. В. Истоки зарождения в России профессиональной социальной работы.....63
Фокин В. А., Фокин И. В. Информационные технологии в социальной работе: реальность и перспективы.....71

Шалаев В. П. Национальное образование и безопасность перед вызовами глобальной западофикации: в поисках альтернатив.....77
Денисов С. Б. Роль и значение конфликтологических знаний в профессиональной подготовке специалистов по социальной работе.....81

ТЕХНОЛОГИИ И ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Лазарева З. Н. Роль социальных служб в социализации и социальной адаптации детей-сирот к самостоятельной жизни.....84
Куканова Е. В. Страхование — социальный институт в системе социально-трудовых отношений.....86
Цветкова Н. А. Научное обоснование социально-психологической работы с воспитанницами школ-интернатов по коррекции и развитию материнской сферы.....92
Карцева Л. В. Социальный работник как семейный педагог.....98
Лазарева З. Н. Инновационные технологии социальной работы с семьей в Российской Федерации.....103
Фокин И. В. Использование супервизии в социальной работе в России.....107
Камынина Е. В. Современная организационно-технологическая модель социальной работы с семьей в России.....110
Рябова Е. Н. Маркетинговые технологии в социальной работе.....117
Нор-Аревян О. А. Меры государственной поддержки семей, имеющих детей: актуальные проблемы их реализации.....121
Ледяева Е. В. Технологии социальной работы с «особыми» детьми: одаренность и леворукость как факторы риска.....125
Палибина А. С. Русская православная церковь как субъект социальной защиты семьи.....129
Кочкаев Е. А. Педагогические основы духовно-нравственного воспитания детей в семье.....133

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Панов А. М. Система социального обслуживания населения в Российской Федерации: этапы формирования, современное состояние и перспективы развития.....138
Черняк Е. М. Пожилой человек в семье.....148
Ананьина Л. Е. Становление и развитие сети учреждений социальной поддержки семей с детьми в Красноярском крае.....151
Василенко Л. А. Современная семья в контексте трансформации семейных норм и ценностей...154
Абузярова Д. А. Социологический анализ нормативно-правовых основ социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны в современной России.....161
Антипова А. А. Социальная защищенность сельской семьи в аспекте программно-целевых установок социальной политики современной России.....167
Коломасова Е. Н. Сущность и специфика социальных проблем мужчин в современном обществе.....172
Кузьменко Т. В. Демографические процессы и состояние семьи в России.....176
Новикова Е. Н. Сущность социальных проблем отдельных категорий женщин в современном обществе.....183
Соловьева Т. В. Факторы социальной уязвимости детей в России.....187
Кутеева В. П., Соловьева О. А. Семья как субъект социализации личности.....191

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Пинясова Л. А. Демографические факторы формирования трудового потенциала Мордовии.....196
Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Солдатов А. А. Социально-экономические факторы воспроизводства трудового потенциала населения Мордовии.....202

Кудаева Е. Г. Практические рекомендации по оптимизации трудоустройства инвалидов в Республике Мордовия 208
Афанасьев В. С. Социально-демографическое развитие Республики Мордовия в 1995—2000 гг. 213

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 226

Главный редактор **С. М. Вдовин**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шаккарин К. И. (зам. гл. ред.), *Макаркин Н. П., Черкасов В. Д., Мартынова М. Д., Пришков Ю. Н., Сенин П. В., Аксентьев Н. М., Сидоркина Т. Н., Уланова А. Л., Ерофеев В. Т., Ревин В. В., Нищев К. Н., Чучаев И. И., Мосин М. В., Сушкова Ю. Н., Гуляев И. В., Гуськова Н. Д., Ямашкин А. А., Ахметова А. М., Ломшин М. И., Буренина Н. В., Фомин А. П.*

Ответственные за номер: *Савинов Л. И., Афанасьев В. С.*

Адрес редакции: 430005, Саранск,
ул. Большевистская, 68, комната 114.
Телефон: (8342) 24-25-18.
E-mail: vestnik_mrsu@mail.ru

Материалы публикуются в авторской редакции

Корректор *Ж. В. Митькова*
Технический редактор *Т. А. Сальникова*
Компьютерная верстка *Н. Н. Ананьевой, Е. Ф. Рогачевой*

Уважаемые коллеги! Сердечно поздравляю коллектив кафедры социальной работы с пятнадцатилетием. Кафедра социальной работы Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева зарекомендовала себя как опытный, творчески развивающийся, высококвалифицированный научно-педагогический коллектив, крупная региональная научная школа, центр по выпуску профессиональных кадров в области социальной работы.

Из года в год кафедра выпускает высококвалифицированных магистров, специалистов и бакалавров по социальной работе, которые востребованы на рынке труда благодаря своим профессиональным и социальным качествам. Выпускники кафедры успешно работают во многих регионах России, они зарекомендовали себя как высококвалифицированные специалисты в области социальной работы.

Высокий научный потенциал коллектива кафедры позволяет проводить фундаментальные исследования в области социальных наук. Кафедрой за 15 лет выпущены: 21 монография, 2 электронных учебника, 47 научно-методических пособий, 15 из которых имеют гриф УМО в области социальной работы, один — гриф Минвуза России по социологии («Семьеведение»). Научные работы профессорско-преподавательского состава кафедры, аспирантов, дипломников высоко оценены Министерством образования и науки Российской Федерации, УМО по социальной работе, награждены различными дипломами, медалями, призовыми местами на конкурсах, проводимых в вузах России.

С 1999 до 2008 г. на базе кафедры проводился III тур Всероссийской студенческой олимпиады по социальной работе, чем, несомненно, внесен немаловажный вклад в развитие высшего образования в России в целом и в Мордовии в частности. Студенты специальности «Социальная работа» в 1999, 2005 и 2008 гг. являлись победителями всероссийских студенческих олимпиад по социальной работе. Ежегодно студенты специальности «Социальная работа» принимают активное участие в международных, всероссийских, региональных научных конференциях. Кафедра является одним из признанных лидеров в университете по активности и инновационности студенческой науки. По количеству научных публикаций студенты, обучающиеся на отделении «Социальная работа», ежегодно занимают первое место в Историко-социологическом институте.

Отдельно необходимо отметить заслуги профессора Леонида Ивановича Савинова, который все пятнадцать лет остается бессменным руководителем этого коллектива. Во многом благодаря его трудолюбию и преданности работе кафедра к своему юбилею пришла со столь значительными успехами в научной и научно-педагогической сфере.

Желаю кафедре дальнейшего процветания и еще больших успехов в развитии гуманитарного образования Республики Мордовия!

Ректор ГОУВПО «Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева» **С. М. Вдовин**

Сердечно поздравляю профессорско-преподавательский коллектив кафедры социальной работы Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева с 15-летием.

За прошедшие 15 лет кафедра сумела сформироваться как полноценный научный и педагогический коллектив. Выпускники кафедры – это молодые кадры, способные и готовые на практике реализовывать цели и задачи социальной работы. Высокие результаты, которые показывают студенты и выпускники кафедры на региональных и международных конференциях, в научной и практической работе, свидетельствуют о высоком профессионализме и тех людей, которые их готовят.

Важно отметить большую роль кафедры социальной работы Мордовского университета в развитии всероссийских олимпиад. На протяжении десяти лет, с 1999 по 2008 г., кафедра принимала у себя лучших студентов в рамках проведения III (финального) тура Всероссийской студенческой олимпиады по социальной работе. За это время кафедра не только занималась организацией и подготовкой олимпиад, но и провела большой научный труд по объединению и систематизации своего олимпиадного опыта, что позволяет говорить о серьезности и важности их подхода.

Все годы своего существования кафедра социальной работы активно откликается на предложения Российского государственного социального университета и Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы и оказывает незаменимую помощь в разработке новых и инновационных подходов в высшем образовании по социальной работе. Для Российского государственного социального университета кафедра социальной работы стала надежным и важным партнером, который при высокой инновационности сохраняет преемственность образовательных традиций по социальной работе.

Успехи профессорско-преподавательского состава кафедры отражены не только в достижениях на поприще организации качественного учебного процесса и подготовки специалистов, но и в важных научных достижениях. Фактически на базе кафедры не только сформировалась, но уже и основательно утвердилась крупная научная школа в области социальной работы. Кафедра имеет 15 научных и научно-методических работ, получивших гриф УМО по образованию в области социальной работы. Наработки ученых – преподавателей кафедры – позволяют продвигать социальную работу как науку к новым вершинам.

В год 15-летия хочется пожелать научно-педагогическому коллективу кафедры дальнейших успехов во всех их начинаниях и процветания еще многие годы.

Ректор РГСУ академик РАН **В. И. Жуков**

Искренне поздравляю коллектив кафедры социальной работы Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева с 15-летием!

Кафедра играет ведущую роль в становлении и развитии профессиональной социальной работы в Республике Мордовия. На протяжении последних 15 лет кафедра готовит для региональной системы социальной защиты перспективные высококвалифицированные кадры. Как никогда ранее нашему обществу крайне нужны высокопрофессионально подготовленные социальные работники. Выпускники кафедры работают во всех учреждениях социальной защиты населения в Республике Мордовия. Социальные работники, имея диплом Мордовского государственного университета, получают профессиональную квалификацию, которая соответствует самым высоким требованиям. Их отличительными чертами являются: профессиональная компетентность, потребность в освоении новых знаний, внедрение инноваций в работу, высокая ответственность и социальная активность.

Хочется отметить важность взаимодействия между кафедрой социальной работы и Министерством социальной защиты населения РМ. На протяжении многих лет научный коллектив кафедры охотно отзывается на предложения министерства о сотрудничестве. Научные разработки кафедры были и остаются высоковостребованными в системе социальной защиты населения.

Мы, со своей стороны, все 15 лет помогаем кафедре и ее деятельности: Министерство социальной защиты населения РМ активно содействует кафедре в организации ознакомительной и производственной практик студентов направления «Социальная работа»; в составе государственной аттестационной комиссии находится представитель от министерства; сотрудники Министерства социальной защиты населения РМ выступают с лекциями перед студентами, знакомят их с инновациями в сфере социального обслуживания населения.

Министерство глубоко заинтересовано в дальнейшем развитии кафедры, в укреплении взаимных связей и сотрудничества с ее профессорско-преподавательским составом, в разностороннем изучении социальных проблем, состояния социальной сферы и возможных путей их совершенствования.

В день 15-летия желаю кафедре дальнейших успехов в подготовке специалистов по социальной работе, новых достижений в научно-исследовательской и практикоориентированной деятельности, дальнейшего роста научной школы по социальной работе, возглавляемой доктором социологических наук, профессором Л. И. Савиновым.

Министр социальной защиты населения
Республики Мордовия

В. А. Казеев

Уважаемые коллеги!

От всей души поздравляю студентов, аспирантов, преподавателей, всех сотрудников с 15-летием со дня образования кафедры социальной работы.

Глубина и смелость научной мысли, широта познаний, ответственный труд, высокий уровень профессионального, научного, педагогического и организационного потенциала профессорско-преподавательского состава кафедры оказали существенный вклад в развитие Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева.

В ежегодном рейтинге 1996—2010 гг. среди кафедр Историко-социологического института кафедра социальной работы стабильно показывает высокие результаты и ни разу не опускалась ниже четвертого места. Внедрение кафедрой социальной работы интегральных технологий в образовательную систему института позволяет достигать постоянного качественного роста уровня подготовки специалистов. Кафедра социальной работы имеет традиции плодотворного сотрудничества с учреждениями системы социальной защиты населения РМ. Концептуальные и прикладные интересы социальной работы как науки и как профессиональной деятельности весьма удачно сочетались с созданием добровольческого центра социальной помощи населению по месту жительства «Ковчег» на базе детской библиотеки имени Н. А. Некрасова, работой в агентстве волонтерской службы «Инэтас», клубе «Филантроп». В рамках научно исследовательской работы кафедра тесно сотрудничает с рядом авторитетных вузов России.

Коллектив кафедры успешно и творчески выполняет возложенные на него благородные и ответственные задачи по воспитанию, подготовке и выпуску высококвалифицированных и компетентных специалистов. Ежегодно студенты специальности «Социальная работа» принимают активное участие и побеждают в международных, всероссийских, региональных научных конференциях и конкурсах. Кафедра является одним из признанных лидеров в университете по активности и инновационности студенческой науки — только за 2009 г. из статей, опубликованных в ИСИ, 34,8 % приходятся на долю кафедры социальной работы. В период с 1999 по 2008 г. на базе кафедры проводился III тур Всероссийской студенческой олимпиады по социальной работе. И. Буйнова (1999), Е. Кудаева (2005), А. Мосева (2008) становились победителями олимпиады, что еще раз подтверждает общепризнанный в России высокий уровень подготовки учащихся.

Кафедрой за 15 лет выпущены: 21 монография, 2 электронных учебника, 47 учебно-методических пособий, 15 из которых имеют гриф УМО в области социальной работы, один — гриф Минвуза России по социологии. Ряд работ преподавателей кафедры получил широкую известность среди ученых, практиков и студентов страны.

Желаем вам любви и уважения учеников, признания коллег, радости научных открытий.

Счастья и благополучия! Добрых вам дел!

Директор Историко-социологического института
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН — **Н. М. Арсентьев**

Уважаемые коллеги, друзья, товарищи!

Прошло пятнадцать лет, как вы начали профессиональную работу по подготовке специалистов (в широком смысле этого слова) в одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества — в социальной работе. Начинать было не просто, не легко, даже трудно.

Однако уже к десятилетию создания кафедры вы добились огромных успехов. Последующее пятилетие принесло свои новые, добрые плоды. Говорю об этом не только потому, что в последние годы являюсь председателем ГАК в вашем вузе. Сужу об этом, слушая отзывы своих коллег из других вузов, сравнивая итоги вашей работы с итогами разных высших учебных заведений страны, осуществляющих подготовку социальных работников.

Увы, не во всех вузах многие студенты во время защиты и госэкзаменов могут демонстрировать понимание социальной работы, свой вклад (теоретический и практический) в решении социальных проблем публикацией интересных, актуальных и содержательных работ. Заслугой коллектива всей кафедры, историко-социологического факультета является также существование (в рамках всей России) конкурса студенческих работ. Это, скажу откровенно, не под силу каждому вузу. И в том, и в другом случае это результат работы преподавателей кафедры, успешно осуществляющих подготовку, а также аспирантов, радующих своих коллег из других вузов публикацией многочисленных и богатых по своему содержанию книг, брошюр, статей.

Отмечая ваши заслуги, ваш вклад в процесс подготовки социолома, хотел бы отметить еще одно, с чем, я думаю, вы согласитесь со мной: особую роль заведующего кафедрой, доктора социологических наук, профессора Леонида Ивановича Савинова, недавно избранного членом президиума УМО вузов Российской Федерации по образованию в области социальной работы.

Дальнейших успехов молодому, перспективному и творческому коллективу!

Доктор философских наук, профессор Российского государственного университета туризма и сервиса, профессор РГСУ член президиума УМО вузов РФ по образованию в области социальной работы

П. Д. Павленок

КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Л. И. Савинов

Статья посвящена истории становления и развития социальной работы как специальности, профессии и науки в Мордовском государственном университете. Особое внимание уделено научно-исследовательской деятельности студентов, работающих с преподавателями выпускающей кафедры социальной работы.

В Республике Мордовия подготовка специалистов по социальной работе осуществляется на базе Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева в Историко-социологическом институте (ИСИ). Подготовка будущих квалифицированных кадров по социальной работе реализовывается профессорско-преподавательским составом выпускающей специализированной кафедрой социальной работы, которая осуществляет ее совместно с другими структурными подразделениями университета.

Первооткрывателем социальной работы как вузовской специальности в Мордовии является профессор Мария Константиновна Рункова. Идея открытия новой специальности в Мордовском государственном университете возникла весной 1991 г. на Международном симпозиуме в городе Ленинграде. Симпозиум был посвящен перспективам становления и развития нового научного направления, новой специальности «Социальная работа» в Советском Союзе. По результатам прений, дискуссий был создан Временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) по разработке учебных планов, программ по социальной работе, а также статуса, прав и обязанностей социального работника. В члены ВНИК была включена М. К. Рункова. Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева в соответствии с приказом Государственного комитета СССР по народному образованию от 7 августа 1991 г.[1] одним из первых в СССР стал готовить кадры по новой специальности 03.12 «Социальная работа». На факультете подготовки и переподготовки кадров организаторов народного образования (ФППК ОНО) было открыто отделение «Социальная работа».

Осенью 1991 г. на факультете подготовки и переподготовки кадров организаторов народного образования был проведен первый экспериментальный набор слушателей по специальности 03.12 «Социальная работа». В 1992 г. был произведен первый выпуск специалистов по социальной работе в количестве 25 человек. Выпускники были направлены в распоряжение Республиканского министерства социальной защиты населения и Комитета по делам семьи, материнства и детства. ФППК ОНО и в настоящее время осуществляет переподготовку кадров по специальности «Социальная работа» на базе высшего образования.

Практически в это же время в приказе по МГУ имени Н. П. Огарева от 03.11.92 г. № 1/69 «Об организации подготовки социологов и преподавании социологических дисциплин в Мордовском университете» указывалось: «учитывая нарастание потребностей народного хозяйства Мордовии в специалистах-социологах широкого профиля... организовать на базе НИИ ре-

[1] Об открытии специальности «Социальная работа». Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию № 376 от 07.08.1991 г.

© Л. И. Савинов, 2010

гионологии учебное отделение для подготовки кадров... по специальности 03.12 „Социальная работа“»[2]. С мая 1993 г. социальная работа как учебная специальность и как наука развивается сначала в рамках исторического факультета, затем Историко-социологического института. В период приемной кампании 1993 г. в структуре исторического факультета создается отделение организаторов социальной работы[3]. Первым заведующим отделением был А. И. Мартынов, затем эту должность занимали Г. П. Кулешова (1995—1999 гг.), Т. В. Ефсрина (1999—2002 гг.), В. Н. Мотькин (2002—2007 гг.), Т. А. Першина (с 2007 г. по настоящее время).

6 мая 1993 г. для обеспечения учебного процесса и развития научного потенциала на базе кафедры социологии исторического факультета создается кафедра социологии и организации социальной работы. Она явилась базовой для обеспечения учебного процесса по специальности «Социальная работа». Заведующим кафедрой становится профессор Александр Иванович Сухарев. Период развития социальной работы как специальности и как науки с весны 1993 по осень 1995 г. связан прежде всего с его именем. Александр Иванович Сухарев, находясь на посту ректора университета (1969—1991 гг.), способствовал открытию многих новых специальностей, в том числе социальной работы.

25 студентов, обучающихся на ФППК ОНО по специальности «Социальная работа», переводят на исторический факультет: из них 12 студентов — на дневное отделение, остальных — на заочное. В последующем, летом 1997 г., эти 12 студентов составят первый выпуск дипломированных специалистов кафедры социальной работы.

Весной 1994 г. кафедра социологии и организации социальной работы переименовывается в кафедру социологии, регионоведения и организации социальной работы[4]. Это было связано с открытием новой специальности в университете — 02.13.00 «Регионоведение». Кафедра социологии, регионоведения и организации социальной работы становится базовой (выпускающей) по второй специальности. Кроме того, отделение организаторов социальной работы становится социологическим отделением исторического факультета.

3 ноября 1995 г. стало днем рождения новой кафедры — кафедры социальной работы историко-социологического факультета[5]. Структурно она была выделена из кафедры социологии, регионоведения и организации социальной работы. С 16 ноября 1995 г. исполнение обязанностей заведующего кафедрой социальной работы было возложено на Леонида Ивановича Саминова. С 30 ноября, пройдя конкурсный отбор, он стал первым заведующим кафедрой социальной работы и руководит ею до настоящего времени.

Сегодня на кафедре работают: 1 доктор наук, 11 кандидатов наук, 2 преподавателя, а также студенческий научный кружок (руководитель — доцент, кандидат социологических наук Е. Н. Новикова), проводятся научно-методологические семинары (руководитель — профессор, кандидат социологических наук З. Н. Лазарева)[6]. В 2010 г. будет произведен уже 14-й выпуск социальных работников. Всего за весь период (с 1997 по 2009 г.) были выпущены 714 специалистов по социальной работе, 63 бакалавра социальной работы с дневного отделения (первый выпуск бакалавров произошел в 2006 г.), и 599 специалистов с заочного отделения. В 2009 г. были впервые подготовлены 5 магистров по социальной работе.

Председателем первой Государственной аттестационной комиссии (ГАК) (1997 г.) был С. М. Вдовин (1997—1998 гг.) — на тот момент министр труда и занятости РМ, в настоящее время ректор МГУ им. Н. П. Огарева. Также председателем ГАК был Г. Я. Юдаков (1999—2001 гг.) — министр социальной защиты населения РМ. В 2002 г. новым председателем ГАК стала заместитель министра социальной защиты населения РМ Л. В. Никонова.

Настоящим событием не только для кафедры социальной работы, но и для МГУ имени Н. П. Огарева в целом, для развития теории и практики социальной работы в Мордовии стало приглашение в 2003 г. на пост председателя ГАК П. Д. Павленка — профессора, доктора философских наук, заведующего кафедрой социологии и социальной работы Российского

---

[2] Об организации подготовки социологов и преподавания социологических дисциплин в Мордовском университете. Приказ МГУ им. Н. П. Огарева № 1/69 от 03.11.1992 г.

[3] О ходе выполнения приказа № 1/69 от 03.11.1992 г. «Об организации подготовки социологов и преподавания социологических дисциплин в Мордовском университете». Приказ МГУ им. Н. П. Огарева № 1/59 от 06.05.1993 г.

[4] Об организации в университете подготовки кадров по специальности 02.13.00 —«Регионоведение». Приказ МГУ им. Н. П. Огарева № 831 от 23.04.1994 г.

[5] О структурных изменениях в университете. Приказ МГУ им. Н. П. Огарева № 1/44 от 03.11.1995 г.

[6] Становление и развитие социальной работы как науки и учебной дисциплины отражено в работах В. Н. Мотькина и С. Б. Денисова [3; 7].

университета туризма и сервиса (г. Москва). П. Д. Павленок является членом президиума УМО по социальной работе. С его приходом работа ГАК значительно видоизменилась. Будучи человеком энциклопедически образованным, грамотным, деликатным, до тонкостей разбирающимся в мельчайших деталях теории и практики социальной работы, Петр Денисович со дня первого появления в составе ГАК дает ценнейшие советы и коллегам, и студентам, которые имеют возможность общаться с «живым классиком», автором десятков учебников, монографий и сотен статей по теории социальной работы. В результате заметно улучшилось качество дипломных работ и резко возросла эффективность деятельности ГАК в целом. Итоги госэкзаменов неизменно демонстрируют высокий уровень теоретической и практической подготовки в данной области. Студенты понимают концептуальные основы предмета, его место в общей системе знаний и ценностей, достаточно хорошо знают социальные системы, структуры учреждений помощи населению, их прошлое и настоящее, ориентируются в индивидуальных и возрастных особенностях клиентов системы социальной защиты населения, владеют методами и технологиями социальной работы.

Влияние Петра Денисовича на развитие социальной работы в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева, без всякого преувеличения, является крупномасштабным, разнообразным по направлениям и существенным по глубине. Сегодня большинство его рекомендаций стали реальностью в учебном процессе для социальных работников. Студенты, выполняющие не только дипломные, но и курсовые работы, хорошо знают, что научно-исследовательская цель работы должна содержать два компонента: исследовательский и практикоориентированный, а объект и предмет работы должны иметь временные и территориальные границы. Естественно, во время работы ГАК по социальной работе и до П. Д. Павленка случались научные дискуссии, но П. Д. Павленок, будучи председателем ГАК, привнес в ее работу ряд творческих инноваций; детально стали анализироваться положительные и отрицательные результаты дипломных работ, защиты дипломных работ и последующее их обсуждение стали одновременно и более комплексным, и более предметным. Председатель ГАК обращает постоянное внимание на грамотность работ, прививает у студентов любовь к русскому языку, отечественной культуре, знанию достижений отечественной науки. Профессорско-преподавательский состав кафедры социальной работы, аспиранты кафедры и даже студенты специальности «Социальная работа» получили возможность для опубликования своих статей, учебных пособий в различных научных трудах, выпускаемых кафедрой, возглавляемой П. Д. Павленком в Российском государственном университете туризма и сервиса [8; 17; 19]. Поскольку в Мордовском университете далеко не всегда можно опубликовать свои работы, многие преподаватели и аспиранты решили воспользоваться предоставленной возможностью. Есть ряд научных трудов, опубликованных совместно с П. Д. Павленком или под его редакцией[7]. Петр Денисович Павленок никогда не отказывал желающим студентам и аспирантам кафедры в получении консультаций по разным вопросам. Многие аспиранты и преподаватели кафедры выступали на конференциях в РГУТиС, куда они были приглашены Петром Денисовичем Павленком, у ряда аспирантов и соискателей кафедры он был оппонентом по защите кандидатских диссертаций (Е. Н. Девятюнна, А. А. Полежаева), а также его кафедра выступала в качестве ведущей организации (Л. А. Абузярова). В целом, несомненно, отечественной науке необходимо быть более внимательной к изучению опыта деятельности ученых и, что особенно важно, по исследованию вклада ведущих отечественных ученых в развитие научных школ, кафедр и специальностей в других вузах России. Работа П. Д. Павленка в качестве председателя ГАК по социальной работе в Мордовском государственном университете является для решения этой задачи ярким примером.

Сегодня студенты активно разрабатывают социальные проблемы России, Республики Мордовия, ее районов, городов, конкретных социальных учреждений. Тематика дипломных работ носит междисциплинарный и практикоориентированный характер. Студенты во время защиты показывают хорошее владение материалом, глубокое знание изучаемой проблематики. Работы отличаются четкостью оформления, полным соответствием принятым стандартам, что неоднократно отмечали председатели ГАК. Естественно, нужно отдать должное и сотрудникам кафедры социальной работы — научным руководителям дипломных работ. Образцом для подражания служит научное руководство профессоров Л. И. Савинова, З. Н. Лазаревой, доцентов С. Б. Денисова, Е. В. Камышовой, Е. Н. Рябовой, Е. Н. Коломасовой, Е. Н. Новико-

[7] В учебном пособии «Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» [19] имеется ряд глав, авторами которых являются преподаватели кафедры: Н. В. Героева, Е. Н. Девятюнна, Е. В. Камышова, З. Н. Лазарева, А. А. Полежаева, Л. И. Савинов, И. Н. Славкина. Оно допущено УМО вузов России по образованию в области социальной работы.

вой и некоторых других преподавателей. Дипломы их подопечных изобилуют приложениями, таблицами, графиками, диаграммами. Нередко подготавливаются раздаточные материалы и даже авторефераты. В подавляющем большинстве работ представлены эмпирические исследования.

Большинство работ имеют большую практическую значимость, некоторые из них к моменту защиты уже бывают опубликованными, другие имеют акты о внедрении научных разработок в практическую деятельность целого ряда учреждений Министерства социальной защиты РМ, третьи рекомендуются к публикации. Каждый год по результатам учебы и успешной защиты дипломных работ определенным студентам ГАК выносит рекомендации к продолжению научной работы в аспирантуре.

Факторами, способствующими качественному выполнению дипломных работ на кафедре социальной работы, являются: обсуждение на заседаниях кафедры актуальности тем дипломных работ, объекта, предмета, цели и задач. В заданиях на дипломную работу уточняются проблема исследования и методы. Научные руководители консультируют и контролируют своих дипломников во время прохождения преддипломной практики. За месяц до защиты работ на кафедре проводится предзащита. Несомненным положительным фактором является деятельность нормоконтролеров (Н. А. Хряпиной, В. С. Афанасьева). В результате их деятельности устраняются допущенные неточности, в первую очередь в плане оформления работ.

Кафедра в структуре ИСИ сегодня выполняет целый ряд жизненно важных функций и в первую очередь — интегративную. В учебном плане специальности «Социальная работа» в силу специфики Государственных образовательных стандартов (ГОС) высшего профессионального образования (ВПО) в рамках распределения часовой нагрузки находится место коллегам с других кафедр ИСИ и не только. К сожалению, высококвалифицированные преподаватели кафедры не имеют возможности передавать свои знания студентам других специальностей как в самом ИСИ, так и в университете в целом. Более того, даже те курсы, которые читаются только у бакалавров по социальной работе («Экономические основы социальной работы», «Занятость населения и ее регулирование», «Профессионально-этические основы социальной работы», «Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе», «Проблемы социальной работы с молодежью» и др.), которые однозначно должны читать преподаватели специальной, выпускающей кафедры, сегодня разбросаны по факультетам и читаются преподавателями с самых разных кафедр. Это, несомненно, наносит урон качеству подготовки социальных работников, так как всем известно, что данные курсы читать вне практики, вне взаимосвязи с курсами, закрепленными за выпускающей кафедрой, недопустимо.

Кафедра плодотворно сотрудничает с Министерством социальной защиты населения РМ, с его городскими и районными отделами и со многими конкретными учреждениями, где нуждающиеся получают помощь от социальных работников. Министерство глубоко заинтересовано в дальнейшем развитии кафедры, в укреплении взаимных связей и сотрудничества с ее профессорско-преподавательским составом, в разностороннем изучении социальных проблем, состояния социальной сферы и возможных путей их совершенствования.

Министерство социальной защиты населения РМ, его отделы, центры, приюты, дома-интернаты изначально были обозначены как основные базы для прохождения практик. Практика является неотъемлемой частью учебного процесса и занимает в нем особое место. Она позволяет последовательно в определенной системе в течение всех лет обучения соединять теоретическую подготовку студентов с их практической работой в учреждениях всех типов социальной сферы. В ходе практики решается сложная задача формирования необходимых умений и профессионально значимых личностных качеств. Материалы, полученные на практиках, как правило, ложатся в основу экспериментальной части курсовых и выпускных квалификационных работ.

Государственный образовательный стандарт специальности 040101 «Социальная работа» предусматривает следующие виды практик:

— ознакомительную;
— учебную;
— производственную;
— преддипломную.

Основными *целями* практики студентов направления «Социальная работа» являются: 1) адаптация студентов к будущей профессиональной деятельности; 2) овладение практическими умениями и навыками, необходимыми для профессиональной деятельности.

Буквально все преподаватели кафедры имеют нагрузку по проведению различных видов практик — такова специфика специальности «Социальная работа». Однако здесь необходимо отметить особенно тех преподавателей, которые внесли особый вклад в разработку методологии и методики проведения практик, — это в первую очередь З. Н. Лазарева, Н. В. Герасимова, И. Н. Славкина, В. С. Афанасьев. Данные преподаватели были не только ответственными организаторами практик, им также присущи черты творчества и инициативность.

Из года в год работа студентов в течение прохождения практик становилась разнообразнее, интереснее, содержательнее и предметно-направленной. Преподаватели кафедры имеют различные публикации, посвященные вопросам организации и проведению практик, в том числе с грифом УМО вузов России по образованию в области социальной работы [5; 10; 11].

Практикоориентированность как одно из концептуальных направлений развития социальной работы для студентов существенным образом наполнилась новым содержанием в связи с появлением трех общественных организаций. В 1997 г. ректором университета Н. П. Макаркиным был подписан приказ «О создании отряда „Волонтер" кафедры социальной работы ИСИ». В 1999 г. на базе отряда зарегистрирована молодежная общественная организация «Волонтер». Идейным руководителем организации была преподаватель кафедры Н. В. Герасимова. Студенты, аспиранты и преподаватели кафедры в течение ряда лет оказывали реальную разнообразную помощь нуждающимся гражданам города Саранска, в первую очередь пожилым гражданам, ранее работавшим в университете. Для дальнейшей активизации волонтерского движения в 2000 г. на базе отряда «Волонтер» было создано «Агентство волонтерской службы „Пиэтас"» Мордовского государственного университета [2].

Практически в эти же годы многие студенты и ряд преподавателей кафедры принимали активное участие в работе клуба «Филантроп». Основной целью данной общественной организации являлось продление творческой деятельности людей, перешагнувших пенсионный рубеж, с помощью интеллектуального общения. Инициатором создания клуба была Л. В. Митякина, доцент кафедры социальной работы, преподававшая в те годы курс «Социальная геронтология». Клуб ведет свою деятельность в университете начиная с 1999 г. [4].

Концептуальные и прикладные интересы социальной работы как науки, с одной стороны, и как профессии — с другой весьма удачно встретились в связи с появлением добровольческого центра социальной помощи населению по месту жительства «Ковчег» в 2001 г. В этом же году сотрудники детской библиотеки имени Н. А. Некрасова Октябрьского района Саранска, возглавляемой Е. Н. Митрофановой, заключили договор о научно-методическом сотрудничестве с кафедрой социальной работы Мордовского университета. Идейным инициатором данного договора и организации последующей деятельности со стороны кафедры была профессор З. Н. Лазарева. В соответствии с этим договором кафедра социальной работы помогает осуществлять научное руководство специализированной социальной работой по месту жительства, проводимой детской библиотекой; организует научные исследования по проблемам социальной помощи населению Октябрьского района Саранска; разрабатывает программу научно-исследовательской и практической работы с жителями микрорайона; руководит ознакомительной, учебной, производственной и преддипломной практикой студентов на базе библиотеки и др. Сотрудники библиотеки участвуют в работе научных конференций, посвященных вопросам организации социальной работы по месту жительства, оказывают содействие студентам и членам кафедры социальной работы в проведении научно-исследовательских и практических работ. В результате плодотворного научно-практического сотрудничества кафедры социальной работы и детской библиотеки имени Н. А. Некрасова в Октябрьском районе Саранска начали апробироваться на практике новые подходы, методы и формы адресной социальной помощи населению по месту жительства. Сотрудники библиотеки не дублируют деятельность Муниципального территориального центра социальной защиты населения, учреждений других ведомств, призванных по долгу своей службы заботиться о людях, а нашли свое собственное направление социальной поддержки с помощью книги и организованной деятельности энтузиастов, волонтеров, что позволило стать им поистине социокультурным центром Октябрьского района Саранска.

Для активизации и территориального распространения своей деятельности на базе детской библиотеки имени Н. А. Некрасова был организован в 2001 г. добровольческий центр социальной помощи по месту жительства «Ковчег», деятельность которого контролируется и организуется сотрудниками библиотеки. Организуя воспитательную работу с детьми разной направленности, сотрудники библиотеки и волонтеры помогают взрослым членам семей осуществлять воспитание и развитие подрастающего поколения, объединять все сознательные силы в микрорайоне на основе ценностей добра, сострадания, человеколюбия. Специализированная социальная работа данной библиотеки осуществляется в рамках деятельности «Школы милосердия» и «Социальной клиники».

Работа сотрудников детской библиотеки имени Н. А. Некрасова и «Ковчега» положительно оценивается жителями микрорайона. По их отзывам, она способствует улучшению социально-психологического микроклимата в каждой семье, обеспечению социальной безопасности в микрорайоне, объединению местного сообщества, созданию необходимых условий для лучшей социализации детей и взрослых.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что деятельность общественных организаций, созданных при кафедре социальной работы, постепенно помогает сформировать среду, благоприятную для развития детей и подростков, пожилых людей, для активизации добровольческих инициатив жителей города Саранска, для совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков студентов отделения «Социальная работа».

В рамках научно-исследовательской работы кафедра тесно сотрудничает с рядом авторитетных вузов России: Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, Российским государственным социальным университетом, Российским государственным университетом туризма и сервиса, Институтом социологии РАН, Мурманским государственным техническим университетом, Самарским государственным университетом, Саратовским университетом имени Н. Г. Чернышевского, Ульяновским государственным университетом и др.

Научно-теоретические разработки кафедры социальной работы за 15 лет прошли разнообразную апробацию. Интегральными научными направлениями служат две общекафедральные темы:

1. Социальная работа — феномен цивилизованного общества.

2. Региональные проблемы социальной защиты семьи, материнства и детства.

В ходе разработки данных научных направлений профессорско-преподавательский состав, аспиранты и студенты в течение данного исторического периода настойчиво и целеустремленно шли к идее формирования своей научной школы, объединяя достижения и проблемы социальной работы и социологии семьи. По рейтингу за 1996 по 2010 г. среди 13 кафедр Историко-социологического института кафедра социальной работы не опускалась ниже 4-го места, занимая места со 2-го по 4-е.

Ряд работ преподавателей кафедры получили широкую известность среди ученых и студентов страны[1]. Большим успехом как у студентов, так и у руководителей практик на объектах социальной защиты пользуется уже трижды переизданная «Рабочая книга по практике» с грифом УМО по социальной работе (2003, 2003, 2007 гг.) [10]. В ней в очень доступной форме даны пояснения о практиках по социальной работе, о правах и обязанностях студентов-практикантов, перечислены объекты Саранска, где студенты проходят практику, и есть место для написания отчета по практике. Здесь очень важна взаимосвязь различных практик (I курс — ознакомительная, II курс — учебная, III курс — производственная, IV курс — производственная по специализации, V курс — преддипломная) и не менее важна научно-методическая основа для успешной реализации задач практики, которая предусматривает сотрудничество студента, преподавателя кафедры и практического социального работника. Данное пособие еще раз подчеркивает особенность социальной работы, которая состоит в ее изначальной практикоориентированности. На кафедре социальной работы с первых лет ее становления уделялось самое серьезное внимание методическим и методологическим вопросам разработки программ читаемых курсов. Сегодня по большинству предметов, читаемых преподавателями кафедры, имеются опубликованные программы, а по некоторым предметам и соответствующие учебные пособия. Например, книга «Рабочие программы по дисциплинам специальности „Социальная работа"» уже трижды была переиздана: 2 раза в 2000 г. и 1 раз в 2002 г. [12]. В данном учебном издании содержатся учебно-тематические планы и программы профилирующих дисциплин, темы семинарских занятий, вопросы к экзаменам и зачетам, темы контрольных и курсовых работ, а также рекомендуемая литература. Преподавателями кафедры по спецкурсам специализации «Социальная защита семьи и детства» опубликовано учебное пособие «Социальная защита семьи, материнства и детства» [18], получившее гриф УМО по социальной работе. Данное пособие отражает многолетний опыт, накопленный кафедрой социальной работы Мордовского государственного университета в деле становления и развития научной школы по социологии семьи. Практически все преподаватели кафедры являются авторами монографий и учебных пособий. Преподаватели кафедры опубликовали за 1995—2009 гг. 25 монографий и 66 учебных пособий (табл. 1).

---

[1] К ним в первую очередь необходимо отнести учебное пособие Л. И. Савинова «Семьеведение» [13], имеющее гриф Министерства образования РФ. В 2004 г. в одном из центральных издательств г. Москвы вышло учебное пособие Л. И. Савинова и Е. В. Кузнецовой «Социальная работа в семьях разведенных родителей» с грифом УМО по социальной работе, которое переиздавалось уже 4 раза (2004, 2006, 2007, 2008 гг.) [14].

Таблица 1

Количество учебников, учебных пособий, опубликованных кафедрой социальной работы за 1999—2009 гг.

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Итого
Учебные пособия для высшей школы	2	9	—	7	6	1	6	7	7	2	2	49
С грифом для высшей школы	—	1	—	·	1	4	—	—	3	5	1	15
Электронные учебники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Итого	2	10	—	7	7	5	6	7	10	7	5	66

Кафедра также активно развивает научные контакты на всероссийском и международном уровне. Студенты отделения «Социальная работа» с результатами научно-исследовательской деятельности побывали на различных международных, общероссийских, региональных научных конференциях. Количество конференций, в которых принимали участие преподаватели за 1995—2009 гг., — 159, а в 45 конференциях принимали участие студенты. За время существования кафедры социальной работы ею подготовлены 13 кандидатов наук по социологии, специальность 22.00.04. — «Социальная структура, социальные институты и процессы» (табл. 2).

Таблица 2

Количество защищенных диссертаций

Год	Ф.И.О. аспиранта или соискателя	Тема диссертации
1999	С. Б. Денисов	Социальная защита студенческой семьи: концептуальные и прикладные подходы
2000	М. В. Вдовина	Социальная работа при отказе детей от родителей
2001	Н. В. Герасимова	Социальная адаптация пожилых людей к современной ситуации
2002	Т. В. Кузьменко	Социальные аспекты теории и практики планирования семьи
2003	Е. П. Девяткина	Адресная социальная помощь: социологический анализ (на материалах Республики Мордовия)
2003	Е. В. Кузнецова	Социализация детей в семьях разведенных родителей
2004	И. Н. Медведева	Феномен помощи в студенческой среде как предмет социологического анализа
2005	Е. Н. Коломасова	Институт помощи в системе семейно-родственных отношений
2006	А. А. Полежаева	Специфика социализации детей в современной сельской семье (на примере Республики Мордовия)
2006	Е. Н. Гришина	Гендерная специфика добрачного поведения студенческой молодежи (на примере Республики Мордовия)
2009	Е. Г. Кудаева	Социальные барьеры трудоустройства инвалидов в современном российском обществе
2010	Д. А. Абузярова	Трансформация социальной защиты ветеранов ВОВ
2010	Т. В. Соловьева	Факторы детерминации социально уязвимого детства в современном российском обществе

Научным руководителем диссертационных исследований является профессор доктор социологических наук, заведующий кафедрой социальной работы Л. И. Савинов.

Сегодня более 80 % учебной нагрузки на кафедре выполняют преподаватели, которые совсем недавно окончили специальность «Социальная работа» в ИСИ Мордовского государственного университета. Тенденция пополнения профессорско-преподавательского состава за счет бывших выпускников по социальной работе на кафедре считается обоснованной и перспективной.

Различные аспирантские и студенческие работы были отмечены в разных вузах России, где проходили конкурсы. Таким образом, на кафедре есть не только серьезные научные и методические опубликованные работы, но и поставленная на систематическую основу научно-исследовательская деятельность со студентами. За 15 лет работы кафедры достигнуты значительные успехи в работе со студентами (табл. 3).

Таблица 3

Количество студенческих публикаций на кафедре социальной работы за 1995–2009 гг.

1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Итого
2	2	3	10	14	16	7	8	18	15	43	47	30	58	114	387

За 2009 г. в ИСИ всего опубликованы 769 статей, на долю кафедры социальной работы приходятся 268 статей (34,8 %). Из 769 статей 152 опубликованы студентами ИСИ, на долю студентов социальных работников приходятся 114 статей (75 %).

Отметим следующие достижения студентов в научной сфере:

— диплом за лучшую научную работу среди студентов (Сафаргалиевская премия Международной академии информатизации) (г. Саранск). Студент — И. Буйнова. Научный руководитель — Л. И. Савинов (1998);

— диплом участника Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов-99» (г. Москва). Студент — И. Буйнова (1999);

— диплом конкурса студенческих работ: «Современные проблемы защиты прав детей» (г. Краснодар). Студент — И. Буйнова. Научный руководитель — Л. И. Савинов (1999);

— диплом участника конкурса студенческих работ МГСУ (г. Москва). Студент — И. Буйнова. Научный руководитель — Л. И. Савинов (1999);

— диплом делегата Всероссийского слета студентов и молодых ученых — будущих специалистов социальной работы за отличные успехи в учебе и социальную активность (г. Москва). Студент — И. Буйнова (2000);

— диплом лауреата открытого конкурса на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в высших учебных заведениях РФ по разделу «Социологические науки» (г. Москва). Студент — В. Афанасьев. Научный руководитель — Л. И. Савинов (2002);

— Алексей Конаков принимал участие в Научном и учебно-методическом центре добровольчества по проекту «Долгосрочный тренинг-курс „Роль молодежи и молодежных организаций в развитии их участия и вовлеченности в общественную жизнь“», проводимом при поддержке Директората молодежи Совета Европы, Национального совета молодежных и детских объединений России, Европейского молодежного центра в Будапеште и Европейского молодежного центра в Страсбурге;

— диплом Всероссийской студенческой олимпиады дипломных проектов по социальной работе «За практическую значимость исследования», 1-е место (г. Екатеринбург). Студент — Е. Гришина. Научный руководитель — Л. И. Савинов (2003);

— диплом всероссийского конкурса «Лучшие российские программы для семьи — 2004» за лучший социальный проект «Вам есть на кого надеяться, нам есть для кого работать» МОО АВС «Пиэтас» МГУ им. Н. П. Огарева, 3-е место. Студенты — Е. Кудасва, Г. Безрукова, Н. Цимплова, А. Конаков. Научный руководитель — Н. В. Герасимова (2004);

— диплом Всероссийского открытого конкурса на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в высших учебных заведениях РФ (г. Москва). Студент — Э. Баймашкина. Научный руководитель — З. Н. Лазарева (2004);

— диплом конкурса культурных акций «Посторонним вход... разрешен» благотворительного фонда «Интернациональный проект — Молодежное правозащитное движение» за лучший социальный проект (г. Воронеж). Студент — В. Афанасьев. Научный руководитель — Л. В. Митякина (2005);

— диплом Всероссийского конкурса за лучшую дипломную работу, 1-е место (г. Москва). Студент — С. Лопатникова. Научный руководитель — Л. И. Савинов (2005);

— диплом за лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам (г. Москва). Студент — Ю. Брындина. Научный руководитель — Е. В. Камышова (2005);

— диплом за лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам (г. Москва). Студент — Н. Жаринова. Научный руководитель — Л. И. Савинов (2005);

— медаль Министерства образования и науки РФ. Диплом Министерства образования и науки РФ. Студент — С. Лопатникова. Научный руководитель — Л. И. Савинов (диплом за научное руководство студенческой работой, отмеченной медалью «За лучшую студенческую работу по итогам открытого конкурса на лучшую работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах РФ») (2006);

— диплом Всероссийского конкурса выпускных квалификационных работ по направлению «Социальная работа», 1-е место (г. Москва). Студент — Н. Цимплова. Научный руководитель — Е. В. Камышова (2007);

— диплом Всероссийского конкурса выпускных квалификационных работ «За актуальность проблемы исследования» (г. Москва). Студент — Е. Алексашина. Научный руководитель — Т. В. Кузьменко (2008);

— диплом Республиканского конкурса научных работ среди молодых ученых, аспирантов и студентов, 2-е место (г. Саранск). Студент — О. Рожкова. Научный руководитель — Е. Н. Новикова (2008);

— Е. В. Кузнецова, будучи аспирантом (научный руководитель — профессор Л. И. Савинов), в 2002 г. стала стипендиатом аспирантской стипендии Правительства РФ.

Начиная с 1999 г., уже 10 лет подряд в соответствии с решением Министерства образования РФ на базе кафедры социальной работы проводится III (финальный) тур Всероссийской студенческой олимпиады по специальности «Социальная работа». Данная олимпиада по-своему еще раз подтверждает общепризнанный в России высокий уровень профессионального, научного, педагогического и организационного потенциала профессорско-преподавательского состава кафедры к искреннюю заинтересованность и ответственность студентов, обучающихся социальной работе. За предыдущие годы наши студенты нередко занимали призовые места в данной олимпиаде (табл. 4).

Таблица 4

Результаты участия студентов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева во Всероссийской студенческой олимпиаде по специальности «Социальная работа»

Год	Ф. И. О. студента	Место
1999	Ирина Буйнова	I
	Екатерина Кузнецова	II
2001	Ольга Пономаскина	III
2003	Лидия Беглова	II
2004	Татьяна Безрукова	II
	Марат Чермантеев	III
2005	Елена Кудаева	I
	Екатерина Ледяева	III
2006	Екатерина Ледяева	III
2008	Александра Мосева	I

Жюри всегда отмечает умение участников олимпиады показать знания и навыки практической работы, которые они получили в процессе прохождения практик в организациях и службах социальной защиты к обслуживания населения. Студенты в ответах на вопросы по практике демонстрируют не только общие и специфичные знания, но и обмениваются разнообразным региональным опытом организации в своем вузе ознакомительной, учебной, производственной практик и практики по специализации. К вопросам, связанным с проведением и организацией практик в разных высших учебных заведениях, у студентов особый интерес, что несомненно служит еще одним свидетельством о практикоориентированном характере

специальности. К опыту практической работы (отечественному, зарубежному, региональному, местному) участники олимпиады проявляют профессиональный интерес.

Не менее заинтересованно и ответственно студенты относятся к конкурсам и отдельным вопросам, имеющим отношение к науке. Если в России научное сообщество и сегодня не обладает общим мнением по вопросу, является ли социальная работа самостоятельной наукой, то передовая часть студентов России, обучающихся по специальности «Социальная работа», практически единодушно отвечает на данный вопрос положительно. У них нет сомнений, что социальная работа – это самостоятельная наука, обладающая интегральным феноменом и имеющая естественную практикоориентированную направленность.

Студенты глубоко понимают как общемировые, так и российские проблемы и перспективы развития социальной работы. Во всем мире в целом и в России, в частности, довольно быстрыми темпами увеличивается число нуждающихся в помощи и защите. Во взаимоотношениях между людьми остро чувствуется дефицит сострадания и сочувствия. Социальные работники призваны историческим временем решать многочисленные социальные проблемы, которые имеют непосредственное отношение к личности, семье и обществу в целом. Всероссийские студенческие олимпиады по социальной работе вносят свой вклад в дело единения культуры в целом, в теорию и практику образования, в частности.

Социальную значимость студенческих олимпиад по социальной работе трудно переоценить. Для непосредственных участников это серьезный экзамен на общероссийском уровне, экзамен особый, крайне сложный, многопредметный, высокопрофессиональный и объективный. Студенты имеют уникальную возможность сравнить свои знания, навыки, умения, опыт. Причем сравнительный анализ происходит на общероссийском образовательном уровне. Не менее важное значение для студенческой молодежи имеет представленная возможность для общения. В процессе студенческих олимпиад по социальной работе две великие социокультурные силы — труд и общение действуют совместно. Студенты вполне пользуются новой возможностью для знакомств, налаживаются личные и профессиональные отношения. Можно смело утверждать, что для целого ряда участников олимпиада сыграла значительную роль в личной судьбе. Многие студенты, участники соревнований, уже стали преподавателями и аспирантами. Есть ряд примеров, когда преподаватели, сопровождающие студентов на Всероссийскую олимпиаду, в недалеком прошлом сами были непосредственными ее участниками. Вне всякого сомнения, студенческие олимпиады можно отнести к специфичной, высокопрофессиональной школе. Все студенты и преподаватели как базового вуза (Мордовский государственный университет), так и приезжающие из других городов с удовольствием отмечают особые отношения, возникающие между участниками. Вероятно, влияние специальности «Социальная работа» самым непосредственным образом сказывается на открытости, дискуссионности и диалогичности. Профессия социальный работник имеет свои истоки, способствующие распространению дружбы, готовности прийти на помощь.

Всем ясно, что проведение студенческих олимпиад по социальной работе имеет особое значение для хозяев — студентов специальности «Социальная работа», обучающихся в Историко-социологическом институте Мордовского государственного университета, и профессорско-преподавательского состава кафедры социальной работы. Подготовка конкурсов, заданий, как и сама олимпиада — это огромный, крайне тяжелый и необычайно ответственный труд. Работа начинается задолго до олимпиады. Напряженность и ответственность значительно умножаются в те дни, когда проходит олимпиада. После ее завершения кафедра подводит итоги, обсуждаются достижения и неудачи, намечаются новые планы и новые конструктивные конкурсы. Признавая на заседаниях кафедры допущенные оплошности, там же принимались обоснованные решения, направленные на их устранение. По результатам проведения олимпиады преподавателями кафедры был опубликован ряд работ [1; 6; 15; 16].

Преподаватели и аспиранты кафедры в течение ряда лет принимают активное участие в грантовых конкурсах. Преподавателями кафедры были выиграны следующие гранты:

— грант ФЦП «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997– 2000 гг.» (1999) № 111-06, «Создание учебника „Семьеведение“» (руководитель — профессор Л. И. Савинов; объем финансирования за весь период — 30 000 руб.);

— грант РГНФ (2000) № 00-03-00103, «Отказ от родителей как явление современной культуры населения Республики Мордовия» (конкурс Р-98 Волга) (руководитель — профессор Л. И. Савинов; объем финансирования за весь период — 60 000 руб.);

— грант OCD 206. Создание Научного и учебно-методического центра добровольчества МГУ (руководитель — доцент Н. В. Герасимова; объем финансирования за весь период — 2 600 долл.);

— грант ФЦП «Интеграция» (2002), «Подготовка и публикация монография „Соци-

альный институт помощи"» (руководитель — профессор Л. И. Савинов; объем финансирования за весь период — 23 000 руб.);

— грант ФСП «Интеграция» (2003) № 153/173-03, «Семейно-демографическая политика в России: мифы и реальность» (руководитель — профессор Л. И. Савинов; объем финансирования за весь период — 115 000 руб.);

— грант Министерства социальной защиты Республики Мордовия (2003) № 53/61-03, «Формы и методы социальной адаптации пожилых людей, освободившихся из мест лишения свободы и без определенного места жительства» (руководитель — профессор Л. И. Савинов; объем финансирования за весь период — 130 000 руб.);

— внутривузовский грант (2003) № 53/136-03 (руководитель — Е. В. Кузнецова; объем финансирования за весь период — 60 000 руб.);

— президентский грант МК-656.2006.6 «Глобализация и семейно-демографическое поведение населения России» (2006—2007) (руководитель — Т. В. Кузьменко; объем финансирования за весь период — 300 000 руб.).

Таким образом, к своему двадцатилетию кафедра социальной работы имеет ряд успехов:

1. Идет плодотворное развитие собственной научной школы, творчески сочетающей исследование проблем по социальной работе и социологии семьи.

2. Научно-кадровый состав кафедры пополняется через аспирантуру и соискательство за счет специалистов, окончивших специальность «Социальная работа».

3. На кафедре накоплен разнообразный опыт в плане подготовки высококвалифицированных специалистов по социальной работе. Для этого не только есть серьезные научные и методические опубликованные работы, но и поставленная на систематическую основу научно-исследовательская работа со студентами.

4. Профессорско-преподавательский состав имеет творческий социальный опыт в отношениях с Министерством социальной защиты РМ (где студенты проходят практику), с разными вузами России и другими кафедрами Историко-социологического института.

5. На кафедре уделено особое внимание практической подготовке будущих специалистов. Для этого не только совершенствуются сами методики и формы практик, но и, что не менее важно, идет процесс включения в практическую подготовку опытных специалистов, работающих в социальной сфере РМ.

Естественно, профессорско-преподавательский состав кафедры социальной работы понимает, что перед ней уже сегодня стоят задачи, которые требуют огромных усилий. В ближайшие годы на кафедре появятся собственные доктора наук. На кафедре активно обсуждаются проблемы, связанные с подготовкой бакалавров и магистров по социальной работе. Как всегда большой и разнообразный объем работы, связанный с повышением качества подготовки будущих специалистов по социальной работе.

Широкое распространение социальной работы в разных странах — это веление времени. Сегодня для цивилизации стала необходимостью социальная защита. Во всем мире необычайно быстро растет число людей, и оказывающих разнообразную помощь, и получающих ее. Следовательно, чтобы адекватно реагировать на один из самых актуальных запросов, нужны высококвалифицированные специалисты и профессионалы в данной области.

Социальную работу уже даже в наше время можно отнести к числу редких наук о человеке, где положительно оценивается попытка преодолеть изъян абстрактного человека. Она старается относиться к любому нуждающемуся в помощи как к личности. Зная во многом трагические и разрушающие целостность нашей культуры факторы, социальные работники, вероятно, более других знают и имеющиеся возможности для преодоления негативных последствий или хотя бы для их частичной компенсации. Кто-то должен устранять, компенсировать последствия социального зла, выражающего себя в нуждах, болезнях, невежестве, бедности, безработице, сиротстве, отчуждении и прочих «видах оплаты по счету», который предъявляет современная цивилизация за свои достижения.

Социальная работа как культурный феномен современной цивилизации в процессе истории становления постоянно обогащается новыми формами и направлениями профессиональной деятельности. Современный социальный работник является активным сторонником реализации на практике идеи прав человека.

Велики возможности социальной работы в качестве роли посредника между человеком и обществом. Основная цель социальной работы — содействовать установлению гармонии между составляющими сущность человека его основными истоками: биологическим, социальным, психологическим и духовным.

Бесценный народный опыт свидетельствует, что одно из основных качеств русского национального характера – стремление оказать помощь ближнему в беде, проявлять содействие и сострадание к нуждающемуся. Поэтому социальная работа в современных условиях не может формироваться без опоры на исторические традиции милосердия и благотворительности. Ближайшие перспективы эффективности социальной работы зависят не только от наших традиций, социальной политики государства, но и от подготовки специалистов по социальной работе в системе высшего образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восемь лет всероссийских олимпиад : из опыта организации и проведения III тура всероссийских олимпиад по специальности «Социальная работа» в Историко-социологическом институте Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева в 1999—2006 гг. / авт.-сост. : Л. И. Савинов, З. Н. Лазарева, Е. В. Камышова [и др.] ; под общ. ред. проф. Л. И. Савинова. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. — 132 с.

2. **Герасимова Н. В.** Опыт привлечения молодежи к добровольческим проектам региональной общественной организацией «Агентство волонтерской службы „Пиэтас" МГУ им. Н. П. Огарева» / Н. В. Герасимова // Становление и развитие социальной работы как науки : сб. ст. / сост. : З. Н. Лазарева, В. Н. Мотькин, И. А. Винтин [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. — Саранск, 2005. — С. 38—40.

3. **Денисов С. Б.** Становление и развитие социальной работы как учебной специальности и науки в Мордовии / С. Б. Денисов // Становление и развитие социальной работы как науки : сб. ст. / сост. : З. Н. Лазарева, В. Н. Мотькин, И. А. Винтин [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. — Саранск, 2005. — С. 18—23.

4. **Лазарева З. Н.** Общественная деятельность кафедры социальной работы / З. Н. Лазарева, Л. В. Митякина // Становление и развитие социальной работы как науки : сб. ст. / сост. : З. Н. Лазарева, В. Н. Мотькин, И. А. Винтин [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. — Саранска, 2005. — С. 101—104.

5. **Лазарева З. Н.** Особенности организации практик на кафедре социальной работы / З. Н. Лазарева, И. Н. Медведева // Становление и развитие социальной работы как науки : сб. ст. / сост. : З. Н. Лазарева, В. Н. Мотькин, И. А. Винтин [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. — Саранск, 2005. — С. 41—42.

6. Методические рекомендации по проведению III тура Всероссийской студенческой олимпиады по социальной работе / Л. И. Савинов, В. С. Афанасьев, З. Н. Лазарева [и др.] ; под ред. проф. Л. И. Савинова. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. — 212 с.

7. **Мотькин В. Н.** К вопросу о роли кафедры социальной работы в организации учебного процесса в МГУ им. Н. П. Огарева / В. Н. Мотькин // Становление и развитие социальной работы как науки : сб. ст. / сост. : З. Н. Лазарева, В. Н. Мотькин, И. А. Винтин [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. — Саранск, 2005. — С. 13—17.

8. **Павленок П. Д.** Социология : учеб. пособие / П. Д. Павленок, Л. И. Савинов. — 2-е изд. — М. : Дашков и К°, 2008. — 580 с.

9. **Павленок П. Д.** Социология : учеб. пособие / П. Д. Павленок, Л. И. Савинов, Г. Т. Журавлев. — 3-е изд. — М. : Дашков и К°, 2010. — 736 с.

10. Рабочая книга по практике / сост. : Л. И. Савинов, И. Н. Славкина [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. — 2-е изд., испр. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. — 96 с.

11. Рабочая книга по практике : учеб.-метод. пособие / сост. : Л. И. Савинов, З. Н. Лазарева, В. С. Афанасьев [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. — 3-е изд., испр. и доп. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. — 108 с.

12. Рабочие программы по дисциплинам специальности «Социальная работа» / сост. : Л. И. Савинов, З. Н. Лазарева, Т. В. Еферина [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. — 3-е изд., испр. и доп. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. — 140 с.

13. **Савинов Л. И.** Семьеведение / Л. И. Савинов. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. — 196 с.

14. **Савинов Л. И.** Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей : учеб. пособие / Л. И. Савинов, Е. В. Кузнецова. — М. : Дашков и К°, 2004. — 216 с.

15. **Савинов Л. И.** Социально-профессиональная значимость Всероссийской студенческой олимпиады по социальной работе / Л. И. Савинов // Вестн. Учеб.-метод. об-ния вузов России по образованию в области соц. работы. — 2008. — № 1. — С. 94—99.

16. **Савинов Л. И.** Всероссийские студенческие олимпиады по социальной работе : итоги и задачи / Л. И. Савинов, В. С. Афанасьев // Отеч. журн. соц. работы. — 2009. — № 3 (38). — С. 69—74.

17. **Савинов Л. И.** Социальная работа в жилищно-коммунальной сфере / Л. И. Савинов, З. Н. Лазарева // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : учеб. пособие / под ред. П. Д. Павленка. — М., 2009. — С. 283—305.

18. Социальная защита семьи, материнства и детства : учеб. пособие / Л. И. Савинов, Т. В. Кузьменко, Е. Н. Девяткина [и др] ; под ред. проф. Л. И. Савинова. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. 2004. — 192 с.

19. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / под ред. П. Д. Павленка. — 3-е изд. — М. : Дашков и К°, 2007. — 608 с.

Поступила 16.04.10.

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Л. И. Савинов, З. Н. Лазарева, В. С. Афанасьев

В статье рассматривается значение всероссийских студенческих олимпиад по социальной работе для развития профессионального образования по социальной работе в России, для студента-участника и вуза-организатора. Кафедра социальной работы Мордовского государственного университета имеет огромный опыт проведения всероссийских олимпиад — на ее базе олимпиада проводилась десять лет (с 1999 по 2008 г.). Ориентируясь на данный опыт, авторы предлагают свои взгляды на олимпиадное движение.

Современное развитие российского общества требует оперативного решения задач, которые под силу лишь высокообразованным, творческим и профессионально-подготовленным гражданам государства. В эпоху глубоких системных перемен роль высшего образования особенно актуализируется, ведь именно оно определяет качество интеллектуального потенциала, способного генерировать новые идеи для прокладывания маршрутов реформ и создавать «человеческий материал», а также осуществить прорыв в новое цивилизационное измерение.

Знания, их приращение и использование играют ключевую роль в жизни наиболее развитых обществ. Система высшего образования является мощным фактором прогресса, во многом определяющим перспективу развития страны. Таким образом, модернизация системы образования Российской Федерации требует в первую очередь обновления содержания образования, повышения его качества.

Эффективность, результативность высшего образования предполагают возможность работы молодого специалиста в своей, а также в смежных и принципиально иных отраслях деятельности, умение решать производственные задачи в выбранной отрасли на основе полученных знаний. Это становится возможным при продуктивном общении преподавателей и студенчества, обеспечении активного поведения студентов в процессе обучения, формировании у студентов критического, творчески преобразующего отношения к действительности, потребности в постоянном повышении уровня знаний и самосовершенствовании.

В системе отечественного высшего образования за последние двадцать лет произошли существенные изменения, вызванные социально-экономическими реформами в государственной политике и переменами в индивидуальном сознании россиян.

Данные условия предъявляют следующие требования к молодому специалисту:

— нацеленность на развитие известных и на поиск новых идей;

— умение быстро адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности;

— готовность к риску и принятию решений в условиях неопределенности;

— умение продуктивно, психологически грамотно общаться с коллегами, участвовать в выполнении коллективной работы;

— умение, учитывая индивидуальные особенности, обеспечивать мотивацию членов группы для достижения цели;

— готовность к возможным конфликтным ситуациям в коллективе и их устранению.

Важнейшей стороной профессиональной деятельности любого специалиста является постоянное пополнение и обновление знаний. Необходимый для плодотворной деятельности объем информации непрерывно растет, а уже усвоенный материал требует обновления. Именно поэтому обучение должно быть построено таким образом, чтобы студент оптимально использовал свои психофизические возможности (внимание, память, мышление) для развития таких способностей и навыков, которые, сохраняясь и после завершения образования, обеспечивали бы ему возможность не отставать от ускоряющегося роста научно-технических знаний. С этой целью необходимо использовать соревновательные моменты в обучении, а также формировать творческие сообщества студентов и преподавателей в процессе их участия в творческих конкурсах [1].

© Л. И. Савинов, З. Н. Лазарева, В. С. Афанасьев, 2010

В связи с вышесказанным значение студенческих олимпиад как одного из инновационных методов в образовании по самым разным специальностям, специализациям и направлениям существенно возрастает. Студенческие олимпиады позволяют моделировать целостное содержание будущей профессиональной деятельности, что вносит новое качество в традиционные формы вузовского учебно-воспитательного процесса: происходит смещение центра значимости с процессов передачи, переработки и усвоения информации на самостоятельный поиск ее обучаемыми, на моделирование способов ее применения в будущей профессиональной деятельности.

Одной из уникальных и демократичных форм состязания наиболее талантливых студентов в творческом применении знаний и умений по дисциплинам является Всероссийская студенческая олимпиада (ВСО) по социальной работе. Основными целями и задачами ВСО по социальной работе являются:

1) совершенствование учебного процесса, содействие повышению его продуктивности;

2) выявление одаренной молодежи и возможностей развития ее творческих способностей;

3) повышение качества подготовки специалистов;

4) повышение интереса студентов к избранной профессии;

5) формирование кадрового потенциала для исследовательской, административной, производственной и предпринимательской деятельности.

Благодаря конкурсной, состязательной основе на ВСО обеспечивается повторение и закрепление имеющихся профессиональных знаний, умений и навыков студентов, активизируется их мыслительная деятельность, повышается ее эффективность, развиваются творческие возможности и способности как студентов, так и преподавателей, участвующих в процессе подготовки и проведения ВСО по социальной работе. Подготовка студентов к ВСО способствует повышению уровня профессионализма преподавателей высшей школы, готовящих специалистов в области социальной работы, позволяет оценить положительные и отрицательные стороны процесса подготовки студентов в целом в стране и в каждом вузе в частности увидеть пути совершенствования учебного процесса в вузах, новые возможности и элементы в нем.

В проведении и подготовке ВСО по социальной работе профессорско-преподавательский состав вузов-участников всегда принимал самое активное участие. Такое положение создает все условия для сопоставления, взаимообмена и совершенствования практического опыта в подготовке специалистов по социальной работе в регионах.

Кроме того, чрезвычайно важно, что студенческая олимпиада по социальной работе предоставляет возможность дружеского общения, способствует созданию высокой эмоциональной и мотивационно-познавательной деятельности и студентов, и преподавателей вузов-участников, знакомит с системой управления и основами воспитательной работы в вузе-организаторе, с культурными особенностями и достижениями субъекта Российской Федерации, организующего прием участников олимпиады. Для ВСО по социальной работе характерны высокая степень включенности студентов в процесс обучения, «вынужденная активность» — принудительная активизация мышления и деятельности, повышенная эмоциональная включенность студентов, творческий характер заданий, обязательность непосредственного взаимодействия обучаемых между собой и с преподавателями, коллективное форсирование усилий, интенсификация процесса обучения в целом.

Олимпиада является важной составляющей научно-исследовательской работы студентов. В результате последовательной организации исследовательской деятельности у студента постепенно складывается та личностная исследовательская система, которая способствует раскрытию его потенциала и возможностей в этой деятельности, позволяет стимулировать студента к выполнению все более перспективных и масштабных исследований, а также создает условия для осуществления необходимого и достаточного для студента сопровождения.

В соответствии с приказом Министерства образования Российской Федерации базовым вузом проведения III тура Всероссийской студенческой олимпиады по социальной работе с 1999 по 2008 г. являлся Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. В ноябре 2008 г. в Саранске проходила Десятая Всероссийская студенческая олимпиада по социальной работе. Участниками III тура были победители II тура (межрегиональные или внутригородские олимпиады), а перед II туром проходит I тур — внутривузовская олимпиада, и победители I тура являются участниками II тура.

Участниками Олимпиады по социальной работе являются студенты, обучающиеся в вузах России по соответствующей специальности «Социальная работа». Участники олимпиад — это, как правило, студенты старших курсов (IV и V курсы). Это вполне понятно, так как содержание конкурсов требует основательной подготовки по соответствующей специальности, глубоких знаний специальных предметов из Государственного образовательного стандарта выс-

шего профессионального образования, умений вести профессиональную практическую работу, обладать прочными навыками исследовательско-аналитической деятельности.

Все годы в содержательной части олимпиады основную работу проводил профессорско-преподавательский состав кафедры социальной работы. Практически за два месяца до олимпиады начинался период тяжелой и очень ответственной работы. Все конкурсные задания разрабатываются в соответствии с требованиями Госстандарта по социальной работе. В качестве источниковой базы составления конкурсных заданий служат труды ведущих ученых в области социальной работы.

Как правило, за два дня проводились 5 конкурсов. Неизменным по форме за все 10 лет являлся только один конкурс — «Эрудит». Это ответы на вопросы, где компьютер даст сразу же результаты каждому участнику в баллах. Остальные конкурсы у нас менялись не только по содержанию, но и по форме. Были тематические конкурсы. Мы предлагали конкурсы, где студент имеет возможность проявить себя как специалист-практик. Были конкурсы по психолого-этическим вопросам социальной работы, творческие конкурсы, а также домашние задания.

Алгоритм подготовки и утверждения конкурсных заданий к олимпиаде на кафедре социальной работы МГУ им. Н. П. Огарева следующий:

— критический обзор проведения конкурсных заданий на предыдущей олимпиаде: нахождение ошибок, неточностей, слабых мест, учет замечаний, сделанных членами УМО по социальной работе, участниками олимпиады, членами комиссий, присутствующими преподавателями из других вузов страны;

— создание рабочей группы по подготовке конкурсных заданий;

— утверждение конкурсных заданий на собрании рабочей группы;

— рассмотрение и утверждение конкурсных заданий на заседании кафедры.

В процессе проведения конкурсных соревнований становится заметной степень профессиональной подготовленности студентов по использованию теоретических знаний, практических навыков и умений. Результаты, показанные студентами, дают богатый и разнообразный материал профессорско-преподавательскому составу из российских вузов и специалистам УМО в области социальной работы. В ответах студентов (а это лучшие студенты российских вузов) отчетливо просматриваются не только достижения и недоработки в плане индивидуально-личностной профессиональной подготовки участников, но и уровень методологии и методики преподавания в разных вузах отдельных предметов, включая циклы общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, общие математические и естественно-научные дисциплины, общепрофессиональные дисциплины, специальные дисциплины, дисциплины специализации. Жюри всегда отмечает умение участников олимпиады показать знания и навыки практической работы, которые они получили в процессе прохождения практик в организациях и службах социальной защиты и обслуживания населения. Студенты в ответах на вопросы о практике демонстрируют не только общие и специфичные знания, но и обмениваются между собой разнообразным региональным опытом организации в своем вузе ознакомительной, учебной, производственной практик и практики по специализации. К вопросам, связанным с проведением и организацией практик в разных высших учебных заведениях, у студентов имеется особый интерес, что, несомненно, служит еще одним доводом, свидетельствующим о практико-ориентированном характере специальности. К опыту практической работы (отечественному, зарубежному, региональному, местному) на олимпиаде по социальной работе у ее участников всегда можно отметить наличие профессионального интереса.

Не менее заинтересованно и ответственно студенты относятся и к конкурсам, и к отдельным вопросам, имеющим отношение к науке. Если в России научное сообщество и сегодня не обладает общим мнением по вопросу «является ли социальная работа самостоятельной наукой», то передовая часть студентов России, обучающихся по специальности «Социальная работа», практически единодушно отвечает на данный вопрос положительно. У участников олимпиады нет сомнений, что социальная работа — это самостоятельная наука, обладающая интегральным феноменом и имеющая естественную практикоориентированную направленность. Студенты глубоко понимают как общемировые, так и российские проблемы и перспективы развития социальной работы. Во всем мире в целом и в России в частности довольно быстрыми темпами увеличивается число нуждающихся в помощи и защите. Во взаимоотношениях между людьми остро чувствуется дефицит сострадания и сочувствия. Социальные работники призваны решать многочисленные социальные проблемы, которые имеют непосредственное отношение к личности, семье, обществу в целом. Современность богата примерами, когда потребности, интересы, ценности и силы, разъединяющие людей, имеют преимущества перед объединяющими и соединяющими действиями. Социальная работа на стороне второго элемента данного противоречия. Ее объединительные теории и технологии четко проявляются в ее

структурных элементах: практике, профессии, специальности, учебной дисциплине, науке, части социальной политики и социальном институте. Смеем надеяться, что всероссийские студенческие олимпиады по социальной работе вносят свой вклад в дело единения культуры в целом, в теорию и практику образования в частности. Если говорить о призерах студенческих олимпиад по социальной работе, однозначно можно сказать следующее: сильный студент — это залог успеха, но всегда базой победы служат субкультура вуза в целом, состояние преподавания специальности в вузе и работа кафедры.

Социальную значимость студенческих олимпиад по социальной работе трудно переоценить. Для непосредственных участников это серьезный экзамен на общероссийском уровне. Экзамен особый, крайне сложный, многопредметный, высокопрофессиональный, крайне объективный. Студенты имеют прекрасную, уникальную возможность сравнить свои знания, навыки, умения, опыт. Причем сравнительный анализ происходит на общероссийском образовательном уровне. Не менее важное значение для студенческой молодежи имеет представленная возможность для общения. В процессе студенческих олимпиад по социальной работе две великие социокультурные силы — труд и общение — действуют совместно. Студенты сполна пользуются новой возможностью для знакомств, налаживаются личные и профессиональные отношения. Без ложной скромности можно утверждать, что для целого ряда участников олимпиада сыграла значительную роль в личной судьбе. Многие студенты — участники соревнований уже стали преподавателями и аспирантами. Есть ряд примеров, когда преподаватели, сопровождающие студентов на Всероссийскую олимпиаду, в недалеком прошлом сами были непосредственными ее участниками. За годы олимпиады можно с удовольствием наблюдать за чертой преемственности. Вне всякого сомнения, студенческие олимпиады можно отнести к специфичной, высокопрофессиональной школе.

Буквально все студенты и преподаватели как базового вуза, так и приезжающие из других городов с удовольствием отмечают особые отношения, возникающие между участниками. Вероятно, влияние специальности «Социальная работа» самым непосредственным образом сказывается на открытости, дискуссионности и диалогичности. Профессия «Социальный работник» имеет свои истоки, способствующие распространению дружбы, готовности прийти на помощь.

Всем ясно, что проведение студенческих олимпиад по социальной работе имеет особое значение для вуза-организатора. Подготовка конкурсов, заданий, как и сама олимпиада, — это огромный, крайне тяжелый и необычайно ответственный труд. Работа начинается задолго до олимпиады. Напряженность и ответственность значительно умножаются в те дни, когда проходит олимпиада. После ее завершения организаторы подводят итоги, обсуждают достижения и неудачи, намечают новые планы и новые конструктивные конкурсы. Признавая допущенные оплошности, там же принимались обоснованные решения, направленные на их устранение. За десять лет проведения олимпиад в содержательном плане нами были выявлены проблемы, значимость которых выходит за пределы возможностей кафедры социальной работы Мордовского университета.

В качестве пожеланий, которые накопились за девять всероссийских студенческих олимпиад, нужно указать на следующие:

1. Несмотря на то что участники олимпиад — это лучшие студенты российских вузов, различия в степени подготовленности очень большие. Мы не берем на себя ответственность дать полный анализ этого факта, тем не менее отметим некоторые конкретные причины. Не секрет, что во многих вузах социальная работа и сегодня находится под сильным влиянием ряда дисциплин (социологии, психологии, педагогики, философии, истории, юриспруденции). В ответах студентов чувствуется сильное влияние данных дисциплин, что нередко свидетельствует о «перекосе» содержаний по предметам из Госстандарта по социальной работе. Далеко не все вузы имеют специальные кафедры и самостоятельные факультеты. Значительная часть преподавателей не имеет базового образования — специалист по социальной работе.

2. Преподаватели учат студентов понимать и запоминать общероссийские нормы, тенденции, правила, законы и т. д., однако на практике студенты ориентируются на свой региональный опыт, а он весьма различен. Различие многолико: от материального (заработная плата, пенсии, стипендии, пособия, квартплата и т. д.), от обмена опытом (вузы Санкт-Петербурга и Архангельска имеют отлаженные связи со скандинавскими странами), от условий прохождения практик, от качества опубликованных пособий, в том числе и с Грифом УМО в области социальной работы (есть ученые, которые «тянут» социальную работу в экономику, политику, психологию, историю и т. д.).

3. Студенты практически ежегодно по вопросам, имеющим отношение к теории и технологии социальной работы, в основном дают отличные ответы. Хорошо знают литературу. Однако тематические специальные конкурсы выявляют тот факт, что эти же студенты плохо знают специальную литературу практически по всем

специальным предметам из Госстандарта, и соответственно знания уже другие.

Всего за 1999—2008 гг. победителями олимпиады стали 45 участников — представители 20 городов и 22 вузов. Среди них отметим уникальных победителей, которые занимали призовые места несколько раз. Например, Ольга Черных (г. Улан-Удэ) в 2002 г. заняла II место, а в 2003 г. уже стала абсолютным победителем, Ирина Попова (г. Балашов) в 2002 г. заняла III место, а в 2003 г. улучшила свой результат до II места. Два года подряд (2005 и 2006 гг.) Екатерина Ледяева (г. Саранск) занимала III место.

Следует отметить, что выигрышной стратегией оказывается та, при которой участник стабильно из конкурса в конкурс показывает результаты в группе лидеров, однако не обязательно, чтобы будущий победитель занимал первое место по итогам каждого конкурса. Например, Наталья Пикузо (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет) — победитель III тура Всероссийской студенческой олимпиады по социальной работе в 2007 г. занимала по первому конкурсу II место, по второму конкурсу — I, по третьему конкурсу лишь VII место, по результатам четвертого конкурса — II место, по итогам пятого конкурса Наталья заняла IV место, однако это позволило ей сохранить позицию лидера по всей олимпиаде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рекомендации рабочей группы центральной группы управления Всероссийской студенческой олимпиады (ЦГУ ВПО) по организации выдвижения кандидатов для присуждения премии Правительства РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mgus.ru/allrussian student olympiad/metodic recommendation/rec rab gr. — Загл. с экрана.

Поступила 24.05.10.

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА — ПОПЫТКА ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Л. И. Савинов, Е. Г. Кудаева, В. С. Афанасьев

Статья описывает инновационный подход к организации учебной работы со студентами специальности «Социальная работа», задачами которого являются повышение эффективности образовательного процесса, включение студентов в активную научно-исследовательскую практику применения полученных знаний.

Современный подход к высшему образованию требует компетентностного подхода. Компетентность определяется как совокупность знаний, умений, способностей, достаточных и адекватных для решения профессиональных задач [2, с. 60—61]. Однако традиционно в современном вузе складывается определенная разорванность между теоретическим образованием и реальностью, в которой в итоге оказываются выпускники. В то время как профессионализм деятельности, по Н. В. Кузьминой, — это качественная характеристика субъекта деятельности, представителя данной профессии, которая определяется мерой владения им современным содержанием и современными средствами решения профессиональных задач, продуктивными способами ее осуществления [3, с. 212]. Современная система образования в классическом вузе во многом ориентирована на передачу знаний от преподавателя к студенту, при этом крайне важно еще и развитие профессионального мышления и рефлексии.

Ценятся не сами знания, а способность их приобретать, способность быстро добывать и обрабатывать информацию. Если человек хочет осмысленно заниматься каким-то делом, он

© Л. И. Савинов, Е. Г. Кудаева, В. С. Афанасьев, 2010

должен начинать со своего собственного ценностного самоопределения, т. е. определения предельных целей и ценностей своей работы. Таким образом, в подготовке специалиста главным является не приобретение знаний и навыков, а формирование профессионального мышления и рефлексии [3, с. 218]. Профессионализм личности предполагает высокий уровень развития профессионально важных качеств, личностно-деловых качеств, адекватный уровень притязаний, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на прогрессивное развитие специалиста.

В. Я. Якунин выделяет внутренние критерии успешности обучения и воспитания специалиста: общая и профессиональная компетентность, профессиональная направленность и учебная мотивация, активность, умственная самостоятельность, творчество, способность к самоуправлению [3, с. 215].

На реализацию данных задач в подготовке специалистов направлена наша образовательная инициатива. На базе кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» в 2009 г. запущен пилотажный проект «Студенческая научно-исследовательская группа» (СНИГ). Идея создания группы исходит из необходимости интеграции теоретического знания студентов в области социальной работы, социальной реальности в области социального обеспечения и опыта студентов в использовании прикладных социологических методов для сбора данных по проблематике социальной работы. Изначально концепция создания СНИГ переросла из концепции студенческой лаборатории, активно применяемой в различных вузах России и зарубежья. Спецификой СНИГ является включение научно-исследовательской деятельности студентов в конкретный образовательный процесс, что невозможно реализовать в рамках массовых студенческих лабораторий. Фактически СНИГ работает по тому же учебному плану, что и все остальные студенты, по тем же видам отчетности (курсовые, отчеты по практикам, диплом), подробно разрабатывая одну научную проблематику на протяжении всего курса обучения. Такая особенность этой методики определяет ее проектную направленность, т. е. СНИГ в составе нескольких человек на протяжении длительного времени идут к реализации крупной научно-практической задачи-проекта. Через методику СНИГ мы пытаемся еще более углубить контакт между практической социальной работой в лице Министерства социальной защиты населения Республики Мордовия и вузом (кафедра социальной работы). Именно министерство определяет актуальную тематику, то есть фактически делает социальный заказ. Таким образом, СНИГ интегрирует в себе самостоятельные научно-практические, прикладные, учебные и воспитательные задачи.

На сегодня в рамках СНИГ реализуется проект «Оценка качества предоставляемых социальных услуг в стационарных учреждениях системы социальной защиты населения Республики Мордовия». Проект рассчитан на два года — три научно-исследовательских этапа интегрированы в учебный процесс в виде четырех образовательных этапов: 1) изучение курса «Методы исследования в социальной работе»; 2) изучение курса «Теория социальной работы»; 3) изучение курса «Семьеведение» с отчетностями в виде курсовой работы по каждому курсу; 4) подготовка выпускной квалификационной работы. Проект реализуется студентами III курса специальности «Социальная работа».

Исследовательский этап включает:

1. Изучение нормативно-правовых основ оценки качества социального обслуживания населения в стационарных учреждениях; анализ деятельности стационарных учреждений; составление программы исследования и разработка инструментария.

2. Проведение опроса клиентов стационарных учреждений социального обслуживания в Республике Мордовия (в 24 стационарных учреждениях социального обслуживания); разработку варианта методики оценки качества предоставляемых социальных услуг в стационарных учреждениях.

3. Анализ результатов исследования, утверждение отчета и написание выпускных квалификационных работ на основе материалов проведенного исследования.

На данный момент параллельно разрабатывается проблематика для других СНИГ: «Социальное обслуживание на дому граждан пожилого возраста и инвалидов в Республике Мордовия» и др. Создание СНИГ явилось результатом добровольного сотрудничества студентов и профессорско-преподавательского состава кафедры. Это своего рода инициативная форма работы, где студенты проявляют творческую активность и самостоятельность. Мы считаем, что на данный момент роль научного руководителя должна сводиться к научному консультированию. Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия дает направление и определяет сферу социального исследования. Научный руководитель формулирует конечную цель, контролирует и координирует самостоятельную работу студенческого коллектива на всех остальных этапах работы.

Еще одна особенность используемой нами методики СНИГ заключается в том, что данная форма работы применима не для всего контин-

гента студентов. Весьма проблематично надеяться на то, что значительная часть студенчества проявит творческое и конструктивное самоопределение в рамках специальности, усердие к самостоятельному поиску информации в современных условиях [1]. Реализация данного пролонгированного проекта требует не только наличия определенного уровня теоретических и практических знаний, но и высокой мотивированности, ответственности, дисциплины и трудолюбия. Таким образом, СНИГ имеет характер индивидуальной учебной работы с наиболее способными студентами.

Исходя из всего вышесказанного мы можем выделить следующие задачи, которые реализуются в рамках программы СНИГ:

1. Более глубокая интеграция высшего образования в области социальной работы с практической социальной работой.

2. Реализация образовательных задач для студентов — участников СНИГ за счет активной включенности в исследовательскую деятельность.

3. Получение студентами помимо фундаментальных знаний по социальной работе реального практического опыта социального работника-исследователя и социального работника-практика.

4. Выполнение прикладных проектных задач для региональной системы социальной защиты населения через научную разработку наиболее востребованной проблематики.

5. Поддержка наиболее перспективной и самостоятельной части студенчества за счет предоставления дополнительных возможностей личной и научной самореализации в рамках учебного процесса.

6. Модернизация системы подготовки специалистов по социальной работе в сторону практикоориентированности за счет системных решений, а не увеличения учебной и научной нагрузки на студента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Савинов Л. И.** Перспектива развития социальной работы : проблемы взаимосвязи теории, политики, практики и вузовского образования / Л. И. Савинов // Становление и развитие социальной работы как науки : сб. ст. / сост. : З. Н. Лазарева, В. Н. Мотькин, И. А. Виггин [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. — Сарапск, 2005. — С. 185—190.

2. **Сидоренко Е. В.** Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е. В. Сидоренко. — СПб. : Речь, 2007. — 208 с.

3. Социальная работа : Введение в профессиональную деятельность : учеб. пособие / отв. ред. проф. А. А. Козлов. — М. : Логос, 2004. — 368 с.

Поступила 12.05.10.

ПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ. ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К СОДЕРЖАНИЮ МНОГОУРОВНЕВОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т. А. Дубровская

В данной статье рассматриваются особенности компетентностного подхода к социальному образованию. Анализируются основные элементы многоуровневого социального образования.

Актуальность подготовки специалистов социальной работы и необходимость дальнейшего развития направлений их профессиональной подготовки обусловлены как новизной социально-политической и экономической ситуации жизни российского общества, так и мировым опытом внедрения профессий социальной сферы. В то же время особое значение приобрел поиск оптимального варианта системы подготовки кадров высшей квалификации, а также определение базового критерия оценки качества образования, решение вопросов воспитания, духовно-идеологического, социокультурного развития специалистов.

Согласно Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. *основная цель профессионального образования* заключается в подготовке квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; в удовлетворении потребностей личности в получении образования. С учетом вхождения России в Болонский процесс, введением образовательных госстандартов третьего поколения, вступлением в ВТО решение этих задач приобрело первостепенную значимость, которая актуализирована реформой социальной сферы и административного управления. Именно на этом этапе принимается комплекс мер по обновлению содержания социального образования, оптимизации его структуры и системы территориальных подразделений с учетом федеральных и региональных потребностей страны в современных компетентных специалистах социальной работы на основе национальных стандартов и международных показателей универсализации. Все это предопределяет понимание отечественной педагогической общественностью необходимости принятия *компетентностного подхода* как одной из стратегий развития системы непрерывного социального образования.

Вместе с тем востребованность в подготовке социальных работников различного профиля определяется не только радикальными изменениями в системе социальной защиты человека, но и самого человека за последние два десятка лет. Кроме того, отечественная система высшего профессионального образования стала принимать четкие очертания, ориентированные на требования постиндустриального общества: высокий уровень профессионализма, академическую и социальную мобильность, готовность к самообразованию и самосовершенствованию, ориентацию на требования рынка труда. При этом явно актуализированы проблемы социальной безопасности, стабильности развития социального образования как существенно значимого сектора, подсистемы общественного института образования в стране.

© Т. А. Дубровская, 2010

Наряду с этим потребность эффективного управления процессами в социальной сфере обусловила необходимость решения вопросов социального менеджмента на разных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном). Решение этих вопросов свидетельствует о том, что в условиях переходного периода нашего общества нужна новая система организации, управления, администрирования с конкурентоспособными квалифицированными кадрами как в целом для управления всей социальной сферой, так и для организации социальной работы с отдельными категориями населения, находящимися в трудной жизненной ситуации.

В условиях роста потребности в дипломированных специалистах социальной работы, дефицит которых, по оценкам экспертов, составит в ближайшее время от 120 до 145 тыс. человек, РГСУ как головной вуз Учебно-методического объединения (УМО) по образованию в области социальной работы, включающего 255 высших учебных заведений, определил для себя следующую миссию: РГСУ — это российский и международный центр социальной науки и социального образования и многостороннего сотрудничества на принципах всеобщего управления качеством (TQM).

Наряду с этим в Российской Федерации в настоящее время имеет место противоречивое отношение к участию отечественной высшей школы в интеграционных процессах. С одной стороны, это участие способствует обеспечению конвертируемости российских дипломов за рубежом, увеличению академической мобильности студентов и преподавателей, дает возможность приобщения к лучшим научным школам мира, что в конечном счете может содействовать увеличению экономического потенциала нашей страны. С другой стороны, есть опасность «нивелировки» образовательных систем, в связи с чем крайне важно сохранение преимуществ и приоритетов, положительных особенностей отечественного профессионального образования.

Вместе с тем основой компетентностного подхода является современная междисциплинарная парадигма науки и образования. При этом принцип компетенции зародился в рамках одной из конкретных наук и был впоследствии экстраполирован в качестве научного метода, применимого к различным сферам знания, включая педагогику. Его возникновение принято возводить к исследованиям известного американского лингвиста Н. Хомского.

Проведенный анализ работ Н. Хомского, Р. Уайта, Дж. Равена, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, В. Н. Куницыной, Г. Э. Белицкой, Л. И. Берестовой, В. И. Байденко, А. В. Хуторского, Н. А. Гришановой и др. позволил условно выделить несколько этапов становления компетентностного подхода в образовании:

— *первый этап* (1960—1970 гг.) характеризуется введением в научный аппарат категории «компетенция», созданием предпосылок разграничения понятий «компетенция» и «компетентность». С этого времени в русле трансформационной грамматики и теории обучения языкам начинается исследование разных видов языковой компетенции, введение понятия «коммуникативная компетентность» (Д. Хаймс);

— *второй этап* (1970—1990 гг.) характеризуется использованием категории «компетенция/компетентность» в теории и практике обучения языку (особенно неродному), профессионализма в управлении, руководстве, менеджменте, в обучении общению. В это время разрабатывается содержание понятия «социальные компетенции/компетентности». В работе Дж. Равена «Компетентность в современном обществе», появившейся в Лондоне в 1984 г., дается развернутое толкование компетентности. Это такое явление, которое «состоит из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга... некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие — к эмоциональной... эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения». При этом, как подчеркивает Дж. Равен, «виды компетентности» суть «мотивированные способности» [1].

Еще за несколько лет до подписания Россией Болонской декларации в проектах государственных образовательных стандартов основного, общего и среднего (полного) общего образования появился и активно использовался термин «компетенции». Все чаще это понятие встречается в публикациях, посвященных вопросам модернизации начального и среднего профессионального образования. Анализ источников подтверждает: компетенция — понятие, пришедшее в Россию (а впрочем, и в другие образовательные системы) из англосаксонской традиции образования. Вместе с тем формирование моделей деятельности специалиста и разработка профиля специалиста в исследованиях советских ученых (Н. Ф. Талызиной, Н. Г. Печенюк, Л. Б. Хиховского), выполненные в системно-деятельностной методологии, были опережающими решениями отечественных методистов-исследователей. Одновременно профессиональное становление рассматривается исследователями (Н. М. Борытко, А. А. Вербицким, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковым, В. В. Сериковым, Н. К. Сергеевым, В. А. Сластениным и др.) как целостный процесс личностного и профессионального развития специалиста. В рамках многоуровневой системы образования значительно усилен учебно-исследовательский

компонент профессиональной подготовки, а ряд положений Болонского процесса рассматриваются в качестве приоритетных. Среди них многоуровневая система подготовки (бакалавриат — магистратура — аспирантура), система зачетных единиц (кредитов), компетентностный подход, непрерывность образования (обучение на протяжении жизни), модульное построение учебных планов. Вместе с тем исследователи отмечают недостаточное внимание к таким аспектам высшего образования, как индивидуальная субъектность, исследовательская культура, творчество, мобильность студентов и преподавателей и др.

Под **компетенцией** понимаются личная способность специалиста решать определенный класс профессиональных задач и готовность к своей профессиональной роли в той или иной области деятельности. Понятие «компетенция» включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Так, например, компетенции менеджера социальной работы могут включать в себя системность мышления, умение анализировать ситуацию, принимать управленческие решения, организовывать их исполнение, навыки ведения переговоров и управления персоналом, знания в соответствующей области экономики и т. д.

В соответствии с исследованиями И. А. Зимней, В. И. Байденко, Ю. Г. Татура, И. Г. Галяминой и других специалист с высшим образованием должен обладать определенным набором компетенций, характеризующих его как человека и специалиста. При этом магистр должен обладать как теми же компетенциями, что и бакалавр, так и дополнительными, которые он должен получить на второй ступени обучения. Вместе с тем социально-личностные, экономические и организационно-управленческие, общенаучные и общепрофессиональные компетенции служат фундаментом, позволяющим выпускнику гибко ориентироваться на рынке труда и быть подготовленным к продолжению образования как на второй (магистерской) ступени ВПО (для бакалавра), так и в сфере дополнительного и послевузовского образования (для бакалавра и магистра). Набор компетенций для одного направления одинаков, кроме специальных компетенций, которые соответствуют специальности, относящейся к направлению (рис. 1).

Рисунок 1

Компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность студента, а умение решать проблемы, возникающие в познании, и объяснение явлений действительности; при освоении современной техники и технологии; во взаимоотношениях людей, в этических нормах, оценке собственных поступков; в практической жизни при выполнении социальных ролей; в правовых нормах и административных структурах; в потребительских и эстетических ценностях; в овладении профессией в высшем учебном заведении; в умении ориентироваться на рынке труда; при рефлексии собственных жизненных проблем; в самоорганизации себя, выбора стиля и образа жизни; разрешения конфликтов. Данные векторы исследования компетентно-ориентированного подхода нашли отражение в многочисленных работах,

опубликованных за последние пять лет, таких отечественных педагогов, как А. В. Барабников, В. А. Болотов, И. А. Зимняя, В. В. Краевский, О. Е. Лебедев, В. В. Сериков, М. А. Холодная, А. В. Хуторской, Т. И. Шамонова и др. Учебно-исследовательская компетентность как свойство индивида существует в различных формах — как высокая степень умений, как способ личностной самореализации, как некий итог саморазвития индивида, как форма проявления способности и индивидуального стиля учебной деятельности и др. Уровень сформированности учебно-исследовательской компетентности описывается посредством критериев ее оценки, среди них принятие профессии в качестве сферы самореализации, потребность в профессиональном самосовершенствовании как смысложизненной установки; единство понятийного знания и знания дела, знания в качестве рефлексий оснований результативного действия; умение распознавать и идентифицировать проблемы (относить к определенному классу задач); уверенность при отборе и применении научного знания, основанная на личном опыте; собственный стиль, подход, самостоятельная выработанная «система»; знание вариантов действия, умение их комбинировать и находить новые решения; опыт саморегуляции процесса и продукта познавательной и профессиональной деятельности.

Первая ступень высшего образования — бакалавриат — обеспечивает уровень учебно-исследовательской компетентности, достаточный для решения базовых познавательных, профессиональных и самообразовательных задач, адекватных требованиям образовательного стандарта, что соответствует освоению ключевых и базовых компетенций. Вторая ступень — магистратура — ориентирована на индивидуальный уровень достижения и соответствия с выявленным личностно-творческим потенциалом магистранта; на выполнение деятельности, основанной на самостоятельно полученном знании, на готовности к непрерывному совершенствованию процесса и продукта труда, а также личностно-профессиональных качеств выпускника магистратуры, т. е. на формирование специальных компетентностей.

При переходе с одной ступени образования на другую происходит изменение в формах организации обучения, что проявляется в распределении студентов по группам с учетом их индивидуально-типологических особенностей; учете индивидуальных особенностей студентов при групповой работе в гомогенных группах и распределении индивидуально-дифференцируемых заданий. Кроме того, предусматриваются свободный переход студентов из одной гомогенной группы в другую с учетом их учебных возможностей, а также формирование гетерогенных групп на основе добровольности. Наряду с этим используются во фронтальной и групповой работе активные методы обучения, которые позволяют студентам проявлять свою индивидуальность. Все это приводит к оптимальному сочетанию фронтальной, групповой и индивидуальной работы обучаемых, а также к такой перестройке структуры учебного процесса, при которой все его элементы направлены на обеспечение эффективности самостоятельной работы. При этом определяется не только систематическая индивидуальная многопараметрическая оценка хода и результатов учебной работы, но и консультативная помощь и сопровождение студентов с учетом их индивидуально-типологических особенностей. В итоге у студентов формируются умения самостоятельной работы и самоуправления в учебной деятельности, а также развивается самообразовательная компетентность как личностное качество обучающегося посредством последовательного восхождения к более высоким уровням самостоятельной работы.

Учебно-исследовательская компетентность выступает как сложный синтез когнитивного, предметно-практического и личностного опыта, ее нельзя сформировать, дав обучающемуся учебное задание или включив его «в деятельность», он должен пройти через последовательность ситуаций, близких к реальности и востребующих от него все более компетентных действий, оценок, рефлексии приобретаемого опыта. Таким образом, природа учебно-исследовательской компетентности такова, что она хотя и является продуктом обучения, но не прямо вытекает из него, а является, скорее, следствием саморазвития бакалавра и магистра, причем не столько «технологического», сколько личностного роста, целостной самоорганизации и синтеза своего деятельностного и личностного опыта. При этом профессиональная деятельность человека не предопределена на весь период его профессиональной карьеры и предусматривает необходимость непрерывного образования, процесса постоянного повышения своей профессиональной компетентности.

Обобщенное представление об учебно-исследовательской компетентности бакалавра и магистра дает разработанная в ходе исследования модель, аккумулирующая в себе взаимопроникающие информационное, аксиологическое и операционное поля профессионально значимых компетенций выпускника вуза. В указанной компетенции интегрируются знания и умения в области теории и практики выбранной профессии, аксиологическое поле (ценностно-смысловое), индивидуальность студента, операционное поле умений в предметно-практиче-

ской области, поле личностных качеств, таких как ответственность, целеустремленность, креативность, социальность, зрелость, и, наконец, индивидуально-стилевое поле, отражающее творческий потенциал студента (рис. 2).

При разработке системы подготовки кадров по модели «бакалавриат + магистратура» в отличие от подготовки по специальности — это воспитание кадров для науки и преподавания. Именно отсюда одновременно широта и фундаментальность, которые запланированы для бакалавриата. Дополненные дисциплинами профессионализации программы магистратуры дают широко образованных, компетентных выпускников. Одновременно бакалавриат представляет собой необходимый трамплин для магистратуры. Магистратура к широкой фундаментальной подготовке добавляет углубленную подготовку в некоторой узкой проблемной области.

Таким образом, построение системы дидактических средств и форм организации учебной деятельности студентов на различных ступенях обучения основывается на формировании их учебно-исследовательской компетентности как центральной в структуре компетентностной модели специалиста. При переходе со ступени бакалавриата в магистратуру в показателях учебно-исследовательской компетентности отмечаются повышение самостоятельности и активности обучаемых в процессе усвоения знаний, разумное уплотнение их учебного времени; всемерный учет индивидуально-психологических качеств, определяющих успешность учения; моделирование управления учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельностью посредством алгоритма адаптивного управления; самоорганизация и самоуправление на основе синергетического подхода к обучению; непосредственная связь усвоения учебного материала с успешным выполнением предыдущей стратегии обучения; возможность эффективного сочетания компетентностно-проектной модели с традиционными академическими формами (В. А. Болотов, В. В. Сериков).

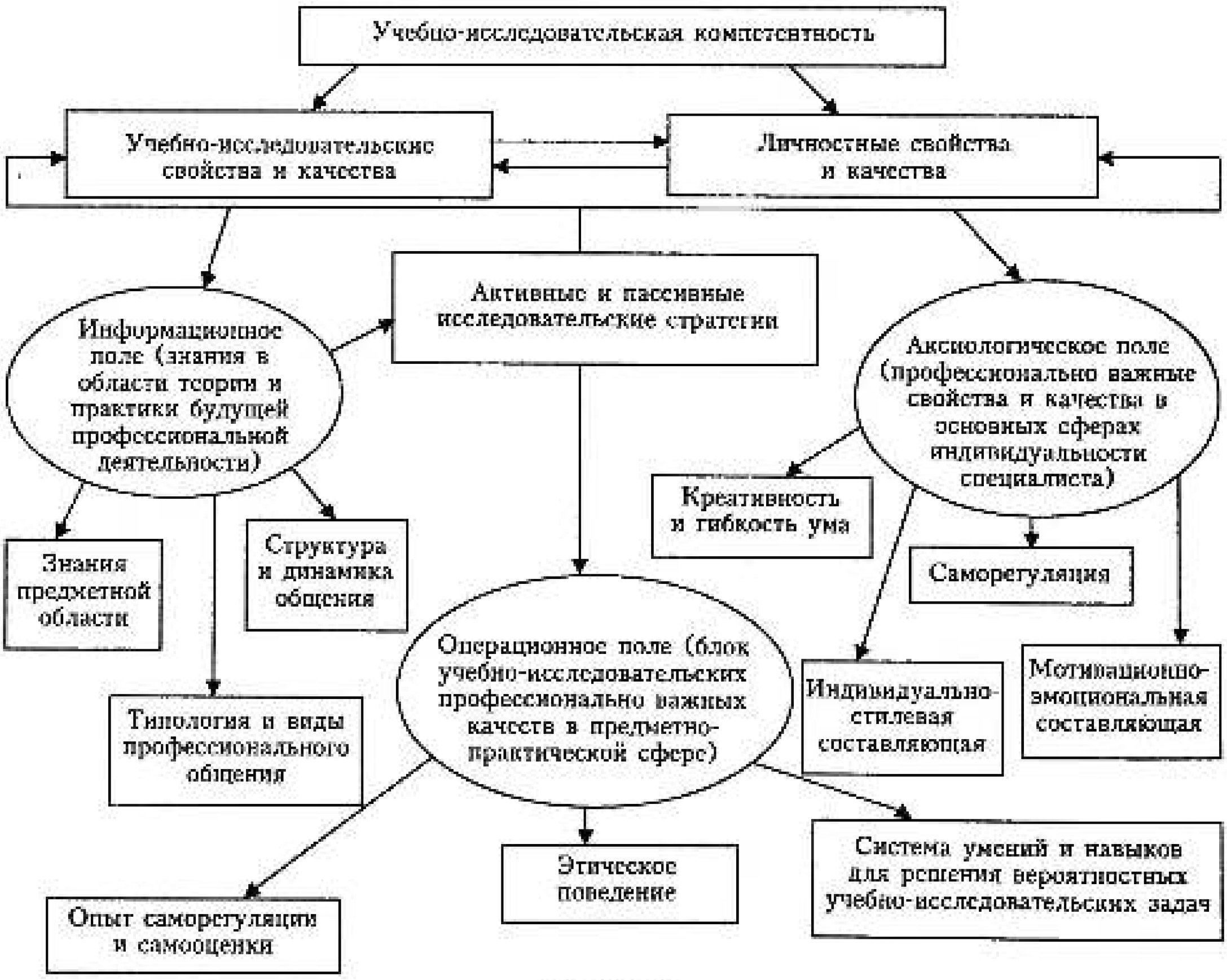


Рисунок 2
Системно-структурная модель учебно-исследовательской компетентности бакалавра и магистра

Необходимо заметить, что отечественному высшему образованию всегда были присущи достаточно высокие нормы качества ГОС ВПО первого и второго поколения, которые имели в своем основании следующие принципы и идеи:

— связь со сферой труда, что выражалось в попытках давать общую характеристику деятельности в той профессиональной области, где предполагалась работа выпускника;

— достаточно развернутое (доведенное порой до излишней детализации и унификации) планирование содержания образования, особенно в том, что касается его фундаментальной направленности;

— большой объем инвариантной части содержания образования, что отражало заботу о сохранении и развитии единого образовательного пространства в условиях известных тенденций децентрализации;

— предметно-центрированная направленность содержания.

Предполагается новая компетентностная методология разработки следующего поколения ГОС ВПО, которая потребует пересмотра ряда этих принципов и развития концептуального диалога в рамках Болонского процесса. Между тем, если традиционная квалификация специалиста подразумевала функциональное соответствие между требованиями рабочего места и целями образования, а подготовка сводилась к усвоению учащимися более или менее стандартного набора знаний, умений и навыков, то компетенция предполагает развитие в человеке способности ориентироваться в разнообразии сложных и непредсказуемых рабочих ситуаций, иметь представления о последствиях своей деятельности, а также нести за них ответственность.

В заключение необходимо сделать следующие выводы:

1) переход к компетентностному подходу при разработке государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования является своевременным и необходимым, так как интегральная оценка качества подготовки выпускника может быть наиболее полно получена только при определении его компетентности в выбранной области профессиональной деятельности;

2) компетентность бакалавра должна простираться на выбранную область гуманитарных знаний, магистра — на широкую область профессиональной деятельности и руководство профессиональным и междисциплинарными коллективами;

3) компетентность бакалавра и магистра должна проверяться на базе тех компетенций, которые включены в их квалификационные характеристики, так как компетентность (профессионализм) специалиста определяется опытом успешной деятельности, что практически отсутствует у выпускника;

4) использование компетентностного подхода при разработке государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования требует изменения взглядов на структуру, форму и содержание оценочных и диагностических средств для итоговой государственной аттестации выпускников по направлению подготовки, а также на организацию управления качеством подготовки специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Равен Дж.** Компетентность в современном обществе : выявление, развитие, реализация / Дж. Равен ; пер. с англ. — М. : Когнито-Центр, 2002. — 396 с.

Поступила 01.03.10.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ НОВОЙ НАУКИ

Л. И. Савинов

В статье представлена позиция автора, касающаяся современного состояния социальной работы как науки. Отмечены основные противоречия, разрешая которые социальная работа находит новые пути для своего развития.

Анализ современного состояния социальной работы в России позволяет остановиться на ряде выводов и противоречий. Приказом Госкомобразования от 7 августа 1991 г. в России была открыта новая учебная специальность «Социальная работа» для высших учебных заведений. Практически с данного времени многие (философы, социологи, психологи, педагоги и т. д.) стали активно изучать социальную работу как науку. Появились самые разнообразные публикации, посвященные объекту и предмету; закономерностям и принципам; структуре, функциям и категориям; месту социальной работы среди других общественных наук. Подавляющее большинство ученых имеют согласие по ответам, посвященным принципам социальной работы, ее функциям и категориям, а также взаимоотношениям с другими науками. Существуют разногласия, связанные с объектом, предметом, закономерностями и структурой социальной работы.

Растет число сторонников, считающих социальную работу самостоятельной наукой, однако, существуют и другие точки зрения: одни стараются найти ей место в социальной педагогике, другие – в социальной философии, третьи включить ее в психологические науки. Особенно представительны в определении места для социальной работы социологи. Они относят социальную работу к социологическим теориям среднего уровня; представлены попытки растворить социальную работу в поле социологического знания путем развития последнего; существует вполне научная позиция для нашего времени в целом, о том, что социология является методологией для социальной работы; социальная работа рассматривается и просто как один из многочисленных предметов социологического анализа.

Буквально все, кто интересуется социальной работой, согласны с тем, что она имеет междисциплинарный и прикладной характер, практически получила всеобщее одобрение позиция об интегративно-комплексном характере теории и практики социальной работы. Однако в целом позиций, по которым имеются разного рода несогласия и различия, связанных с социальной работой как наукой, гораздо больше, чем позиций, по которым ученые выражают свое согласие друг с другом. Например, ряд авторов (П. Д. Павленок, В. А. Никитин, Е. И. Холостова и др.), вполне обоснованно анализируя понятие «социальная работа», отмечают ее предназначения как в широком, так и в узком смысле. Так в учебном пособии «Теория и методика социальной работы» в анализе подходов к теории социальной работы определены два ее уровня. В широком плане теория социальной работы понимается как система взглядов и представлений, «возникающих под влиянием деятельности социальных служб и органов социальной защиты и помощи населению»; в узком — как «форма организации научного знания о наиболее существенных связях и отношениях» [10, с. 20—21]. В то же время отсутствует единство у исследователей даже в сопоставлении таких понятий, как «социальная работа», «социальная работа как наука», и «теория социальной работы». В этом плане логична позиция П. Д. Павленка, который рассматривает социальную работу как целое, состоящее из трех неразрывно связанных между собой компонентов (наука, учебный процесс и вид специфической практической деятельности), причем определяет социальную работу как науку, «функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации знаний о социальной работе как опыте, практике. Учитывая сказанное, будем считать оправданным употребление понятий „теория социальной работы" и „социальная работа как наука" как категорий идентичных» [5, с. 55].

Если согласиться, что теория социальной работы и социальная работа как наука по сущности понятия, адекватные друг другу (попутно заметим, что далеко не во всех работах есть однозначная подобная трактовка данных понятий), то, на наш взгляд, имеется более полное определение социальной работы как науки у того же П. Д. Павленка, которое мы берем в качестве рабочего определения социальной рабо-

© Л. И. Савинов, 2010

ты как самостоятельной науки. «Теория социальной работы – это наука о закономерностях и принципах функционирования, развития и регулирования конкретных социальных процессов и состояний личности в трудных жизненных ситуациях, защите ее прав и свобод посредством целенаправленного воздействия на личность и окружающую ее среду» [8, с. 26]. Приведем также два определения теории социальной работы, которые, с одной стороны, свидетельствуют о многовариантном подходе к определению социальной работы как науки, а с другой — из-за их расплывчатости с ними просто сложно согласиться. Первое из них: «Теория социальной работы — это субтеория науки о воспитании, которая в свою очередь выступает как субтеория социологии» [12, с. 43]. И второе: «Теория социальной работы — самостоятельная отрасль социально-гуманитарного знания в системе общественных наук; ей присущи все структурные элементы научного знания и характерны интегративность и прикладная направленность» [9, с. 111—112]. Однозначно, что это определение теории социальной работы вполне применимо и для многих других знаний в системе общественных наук.

В современных условиях теория социальной работы развивается в ситуации постоянных дискуссий. Многие ученые относят ее к группе прикладных наук, при этом не забывая отметить, что статус теории социальной работы фактически еще не конституирован. Нельзя не согласиться с выводом о том, что «практическая суть социальной работы определяет и ее содержание как науки» [8, с. 66]. Мы также разделяем позицию об исторической обусловленности социальной работы как науки, о признании социальной работы как профессии [9, с. 81]. По мнению М. В. Фирсова и Е. Г. Студеновой, дальнейшее развитие теории социальной работы должно идти по четырем направлениям: теория индивидуальной работы, теория групповой работы, теория общинной работы и теория социального администрирования и планирования [12, с. 38]. Исследователи выделили две научные альтернативы концепции теоретического обоснования социальной работы: «социально интегративного типа (функция приспособления) и эмансипаторного типа (функция изменения)» [12, с. 41].

Сегодня все более общепринятым мнением является то, что социальная работа становится феноменом цивилизованного общества. На наш взгляд, она имеет крайне сложную многофакторную, многоэтапную и многослойную структуру. Основными элементами данной структуры являются: практическая деятельность, учебная дисциплина, специальность, профессия, сфера социальной политики, социальный институт и наука. Сущностно-функциональная характеристика социальной работы может быть выражена в деятельности, целью которой являются оказание помощи, поддержки и защита нуждающихся. Через достижение данной цели должна происходить более конструктивная социализация данных нуждающихся.

Нерешенность и дискуссионность методологических проблем теории социальной работы как науки обусловлена целым рядом современных противоречий. На это указывают ряд авторов; так в учебном пособии «Социальная работа: теория и практика» под ред. Е. И. Холостовой и А. С. Сорвиной отмечается: «Социальная работа внутренне противоречива: с одной стороны, она призвана экзистенционально помочь личности стать субъектом общественного бытия, способствовать ее индивидуализации, задействовав личностные и общественные ресурсы, а с другой стороны, как социальный институт должна выполнять социальный заказ государства, поддерживать социальный порядок в обществе» [8, с. 388].

В другом учебном пособии «Социальная работа» под ред. В. И. Курбатова речь идет и о других противоречиях для социальной работы как отрасли научного знания. Здесь «характерны две противоборствующие тенденции, связанные с ответом на вопрос: что первично для развития социальной работы — научные знания, теория, с одной стороны, или практика, социальное действие, с другой? Еще одна спорная дилемма: что лежит в основе социальных проблем: общественные отношения, общество в целом, социальная среда или же человек, в котором заключены детерминированные природой основные причины всех его личных бед и несчастий?» [9, с. 82].

Понятно, что список проблем и противоречий, которые прямо влияют на развитие социальной работы как науки, можно и нужно расширить. Необходимо еще раз отметить, что социальная работа обладает небольшим (особенно для России) историческим периодом для своего совершенствования. Да и разрабатывают ее «теоретическое поле» ученые, которые, как правило, не являются специалистами-профессионалами именно по социальной работе. В этом направлении активно и плодотворно работают представители других наук (философы, социологи, историки, психологи, педагоги, медики и т. д.); образно говоря, получается, что с учетом дефицита времени и профессионализма толкают автобус, идущий по маршруту «Социальная работа как наука», сами пассажиры, едущие в этом автобусе.

Несмотря на героическое трудолюбие наших ученых, исследующих социальную работу как науку, несмотря на определенные достиже-

ния, имеющиеся в данном направлении, необходимо, вероятно, все же признать, что реальные достижения не так высоки по сравнению с ожидаемыми. Краткий вывод по имеющимся результатам определяется тем, что кому-то в большей степени, кому-то в меньшей удалось «притянуть» социальную работу как самостоятельную науку (или теорию социальной работы) или к социологии, или к психологии, либо к философии, либо к педагогике, или к политике. Процесс «притягивания» у многих многовариантный одновременно (междисциплинарность), что в целом несомненно более привлекательно, но в реальности — не более того.

В чем же дело? Это означает, что исследование социальной работы как особой науки зашло в тупик? На наш взгляд, представляется возможным на данный вопрос дать следующие ответы. Во-первых, представим, что ученые приложат еще больше трудолюбия к разработке теории социальной работы. Несомненно, появятся новые интересные разработки, которые станут дополнительными штрихами к уже отмеченной методологии исследования социальной работы как науки в связи с «увязкой» ее с какими-то другими науками, что само по себе не может служить долгожданным результатом. Широкомасштабные теоретические дискуссии об интеграции социальной работы с другими науками и ее отмежевание от них (дрейф в сторону самостоятельности) завели нас в тупик. Идти дальше в этом направлении будет все сложнее, возникнет необходимость затрачивать на получение слабо значимых результатов все больше и больше сил и времени. Мы полагаем, что будет гораздо эффективнее, если мы не станем ввязываться в дальнейшие интеграционные межпредметные дискуссии, которые, несомненно, на определенном этапе становления социальной работы не только необходимы, но и продуктивны. Мы выражаем уверенность в том, что сегодня более разумно и более рационально, если мы направим свои помыслы и интересы на поиск ответа на вопрос о том, каким образом теория социальной работы как наука может выйти за пределы межпредметных взаимосвязей, за пределы ее интегрального характера, которые в то же время органически ей свойственны.

Во-вторых, еще раз отмечая и фиксируя, с одной стороны, имеющиеся результаты в становлении социальной работы как науки, с другой — данные достижения, они по своему свидетельствуют о кризисе теории линейного и прогрессивного развития науки, человечества и культуры в целом. Научный прогресс не только изучался и анализировался, но еще и навязывался учеными и политиками. Однако в наше время яснее становится понимание, что последствия хозяйственной, политической, социальной и других видов деятельности нельзя полностью преодолеть, опираясь только на научный прогресс. В социальном институте образования и знания долгое время в обществоведении господствовал социальный оптимизм, который в последнее время значительно поубавился.

В-третьих, сегодня социальная работа, как никакая другая наука, своими проблемами, противоречиями и достижениями способствует расширению и углублению процесса объединения и воссоздания обществоведения в единое целое. В истории науки были разные этапы ее развития: было время, когда философия отделилась от обществоведческих наук, был период, когда произошло разделение наук на гуманитарные, естественные и технические. Было время разбрасывать камни, сегодня приходит время, когда их надо собирать. Социальная наука призвана «вызовом времени» объединить разные науки для реализации цели — обеспечить максимальное количество благ для максимального количества людей. Сегодня недостаточно только опираться на методологию и методику других наук – это интересно и важно, но это уже прошлое. Для социальной работы одним из важнейших вопросов является разработка новых способов и приемов познания. На данную проблему обратил внимание В. А. Никитин, отмечая, что «социальная работа представляет особый вид социально-гуманитарной деятельности, который требует необычных форм и способов познания, не укладывающихся в рамки классического понимания науки. Сложность ее содержания не всегда позволяет получить единственно верную интерпретацию, обладающую обязательностью научной истины. Нередко ценность социальной работы (той или иной технологии, средства или метода) определяется не строгостью научного обоснования, а эффективностью реализации, практической пользой для человека, социума» [4, с. 12—13].

Пути, формы и способы познания порождение той культуры, в которой живут ученые. Методы познания, которые наиболее широко применяются в социальной работе, взяты из социологии или из психологии. Использовать опыт и наработки других разумно и результативно, но до определенного времени. Социальные работники уже сегодня столкнулись с острейшей необходимостью разработки собственных методов познания. К сожалению, социальные работники характеризуют объекты социальной защиты, как правило, со статистических позиций; однако, в реальности они таковыми не являются. Буквально всем объектам социальной защиты органически присущ динамический характер. Следовательно необходим особый набор методов познания естественно и социально обусловленных движений, происходящих у клиента, се-

мьи, группы. Динамический характер свойственен и тем проблемам и противоречиям, на которые направлены усилия практических социальных работников и управленцев. Причем изменения происходят не только внутри проблем, но и в отношениях к ним. Социальные работники, стремящиеся познать наиболее адекватную интерпретацию сложно сконструированных элементов человеческой жизни, должны постоянно учитывать, что взаимодействие элементов в системах, с которыми они работают и которые они изучают, никогда не прекращается. Данное положение присуще всем системам в социальной работе (объект-субъектные системы, социальная работа как наука, социальная работа как специфический вид деятельности, социальная работа как учебная дисциплина, профессиональная и непрофессиональная социальная работа и т. д.).

В интерпретации сложно сконструированной реальности имеющиеся достижения нужно отнести к скромным. Социальные работники уделяют достойное внимание системному подходу и системному анализу, однако, они исследуют системы через позицию равновесия. Но состояние равновесия это только одна часть (период, этап), которая характеризует любую систему. Любые системы рано или поздно выходят из состояния равновесия, изменяются и даже разрушаются. Получается, что познание социальным работником любых из изучаемых систем должно быть уже само по себе движением, только при соблюдении данного условия у нас появится возможность для адекватной интерпретации сложного — как сконструирована система в реальности.

Если мы будем стоять на позиции, что познание наших систем – это всегда движение, то мы отметим, что в социальных системах, которые изучает социальный работник, отсутствуют всеобщие и универсальные истины. Опираясь на отмеченную позицию в познании, мы получим более достоверные данные о балансе между глубиной и широтой исследуемых систем, сочетанием в них фрагментарных и синтетических элементов. Мы должны узнать, как сконструирована реальность данных социальных систем, в конструировании которых принимали участие другие системы, состоящие из элементов природы, культуры, истории.

Социальная работа только тогда станет отдельной и самостоятельной наукой, когда она именно как наука будет представлять особую систему. Предпосылки для выполнения этого требования имеются уже в настоящее время, например, мы уже отмечали системообразующие процессы, происходящие в структуре социальной работы в целом. Что касается собственно социальной работы как науки, то, во-первых, здесь целесообразно вернуться к вопросу о сочетании теории и практики. Нами было уже отмечено, что широко распространено мнение ученых, развивающих социальную работу как науку, о том, что в целом она имеет прикладной характер и в ней приоритетной является ее практическая востребованность. По нашему мнению, дифференциация науки на прикладные, теоретические и мировоззренческие весьма условна, но поскольку это произошло, то, вероятно, для этого были определенные социокультурные предпосылки в те или иные исторические периоды развития науки. Нельзя не согласиться с тем, что многие истоки социальной работы как науки заложены в ее практической деятельности. В этом плане история людей говорит о том, что институт помощи — это постоянно действующий институт в культуре, так же как и во многом противоположный ему — институт борьбы. Однако отрыв эмпиризма от теории в научной сфере никогда не может быть абсолютным. Любые прикладные знания опираются на теоретические конструкции, а теории тогда осмыслены, когда они содержат в себе прикладную востребованность. «Теория помогает осмысленно воспринимать факты. Популярное мнение „факты говорят сами за себя“ глубоко неверно. Многие социологи в первую очередь занимаются эмпирическими вопросами, но если в своем поиске они не руководствуются теорией, их работа не дает возможность прояснить причины изучаемых событий. Это происходит даже в том случае, когда исследования предпринимаются с сугубо практическими целями» [1, с. 31]. Данное положение во взаимоотношениях между теорией и практикой имеет особое жизненно важное предназначение. Конфликт между *знать* и *быть* в социальной работе должен разрешаться через деятельность. Именно стратегически интегральное направление на изменение жизненных реалий, деятельностно осуществляемое через единение теории с практикой, и должно отличать социальную работу от других наук. Другими словами, методология социальной работы как науки должна развиваться по пути сущностной рациональности. Используя знания метафизических основ существования человека, его тенденции изменения в социокультуре, свои реально существующие проблемы, ресурсы и другие возможности для достижения заранее запланированных целей, социальная работа должна выполнить возлагаемые на нее задачи, связанные с примером организационного воссоединения общественных наук.

Итак мы выделяем *две стратегические задачи*, которые обязана в ближайшее время разрешить социальная работа как наука: 1) социальные работники обязаны объединиться вокруг

концепции сущностной рациональности — работая в этом направлении, мы более эффективно, с наименьшими затратами можем реализовать наши конечные цели, которые состоят в защите и поддержке нуждающихся, оказании им помощи для оптимального процесса социализации в современную культуру; познании исторических альтернатив, направленных на сохранение существования человечества в условиях совместимости политики и морали; 2) в процессе реализации первой задачи социальная работа как наука одновременно должна решать и вторую задачу, сущность которой связана с органическим воссоединением общественных наук. Понятно, что данное воссоединение не может быть вечным. Однако для сегодняшней истории это крайне актуально. Все общество находится в системном кризисе, этот кризис и его последствия нам предстоит пережить. Потери неизбежны, мы уже сегодня несем огромные утраты, завтра их будет еще больше. Выйти из системного кризиса человеческой культуре возможно, если мы объединимся, станем более открытыми и чистыми. В первую очередь необходимо объединение обществоведческих научных направлений, что уже само по себе позволит поместить (наконец-то) социальную практику в целостность изучения природы и культуры.

Сегодня для выполнения данных двух задач, стоящих перед социальной работой как наукой, есть ряд препятствий. Одно из таких препятствий, к которому имеет прямое отношение современная социальная работа в целом, заключается в том, что существует преувеличение важности теоретического мышления. В России наука уделяла много внимания социальному мифотворчеству, причем совершенно неважно где: в самой науке, в практической деятельности, в сфере организации и управления системой социального обслуживания и т. д. Мы стараемся любые виды деятельности социальных работников подвести под теории, концепции, идеологии, модели и пр. Только после «удачных или не очень удачных» подобных «увязок» деятельности с теорией мы иногда задумываемся над целесообразностью выполненного. Естественно, мы не принадлежим к противникам теоретического знания, но в науке также должны присутствовать «мера» и определенная рациональная целесообразность. Теории работают, если они подтверждаются эмпирическими данными, тогда они дают ожидаемые знания и приводят к новым практическим и теоретическим работам. Для российской науки крайне важно понять, что объективность не зависит от мировоззрения того или иного исследователя. Она основана на достоверных методах исследования и аргументации. Для общественных наук особое значение здесь имеет дискуссионно-публичный характер обсуждаемых результатов. Специфика социальной работы во многом предопределена повседневной жизнью клиентов. Исследование реалий повседневной жизни служит основным источником научных данных. А реалии повседневной жизни таковы, что теоретические знания являются небольшой и часто не единственной частью знания.

Другое препятствие связано с современным образованием и научно-техническими достижениями. Современное образование стало тяготеть к решению не теоретических, а прикладных задач. Интенсивно распространяется пафос «сиюминутного» постижения истины и получения знания «здесь и сейчас». Дефицит практического знания переживается как серьезная общественная проблема. Зарубежный социолог Е. Гриффин отмечал, что «знание о чем-то оказывается менее важным, чем ответ на вопрос: „Что я буду делать?“. Конечной целью теоретического исследования становится достижение практической мудрости относительно того, как действовать» [3, с. 13].

Казалось бы для социальных работников, где практическая деятельность занимает особое место, отмеченная прикладная направленность не может быть недостатком. Конечно, практические навыки и технологии, применяющиеся своевременно и целесообразно, всегда важный элемент социальной работы. Однако акцент на «практическую вооруженность и готовность» вступает в противоречие с традициями субкультур, с ценностями гуманизма. Технологические практические навыки и знания нередко показывают свою беспомощность в условиях радикальной субъективации реально действующих структур и институтов. Да и собственно социальная работа многократно указывает на имеющуюся диалектическую взаимосвязь между знанием и его социальной основой. Для обсуждаемого вопроса это означает, что практические навыки и технологии не могут быть вечными и повсеместными.

Следующее препятствие, как и уже отмеченные, также является многофакторным, историчным и ресурсозависимым. Речь идет о «разпознаваемости различного». Общеизвестно, что в наше время во всем мире растет спрос и увеличивается число людей, претендующих на государственное социальное обеспечение. Власть отреагировала на это следующим образом: 1) увеличением налогов; 2) сокращением услуг (некоторые из них стали платными); 3) увеличением сбора денег с населения из иных сфер; 4) расширением общественного сектора для удовлетворения нужд населения. Но единой социальной реальности не существует, реальностей много. Поэтому вопрос о том, кому помогать в первую очередь (кого считать более бед-

ным и угнетенным), — сегодня крайне актуален не только с практических позиций, но и с собственно научных точек зрения. Общеизвестно, что в социальной работе не существует некой иерархической лестницы категорий нуждающихся из социального дна. Научный ответ на вопрос об иерархии обездоленности дать весьма проблематично не только в сравнительном, но и в сугубо конкретных положениях.

В современной культуре отмечается рост человеческих предпочтений на толерантное отношение к другим. Толерантное поведение обладает социальным свойством и испытывает влияние доминирующих в обществе мотивов. Максимы мировой культуры трудно осуществлять в реальной жизни. Социальные работники способствуют становлению и развитию социальной зрелости, ее показателями являются внимание и понимание другого поведения. С точки зрения социальной работы как науки весьма интересно было бы исследовать сам «веер» взаимоотношений между субкультурами из социального дна (бомжами, инвалидами, сиротами, наркоманами и т. д.). Не менее интересно изучить «доминирующие» культуры в общем «конверте»: существуют ли подобие плюрализма культур, каковы последствия неравноправного отношения с отдельными субкультурами для всей культуры в целом.

Социальные работники, как никто, понимают, что современной культуре явно не хватает милосердия; данные знания они получают через практику, через научные и управленческие сферы. Однако и здесь реальность не всегда последовательна. Нидерландский историк культуры Иохан Хейзинга отмечает, что «по мере того как все больший размах приобретает преступность, возникает и терпимость, нередко граничащая с восхищением. Международный аферист встречает больше симпатий, нежели обыкновенный мошенник-бухгалтер» [14, с. 311]. Для более существенной конкретизации обсуждаемого препятствия, стоящего перед социальной работой, приведем и еще несколько примеров. Социолог Энтони Гидденс, анализируя отношение к разным наркотикам (кофе, алкоголь, марихуана), делает вывод, что алкоголь и кофе — это «общественно приемлемые» наркотики, а марихуана нет. Однако существуют культуры, которые терпимо относятся к потреблению марихуаны, но отвергают кофе и алкоголь [2, с. 34]. Следующий наш пример связан с возвращением в «общество» лиц, отбывших срок наказания в тюрьмах, а также возвращение больных, выписавшихся из психиатрических клиник. Данные люди равны другим членам общества, не попавшим в указанные места, однако, культура нередко отвергает их претензии на равнозначность и очень часто эти люди сталкиваются с отсутствием понимания и поддержки.

Еще одно препятствие, стоящее перед развитием социальной работы как науки, связано с целым рядом моделей социальной защиты населения. Мы не то чтобы против моделей и идеологий социальной защиты, хотя, конечно, ясно, что все это временно, изменчиво, а зачастую задано политиками. Основная проблема состоит в том, что в России сегодня в реальности нет никакой модели социальной защиты, которая бы воплотила в себя историческое прошлое, современные проблемы, имеющиеся настроения и ресурсы, эффективность которой определялась бы целерациональной деятельностью. Вероятно, не стоит особо указывать на то, что подходящую модель нельзя найти ни в нашей истории, ни в нашей современной культуре; модель социальной помощи — это не полезное ископаемое, она не изначально заложена в социальный мир. Социальная работа как наука несомненно будет иметь возможности для того, чтобы представить свои предложения по данной модели для России. Это может произойти только в том случае, если мы будем исследовать необходимость и конструкционные схемы данной модели, выдерживая с ней диалектически подвижный процесс познания. Причем основная задача ученых не предлагать те или иные конструкции, а чтобы найти их в постоянно изменяющейся исторической системе. Как бы ни казалось парадоксальным, данный «научный поиск» все больше и больше должен заполняться такой культурологической мыслью, где антиномичность и амбивалентность становятся все более заметными характеристиками.

Любые модели социального предназначения следует оценивать по самоценности существования человечества независимо от каких бы то ни было условий. Для России это особенно актуально, так как для нас депопуляция стала уже многолетним элементом нашей культуры. В России особенно, да и в мире в целом, специализация по «прополке и выкорчевыванию» жизни более эффективна по сравнению с ее «прорастанием» и защитой.

Социальные конструкции (институты, модели, системы и пр.) нельзя идеализировать. Дело не только в том, что ученые (в том числе и социальные работники, политики, управленцы) не могут быть беспристрастными, так как они часть этой же культуры; любые конструкции и системы имеют ограниченный срок действия и не безграничные возможности; кроме того, одна модель может блокировать появление другой модели. Встает вопрос о исследовании их результатов конкуренции.

В современных российских условиях, когда одни вознесены, а другие не привлечены и одним трудно быть справедливыми по причине того, что у них есть все, а другим по причине

того, что у них нет необходимого, вести серьезные научные дискуссии о моделях социальной помощи — малопродуктивное занятие. Но и этот период жизни необходимо достойно пережить, при этом не потеряв изначально заложенное социальное зерно, состоящее из антропо- и эгоцентризма. Социальные работники, безусловно, за приоритет личности, за реализацию индивидуального потенциала, но при наличии необходимых условий для всех. В условиях разнообразного дефицита трудно сохранить любовь и милосердие к ближнему. В какой-то степени данные противоречия и рассматриваемую преграду смиряют быстро растущие группы взаимопомощи и иные общественные организации, занимающиеся благотворительностью, однако, сложно представить, что их деятельность будет сущностно рациональной и вокруг них могут собраться духовно здоровые структуры. В то же время для научных изысканий увеличение числа и деятельность разного рода субъектов института помощи имеют несомненно особый интерес.

Наконец, уделим внимание еще одной преграде, которую необходимо преодолеть социальной работе как науке для обретения полнокровного статуса самостоятельности. Когда мы говорим о том, что настало время взглянуть на социальную работу с иных позиций, когда мы полагаем, что она будет способствовать на данном историческом промежутке объединению всех общественных наук и они примут метод сущностной рациональности, который в большей степени по сравнению с другими методами отвечает современным исследовательским требованиям обществоведения в целом, — все это в совокупности указывает на нашу уверенность в том, что уже имеющиеся возможности социальной работы гораздо богаче, чем ее реально значимые возможности. Преодолеть данное противоречие, создать условия для того, чтобы имеющиеся возможности получили статус наличествующих — одна из актуальнейших задач современной науки.

Необходимость объединения наук это не вымысел, а один из ответов на требования времени. Многие ученые предупреждали об утрате культурой объединяющих ее идей и сил. П. А. Сорокин писал о наступлении в эпоху чувственности Века неуверенности [7, с. 427—504], М. Хайдеггер — об утрате укорененности современного человека [13, с. 106], К. Ясперс — о расширении человеком своего существования, при котором он должен жертвовать своим бытием [15, с. 353]. В условиях оторванности от себя, от культуры и природы человек ищет и эмерджентные функции, направленные на объединение. «Сила субъектов коренится в почти всеобщем отчаянном стремлении людей „принадлежать целому“» [11, с. 738].

Социальная работа, выполняя посреднические функции на практическом поприще своей деятельности, уже имеет опыт для объединения разных сфер и разных институтов. Данное достижение может стать одной из основ единения наук, так как одни объединения людей приведут за собой другие объединения. Социальная работа в этом процессе никак не должна играть роль «толкача» и не должна предпринимать какие-то иные авторитарные замыслы для достижения принадлежности к целому. Импульсы и мотивы, интересы и потребности, направленные в сторону целостности общественных наук, имеются в самой культуре в целом, а также и в самой науке в целом, которая является частью культуры. Ученые и в этом вопросе не должны забывать, что основным свойством материи является ее самоорганизация. Данное свойство присуще и научной сфере общественных наук; задача ученых выявить эти тенденции.

Социальные работники, как и исследователи других наук, знают и иные свойства материального и духовного мира, которые своим образом свидетельствуют о единстве мира в целом и науки, в частности. Например, мнение ученого — это субъективное мнение, но субъективность не может не быть частью более общего, она порождена этим общим. О другом примере единства мира утверждал Платон, поясняя, что не бытие есть бытие некоторого вида. Люди должны рассматривать события опыта как основу взаимосвязей. Социальные работники на практике постоянно сталкиваются с отмеченными свойствами нашего мира: те проблемы, которые лежат на поверхности, требуют сочувствия, сострадания и помощи, имеют глубинно-внутренние истоки, которые более сложны по сравнению с внешними данными. Социальную работу даже в наше время можно отнести к числу редких наук о человеке, где положительно оценивается попытка преодолеть изъян абстрактного человека, она старается относиться к любому нуждающемуся в помощи как к личности. Понимая во многом трагические и разрушающие целостность нашей культуры факторы, социальные работники, вероятно, более других знают и имеющиеся возможности для преодоления негативных последствий или хотя бы для их частичной компенсации. Кто-то должен устранять, компенсировать последствия социального зла, выражающего себя в нуждах, болезнях, невежестве, бедности, безработице, сиротстве, отчуждений и прочих «видах оплаты по счету», который предъявляет современная цивилизация за свои достижения.

Для полноты восприятия жизнью имеющихся возможностей исследователи должны обратить особое внимание на «социокультурные вакуумы», которые под влиянием чрезмерных

вызовов, непомерных перегрузок и неестественных раскачиваний стали в российских условиях весьма заметным явлением. Но вакуум как в природе, так и в истории не может быть абсолютным. Известный этик России А. П. Скрипник указывает, «там, где возникает социокультурный вакуум — аморализм празднует свои оргии» [6, с. 325].

Социальным работникам хорошо известно, что путь преодоления социального зла и его последствий расположен в самой культуре, в совершенствовании ее возможностей. Процесс данного совершенствования идет одновременно как в целом по антропоцентрическому пути, так и по индивидуально-эгоцентрическому пути. Понятно, что профессионал обладает своим ресурсом для участия в вечном человеческом процессе, где «всякая душа испытуема и утешена», однако, опытный социальный работник, сам многое повидавший в жизни, имеет здесь и свои преимущества: по мнению Ф. М. Достоевского, «когда мы несчастны — мы сильнее чувствуем несчастье других: чувство не разбивается, а сосредотачивается» [2, с. 195]. Совершенствование возможностей социальной работы в России накладывается на благоприятное историческое правственное поле; общеизвестный факт, что русские всегда обладали обостренным чувством справедливости, а их общинная жизнедеятельность способствовала распространению чувства равенства.

Указывая на большие, пока во многом слабо используемые, возможности социальной работы, мы должны обладать гибкой и диалектической оценкой имеющихся достижений. Сфера человеческих взаимоотношений наполнена нравственными оценками и здесь линия этики роста однозначно уже не действует. Рост возможностей может быть не только добром, но и злом. Все соткано из противоречий. Мы должны совершенствоваться не в стороне от того, что нам не нравится, а вопреки этому; социальные работники (ученые, преподаватели, практики, управленцы) должны воспитывать более острую чувствительность и к любви, и к ненависти. В России реальное повышение возможностей социальной работы связано не только с ее многоструктурным ростом; необходимо строить великое общество с реальной, мощной экономикой, без ложного социального мифотворчества. Нужно найти свой путь в мировом многообразии и не ломать его многократно в истории, а постоянно совершенствовать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Гидденс Энтони.** Социология / Энтони Гидденс ; пер. с англ. ; науч. ред. В. А. Ядов ; под общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посиловича. — М. : Эдиториал УРСС, 1999. — 703 с.

2. **Достоевский Ф. М.** Белые ночи / Ф. М. Достоевский // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 12 т. — М., 1982. — Т. 1. — С. 161—213.

3. **Казаринова Н. В.** Об эпистемическом ресурсе понятия «коммуникативные практики» / Н. В. Казаринова // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке : социальные вызовы и альтернативы : в 3 т. — М., 2003. — Т. 2. — С. 13—14.

4. **Никитин В. А.** Социальная работа : проблемы теории и подготовки специалистов : учеб. пособие / В. А. Никитин. — М. ; Норма, 2002. — 298 с.

5. **Павленок П. Д.** Теория, история и методика социальной работы / П. Д. Павленок. — М. : Данков и К°, 2003. — 428 с.

6. **Скрипник А. П.** Моральное зло в истории этики и культуры / А. П. Скрипник. — М. : Политиздат, 1992. — 351 с.

7. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин ; под общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова ; пер. с англ. — М. : Политиздат, 1992. — 116 с.

8. Социальная работа : теория и практика : учеб. пособие / отв. ред. Е. И. Холостова, А. С. Сорвина. — М. : ИНФРА-М, 2001. — 427 с.

9. Социальная работа : учеб. пособие для вузов / под ред. В. И. Курбатова. — Ростов н/Д : Феникс, 2003. — 412 с.

10. Теория и методика социальной работы : в 2 ч. / под ред. В. И. Жукова, И. Г. Зайнышева, Е. И. Холостовой. — М. : Прогресс, 1994. — Ч. 1. — 339 с.

11. **Тоффлер О.** Столкновение с будущим / О. Тоффлер // Запад вблизи. Современная документальная проза : сб. / пер. с разн. яз. — М., 1982. — С. 711—744.

12. **Фирсов М. В.** Теория социальной работы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова. — М. : ВЛАДОС, 2000. — 432 с.

13. **Хайдеггер М.** Разговор на проселочной дороге : избр. ст. позд. периода творчества / М. Хайдеггер. — М. : Высш. шк., 1991. — 192 с.

14. **Хейзинга И.** Homo ludens. В тени завтрашнего дня / И. Хейзинга. — М. : Прогресс-Академия, 1992. — 464 с.

15. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. — М. : Политиздат, 1991. — 527 с.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

П. Д. Павленок

В статье рассматриваются социальная работа как наука, учебная и практическая деятельность. Анализируются состояние и перспективы ее развития в условиях глобализации.

Теория — это система основных идей в той или иной отрасли знания, форма научного познания, дающая целостное представление о закономерностях (законах), существенных связях действительности. Поэтому в самой теории можно выделить такой уровень, как методология. Важно понимание методологии как системы принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учения об этой системе [2]. При таком подходе мы видим сближение, а в некоторых аспектах и совпадение сути парадигмы и методологии, т. е. общего понимания, общего подхода, содержания и структуры теоретической интерпретации такого феномена, каким является социальная работа.

В связи с этим данную тему можно рассмотреть не только в историческом плане появления, развития и сосуществования различных парадигм (концепций) социальной работы (что является преобладающим в существующей научной и учебной литературе) но и в теоретико-методологическом аспекте.

Теория социальной работы, или, иначе, **социальная работа как наука** — это сфера человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний об определенной действительности: специфической социальной деятельности, практической социальной работе как деятельности государственных, общественных и частных организаций, специалистов и добровольцев, направленной на решение социальных проблем индивидов, семей, групп и слоев в обществе, их защиту, поддержку и помощь.

Как теория, однозначная науке, социальная работа сложилась лишь в первой половине XX столетия в отдельных странах, во второй половине прошедшего века — в большинстве стран. Это — важный рубеж в ее становлении и развитии. Поэтому на современном этапе при характеристике социальной работы в нее включают все три неразрывно связанных между собой компонента: социальную работу как науку, учебный процесс и практическую деятельность по оказанию социальной помощи, поддержки, защиты людей.

Социальная работа как наука характеризуется всеми признаками научных дисциплин, а именно наличием собственных кафедр и организаций, научных журналов и учебных пособий. Достаточно сказать, что в России ныне функционируют более 130 вузов, ведущих подготовку социальных работников. В их числе вузы, имеющие не только кафедры общего характера, но и специализированные кафедры по различным направлениям социальной работы.

Среди организаций следует назвать: Общественную академию проблем социальной работы, Международную ассоциацию работников социальных служб, Ассоциацию социальных работников, фонд «Московский дом милосердия», благотворительный фонд «Сопричастность», консорциум «Социальное здоровье России», общественный благотворительный фонд «Молодежь России», Фонд социального страхования РФ, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов.

Стали достижением общественности многие научные и научно-популярные периодические издания в области социальной работы: «Российский (ныне — Отечественный) журнал социальной работы», «Вестник благотворительности», «Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы», «Вестник социальной работы» (ныне издается под названием «Социальная работа: теория, технология, образование»), «Деньги и благотворительность», «Молодежная политика», «Молодежь России», «Охрана труда и социальное страхование», «Работник социальной службы», «Русский инвалид», «Социальная защита», «Социальная работа», «Социальное обеспечение», «Семья в России», «Сервис plus», «Теоретические и прикладные проблемы сервиса» и др. К этому нужно добавить те издания по философии, социологии, педагогике, психологии, медицине и другим научным и учебным дисциплинам, которые имеют отношение к социальной работе.

Помимо переводных заграничных изданий

© П. Д. Павленок, 2010

в России в 90-е гг. XX в. и начале XXI в. вышло немало книг, хорошо известных ныне и преподавателям, и студентам, и практическим социальным работникам (учебники, учебные пособия, энциклопедии и др. справочники). Некоторые из них переведены на иностранные языки.

Пожалуй, можно считать общепризнанным понимание закономерностей социальной работы как существенных, устойчивых и повторяющихся связей, которые проявляются при взаимодействии объекта и субъекта социальной работы и обусловливают характер и направленность ее влияния на развитие конкретных социальных явлений, процессов, отношений, связанных с решением социальных проблем клиентов (личностей, семей, групп, слоев). Эта общая интерпретация закономерности социальной работы конкретизируется выявлением более частных, таких как:

— взаимосвязь социальных процессов в обществе, социальной политики и социальной работы;

— обусловленность содержания форм и методов социальной работы конкретными обстоятельствами жизнедеятельности различных групп, общностей, индивидов;

— решение социальных проблем через личностные проблемы и интересы клиентов;

— зависимость результативности социальной работы от профессионализма и нравственных качеств специалистов, возможностей социальной системы государства и общества [1].

Исходя из того что социальная работа является универсальным видом деятельности, а как наука органично связана с целым комплексом других наук, выделяют несколько групп основных принципов теории социальной работы: общефилософские (детерминизма, отражения, развития); общих принципов социальных (общественных) наук (историзма, социальной обусловленности, социальной защищенности); специфических принципов социальной работы (гуманизма, справедливости, альтруизма, гармонизации общественных, групповых и личных интересов, самообеспечения и др.). Понятийно-категориальный аппарат социальной работы вбирает в себя как понятия, выработанные в процессе развития данной науки, так и понятия других (близких) научных дисциплин: социологии, психологии, педагогики, социальной медицины и др.

Теория социальной работы определяет содержание основных компонентов социальной работы: объекта, субъекта, содержания, функций, средств, целей и управления. Ее основными функциями являются: информационная, диагностическая, прогностическая, организационная, психолого-педагогическая, управленческая (перечень этих функций может быть разным у разных авторов).

С позиций теории определяются сущность и группы объектов социальной работы. Основная группа — отдельные личности, семьи, слои, общности людей.

Особо выделяются группы людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Их можно классифицировать по ряду оснований:

— состояние здоровья;

— служба и труд в экстремальных социальных условиях;

— пожилой возраст;

— девиантное поведение в его различных формах и видах;

— трудное, неблагополучное положение различных категорий семей;

— особое положение детей (сиротство, беспризорничество и т. д.);

— бездомность;

— предродовое и послеродовое состояние;

— правовое (и в связи с этим социальное) положение лиц, подвергшихся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированных.

В качестве объектов социальной работы можно также рассматривать сферы жизнедеятельности. Среди них важнейшими являются: сфера производства, производственной и социальной инфраструктуры; городские и сельские, а также промежуточные формы расселения; сфера здравоохранения; сфера образования; сфера культуры; культурно-досуговая сфера; силовые структуры общества; пенитенциарная система; социально-этническая среда; сфера бытового обслуживания.

В каждой из этих сфер с учетом их специфики решаются вопросы по созданию нормальных условий труда и отдыха, оказания помощи, поддержки, социальной защиты работающих в этих сферах людей, а также всех групп и слоев населения, связанных прямо или косвенно с этими сферами.

С учетом связи компонентов социальной работы (науки, учебной, практической деятельности) определяются субъекты социальной работы:

1. Организации, учреждения, социальные институты: государство со своими структурами, различные социальные службы; администрации государственных предприятий, организаций, учреждений, вузов и т. д. и их подразделений.

2. Общественные, благотворительные и другие организации и учреждения.

3. Люди, занимающиеся практической социальной работой профессионально или на общественных началах.

4. Преподаватели социальных учебных заведений и их подразделений.

5. Научные работники (исследователи).

Разделение на объекты и субъекты социальной работы нужно рассматривать диалектически, поскольку в различных условиях они могут выступать в той или иной роли, особенно объекты.

Одной из проблем теории социальной работы является определение ее места в системе научных дисциплин. Ныне усилиями ученых решены в этой области следующие задачи: а) выявлен универсальный, междисциплинарный характер социальной работы; б) социальная работа определена как преимущественно общественная научная дисциплина; в) установлено, что она является социальной наукой, занимающей важное место в социальном образовании; г) выявлена тесная связь социальной работы с философией и социологией, выступающими ее методологической основой; д) выявлено общее и особенное между социальной работой, с одной стороны, и социологией, педагогикой, антропологией, правоведением, медициной — с другой; установлены тесная связь между ними, их взаимообусловленность.

Сегодня можно констатировать, что на социальную работу как вид деятельности и на теоретические парадигмы социальной работы значительный отпечаток накладывает такое масштабное явление, как глобализация. Отсюда выход в теории социальной работы не только на закономерности так сказать внутреннего характера (в рамках национально-государственных и иных образований), о которых преимущественно речь идет в учебных пособиях, но и закономерности, выходящие за рамки отдельных стран и народов. К их числу, в частности, можно и нужно отнести согласованность действий международных и религиозных организаций, отдельных стран и групп государств и народов (больших и малых) в положительном разрешении глобальных проблем, указанных выше, не за счет других, а в интересах всех. Тем самым в условиях глобализации объективно расширяются как объекты, так и субъекты социальной работы, выходя за рамки национально-государственных образований.

С точки зрения социальной работы следует отметить, что глобализация как процесс интернационализации (со всеми его плюсами и минусами) затрагивает все стороны жизнедеятельности людей. В связи с этим значимым теоретическим вопросом становится содержание социальной сферы как важнейшего объекта социальной работы.

Причины актуализации состояния и развития социальной сферы в современных условиях весьма разнообразны. В их числе можно выделить факторы как глобального, фундаментального, так и частного, можно сказать, страноведческого характера. Что касается отдельных стран, то ситуация в каждой из них обусловливается, с одной стороны, теми проблемами, которые стоят перед человечеством в целом, с другой — условиями, сложившимися в той или иной стране.

Социальная сфера — исключительно важная область жизнедеятельности человеческого общества, в которой реализуется социальная политика государства (государств) путем распределения материальных и духовных благ, обеспечения прогресса всех сторон общественной жизни, улучшения положения человека. Социальная сфера включает систему социальных, социально-экономических, социально-этнических отношений, связи общества и личности, а также совокупность социальных факторов жизнедеятельности общественных, социальных и других групп и личностей, условий их развития. Социальная сфера охватывает все пространство жизни человека — от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и социально-этнических отношений. Содержанием социальной сферы являются отношения между социальными и другими группами, индивидами по поводу их положения, места и роли в обществе, образа и уклада жизни.

Глобализация в нынешнем ее состоянии, с одной стороны, способствует развитию социальной сферы, с другой — тормозит, препятствует ее развитию и функционированию, особенно в отдельных регионах, представленных слаборазвитыми, развивающимися странами. Достаточно сказать, что в силу не квивалентного обмена, «ножниц» цен и других причин разница в доходах на душу населения в индустриальных и развивающихся странах составляет более 10 раз. Три с лишним миллиарда человек живут ниже официально определенного ООН порога нищеты. Такое положение, естественно, бесконечно продолжаться не может.

Рассматривая социальную сферу как объект социальной работы в широком плане, наметим перспективы: в условиях глобализации важное место должен занимать анализ социальной защиты, поддержки и помощи населению применительно не только к отдельным группам (особенно социально уязвимым), на первый план выдвигается внедрение технологий социальной работы в различные сферы жизнедеятельности людей (производства, здравоохранения, образования, культуры, в городских и сельских формах расселения и т. д.). В каждой из этих сфер как конкретных объектах социальной работы (по отношению к социальной сфере в целом) с учетом их специфики должны решаться вопросы создания нормальных условий труда и отдыха, оказания медицинской и другой помощи, поддержки, социальной защиты работающих в

этих сферах людей и всех групп, слоев населения, связанных прямо или косвенно с этими сферами. В конечном счете речь идет о создании (путем осуществления социальных программ) нормальных условий жизнедеятельности, осуществления позитивной социализации общества, различных групп и слоев населения, отдельных личностей.

Представляется, что в будущем (уже сейчас формируется такая тенденция, особенно в «социальных» государствах) все большее воплощение получит реализация социальной работы, понимаемой не в узком, а широком смысле как деятельность по предупреждению, недопущению, по крайней мере, в массовых масштабах, «социальных болезней»: безработицы, наркомании, других форм девиантного поведения, социальной защиты всех людей путем обеспечения энергетическими, продовольственными ресурсами и т. д. То есть социальная работа в принципе должна носить в большей степени опережающий, упреждающий, профилактический характер.

В связи с этим все больше внимания должно обращаться не только на клиентов (индивиды, группы, слои), но, главным образом, на те или иные сферы общественной жизни как объекты социальной работы. В условиях преобладания положительных сторон глобализации социальная работа может приобрести более четкий социальный, гуманитарный характер.

Вероятно, со временем междисциплинарный характер социальной работы будет терять свою значимость за счет более четкого определения своих объектов и предметов. В то же время не исключается процесс обогащения теории социальной работы на базе развития иных, близких ей научных и учебных дисциплин. Не исключается вероятность того, что социальная работа как наука и учебный процесс займут одно из центральных мест в системе социальных дисциплин и социального образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В поисках истины : материалы методологического семинара по категориальному аппарату социальной работы / отв. ред.-сост. : В. Г. Попов, Т. Е. Демидова. — М. : Ин-т соц. работы АРСС, 1995. — 318 с.

2. Философский энциклопедический словарь / редкол. : С. С. Аверинцев [и др.]. — 2-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1989. — 814 с.

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ПОДХОДАХ К ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Е. И. Холостова

В статье рассматриваются новые подходы к определению теории социальной работы как научного направления, указана наиболее перспективная и востребованная научная проблематика, представлены современные тенденции в развитии социальной работы.

Более чем десятилетний опыт организации высшего профессионального образования и преподавания дисциплин социальной работы в нашей стране, достаточно длительный срок разработки теоретико-концептуальных основ данной отрасли знания и учебной специальности дают возможность взглянуть на важнейшие проблемы уже не только «изнутри» — глазами авторов учебных пособий, преподавателей, но и как бы со стороны, с известной временной дистанции. Ныне можно и необходимо определить, что уже сделано в области методологического обоснования социально-образовательной деятельности, а также выделить «точки роста», отмечающие перспективные направления парадигмального поля социальной работы.

Становление социальной работы в нашей стране обусловлено как общемировыми закономерностями, так и некоторыми факторами сугубо российского происхождения, причем эта двойственная природа с самого начала содержала в себе определенный концептуально-деятельностный конфликт указанных предпосылок: гуманистические основания и демократические

© Е. И. Холостова, 2010

инструменты могли вступать и нередко вступали в противоречие с объективно обусловленной для клиента социальной работы ситуацией жертвы социальных условий, лица, потерпевшего от обстоятельств непреодолимой силы. Это вызывало эрозию социальной субъектности клиентов, оставляло их в традиционной позиции просителей помощи, получателей льгот. Определенным подтверждением данного противоречия является тот факт, что сам термин «клиент» не вполне утвердился в практике организации социальной помощи (например, в стационарных учреждениях социального обслуживания пожилых применяется термин «опекаемые», хотя далеко не все проживающие юридически находятся под опекой). Организация такой деятельности, за истекшие годы достигшей весьма значительных масштабов, продемонстрировала определенные закономерности, отражающие как силу, так и слабость конституировавшейся системы социальной работы.

Во-первых, превалирование денежных и вещевых видов помощи отражает объективно весьма значительную потребность населения в поддержании материальных условий своего существования, пусть на минимально допустимом уровне. В то же время акцент *только* на материальной поддержке или хотя бы *преимущественно* на материальной поддержке в системе социальной работы с населением стал бы причиной тупикового варианта развития данного вида деятельности.

Во-вторых, критически дефицитное состояние общества, когда десятки миллионов людей перманентно существовали на уровне ниже физиологического минимума, а государство не имело ресурсов для того, чтобы вывести их из этого состояния, постепенно уходит в прошлое — по мере роста экономики и выздоровления самосознания нации.

В-третьих, приходит понимание, что любые ресурсы могут быть «проедены», использованы без значительной пользы для благополучателей и без перспектив трансформации их иждивенческой позиции в активно-деятельностную. В то же время в общественном сознании, в представлениях теоретиков и деятелей сферы социального управления все более органично укрепляется мысль о необходимости и возможности собственной активности личности в деле преобразования своих неблагоприятных жизненных обстоятельств.

В-четвертых, также постепенно (медленнее, чем могло бы) формируется убеждение о том, что государство не может и не должно брать на себя ответственность за то, что в состоянии разрешить соседские группы и местные сообщества, объединения граждан и предпринимательские круги.

Еще одним парадоксом развития отечественной системы социальной помощи и отечественной социальной теории является постепенное проникновение представлений о западной структуре социальной защищенности. В соответствии с ней каждый индивид имеет право на социальную защиту, но в своей повседневной жизни полагается прежде всего на свои силы, на латентные системы социальной поддержки [1, с. 193]. Таким образом, основное содержание данного принципа может быть сформулировано так: государство должно содействовать индивидам, семьям, группам, общинам в помощи самим себе, а не делать за них их работу.

Парадоксальность же распространения данных представлений заключается в отсутствии или неразвернутости этих структур «догосударственной» поддержки. Сегодня ожидание перенесения основного акцента социальной помощи на муниципальный уровень вызывает двойственное ощущение: высокую оценку первичности местного самоуправления в удовлетворении потребностей индивидов, семей, групп и одновременно с этим опасение, что местное самоуправление, не обладая развитой традицией организации институциональной социальной работы, может принести ее в жертву более привычным видам материальной поддержки.

Отечественные ученые, демонстрируя своеобразие разработки теоретических основ социальных наук, в то же время вовлечены в общемировой процесс развития социальной теории, определения не только сущности социальной работы, но и ее места в системе социальной деятельности и социальных отношений. Сегодня можно констатировать, что в целом в предметном поле теории социальной работы нашли отражение следующие основные направления общественно-политических дискуссий [2, p. 986]:

— общие вопросы, касающиеся общественной функции социальной работы. Они обсуждаются в контексте различных общественных запросов, например, критики политической экономии, материалистической философской общественной теории, модернистской теории, обслуживающих теорий и т. д. При этом в первую очередь тематизируются вопросы общественного становления социальной работы как идеологии и отдается предпочтение аргументационным образованиям структурно-категориального типа;

— вопросы, включаемые наряду с общими проблемами в целевые дискуссии, имеющие непосредственное отношение к проблемам отдельных адресных групп и рабочих полей, например, трудных подростков, наркологически зависимых лиц, бездомных преступности среди молодежи, семейного консультирования и вос-

питания в приютах. Далее в конкретных методиках разрабатывается, исходя из специфических проблемных и исследовательских традиций и не вмешиваясь в дискуссионные традиции друг друга, предмет каждого исследования; непосредственно не соприкасающиеся друг с другом дискуссионные линии и последующие исследования, связанные с различными рабочими группами и рабочими полями, которые соотносятся с разными научными системами: политэкономией, теорией государства, криминологией, психологией, психоанализом, педагогическими науками, социологией и т. д. Однако в своих подходах к другим социальным и прикладным наукам они нередко теряют свои специфические черты и растворяются в них.

Такая широта подходов позволяет вычленить наиболее актуальные для исследования социальной работы проблемы: 1) бедности (противоречие между обогащением и обнищанием населения; социальная ответственность бизнеса; стратификация населения и т. п.); 2) духовности, социокультурной трансформации; 3) влияния криминальной среды и криминальной субкультуры на массовое сознание населения; 4) профилактики старения общества и обеспечения здоровой и активной старости; 5) трансформации полоролевых норм и стереотипов; 6) национальной политики, межэтнических конфликтов, конфликтов вер и исповеданий и т. д.

Попробуем, анализируя состояние теоретических основ социальной работы в период «между прошлым и будущим», между сложившейся системой социальной работы как научной теории, вида деятельности и учебной дисциплины и требованиями ее развертывания на перспективу, представить себе, какие факторы будут определять ее развитие в условиях, когда вопиющая бедность, бездомность, социально-психологическая депрессивность перестанут в такой степени влиять на функционирование российского социального организма.

Не абсолютизируя и не преувеличивая позитивные тенденции современной стадии развития нашего общества, выдвинем гипотезу, что в перспективе постановка творчески-созидательного потенциала человека во главу угла концептуального восприятия и технологического оформления социально позитивной деятельности позволит подойти к теории социальной работы с новых позиций. По аналогии с другими отраслями человековедческого знания позволим себе сформулировать понятие *«гуманистическая социальная наука» (гуманистическая теория социальной работы)*. Разрешение проблем, отягощающих социальную ситуацию индивидуального или группового клиента социальной работы, в гуманистической социальной науке обусловлено активизацией личности индивидов, их эмоционально-волевым потенциалом, стимулирование которого вовлекает в процесс реализации социально-позитивных технологий поистине неисчерпаемые внутренние ресурсы. Практика преобразований, осуществляемых без привлечения этого внутреннего ресурса, через «не хочу», показывает, что в таком случае использование даже значительных средств будет неэффективным.

Социальная работа содействует выживанию клиента и поддержанию стабильности его социального функционирования. Но в обществе, в котором потенциально возможно полное устранение голода и минимизация катастроф, в обществе, которое современные теоретики характеризуют как «пост-материалистическое», с одной стороны, и «основанное на знании» — с другой, пафос борьбы за выживание уходит из центра социальных интересов. Сам факт превращения такой деятельности в вид экстремального туризма, в средство приобретения щекочущих нервы ощущений за большие деньги свидетельствует о том, что в современном социуме на смену опасностям и трудностям материального плана приходят опасности и трудности духовно-психологического плана.

Центральными проблемными узлами в этом аспекте можно считать постоянно воспроизводящееся противоречие между безграничностью личностного самоосуществления индивида, право на которое признается за ним не только социальной теорией, но и социальным законодательством, и потребностью в принадлежности, поиском микро- и мезосоциальной обусловленности его бытия. В то же время индивиды в современном постиндустриальном обществе остро ощущают опасность утраты своей личностной и социальной идентичности. Российское общество с некоторыми комментариями можно отнести именно к такой стадиальной модели устройства, не упуская из виду, что постиндустриализация, к сожалению, пока в ряде случаев выступает у нас как деиндустриализация.

Однако сознание людей, во всяком случае, интеллектуально передовых групп общества, уже усвоило ментальные достижения и идеологические установки именно такого, продвинутого этапа развития, соприкоснулось с парадигмами и реалиями информационного века. Поэтому выдвижение на первый план проблематики личностного самоосуществления как мощного ресурса не только индивидуального развития, но и совершенствования общества в целом, позитивного переструктурирования на этой основе его институтов и отношений также актуальны для нашей страны.

Между тем в существующей иерархии социально-гуманитарных отраслей знания подобный парадигмальный акцент всегда находится

«на стыке наук», в силу чего нередко отвергается и даже табуируется ведомственно организованной наукой или ведомственно мыслящими представителями указанной науки. Как представляется, именно традиции дисциплинарно-ведомственного размежевания поля научного знания на отдельные участки и делянки затрудняют осознание того непреложного факта, что на наших глазах формируется *интегративная* отрасль знаний, имеющая своим предметом смысловой стержень человеческой сущности, человека в конкретике его социальных связей и отношений. В силу этого социальные науки выдвигаются сегодня в центр всей системы наук о человеке, методологии и методики познания индивида, группы и общества, снимая тем самым концептуально-методологический дефицит отдельных отраслей знания. Их предметный фокус и прикладное значение всегда характеризуются взаимопроникновением связей и закономерностей, затрагивающих различные стороны, аспекты, элементы личности человека и его социальной ситуации.

Представление о высокой роли индивида характерно вообще для демократической традиции человеческой мысли. Однако конец XX — начало XXI в. сделали очевидной еще одну тенденцию: творчески созидательная личность структурирует социальные процессы, способствует их устойчивому развитию, пробуждает скрытые силы человеческой природы самого высшего порядка. Конечно, творческий потенциал личности может быть направлен на деструктивные цели, и даже наступивший век даст этому примеры, но именно креативная просоциально ориентированная личность во всем богатстве своих проявлений способна выступить из сковывающих рамок как обыденного существования, так и эмпирического познания. Приземленный позитивизм по-прежнему может создавать добротные основания для решения ряда стереотипных социальных задач. Различные отрасли социально-гуманитарного знания расширяют арсенал конкретных исследовательских методик, которые позволяют выявить достаточно тонкие и малозаметные возмущения однородности «социального поля». Но только на уровне методологического прорыва, даже концептуального эксперимента возможно постижение общественных реалий в момент перелома, на бифуркационном отрезке их развития, в изучении нелинейных, циклических процессов, в соединении методов социальных наук с методами творческой деятельности. Методологический и конкретно-научный тезаурус в такие периоды обогащается значительными инновациями, однако, потребность в обновлении исследовательского инструментария по-прежнему велика.

Известный парадокс о том, что наука выступает способом удовлетворять свое любопытство за государственный счет, в меньшей мере относится именно к наукам о человеке и обществе. Не отрицая внутриличностной мотивации исследователя, следует указать, что социальные науки в современном обществе имеют два прагматических направления — в качестве информационного ресурса для принятия государством политических и организационно-управленческих решений и в качестве интеллектуального ресурса для принятия обществом каких-то взглядов, представлений, целевых установок. Социальная наука всем корпусом своих достижений обосновывает суждение, более всего характерное именно для российского менталитета, и, как ни странно, объективно истинное именно для современных условий: подлинный престиж в обществе достигается не личным богатством, а личным достоинством человека, его интеллектуальным и духовным богатством, его стремлением и умением обращать свой ментальный ресурс на пользу обществу в целом, каждому отдельному человеку. Характерно, что западная интеллектуальная традиция, четыре столетия концентрировавшаяся на идее мирского успеха и земного богатства как высшей ценности, также приходит к пониманию лишь относительной значимости богатства и наличия целой совокупности человеческих ценностей, которые не укладываются в систему материальных стимулов и не сводятся к ней.

Социальная работа, находя свое организационно-деятельностное воплощение в качестве социальной политики, выдвигает задачу анализировать социальную значимость и социальную «стоимость» общественных недостатков, присущих экономическому и общественному строю. Эта стоимость выражается не только в конкретной сумме средств, предполагающей покрытие необходимых расходов на устранение социальных патологий и дефектов в самых различных органах общественного организма. В это понятие входят как количественные, так и качественные показатели, которые характеризуют потребность в преобразовании социальных институтов и отношений с точки зрения более логичного, последовательного, непротиворечивого и справедливого строения общества и осуществления им социальных функций, определяемых не только задачей «выживания», поддержания минимума социальности, но и соответствия представлениям, о том, что есть современное общество и каков должен быть в нем уровень социальности.

Эта задача предопределяет также императивную потребность в теоретическом обосновании, общественном признании и управленческом воплощении такого феномена, как «соци-

альные инвестиции», определяющие вклад в будущее, сегодняшние предпосылки завтрашнего социального развития и процветания. Социальные инвестиции включают в себя определенные финансовые ассигнования, направляемые на цели обеспечения жизнедеятельности, здоровья, развития основных социальных акторов современности с ориентацией на будущее. В связи с этим данное понятие логично трактовать как: во-первых, относящееся преимущественно к социальным субъектам завтрашнего дня; во-вторых, основанное не на представлении о поддержании status quo или увеличении количественных показателей существующей ситуации, но на понимании необходимости качественных прорывов, достижения параметров, которые бы обеспечивали радикальное позитивное изменение общества.

Подобные абстрактные закономерности в рамках социальной работы встречаются с необходимостью учитывать реалии сложившейся и действующей системы социального обслуживания, с ее внутренней системной логикой, управленческими нормами и инерционностью развития. Высоко оценивая вклад действующей инфраструктуры, ее руководителей и сотрудников в процесс оказания социальной помощи и социальных услуг населению Российской Федерации, мы должны отметить, что единственность и единообразие данной модели не отвечают задачам социального развития демократического социума. Разработка альтернативных концепций и создание альтернативных моделей социальных сетей или социальных служб позволят повысить гибкость всей системы, оптимизировать показатели ее эффективности и качества. «Демоверсией» такого развития можно считать сегодняшнее участие негосударственных социальных служб, а также организацию и создание системы социального обслуживания населения. Очевидно, что в перспективе муниципальные учреждения будут способны развернуть эту систему до уровня полноценной вариативности, а государство в лице своих законодательных органов обеспечит не только более совершенную, но и более адекватную требованиям гражданского общества политику.

В рамках самой социальной работы как вида деятельности, содержательного ядра социального обслуживания выдвигаются задачи более качественного социального администрирования для упорядочения целеполагающего и социально-технологического аспектов. В связи с этим в последние годы намечается перемещение центра тяжести от институционально-центрированной к проблемно-центрированной деятельности, что приведет к новой организации социальной работы: предпочтительным станет развитие от иерархически определенной к проектоориентированной работе, которая в одно и то же время основывается на прогнозных обоснованиях, и сама осуществляет прогнозную деятельность, демонстрируя на таком уровне воплощение единства субъектной и объектной сущности социальной работы.

Социальная работа — практикоориентированный, нацеленный на конкретную социальную ситуацию институт, вид деятельности и, исходя из этого, — вид конкретного научного знания. Однако, если иметь в виду конечную цель и опосредованные результаты социальной работы, можно считать, что ее последействием является перебрасывание живого моста от прошлого к созидательному будущему, творение своего рода идеальной машины времени, которая создает предпосылки будущего в противоречивом настоящем.

Такое понимание обусловливает более глобальный и интегративный подход к предмету социальной работы в ее теоретических, исторических и технологических аспектах, возможность выделения среди ее задач как социально-конкретных, так и социально-общих целей:

— влияние на формирование социальной политики и ее эффективность;

— снижение социальной напряженности;

— гармонизация социальных отношений в обществе;

— рассмотрение человека и природы как единого целого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Ламперт Х.** Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. — М. : Дело, 1994. — 640 с.

2. **Thiersch H.** Sozialpadagogik / H. Thiersch, Th. Rauschenbach // Sozialarbeit : Theorie und Entwicklung : Handbuch zur Sozialarbeit, Sozialpadagogik / Neuwied-Darmstadt : Luchterhand, 1987. — P. 984—1016.

Поступило 03.03.10.

ПЕРВИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ЯЧЕЙКА ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

С. И. Григорьев

В статье рассматривается процесс трансформации подходов к анализу первичной социальной ячейки общества. В работе в качестве данной ячейки автором предложен микрорайон личности взамен существовавших других ячеек: трудового коллектива и семьи.

Цивилизационные процессы в развитии общества последней трети XX столетия, радикальная трансформация общественного строя, условий жизни людей в России 1990-х гг. потребовали соответствующей модернизации базовых теоретико-методологических оснований научного обеспечения развития системы социальной защиты населения, ее современной технологизации. В этой связи развитие теории и методологии социальной защиты, социального управления в целом потребовало активного использования не только традиционного, классического социологического знания, но и неклассических теорий, развивающихся в различных отраслях науки о человеке и обществе.

Актуальность анализа базовых оснований модернизации, оптимизации системы социальной защиты в современной России обусловлена в настоящее время целым комплексом обстоятельств, включающим проблемы глобального и внутригосударственного, локального масштаба. При этом она требует все более масштабно нетрадиционных подходов, новых концептуальных оснований анализа данной проблематики с учетом накопленного опыта и багажа знаний, методологического и технологического потенциала современной социологии как основы развития теории и методики социальной защиты людей, представителей «слабых» социальных групп, населения в целом.

Сегодня очевиден факт, что современная эффективная социальная защита не может не опираться на адекватное видение фундамента, базовых оснований развития социума. В этой связи ключевое значение имеет определение первичной социальной ячейки общества — основания развертывания системы категорий социального знания, построения современных стратегий практики социального управления. Решение данного круга проблем явно усложняется не только в России, но и в современном обществе в целом.

В истории социологии традиционно чаще считалось, что первичной социальной ячейкой общества является семья. Она же характеризуется одним из основополагающих социальных институтов, обеспечивающих устойчивость, жизнестойкость развития и общества, и человека. Правда в XX в., во второй его половине, были сформулированы, обозначены в общественном развитии некоторые новые явления и выводы социального знания, которые не только существенно дополняли традиционные представления о первичной ячейке, основах социального развития, воспроизводства общества и человека, но и радикально его меняли. При этом речь идет не только о новшествах Э. Тоффлера, Н. Лумана и П. Бурдье, нашедших в устойчивых социальных связях современного общества несмысленные ранее базовые конструкции, но и новых акцентах целого ряда авторов, обративших внимание на проблемы этносоциального развития, гендерные изменения, новые сочетания глобального, национального и регионального, общественно-группового и личностного, технологического и феноменологического, социологического, общественно-исторического и актуально-сетевого, повседневно-прагматического.

Специально следует отметить работы, посвященные диалектике взаимовлияния в обществе, в жизни человека естественно-природного и социального, социокультурного. Более глубокое видение многообразия и логики взаимозависимости природного и социального в современном обществознании в социологии было дополнено междисциплинарной интеграцией различных отраслей гуманитарного и социального знания на фоне его растущей дифференциации. Констатируем и тот факт, что за последние десятилетия радикально изменились трактовки ролей и взаимозависимости в жизни общества хозяйственно-экономического, политического, социально-бытового, духовно-культурного и социально-экологического, зафиксировано системообразующее значение социальной сферы, ускорение темпов социокультурного развития в целом, что повысило внимание к развитию социально-сетевых теорий, технологиям актуально-сетевого функционирования.

© С. И. Григорьев, 2010

И классическое, и неклассическое социальное знание вместе с тем испытало сильнейшее влияние не только информатизации, коммуникационной революции, но и возникшей угрозы самоуничтожения человечества в результате осмысления глобальных угроз его жизни, в том числе демографического кризиса, кризиса традиционной семьи, физического, психического и социального здоровья человека. Растущий поток научной литературы и публицистики на эту тему в истекшие 2—3 десятилетия говорит сам за себя.

Цивилизационные изменения, демонстрирующие рост влияния глобальных факторов бытия современного общества и человека, а также осмысление результатов истории первого глобального социалистического эксперимента в России, а также радикальных либерально-рыночных реформ 1991 г., приведших к взрыву индивидуально-личностных, эгоистических устремлений на фоне дискредитации общественных, коллективистских ценностей и норм бытия человека и общества, изменение образа жизни людей в нашей стране, их смысложизненных ориентаций, представлений о справедливом и несправедливом. Они оказали масштабное влияние на характеристику, представления о том, что же реально выступает первичной социальной ячейкой общества. Радикально изменились при этом и характеристики семьи как традиционно признанной основы социальной организации и функционирования, воспроизводства общества.

Отмеченные радикальные изменения в современном социуме вообще при всех его этнокультурных и региональных разновидностях организации и развития определили в главном характер дискуссий, постановку вопроса о характере и роли первичной социальной ячейки современного общества, интерпретации ее классических определений и неклассических, а также постнеклассических дефиниций. На эту постановку вопроса оказали и оказывают влияние, кроме отмеченных и ряда других социальных трансформаций, еще и такие факторы, как развитие больших социологических парадигм, проведение и обобщение крупных эмпирических социологических исследований, оригинальное творчество, идеи выдающихся социологов прошлого и современности.

В этой связи отметим, прежде всего, совокупность факторов и условий, теорий и авторских концепций, возникших и распространившихся во второй половине XIX в., в XX столетии в русле развития и практического применения марксистской социологии. В рамках социологии марксизма семья чаще сохраняла и сохраняет статус первичной социальной ячейки общества. Однако эта ее роль оказалась редуцированной и теоретически, и практически разработкой и осуществлением концепции социалистического трудового коллектива как основы социально-экономического строя, базирующегося на общественной, коллективной собственности. Приоритетное внимание ученых и политиков, СМИ в социалистических государствах к трудовому коллективу как ячейке социально-экономического устройства общества не только обозначило известную узость рассмотрения проблем личности и ее роли в обществе, но и семьи как первичной ячейки социума.

В обозначенный период развития отечественной социологии явно стимулировалось развитие представлений о трудовом коллективе как основе общественного устройства, обусловленного типом социально-экономического уклада, общественной собственностью на средства производства. Семья и личность в данной традиции социологического анализа основ строения социума так или иначе уходили на второй и третий план. При этом соответствующим образом акцентировалось развитие личности в коллективе и через коллектив. В свою очередь семья чаще характеризовалась как разновидность социалистического коллектива, коллективистское социальное образование. Немало публикаций в этой связи было посвящено именно социалистической семье нового типа, формируемого новыми социалистическими экономическими и политическими отношениями.

Новая либеральная идеологизация и политизация социального знания повернули доминировавшую в советское время традицию анализа роли семьи, личности и трудового коллектива в иное русло. Явно усилилась традиция характеризовать основы социального развития, его устройства через анализ индивидуально-личностной эволюции, ролей личности, ее социального капитала. В политически-правовом и социально-нравственном плане этот подход опирался и опирается на международное признание приоритета прав личности в обществе, сформулированного в рамках западной социокультурной традиции и закрепленного международным законодательством.

В свою очередь и вместе с тем бум гендерных исследований и феминистских в последней трети XX в. явно усилил, определил большое разнообразие трактовок роли семьи как первичной социальной ячейки общества и социального института. Вместе с тем была зафиксирована тревожная тенденция не только изменения форм и ролей традиционной семьи, но и утраты ее системообразующего и жизнеутверждающего значения. Традиционная семья была подвергнута критике как форма эксплуатации женщины, ограничения ее прав.

Такие выводы делают авторы, работающие

не только в марксистской социологической традиции, но и ученые, представляющие другие большие социологические теории (работы Моргана, Алана, Аберкромби и др.). Эта дифференциация осуществляется и анализируется на фоне традиционно существовавших подходов к характеристике семьи в социогуманитарном знании: а) биологизаторская характеристика семьи (Платон, Аристотель, Фихте и др.); б) эволюционистская традиция рассмотрения семьи (Бахофен, Мак-Леннан, Морган, Энгельс, Ковальский и др.); в) культурологический подход к анализу семьи (Циммерман, Мид и др.); г) структурно-функциональный анализ семьи (Дюркгейм, Осборн, Парсонс и др.); д) интеракционистская интерпретация системы брачно-семейных отношений (Берджес, Кули, Знанецкий, Пиаже и др.); е) институционально-групповой подход к роли семьи (Мацковский, Юркевич, Харчев и др.); ж) системный анализ семьи (Антонов, Медков, Семенов и др.).

В этой связи в различных гуманитарных и социальных науках, больших социальных теориях нет общего определения семьи. В отечественной социологии наибольшее распространение и признание получила трактовка семьи известными социологами А. Г. Харчевым и М. С. Мацковским: «Семья — это социальный институт (по характеру воздействия на брачно-семейные отношения) и в то же время обладающая исторически обусловленной организацией малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной ответственностью, что детерминировано социальной потребностью в воспроизводстве человеческого рода, как физического, так и духовного обновления общества» [1; 2].

Кризис семьи, ее интерпретаций в социогуманитарном знании вообще и в социологии, в особенности, усилил стремление специалистов более основательно ее рассмотреть как первичную социальную ячейку, меняющую свой облик, формы существования, функции. Одновременно встал вопрос о том, насколько правомерно характеризовать в таком качестве семью, если она радикально изменяется, не охватывает своим влиянием весьма многочисленные и растущие слои населения, проживающие вне семьи? А если правомерно, то: в каком плане, под каким углом зрения? Мы вернемся к этому вопросу после рассмотрения в качестве первичной социальной ячейки общества личности, ее системы устойчивых связей, создающих главные предпосылки функционирования и развития общества. И тем более что к такой позиции сегодня тяготеет значительное количество и политиков, и социологов, и психологов, и педагогов, и культурологов, представителей других гуманитарных и социальных наук.

В 1960—70-е гг. в СССР постепенно возрастал интерес к социологии личности, междисциплинарному осмыслению роли личности в общественном развитии. Этому способствовала, конечно, и атмосфера хрущевской оттепели, и более масштабное, возросшее внимание к проблеме человека, его комплексного исследования. К началу 1980-х гг. на стыке социологии и психологии, социальной антропологии и педагогики устами известного советского социолога-западника В. А. Ядова на I съезде Советской социологической ассоциации в 1980 г. была заявлена как перспективная социологическая «я-концепция», в которой фактически красной нитью была проведена мысль о том, что личность, ее своеобразие и саморазвитие составляют основу эволюции развития социума.

И, тем не менее, в социологии доминирует рассмотрение сущности и роли личности через социальную природу человека. Так, например, все наиболее солидные социологические словари последних десятилетий акцентируют внимание прежде всего на социальных качествах человека как биопсихосоциального существа, их социокультурной природе. Социологи, как правило, избегая частого употребления понятия «человек», заменяя его термином «индивид», акцентируют внимание на базовой для них абстракции — категории «личность», созданной специально для обозначения социальных аспектов человеческого бытия, где его первичной единицей измерения и наблюдения как раз и выступает индивидуально-личностное начало.

Понятие «личность» выражает целостность хотя и сформированных на основе его биопсихологических задатков, но вырастающих, во-первых, из системы связей и отношений групп, общностей, институтов, в которые он был включен, а также тех, в функционировании которых он в данный момент участвует; во-вторых, из его воспитания и социализированности в определенную культуру; в-третьих, из его пребывания и активности в определенных макро- и микро-социокультурных сферах, конкретных социально-исторических ситуациях. Для современного социолога и культуролога очевидно, что в конкретно-исторических социумах и культурах в понятие «личность» вкладывается существенно различающееся содержание. При этом утверждается обычно и то, что традиционное общество предполагают слитность, единство человека с родом, общиной, выступающих как социальное целое, вне которого индивид не мыслился как самостоятельный социально действующий агент социума. В данном случае речь можно вести преимущественно о коллективной личности, системе ее общеколлективных свойств. Собственно единичная величина личности и ее специфика предполагают ту или

нную степень автономности и свободы человека, его ответственности в рамках действующего законодательства и религиозно-нравственных, социально-духовных норм ответственности за свое поведение. Таким образом, личности нет вне самореализации индивида, проявления им своей неповторимой индивидуальности в конкретно-историческом социальном пространстве.

Вместе с тем, несмотря на очевидную индивидуализацию содержания, понятие «личность», системообразующая роль личности в социуме продолжают рассматриваться как ключевые проблемы обеспечения (определения) качества современного общества. Правда, здесь нас подстерегает еще одна трудность — дискуссия о мере социальности человека, которая обнаруживает большое разнообразие точек зрения на его социальную роль, характеристику личности как первичную ячейку, элемент общества. Так, социобиологи, не отрицая значения социальных детерминант формирования человека, обращают внимание на недооценку природных, генетических и психофизиологических факторов в сложившихся моделях индивидуального и коллективного поведения, их влияния на целостность, жизнестойкость развития социума. Психоаналитическая традиция в социальной философии и социологии акцентирует, прежде всего, внимание на репрессивных началах социальности личности (ее культуры) по отношению к человеческой природе, изначальную конфликтность общества и индивида, разделенность и взаимозависимость в нем природного и социокультурного.

Другой полюс представляют теории, редуцирующие (сводящие) сущность человека к его частичным функциям, которые он выполняет в системе социальных институтов, общностей и групп, социальных связей, отношений и взаимодействий в целом (вульгарные формы функционализма, марксизма, интеракционизма и др.). Остается проблемой интерпретация индивидуальности человека в контексте рассмотрения его личностного начала, меры социальности в нем. Классическая социология старалась вынести эту проблематику за пределы своего содержания. В этой связи мерой человека, его личностного развития оказывалась, прежде всего, мера усвоенного им социально-типического, характеризующая сложившиеся нормированные и санкционированные особенности социальных слоев, групп, общностей, институтов, социума в целом, а не мера его индивидуальности, своеобразия, исключительности.

В этой связи понятие «личность» оказывается универсально применимым для характеристики особенностей, существенных черт, базовых оснований любого общества. Кроме того, оно позволяет характеризовать специфику социального развития, социальных качеств индивида, представляющего самые разнообразные социокультурные и социально-демографические сообщества. Все это создает ряд особенностей рассмотрения личности в качестве первичного элемента социальной ячейки общества.

Противопоставление хозяйственно-экономического, социального и психического, политэкономического, социологического и психологического в характеристике первичной социальной ячейки общества может быть преодолено, аргументировано снято, конструктивно осмыслено на основе виталистской социологии, ревитализационной концепции обеспечения физического, психического и социального здоровья человека, профилактики раннего старения. При этом не будут отвергнуты как полезные и эвристически значимые другие гуманитарные и социальные теории. И тем более что многие из них в данном плане будут отражать отдельные аспекты рассматриваемой социальной проблематики.

Социологический витализм исходит из того, что общество, социум является живым социальным организмом, состоящим из большого количества органов. При этом их социальная ткань, вещество, социальная материя состоят из первичных клеток, социальных ячеек, обеспечивающих воспроизводство живой ткани социальной материи. Такими клетками в виталистской социологии рассматривается не семья или трудовой коллектив, не социальный факт как значимое для истории общества явление, не габитус или аутопойесис, а также не личность в разных ее интерпретациях, но «социальный микрорайон личности» как устойчивое динамично воспроизводящееся и изменяющееся социальное образование, ядром которого является индивид в единстве его материальных и духовных, биопсихосоциальных характеристик, системы базовых, первичных социальных отношений владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления — взаимозависимости по поводу жизненного пространства, средств к жизни.

Социальный микрорайон личности включает в себя, помимо субъекта индивидуально-личностных отношений, еще и среду существования — то социальное пространство, которое обеспечивает индивиду воспроизводство его жизни как социального существа, элемента социума, а также многообразие его связей с другими элементами общества. Социальное пространство воспроизводства жизни личности складывается, существует как единство целого ряда пространств, создающих комплексно жизненную среду обитания каждого человека: экономического, политического, социально-бытового, духовно-культурного, социально-эколо-

гического, а также информационно-коммуникационного, эмоционально-психологического, мифологического, философского, религиозно-мистического, идеологического, художественно-эстетического, морально-нравственного, научного и др. Информация и ресурсы воспроизводства, поддержания жизни личности поступают в ее социальный микрорайон по всем каналам жизнеобеспечения социума, общественного организма. Ареал воспроизводства жизни личности, потребления, использования ею средств поддержания жизнеосуществления и самореализации в пределах освоенного индивидом многослойного социального пространства является фундаментом воспроизводства социальной жизни, ее базовой ячейкой. Сложность и специфика адекватного анализа социального микрорайона личности в каждом отдельном случае и на уровне типологии разновидностей первичных социальных ячеек общества заключаются, прежде всего, в том, что их границы и социальный потенциал, технологии и формы его реализации в принципиальном плане зависят, с одной стороны, от активности и социального здоровья ядра микрорайона — личности, а с другой — от характера, типа социальной организации общества, его каналов жизнеобеспечения индивида, воспроизводства социума на разных уровнях его организации, от специфики и эффективности социальной политики государства, корпораций бизнес-сообщества и общественных организаций «третьего сектора».

Особое значение мы придаем теории первичных социальных отношений, которые в социологическом витализме характеризуются в качестве взаимозависимости индивидов как биопсихосоциальных существ по поводу их жизненного пространства, средств к жизни. Эти отношения в социальном микрорайоне личности являются базовыми, системообразующими, обеспечивающими осуществление социальной жизни личности. Не случайно в этой связи социологический витализм первичные социальные отношения характеризует как особо значимые, определяющие воспроизводство социальной жизни, жизнестойкость человека и общества. При этом существует тенденция рассмотрения этих отношений как первичной системы социальных связей общества на всех этапах его развития, универсальным базовым социальным явлением, представляющим корневую систему воспроизводства и существования социального микрорайона личности.

Специального рассмотрения требуют проблемы структурирования и динамики развития «социального микрорайона личности», соотношения данного понятия и явления с классическими и неклассическими трактовками личностного развития, социального положения и роли индивида в обществе. В витализтской социологии этот процесс сегодня активно стимулируется многими авторами. Наша задача сейчас сводится, главным образом, только к постановке вопроса и обозначению подхода к его решению, что является делом ближайшего будущего. Вернувшись в новых условиях к фундаментальному вопросу о первичной социальной ячейке общества, мы полагаем, что ответ на него связан с анализом роли в обществе, жизни современного человека социального микрорайона личности, что создает новые методологические и технологические возможности для решения проблем социального управления.

Социальное управление на всех уровнях его организации и в рамках структуры управленческого цикла, используя такое понимание первичной ячейки общества, становится более эффективным технологически и точнее ориентированным стратегически, а также выстроенным системно, комплексно. В его основе оказывается система социальных отношений, жизненный потенциал и социальное пространство личности, ресурсы их обеспечения, активизации деятельности людей во всех сферах общественной жизни.

На данном фундаменте, соответственно, более эффективно может формироваться и реализовываться социальная политика каждого из субъектов управления в обществе, в сфере бизнеса государства и «третьего сектора». Эта политика реально обретает в качестве своей главной цели, объекта управления социальный потенциал жизненных сил человека, пространства его развития — социальный микрорайон личности.

Использование этой категории в социальном знании, обеспечивающем теоретико-методологические и технологические основы поддержки нуждающихся, модернизации, совершенствования методов оказания помощи представителям «слабых» групп общества, существенно значимое явление. Оно обнаруживает себя все более масштабно фактически на всех направлениях развития моделей современной социальной работы, ее теоретического и технологического обеспечения.

Концептуально данная категория весьма значима для развития теорий не только психосоциальной, социальной работы, ее личностно-ориентированных моделей, но и для интегративной традиции организации социальной помощи, ее комплексного методологического обеспечения. Более того, она последовательно используется и в рамках так называемой структурной социальной работы, социоцентрично ориентированных концепций ее развития.

В этой связи понятие «социальный микрорайон личности» позволяет интегрировать всю

совокупность условий и факторов социальных отношений, создающих контекст воспроизводства жизни человека как биопсихосоциального существа. Оно существенно обогащает возможности социального знания в решении проблем защиты, обслуживания, социальной помощи населению, имеющему проблемы поддержания и совершенствования жизни. Более того, формирование концепции и традиций, технологий обеспечения социальной поддержки всех слоев населения, представители которых в течение своей жизни так или иначе переживают кризисные периоды, несчастные случаи, личные и общие социальные проблемы, сегодня опирается, прежде всего, на категорию «социальный микрорайон личности». Это происходит в первую очередь потому, что данная категория является исходной, базовой для осмысления не только традиционных форм воспроизводства жизни общества и человека как биопсихосоциального существа, но и их модернизации, трансформации в новых социокультурных, социально-исторических условиях.

В данном плане в завершение анализа рассматриваемого аспекта проблемы особо обращаем внимание, во-первых, на основные жизнеобеспечивающие потоки (вещества, энергии и информации), формирующие вокруг личности ее социальный микрорайон, во-вторых, отмечаем тот факт, что этот микрорайон личности дифференцируется на сектора, в которых реализуется хозяйственно-экономическая, производственная деятельность человека, его политическая и духовно-культурная активность, а также социально-бытовая и социально-экологическая практика. При этом взаимодействие потенциала, жизненных сил личности со средой ее обитания, социальным микрорайоном происходит в трех базовых формах, по трем основным каналам:

1) как «слепое», природное взаимодействие индивида со средой его обитания;

2) взаимодействие с помощью констант культуры, их отражения в основных формах общественного сознания (в мифологии, религии, искусстве, морали, философии, науке, идеологии, обыденном сознании);

3) социально-творческое, социально-преобразующее взаимодействие, определяющее инновационное развитие.

Такой подход к модернизации социальной защиты в России начала XXI в. открывает принципиально новую стратегию ее развития, ее новой технологизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Мацковский М. С.** Российская семья в изменяющемся мире / М. С. Мацковский // Семья в России. — 1995. — № 3—4. — С. 25—35.

2. **Харчев А. Г.** Социология семьи : проблемы становления науки / А. Г. Харчев. — М. : Центр соц. прогнозирования, 2003. — 342 с.

Поступила 26.03.10.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

В. А. Никитин

В статье подведены итоги и рассматриваются проблемы социальной работы в пределах парадигмы «социальная работа как помогающая деятельность». В качестве основной проблемы автором рассматривается дальнейшая разработка теоретико-методологических оснований теории и практики социальной работы. Показана необходимость диалектического сочетания различных концепций в исследованиях в области социальной работы. На основе этого автором рекомендуется качественно изменить подготовку и обучение по специальности «Социальная работа».

В последние полтора десятилетия в стране был сделан существенный шаг по пути институционализации социальной работы как системы идей, отношений и учреждений по поводу обеспечения социального благополучия людей с особыми нуждами и/или имеющими на данный

© В. А. Никитин, 2010

момент социальную проблему, требующую социальной защиты, помощи и социальной поддержки. Особо примечательно развитие теории социальной работы, которая на протяжении длительного периода, как известно, отставала от непосредственной практики социальной работы. С одной стороны, это отставание было вполне естественным, поскольку теория, по крайней мере на первых этапах, развивается не умозрительно, а как ответ на возникающие практические потребности, а с другой — сама практика социальной работы до недавних пор имела такой обыденно-эмпирический характер, что для ее понимания было достаточно так называемого здравого смысла и не требовался теоретический уровень ее обобщения.

В России сравнительно быстрый рост теоретического осмысления проблем социальной работы произошел потому, что, во-первых, во многом он опирался на опыт развития знания практики социальной работы в США и Западной Европе и, во-вторых, с самого начала развитие теории проходило в рамках высшего профессионального образования, которое в нашей стране имеет давние традиции фундаментальных исследований в области обществознания в целом, конкретных социальных исследований, в частности. Разработчики Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО) в области социальной работы первого и второго поколений, следуя названным традициям высшей профессиональной школы, поступили дальновидно, когда в число дисциплин федерального компонента блока общепрофессиональных дисциплин включили историю, теорию и технологию социальной работы в качестве базовых профессиональных дисциплин в таком объеме, что преподаватели были вынуждены подробно заниматься историческими, теоретическими, методологическими и технологическими аспектами, публиковать учебные пособия (к сожалению, очень редко научные исследования), в которых сначала в описательно-констатирующем (в большинстве случаев механически воспроизводящих зарубежный опыт), а затем в исследовательском духе разрабатывали историю и теорию социальной работы.

Следует подчеркнуть, что развитию истории и теории социальной работы в России способствовали активная деятельность образованного в ноябре 1992 г. Учебно-методического объединения (УМО) вузов России по образованию в области социальной работы на базе Российского государственного социального университета (РГСУ). Большую роль сыграли публикации в журналах «Социальная защита» и «Социальное обеспечение», «Ученые записки» РГСУ (МГСУ) и изданиях региональной Ассоциации социальных работников: «Отечественный журнал социальной работы», «Социальный работник», а также в журналах «Социальная политика и социология» РГСУ, «Социальная работа» (орган Общероссийского союза социальных педагогов и социальных работников), «СОТИС — социальные технологии и исследования», «Журнал исследований социальной политики» (г. Саратов) и т. п.

К настоящему времени в стране сложилась устойчивая относительно самостоятельная область социально-гуманитарного знания и образования в России — социальная работа со своим конкретным проблемным полем и понятиями. Ее наиболее известные представители: академик РАН В. П. Жуков; член-корреспондент РАО, профессор С. И. Григорьев; профессор Е. И. Холостова; профессор П. Д. Павленок; академик РАО Е. А. Зимняя; профессор С. А. Беличева; профессор Л. Г. Гуслякова; профессор Л. П. Гончий; профессор А. В. Мартыненко; профессор М. В. Фирсов; профессор В. Н. Ярская; профессор В. А. Луков; профессор Е. Р. Ярская-Смирнова; профессор П. В. Романов; профессор А. С. Сорвина; профессор А. В. Мартыненко; профессор Е. А. Сигида; профессор Н. М. Платонова; профессор Ю. А. Блинков; профессор Н. Б. Шмелева; профессор М. Б. Рамазанов; профессор Н. Ш. Ванеева; профессор Н. И. Скок; профессор И. М. Лавриненко; профессор Л. И. Кононова; профессор Т. Б. Кононова; профессор Л. И. Старовойтова; профессор В. П. Мошняга; профессор Б. Ф. Усманов; профессор Ю. Б. Шапиро; доцент А. М. Панов; профессор Л. И. Савинов; доцент В. В. Колков; доцент А. А. Козлов; доцент Л. В. Бадя; доцент Н. А. Цветкова (Рыбакова); доцент М. Н. Максимова; доцент Я. Ф. Соколова; доцент В. К. Кузьмин; доцент Б. Б. Хубиев; доцент И. Е. Лукьянова; доцент Ю. А. Ленина и др.

Суммарно итоги развития социальной работы в пределах установившейся парадигмы «социальная работа как помогающая деятельность» в нашей стране можно свести к следующим результатам.

1. Воссоздана в общих чертах история социальной помощи и взаимопомощи в России с древнейших времен до начала XXI в., проведен компаративный анализ развития социальной работы в США, Западной Европе, Скандинавии, Японии и в других странах, намечены контуры этапов развития теории социальной работы как научной дисциплины. Ведутся исследования процессов в политике социальных реформ и их влияния на социальную работу в условиях глобализации. Но меньше всего уделялось внимания истории социальной помощи в советский период; основное содержание сводилось к истории благотворительной помощи со стороны

власть имущих, не обращалось должное внимание на анализ опыта деятельности существовавших и возникавших социальных учреждений. История социальной помощи в России рассматривалась вне связи с развитием социальной работы в США и Западной Европе, в отрыве от общецивилизационных процессов. До сих пор отсутствует целостная история социальной работы как феномена цивилизации. И что не менее важно — история социальной работы подается в исключительно «благолепных» тонах, скрывавших объективную и достоверную картину этой сферы деятельности. Пока история социальной работы не достигла в России необходимого уровня и масштаба, объективности и всесторонности, однако, эти недостатки не отменяют того факта, что в целом в стране был сделан существенный шаг по пути превращения истории социальной работы в относительно самостоятельную область социальной истории человечества как науки.

2. Социальная работа представлена как теория системной деятельности, которая органически присуща в наши дни человечеству, превратившись в важнейший социогуманный фактор его развития на пути всеобщего социального благополучия. Была проведена большая работа по формированию тезауруса понятийно-категориального ряда «социальная помощь — социальная поддержка — социальное обеспечение — социальная защита — социальная работа». Сформулированы и раскрыты такие принципы единой социальной работы, как принцип гуманизма, деятельностно-личностного и интегративно-комплексного подходов и др. Определены основные профессионально-этические нормы деятельности социальных работников. Особо следует отметить тот факт, что одновременно велась работа по осмыслению философии социальной работы. В целом разработаны пока первичные теоретические схемы новой частной социально-технологической дисциплины, не сводимой ни к социологии, ни к педагогике, ни к психологии и т. п.

3. Нельзя не отметить начавшуюся активную разработку теории, истории и методологии социальной политики в тесной связи с теорией и практикой социальной работы. В отличие от прошлых времен социальная политика ныне рассматривается как конкретная идеология и практика формирования и реализации социальных обязательств государства и общества в целом и отдельных их структур, в частности, в отношении различных групп населения.

4. Развернута работа по разработке содержания и методики целого ряда конкретных технологий социальной работы. 15 лет назад термин «технология» применялся только в области технической теории и практики, а в социально-гуманитарном знании использовался в качестве аналога термин «методика». В прошедшие годы вместе с теорией и практикой социальной работы в социально-гуманитарном знании прочно утвердились термины «социальные технологии», «технологии социальной работы» и т. п. Их содержание включает, но не исключает также методику, всю совокупность приемов и средств, необходимых для выполнения миссии социальной работы. Углубленное развитие получили в теоретическом отношении социально-педагогические, социально-психологические и особенно социально-медицинские и медико-социальные и т. п. технологии социальной работы с различными группами населения и в различных сферах жизнедеятельности с точки зрения объектов социальной работы и т. д. Но нельзя не заметить, что так называемые конкретные технологии зачастую трактуются и используются вне связи с интегральной целью социальной работы. Авторы как будто бы забывают, что медицинские, педагогические, психологические, экономические, юридические и т. п. действия должны быть средством, а не самоцелью в системе социальной работы.

5. Важным итогом развития социальной работы в России является формирование и развитие системы высшего профессионального образования. За исторически короткий срок в стране сложилась общенациональная система высшей школы с четкой образовательной программой подготовки бакалавров, специалистов и магистров социальной работы. Разработаны два поколения Государственных образовательных стандартов высшей школы, по всем дисциплинам федерального компонента общепрофессиональной и специальной подготовки бакалавра и специалиста изданы не имевшие ранее аналога в стране учебные пособия по всем общепрофессиональным и специальным дисциплинам общефедерального компонента. С 1993—1994 гг. по настоящее время были подготовлены несколько десятков тысяч специалистов социальной работы с высшим профессиональным образованием и несколько сотен кандидатов и докторов наук по проблемам социальной работы.

По набору дисциплин и содержанию подготовки высшее профессиональное образование в области социальной работы выделяется оригинальностью. В частности, в число учебных дисциплин федерального компонента ГОСа ВПО первого поколения были включены практически неизвестные до тех пор российской общественности социальная политика, история, теория и технология социальной работы, семьеведение, конфликтология в социальной работе, гендерология, социальная геронтология, социальная работа с молодежью, социальная медицина и др., в совокупности позволяющие дать добротную

общепрофессиональную и специальную подготовку дипломированных специалистов.

Теперь история, теория, технология и образование в области социальной работы, как говорят, обречены на вечное существование и должны постоянно совершенствоваться дальше. Но на этом пути предстоит решать не только новые, но и преодолевать старые проблемы. Коренной проблемой остается дальнейшая разработка теоретико-методологических оснований теории и практики социальной работы, той совокупности объективно установленных и взаимосвязанных исходных положений, утверждений, гипотез и выводов, с помощью которых можно достоверно выявить объективные принципы, законы и закономерности ее реализации.

Пока в России отсутствуют комплексные научные исследования. Неоправданно большое внимание уделяется так называемым мультидисциплинарности и полипарадигмальности. Недооцениваются органическая целостность, специфически интегральный характер социальной работы, для реализации которой необходимо совместное использование социологических, педагогических, психологических и т. п. парадигм, поскольку объектом и предметом социальной работы выступает цельный человек. Единство общей теории (общей парадигмы) социальной работы отнюдь не исключает использование в ее системе частнонаучных парадигм. Проблема состоит не в том — использовать или не использовать разные парадигмы, а в том — каковы эти парадигмы и каким образом (механистически или диалектически) они используются для достижения интегральных целей социальной работы.

Бесспорно, теоретико-методологическими источниками социальной работы могут и должны быть различные и социально-философские, и социологические, и педагогические, и психологические, социально-медицинские и иные концепции, положения, идеи об обществе в целом, корнях и источниках его развития, о социальных институтах его развития, о личностно-деятельностной сущности человека, его разнообразном потенциале, социально-гуманистических потребностях и идеалах человека, направлениях и средствах их достижения. В этом ряду несомненную ценность представляют и диалектико-материалистические, бихевиористские, позитивистские и экзистенциалистские, структуралистские и другие концепции в той мере, в какой они могут быть учтены в процессе социальной работы.

В исследованиях в области социальной работы нельзя обойтись как без традиционных, так и модернистских (и постмодернистских) идей и концепций, например, К. Маркса и З. Фрейда, Э. Фромма, Т. Адорно и Т. Парсонса, Ю. Хабермаса и Г. Маркузе, Ж. Ф. Лиотара, Р. Рорти и Ж. Дерриды, А. Дистервега и Я. Корчака, С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского, М. Бахтина и Э. Ильенкова, а также многих других зарубежных и отечественных исследователей различных эпох и периодов. При этом речь должна идти о диалектически оптимальном сочетании этих и других концепций и идей в зависимости от уровня развития общественной практики, способностей и предпочтений исследователей и специалистов в области социальной работы. Но при всех вариантах в теории и практике социальной работы объединяющим началом, как представляется, должны сохраняться социально-гуманистическая компонента, честь и достоинство каждого человека, несовместимые с социальным неравенством различного рода дискриминации и подавления положения и социального статуса с момента рождения и до последних дней.

Социально-гуманистические ценности социальной работы носят объективно общенациональный характер и, если угодно, надпартийный характер. Формирование социальной работы как общенационального социального института, по отношению к которому государство выступает важным, но не единственным ее субъектом, в этом контексте становится одним из осевых факторов социально позитивного развития России в интересах всех и каждого трудящегося человека. Наступило время признания такой роли социальной работы в конституционном порядке. Необходимо принять специальный федеральный закон об основах социальной работы, в котором законодательно закрепить общенациональный статус социальной работы, направления, формы и средства реализации гуманистических целей.

Нуждаются в совершенствовании ГОСы ВПО в области социальной работы. Причины их состоят в том, что, с одной стороны, поставленные разработчиками первичные задачи (содействие становлению и развитию истории, теории и технологии как научных и учебных дисциплин, выведение образования в области социальной работы на уровень других образовательных областей высшего профессионального образования в стране и т. п.) в основном достигнуты, а с другой — необходимо оперативно учитывать происходящие изменения в мире в целом и в нашей стране, в частности. Как отмечается в научной литературе, глобализация современного мира требует внимания к аналогиям в политике и практике отдельных государств, к деятельности надгосударственных институтов, формулирующих глобальные нормы в области прав человека, стандартов, предъявляемых к рынкам труда, условиям труда и жизни.

В России появляются тенденции рациона-

лизации ресурсов и приемов в управлении социальной сферой. По примеру Запада, в стране происходит переход от патерналистской к партнерской модели, осуществляется своеобразная «тейлоризация» (на манер конвейера) профессиональной работы и деятельности социальных служб. В результате возрастает роль кодифицированных профессиональных знаний и поведения, основанных на четко предписанных правилах, а также формализованных методов контроля за практиками, то есть технократических моделей управления социальной службы. Это не может не сказаться на содержании профессионализма практических работников и, разумеется, на образовательной программе будущих бакалавров, специалистов и магистров социальной работы. В частности, в связи с развивающимися процессами рационализации и менеджеризации в области социальной работы может быть стоит как раз усилить внимание к эмоционально-коммуникативной, менеджерской и социально-экспертной сторонам деятельности будущего работника и т. п.

Однако модернизация содержания высшего профессионального образования в области социальной работы в нашей стране не должна превратиться в слепую экстраполяцию опыта зарубежного образования в области социальной работы с преобладанием эмпиризма и узкой специализации, которые свойственны и даже необходимы в подготовке социальных работников низшего и среднего уровня, но не отечественным традициям высшего профессионального образования вообще, в том числе и в области социальной работы. Одним из возможных следствий слепого экстраполирования зарубежного опыта развития теории, практики и образования на российские условия может стать снижение (а то и потеря) достигнутого уровня теоретико-методологического обоснования социальной работы. Тем более что теория социальной работы относится к разряду неформализованных форм комплексных знаний, отличающихся актуальностью, преимущественно индуктивным феноменологическим и стохастическим характером. Это создает иллюзию, что практика социальной работы довольно-таки проста, характеризуется высокой степенью непредсказуемости, специалист-практик всегда вынужден принимать решения и действовать в неопределенной ситуации, получаемую информацию он типизирует на основе имеющихся представлений, ценностей, эмоций и профессиональную экспертизу можно проводить без теоретических построений. Такое представление возможно, если социальную работу рассматривать как простую акцию оказания помощи нуждающимся людям, а не в качестве одной из форм производства и воспроизводства социальных процессов и самореализации человека, его социальных связей с окружающим миром.

Как относительно сложный вид деятельности социальная работа должна иметь собственную систему понятий и категорий, принципов и законов объяснения, понимания и созидания совместной и индивидуальной жизни людей по поводу социальности (а не только ее овеществления). Социальная самореализация человека — сложный процесс слияния чувств, мысли и действия, в котором на первый план выступает четкое действующее самосознание, требующее социально-политической воли. В этом контексте надо уточнить ряд понятий и категорий, в которых находят отражение непосредственно элементы системы социальной работы. Это касается таких категорий и понятий, как: «социальное», «социальная политика», «социальная работа», «социальная защита», «социальная помощь», «социальная поддержка», «социальное обеспечение», «социальное страхование», «объект и субъект социальной работы», «социальный работник», «технология социальной работы», «ситуация (событие) социальной работы», «процесс социальной работы», «принципы и законы социальной работы», «этика социальной работы» и др. Понятно, что их осмысление невозможно вне связи с социальной философией, социологией, политологией, психологией, педагогикой, социальной ценой и т. п.

В учебной и научной литературе недостаточно уделяется внимание анализу законов и закономерностей процесса создания ситуации, специальной социальной среды, в рамках которой решаются возникшие проблемы. Зачастую авторы ограничиваются характеристикой конкретных технологий, взятых нередко в отрыве друг от друга. В то время как ситуация социальной работы всегда носит многомерно-синтетический характер и требует целостного подхода, основанного на учете взаимодействия всех компонентов социальной работы, обстоятельств и факторов создаваемой социальной среды, а следовательно, выявляемых в процессе этого взаимодействия существенных закономерностей и законов.

В большинстве публикаций говорится преимущественно о простейших до очевидности закономерностях типа «взаимосвязь социальных процессов в обществе, социальной политики и социальной работы»; «обусловленность содержания, форм и методов социальной работы конкретными обстоятельствами жизнедеятельности различных групп, общностей, индивидов; решение социальных проблем через личностные потребности и интересы клиентов»; «зависимость результативности социальной работы от профессионализма и нравственных качеств специалистов, возможностей соци-

альной системы государства и общества» и др. Такого уровня обобщения больше соответствуют, если можно так сказать, простейшим, одномерным по содержанию видам деятельности. Внешне, для непросвещенных людей, социальная работа нередко выглядит такой. На деле социальная работа является сложным видом социальной деятельности и названные принципы, конечно, ни в коей мере не отражают ее глубину.

Необходимо решительно и скорее переходить от нынешних первичных теоретических схем, опирающихся преимущественно на эмпирический опыт, к уровню развитой научной теории. Для этого нужны не только более развитые общественные условия для социальной работы, но и, как показывает история науки, даже другой тип ученых. Известно, что не только практика определяет уровень теоретического осмысления, но и теория также в известной степени выбирает ученых. На этапе формирования первых теоретических схем и принципов, когда сильно влияние эмпирического опыта и его систематизация производится свойственными этому уровню познания методами, выдвигаются и соответствующего характера исследователи. Этап становления развитой теории требует высокого уровня абстрактного мышления и знания множества общих и частных теорий философского и социального характера. На первый план выступают способности к разработке и реализации исследовательских программ, включая логико-лингвистическую, модельно-репрезентативную, операционно-оценочную и проблемно-эвристическую.

Данные рассуждения, конечно, не следует абсолютизировать и тотчас бросаться искать (готовить) нового типа исследователей-теоретиков, но их надо осознать и безотлагательно переходить на новый уровень познания предметной области социальной работы. Как уже говорилось, в стране сложилась потенциально сильная в теории группа исследователей, и есть все предпосылки для успешного (без разрыва поколений) перехода к формированию развитой теории социальной работы. И, опираясь на такую силу, надо быстрее и глубже осознать сложившееся положение в области социальной работы, а также активизировать теоретическую деятельность.

На этапе формирования развитой теории возникает проблема отношения к предшествующим теориям и выбора из разрабатываемых в это время объективно оптимальной теории. Может статься так, что новая теория вступит в открытое соперничество с другими. Спор должен регулироваться ценностно-нормативным комплексом, принятым в научном сообществе и лежащим в основе социальной работы, и, прежде всего, объективностью и достоверностью ее теоретико-методологических позиций. Не все должно быть позволено в таком споре. Не нужен и нынешний методологический анархизм, и теоретический эклектизм, как и монополия различного рода концепций и идей, не получивших научного подтверждения и не признанных научным сообществом. Всем, кто занимается теорией и практикой социальной работы, необходимо осознать, что хотя социальная работа имеет общую во многом сферу социальной реальности с социологией, психологией, педагогикой, юриспруденцией, политологией и т. д., она существенно отличается от каждой из названных областей знаний и сферой применения, и интегрально-комплексным социальным результатом, спецификой объекта и предмета профессиональной деятельности.

Поступила 19.03.10.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В РОССИИ (1991—2009 гг.)

Л. Г. Гуслякова

В статье рассматриваются особенности организации подготовки профессиональных социальных работников в России; выделяются основные проблемы взаимосвязи теории, практики и образования в области социальной работы; даются характеристики моделей подготовки студентов по направлению социальная работа в контексте Госстандартов третьего поколения.

В настоящее время идет процесс осмысления структуры системы высшего образования в современном обществе. Это обусловлено рядом причин, но одной из наиболее обсуждаемых сегодня является вхождение России в так называемый Болонский процесс. Это потребовало от

© Л. Г. Гуслякова, 2010

нас, во-первых, нового понимания цели и задач высшего образования (концепции, структуры, принципов и т. д.) в современном обществе, в Европе и, конечно, прежде всего в России; во-вторых, учета в свете формирования общеевропейского стандарта высшего образования особенностей реализации государственных образовательных стандартов через различные учебные дисциплины; в-третьих, реализации принципа формирования социальной и профессиональной компетентности будущего специалиста в процессе получения им высшего образования.

Необходимо отметить, что и в Европе в разных странах, а в России в ее отдельных регионах, существуют разные модели подготовки специалистов по социальной работе. На выбор формирования той или иной модели влияют различные факторы, но основным среди них, несомненно, является **научная парадигма**, определяющая различные подходы к социальной защите населения и формированию модели организации социальной работы в стране.

Многие социальные теории в различных парадигмах рассматривают основное содержание социальной работы, понимая ее как социальную деятельность. Наличие различных альтернативных парадигм, лежащих в основе концепции теории социальной работы, их «борьба» за влияние на практику социальной работы приводят в конечном счете к тому, что между теорией и практикой социальной работы возникают противоречия, причем многие из них носят лишь поверхностный характер, потому что фиксируют лишь либо один уровень практики, либо конкретные технологии оказания помощи. Так, на разных этапах развития общества исследователи рассматривали эффективность либо индивидуально-личностного, либо группового, либо социетального уровней социальной поддержки, которые представляют собой лишь разные уровни организации практики социальной работы.

Начиная с 1930-х гг. многие западные исследователи стали понимать недостатки только прагматического подхода (в частности, описание методик, технологий и т. п.) к оказанию помощи представителям различных социальных групп, к 1960-м гг. отчетливо проявилась тенденция к «унификации» теорий социальной работы. Сегодня все больше и больше исследователей считают, что во-первых, в практике социальной работы используются различные социальные теории. Причем понимание соотношения теории социальной работы с другими научными теориями чаще всего опирается на традиционные модели системного подхода, в частности, зафиксированы устойчивые связи социальной работы с социологией, медициной, психологией и т. д. Во-вторых, разрабатываются и собственные теории социальной работы.

В настоящее время вполне определенно обозначились основные модели теоретического обоснования практики социальной работы, которые отражают не только результаты научных поисков исследователей разных школ, отличающихся характером теоретического осмысления как проблем социальной защиты разных социальных групп в современном обществе, так и эволюцией форм этой защиты. По своей природе социальная работа, имманентной характеристикой которой является интегративность, не может опираться на одну какую-то теорию, модель практики или «выходить» из нее. Разнообразные формы социальной работы как бы проходят «сквозь» все теории, представляют собой комплексные конструкции различных моделей практики социальной работы. Сбалансированность всех компонентов конкретного вида социальной деятельности, степень, до которой они распространяются на другие сферы социальной практики, их важность для всех субъектов этой деятельности — необходимые условия, которым должна соответствовать или проверяться ими любая теория, используемая в практике социальной работы.

К концу XX в. закончился очень важный этап процесса формирования системы социальной работы в России. В настоящее время можно назвать задачи в области социальной работы: во-первых, те, которые в той или иной степени решены; во-вторых, где достаточно четко осознаются проблемы, которые требуют исследования в самое ближайшее время; в-третьих, те, которые, как показывает анализ отечественной и зарубежной литературы результатов комплексных социальных исследований проблемного поля социальной работы, относятся к нерешенным задачам, постановка которых существует еще только на уровне интуиции исследователя (отдельные практики их даже относят к сфере «научной фантазии»).

Существуют как общие социальные проблемы, возникающие в большинстве стран (хотя и в разные периоды развития этих стран), так и те, которые характерны для той или иной страны или региона. В соответствии с этим и формируются разные модели подготовки профессиональных социальных работников, что влияет на формирование содержания национально-регионального компонента в дисциплинах Госстандарта.

Острота и сложность задач повышения эффективности качества подготовки бакалавров и магистров социальной работы определяется, с одной стороны, тем, что большинство вузов страны с 1991 г. делали первые шаги в профессиональной подготовке социальных работников высшей квалификации, а система оценки качества образовательной деятельности

находится до сих пор в стадии развертывания; с другой — качество подготовки специалистов, бакалавров и магистров социальной работы оставалось вне центра внимания практиков. Еще одна причина повышенного внимания к качеству обучения магистров социальной работы — постоянное изменение с 1990-х гг. Государственных образовательных стандартов, радикальное изменение содержания социального образования на рубеже XX—XXI вв.

Рассмотрение квалификационных характеристик выпускников в стандартах многоуровневой подготовки профессиональных социальных работников, принятых в России на протяжении последних 15 лет, сравнительный анализ блока общепрофессиональных дисциплин стандартов разного уровня профессиональной подготовки социальных работников показали, что достаточно обоснованным и аргументированным в образовательных стандартах первого и второго поколения подготовки специалистов по социальной работе выглядел общеобразовательный блок. Дисциплины (это относится, прежде всего, к стандарту второго поколения) достаточно логично соотносились с выделенными сферами профессиональной деятельности. В стандартах первого и второго поколения, относящихся к уровню среднего профессионального образования, а также подготовки бакалавров и магистров, на наш взгляд, недостаточно корректно соотносились сферы профессиональной деятельности и дисциплины общепрофессионального блока, а также квалификационные характеристики. В какой-то степени это было обусловлено тем, что в 1990-е гг. основное внимание исследователей и практиков было направлено на выявление и уточнение сферы профессиональной деятельности специалистов по социальной работе, которые получили соответствующую профессиональную подготовку в высших учебных заведениях и распределялись в государственные структуры социальной защиты. В соответствии с этим не до конца был прописан статус бакалавров и магистров в сфере практической деятельности, хотя программы бакалавриата и магистратуры были открыты с 1993 г. Этим, по-видимому, объяснялись сложности, разработки блока общепрофессиональных дисциплин, составляющих основу образовательных стандартов первого и второго поколений.

Специфика модели стандарта третьего поколения по направлению социальная работа заключается в том, что в нем оптимально интегрированы компетентностный и культуроцентричный подходы. В стандартах третьего поколения существует более четкое разграничение характера деятельности специалиста с квалификацией / степенью бакалавр социальной работы и квалификацией / степенью магистр социальной работы.

В новой модели подготовки магистров появляются «свои» бакалавры и абитуриенты, поступающие извне. «Свои» бакалавры чаще всего зачисляются в магистратуру путем перевода без вступительных испытаний по итогам защиты выпускной работы. Все остальные абитуриенты поступают в магистратуру на общих основаниях по результатам единых вступительных испытаний.

Поскольку открытость магистерских программ для выпускников бакалавриата других направлений не означает введения облегченных стандартов при сдаче вступительных испытаний и в процессе обучения, то данный вид мобильности нуждается в специальной поддержке. Для предварительной подготовки к вступительным испытаниям и дальнейшему обучению на программе выпускников других направлений и других вузов следует развивать практику подготовительных курсов. Они могут включать блок из двух-трех учебных дисциплин, охватывающих наиболее принципиальные области знания. Курсы могут организовываться на добровольной и платной основе.

Условия конкурсного отбора лиц, имеющих высшее профессиональное образование, определяются вузом на основе государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования подготовки бакалавра по данному направлению. Лица, желающие освоить программу специализированной подготовки магистра по данному направлению и имеющие высшее профессиональное образование иного профиля, допускаются к конкурсу по результатам сдачи экзаменов по дисциплинам, необходимым для освоения программы подготовки магистра и предусмотренным государственным образовательным стандартом подготовки бакалавра по данному направлению. В первом семестре для поступивших с других направлений или специальностей могут быть введены специальные (так называемые адаптационные) курсы, которые помогут смягчить «разрыв» между подготовкой выпускников бакалавриата факультета и другими категориями учащихся, также поступивших в магистратуру из других факультетов или вузов, могут прослушать некоторые дисциплины, преподаваемые в бакалавриате по данному направлению.

В целях обеспечения академической свободы вузов при формировании образовательных программ высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров, в том числе в междисциплинарных и практико-ориентированных программах, как видов программ, направленных на формирование

высококвалифицированных специалистов, подготовленных к различным видам инновационной деятельности, требующей углубленной фундаментальной и специальной подготовки, устанавливается, что образовательные программы высшего профессионального образования специализированной подготовки магистра: 1) могут осваиваться лицами, имеющими высшее профессиональное образование независимо от направления подготовки (специальности); 2) могут разрабатываться и реализовываться с российскими и зарубежными партнерами с целью расширения академической мобильности преподавателей и студентов; 3) должны размещаться на сайтах образовательных учреждений высшего профессионального образования (требования к уровню подготовки, учебный план, рабочие программы дисциплин и практик, учебно-методическое и кадровое обеспечение) для повышения информированности поступающих и обмена опытом между вузами.

Определение и специфика путей развития уровневой подготовки кадров связываются с повышением роли, активности работодателей, кто должен будет не только заказывать подготовку социальных работников определенного профиля и уровня, но и оказывать влияние на качество их обучения и воспитания путем формирования оптимальных региональных и поселенческих систем баз практики, участия в учебном процессе и аттестации кадров при окончании ими учебных заведений. При этом акцентируется внимание на приоритетах подготовки социальных работников в соответствии с потребностями регионов и поселений, основных групп населения, проживающих в них. В современных условиях при переходе на новые стандарты образования необходимо как внедрение всего лучшего из накопленного опыта зарубежных систем образования, так и сохранение фундаментализма и культуроцентричности российского образования.

Поступила 14.08.09.

ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ В РОССИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Л. В. Топчий

В статье раскрываются истоки становления российской профессиональной социальной работы, представлены достижения в области социального обслуживания населения в России за последние 15 лет, намечены перспективы кардинальных изменений в отечественной теории и практике социальной работы в будущем.

Молодые исследователи и работники социальных служб, студенты и аспиранты, специалисты, бакалавры и магистры социальной работы, управленцы и менеджеры социальной сферы, которые не имели возможности быть у истоков зарождения профессиональной социальной работы в России, ищут правду истории своей профессии. Они понимают, что, не познав истории и сути профессии, нельзя стать профессионалом в своем деле и настоящим гражданином своей страны.

В условиях реформирования страны, внедрения рыночных отношений, строительства социального государства и гражданского общества десятки миллионов людей, прежде всего, дети и подростки, граждане старшего поколения и инвалиды, семьи групп риска, безработные и беженцы, жертвы военных конфликтов и техногенных катастроф, нуждаются в профессиональной социальной поддержке и защите. Не удивительно, что в нашей стране медленно, но последовательно осуществляются комплексные меры по становлению профессиональной социальной работы. Профессиональная социальная работа вызвана к жизни потребностями современного общества в компетентных специалистах, профессионалах высокого класса, обладающих фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и гуманистическими личностными качествами. Российская Федерация сегодня остро нуждается в специалистах, способных совершенствовать социальную политику, систему социальной защиты и оказывать реальную эффективную социальную поддержку нуждающимся людям.

Прошедшие 15 лет располагают к размышлению о смысле и истории становления, развитии в России такой профессии, как «Социальная

© Л. В. Топчий, 2010

работа». Но чем дальше от тех событий, которые связаны с введением в России должности «Социального работника», с дополнением Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих Госкомтруда СССР квалификационной характеристикой «Специалист по социальной работе» (23 апреля 1991 г.) и открытием Госкомитетом СССР по народному образованию специальности «Социальная работа» (7 августа 1991 г.), тем больше появляется публикаций и устных заявлений, в которых в силу разных причин и мотивов допускаются неточности, а в ряде случаев преднамеренно искажается суть процесса зарождения в России новой профессии.

Конечно, взгляды на тот или иной вопрос могут меняться и это естественно. Но при этом авторы не должны уходить от ответственности за сказанное и особенно — за написанное. Всем известно, что «слова улетают, а написанное остается». Прав был один историк, который писал, что в каждую эпоху и в любом обществе изучение и познание истории, как и всякой социальной действительности, подчиняется господствующей тенденции динамики времени, места и развития событий.

Понимая преемственность времени, ряд известных в России авторов, которые стояли у истоков институционализации профессии «Социальная работа», ответственно относясь к прошлому, опираются на архивные данные и соблюдают требования профессиональной этики. В их трудах, как правило, подчеркивается, что становление, не «появление», как утверждают отдельные журналисты и преподаватели вузов, в России новой профессии «Социальная работа» происходило в сложнейших социально-экономических, духовно-культурных и социально-психологических условиях конца 80-х — начала 90-х гг. теперь уже прошлого столетия.

Это был противоречивый, кризисный для России период, когда предпринимались далеко не всегда удачные попытки преодолеть противоречия и недостатки старого общества и когда в жизни страны неизбежно появились новые формы социальных институтов, предметов и явлений, но при этом прорастали зерна, посеянные в советское время. Историкам социальной работы хорошо известно, что в советской России функции социальных работников по «совместительству» выполняли учителя и врачи, социологи и психологи, пионерские и комсомольские, партийные и профсоюзные работники. В ряде стационарных домов-интернатов общего и специализированного типа существовали должности социальных работников.

Мало того, постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС «О проведении эксперимента по организации отделений социальной помощи на дому одиноким нетрудоспособным гражданам» (3 февраля 1986 г. № 28/3-43 и приложение к нему № 3) были утверждены временное положение об отделении социальной помощи на дому и квалификационная характеристика социального работника этого отделения.

Разумеется, речь шла не о профессиональных социальных работниках. В квалификационных требованиях 1986 г. говорилось: «На должность социального работника принимаются рабочие, служащие, в том числе в порядке совместительства, женщины, занятые в домашнем хозяйстве, студенты вузов, учащиеся средних специальных учреждений (достигшие 18 лет), прошедшие соответствующий инструктаж». Но непрофессиональная социальная работа, концентрировавшая и вбиравшая в себя отечественный и зарубежный опыт поддержки социально ослабленных слоев населения, была предвестником социально выраженной формы социальной защиты населения в виде, прежде всего, социального обслуживания населения, впоследствии закрепленной в соответствующих законодательных и подзаконных актах Российской Федерации начала и середины 90-х гг.

Социологам и теоретикам социальной работы хорошо известно, что профессиональная деятельность в области социальной работы не могла появиться сразу, в одном каком-то году, в силу принятия специальных постановлений Правительства или указов Президента Российской Федерации. Она должна была вызреть в условиях становления новых общественных отношений, в недрах формирующегося строя, в процессе длительного исторического развития. Она должна быть востребована обществом и адекватна природе такого общества.

Как могла «появиться» профессия «Социальная работа» в 1991 г., когда в России не было устойчивого и широко распространенного вида такой трудовой деятельности, как профессиональная социальная работа, не было соответствующих рабочих мест для профессионалов? Как могла «появиться» новая профессия, когда в России не было теоретических представлений о профессиональной социальной работе и технологических моделях деятельности специалистов в этой области? Как могла «появиться» новая профессия в условиях, когда высшая и средняя специальная школа не готовили профессиональных социальных работников?

Непосредственной предпосылкой становления новой профессии, в том числе введения должности «специалиста по социальной работе», явилась деятельность Комитета по делам семьи и демографической политике при Совете министров РСФСР (председатель комитета И. И. Гребешева) по созданию в стране совре-

менной системы социальной защиты семьи и детей. Понимая, что Россия вступает в период демократических преобразований и рыночных отношений со всеми вытекающими последствиями и опираясь на знания и опыт непрофессиональной социальной работы, прежде всего, педагогов, медиков, психологов, социологов, экономистов и демографов, сотрудники Комитета в сжатые сроки проделали огромную работу по выработке концепции новой государственной семейной политики и современного механизма ее реализации в виде социального обслуживания, различных форм и методов социальной работы.

Спустя 15 лет представляют интерес высказывания руководителей Комитета по вопросам подготовки профессиональных социальных работников, так как они свидетельствуют о мировоззрении управленцев того времени и преемственности в выработке стратегии кадровой политики. Так, в период проведения Российско-шведского семинара по вопросам профессиональной социальной работы и подготовки специалистов социальной работы (3—6 марта 1991 г.), который заложил начало подготовки в России профессиональных социальных работников, И. И. Гребешева подчеркивала, что «определенные наработки в области семьи и семейной политики и психологии общения в нашей стране все-таки есть, хотя они не оценивались как таковые в этом плане. Мы можем определить и оптимальную программу подготовки социальных работников, включая вузовскую, и то, чем должны они заниматься в будущем».

Необходимо подчеркнуть, что именно на указанном семинаре и Общероссийской конференции, проведенной в г. Ульяновске (ноябрь-декабрь 1991 г.), были заложены современные научно-методические и организационные основы становления в России профессиональной социальной работы.

Примечательно то, что в период с 1991 по 2000 г., то есть начальный этап становления профессиональной социальной работы в России, самое пристальное внимание было уделено теоретическому и научно-методическому обеспечению практики социальной работы. Организаторы социального обслуживания населения в тесном союзе с отечественными исследователями целеустремленно и последовательно осуществляли комплексные исследования проблем социальной работы и проводили экспериментальную отработку в учреждениях социального обслуживания различных моделей социальной поддержки «слабых» слоев населения. Особое внимание, например, Комитет по делам семьи и демографической политике уделял организации временных научно-исследовательских коллективов (отв. А. М. Панов, А. И. Лященко, Л. В. Топчий), которые создавали научно-методическое обеспечение для экспериментальной отработки функционирования социальных служб нового типа и их кадрового обеспечения, а также изучения и адаптации зарубежного опыта в области социальной работы (социальное обслуживание) и подготовки профессиональных социальных работников, разработки различных технологий и методик индивидуальной и групповой социальной работы.

Совместно с Минобразованием РСФСР был создан Временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) под названием «Государственная система социальной помощи семье и детству: кадры, психолого-педагогическая и правовая поддержка» (руководитель — доктор психологических наук С. А. Беличева), в который вошли более 100 представителей высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений из таких городов, как Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Воронеж, Екатеринбург, Саратов и др. За короткий промежуток времени при помощи зарубежных специалистов коллектив ВНИКа разработал учебный план и учебные программы для подготовки в высшей школе специалистов по социальной работе по четырем специализациям, переподготовки социальных работников и практических психологов, а также ряд научно-методических разработок в области социальной работы, прежде всего, социального обслуживания различных категорий семьи и детей, нуждающихся в социальной поддержке. Одновременно коллективом была подготовлена «Охранно-защитная концепция социальной профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних».

Весной 1991 г. был создан еще один ВНИК «Научно-методические и правовые основы деятельности специалистов по социальной работе» под руководством доктора философских наук, профессора М. С. Мацковского. Этот коллектив перевел с английского, подготовил и издал «Энциклопедию социальной работы» в трех томах. Именно в этом ВНИКе были разработаны программы социальной работы с различными категориями населения. Программы и переведенные книги и брошюры с английского, шведского и других языков позволили создать благоприятные условия для работы социальных служб, преподавателей и исследователей, занимающихся подготовкой профессиональных социальных работников и разработкой учебных пособий для студентов и практических социальных работников.

На базе временных научных коллективов проводились конференции и семинары, направленные на формирование общественного мнения по проблемам социальной работы и социального обслуживания, повышение квали-

фикации управленческих кадров, работников социальных служб и преподавателей вузов, создания определенных предпосылок для становления новой профессии в России и ее отдельных регионах. С этого времени в различных регионах Российской Федерации в области социальной работы стали формироваться научные школы и направления [13].

В тот же период на базе Научно-исследовательского центра (НИЦ) социальной защиты детства и демографической политики (директор — С. В. Дармодехин) были разработаны документы, имеющие большое значение для становления новой профессии и подготовки специалистов социальной работы. Так, в 1991 г. была разработана «Концепция подготовки социальных работников в вузе по специальности — 03.12.04» (подпрограмма «Семья», руководитель — профессор И. А. Зимняя) и ряд других разработок перспективного значения. В Саратове в Политехническом институте на базе социологического центра велась работа по разработке модели социального работника (руководитель — профессор В. Н. Ярская). В Барнауле социологи Алтайского государственного университета (руководители — профессор С. И. Григорьев, доцент Л. Г. Гуслякова) создали «Концепцию подготовки социальных работников для сельской местности». Аналогичная работа проводилась в Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Красноярске, Орле, Томске и Ижевске, а также в некоторых других городах Российской Федерации. За последнее десятилетие в стране сформировались «семейные династии» исследователей проблем социальной работы — Холостова — Малофеевы, Ярская — Смирновы, Сафронова — Демилова, Галагузовы и др.

К специфике того времени можно отнести сотрудничество Комитета по делам семьи и демографической политики с Минфином, Госкомитетом по делам науки и высшей школы в области подготовки кадров профессиональных социальных работников и обеспечение ими социальных служб нового типа. Об этом свидетельствует ряд документов того времени. Приведем один из наиболее примечательных примеров. В решении совместной коллегии Комитета по делам семьи и демографической политики при Совете министров РСФСР и Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы от 13 мая 1991 г. № 18-1/6 подчеркивалось, во-первых, что «...в настоящее время задача кадрового обеспечения создаваемой государственной службы социальной защиты семьи приобретает приоритетное значение» и что специалист по социальной работе предназначен для «профессиональной деятельности в области социально-экономической поддержки, медико-социальной и психолого-педагогической помощи семье в сфере социальной профилактики и реабилитации, социальной работе в трудовых коллективах, службе занятости» и т. д.; во-вторых, совместная коллегия приняла постановление, предусматривающее реализацию системы мер в целях организации подготовки кадров специалистов по социальной работе, в их числе открытие специальности «Социальная работа» [9].

Приказ Госкомитета СССР по народному образованию от 7 августа 1991 г. № 376 «Об открытии специальности „Социальная работа“ уточняет формулировку, принятую ранее на совместной коллегии двух комитетов России. В ней подчеркивается: «В целях подготовки специалистов для социальной службы (не уточняется какой. — *прим. Л. Т.*), способных осуществлять психолого-педагогическую, правовую, экономическую и медицинскую помощь детям младшего возраста, подросткам, молодежи и взрослому населению в социокультурной, семейно-бытовой и трудовой сфере, приказываю:

1. В дополнение перечней специальностей высших и средних специальных учебных заведений, утвержденных приказом Минвуза СССР от 17 ноября 1987 г. № 790 и Гособразования СССР от 21 июля 1988 г. № 224, открыть новые специальности по дневной, вечерней и заочной формам обучения: 03.12 „Социальная работа“ для высших учебных заведений и 03712 „Социальная работа“ для средних учебных заведений". Не следует забывать, что в то время Российская Федерация была в составе СССР и по установленному порядку открытие новой специальности находилось в компетенции союзного министерства, что, естественно, предопределяло специфику открытия специальности „Социальная работа“».

Не следует забывать, что в конце 80-х—начале 90-х гг. прошлого столетия организаторы социальной работы в России и подготовки профессиональных социальных работников нуждались в поддержке не только Правительства Российской Федерации, но и Международной федерации социальных работников (МФСР) и Международной ассоциации школ социальной работы. В конце 1990 г. общественность России принимала генерального секретаря Международной федерации социальных работников Андрея Владимировича Муравьева-Апостола, который поддержал проект Комитета по делам семьи и демографической политики в области подготовки профессиональных социальных работников и оказал моральную поддержку России на международном уровне. Большую помощь в разработке учебного плана и учебных программ, обеспечивающих подготовку и переподготовку социальных работников в высшей школе, оказали зарубежные специалисты: Ральф Гарбер, ко-

торый в то время был президентом Международной ассоциации школ социальной работы, Вера Мехта — генеральный секретарь той же организации, шведские специалисты — профессор Гетеборгского университета Х. Сведнер и преподаватели его кафедры. В первый список вузов, взявшихся за подготовку профессиональных социальных работников, были включены такие учебные заведения, как: Алтайский государственный университет, Костромской пединститут. Мордовский государственный университет, Московский институт молодежи, Московский институт культуры, Московский технологический институт. Пермский государственный университет, Ростовский государственный университет, Саратовский политехнический институт. Уральский институт социального управления и политологии. С 25 ноября 1991 г. к этим вузам присоединился Российский государственный социальный институт (в настоящее время РГСУ). В число учебных заведений, открывших факультеты переподготовки по специальности «Социальная работа», вошли 26 вузов, в том числе, такие как: Алтайский государственный университет, Архангельский медицинский институт, Воронежский государственный университет, Московский институт молодежи, Омский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Томский государственный университет и др.

Прошло много лет и, естественно, многое забывается, стирается в памяти, многое уходит вместе с ушедшими из жизни людьми, которые в те годы с таким интересом и энтузиазмом взялись за новое для России дело — развитие профессиональной социальной работы и подготовку специалистов по социальной работе. Современным историкам, теоретикам и практикам социальной работы трудно себе представить, как в кризисные годы «добывались» средства на организацию и проведение научных исследований и подготовку специалистов, как трудно было объединить усилия специалистов разных профилей и представителей различных школ в единые научно-педагогические коллективы, способные создавать основу для становления в России новой профессии.

После ликвидации Комитета по делам семьи и демографической политики вся тяжесть координации и организации работы по развитию профессиональной социальной работы легла на Министерство социальной защиты населения России (Э. А. Панфилова, Л. Ф. Безлепкина), Ассоциацию работников социальных служб (А. М. Панов) и Учебно-методическое объединение вузов России в области социальной работы (В. И. Жуков, И. Г. Зайнышев, В. А. Никитин). С 1993 г. в развитии социальных служб, профессиональной социальной работы и переподготовке социальных работников заметную роль стали играть региональные органы социальной защиты (Орловская, Московская, Кировская области, Красноярский край, Санкт-Петербург и др.) и соответствующие высшие учебные заведения.

Большой вклад в развитие социальных служб нового типа и их кадрового обеспечения внес Временный научно-исследовательский коллектив «Территориальные социальные службы», созданный при Минсоцзащиты России на базе Российской академии управления (Л. Ф. Безлепкина, А. М. Панов, В. Б. Корняк, Н. Н. Стрельникова, Л. В. Топчий, Э. А. Манукян, Е. И. Холостова и др.). Работа этого коллектива осуществлялась по четырем основным направлениям:

1. Проблемы теоретико-методологической разработки и внедрения территориальных моделей деятельности учреждений социального обслуживания населения.

2. Разработка социальных норм и нормативов учреждений и служб социального обслуживания семьи и детей.

3. Мониторинг (наблюдение, оценка и прогноз состояния) социального обслуживания населения в регионах Российской Федерации.

4. Кадровое обеспечение социальных служб: подготовка и переподготовка. Особое внимание уделялось разработке региональных моделей социальных служб и их диверсификации, обобщению опыта регионов в области развития учреждений социального обслуживания и создания рабочих мест для профессиональных социальных работников.

Именно в это время создавалась основа для окончательной отработки «Концепции развития социального обслуживания населения в Российской Федерации» (1993) и подготовки проекта Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Середина 90-х гг. примечательна тем, что были приняты два Федеральных закона, создавшие основу для становления в России профессиональной социальной работы, — это Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 15 ноября 1995 г.) [11] и Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (принят Государственной Думой 21 июля 1995 г.) [10]. Важным явилось то, что в них впервые были определены права граждан на социальное обслуживание и установлены общие стандарты предоставляемых услуг как вида социальной работы, а также сформулированы основные требования к профессиональным социальным работникам. Впоследствии был принят

ряд постановлений Правительства Российской Федерации, направленный на реализацию федеральных законов в области социальной работы на всех ее уровнях.

В начале XXI в. идеи и положения, заложенные в этих федеральных законах, были конкретизированы в Государственных на-циональных стандартах Российской Федерации — «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» (дата введения 2004-07-01) и «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения» (дата введения 2003-11-23). В 2005 г. в области социального обслуживания были приняты еще четыре Национальных стандарта, имеющие рекомендательный характер [2—6].

Федеральный закон о новой системе государственной поддержки льготников № 122-ФЗ от 22 августа 2004 г. [7] внес существенные коррективы в законодательные акты, регулирующие процесс предоставления социальных услуг и функционирование социальной работы на всех уровнях — федеральном, региональном и местном (замена льгот на деньги, право на выбор видов социальной работы, финансирование социальных услуг, перераспределение полномочий в сферу управления социальными службами и др.). Законодательные акты, разработанные на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации в 90-е гг., сыграли большую роль в становлении профессиональной социальной работы в России.

В то же время шла напряженная работа во вновь созданном Российском государственном социальном институте (ректор-организатор В. И. Жуков) по разработке первого Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (направление 521100 — «Социальная работа»). При участии Минсоцзащиты России и Госкомвуза России, а также МОО «Ассоциации работников социальных служб» стандарт был принят и утвержден Госкомвузом России 30 декабря 1993 г., что, естественно, придавало процессу профессионального образования в области социальной работы управляемый, развивающийся и устойчивый характер.

В конце 90-х гг. Государственный стандарт первого поколения был переработан, опыт по его реализации обобщен и на этой основе были созданы два новых стандарта. В 2000 г. Министерство образования РФ, соблюдая преемственность в стандартизации образования в области социальной работы, утвердило три новых стандарта: 1) Государственный стандарт высшего профессионального образования. Направление 521100 «Социальная работа». Степень (квалификация) — бакалавр социальной работы; 2) Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление 521100 «Социальная работа». Степень (квалификация) — магистр социальной работы; 3) Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление 521100 «Социальная работа». Степень (квалификация) — специалист социальной работы.

Принятые стандарты существенно повлияли на качество подготовки профессиональных социальных работников. В стране в основном сложилась национальная трехуровневая система воспроизводства профессиональных социальных работников, с одной стороны, закрепляющая успехи в этом деле, достигнутые отечественной высшей школой в 90-е гг., с другой — отражающая процесс интеграции России в образовательное пространство Европы и заимствование ряда положительных моментов из зарубежного опыта организации учебного процесса. В России начался современный этап формирования и развития социального образования.

За прошедший период существенное развитие получила сеть высших учебных заведений, занимающихся подготовкой и переподготовкой социальных работников. Их число выросло с 11/26 до 128. В период с 1995 по 2005 г. высшая школа России подготовила около 20 тыс. специалистов социальной работы. В стране была развернута подготовка бакалавров и магистров социальной работы. Отряды управленцев системы социальной защиты, образования, здравоохранения и пенитенциарных учреждений пополнились специалистами новой формации. Пожалуй, сегодня нет такого органа государственного управления или социальной службы, где бы не трудились выпускники факультетов и отделений социальной работы.

Интенсивное развитие учреждений и предприятий социального обслуживания населения (в государственной системе работают 22 400 учреждений социального обслуживания, которые предоставляют услуги, примерно, 12 млн человек) привело к заметному увеличению численности социальных работников. К особенностям России следует отнести то, что в стране существуют несколько разновидностей социальных работников. Их количество выросло до 500 тыс. человек, специализирующихся по 50 направлениям. Естественно, разнообразие специализации постоянно возрастает, что свидетельствует о приближении социальной работы к потребностям населения и возрастании уровня профессиональной помощи.

Действительно, профессия «Социальная работа» превратилась в устойчивый и относительно широкий вид социальной деятельности, являющийся основным источником дохода социальных работников и представителей других специальностей, которые связали свою судьбу с

социальной работой, с деятельностью социальных служб и органами соцзащиты населения. Вполне закономерным явилось то, что 27 октября 2000 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О Дне социального работника». В нем говорилось: «Установить День социального работника и отмечать его 8 июня» [1; 8]. Безусловно, этот указ радует и вдохновляет социальных работников. Это признание того, что социальная работа в России — это санкционированная не только государством необходимая людям профессиональная деятельность, но и признание ее общественными неправительственными организациями, ее значимость в жизни всего российского общества. Общественные организации, полемизируя с федеральными чиновниками, отстояли право социальных работников на профессиональный праздник. В приветствии Председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации С. М. Миронова к участникам Всероссийской конференции, посвященной Дню социального работника (8 июня 2005 г.), говорится: «Поздравляю вас с вашим про-фессиональным праздником — Днем социального работника!» [12]. В аналогичном поздравлении Председателя Государственной Думы РФ Б. В. Грызлова также признается профессионализм в социальной работе. Он говорит: «Примите мои поздравления с вашим профессиональным праздником...» [12]. Но профессия «Социальная работа», как известно, не может развиваться только на энтузиазме профессиональных кадров и моральном стимулировании труда социальных работников. Сегодня назрела необходимость повышения уровня жизни социальных работников и тех преподавателей высшей и средней профессиональной школы, которые занимаются подготовкой и переподготовкой социальных работников. Особую озабоченность вызывает низкий уровень заработной платы социальных работников и специалистов социальной работы. Как часто отмечается в печати, социальные работники — это люди с отзывчивым сердцем и благородной миссией, которые приходят на помощь людям, находящимся в сложной, а подчас кризисной жизненной ситуации. Сегодня настало время, когда необходимо государству протянуть руку помощи и самим социальным работникам.

Отмечая 15-летие становления в России профессиональной социальной работы, следует обратить внимание на необходимость развития социальной работы как научной дисциплины. Научная общественность в области социальной работы созрела для введения научной специальности — «Социальная работа». Преподаватели, научные сотрудники, практические социальные работники и менеджеры социальных служб должны иметь возможность защищать кандидатские и докторские диссертации по проблемам социальной работы. Для этого есть все основания и возможности. Необходимо решение Высшей аттестационной комиссии.

Итак, институционализация профессии «Социальная работа» не завершена. Это связано, прежде всего, с тем, что становление профессиональной социальной работы как незавершенной формы социозащитной деятельности государства и общества отражает тот начальный этап развития всякого нового явления, когда оно уже возникло в жизни общества, но еще полностью не сформировалось. Сегодня в федеральных, региональных и местных органах управления, государственных и неправительственных социальных службах трудятся большие отряды непрофессиональных и полупрофессиональных социальных работников.

При заметном росте престижа профессии социальной работы он остается в жизни общества недостаточно высоким. Поэтому, как и 15 лет назад, *актуальны четыре задачи*. Во-первых, социальная работа в системе социальных служб нуждается в профессионально подготовленных социальных работниках. Во-вторых, цели и задачи профессиональной социальной работы предполагают развитие теории и практики социальной работы, совершенствование технологий и методик социального обслуживания населения, более полное удовлетворение нужд различных категорий населения в социальных услугах более высокого качества и разнообразия. В-третьих, как никогда ранее, необходимо объединение усилий государственных, общественных и неправительственных организаций в сфере развития у социальных работников высокого профессионализма, самостоятельности и высокой степени ответственности за качество решения проблем и полноту взятых на себя обязательств в области социальной защиты и поддержки населения. В-четвертых, в области социальной работы необходимо развитие динамики становления партнерства общественных организаций социальной сферы и органов государственной власти, совершенствование механизма их взаимодействия в области социальной работы.

Разумеется, такое сотрудничество возможно лишь на профессиональной основе и взаимной ответственности перед народом и профессией «Социальная работа». В этом деле большие возможности имеются у общественных организаций, которые, прежде всего, выражают интересы профессиональных социальных работников. Теперь, спустя 15 лет, объективным будет отметить ведущую роль МОО «Ассоциация работников социальных служб» (президент А. М. Панов) в организации различных мероприятий, подготовке и переподготовке соци-

альных работников и разработке научно-методических основ профессиональной социальной работы. Именно по инициативе этой ассоциации, которая в 1992—1997 гг. имела свои отделения или активных своих представителей в 50 субъектах Российской Федерации, были проведены многочисленные конференции и семинары по проблемам социальной работы, организованы стажировки социальных работников в зарубежных странах, издание специальных сборников и рекомендаций, направленных на повышение профессионального мастерства работников социальных служб. На общем собрании членов ассоциации впервые в России был принят Профессионально-этический кодекс социального работника (Звенигород, 1994).

Ассоциация работников социальных служб не раз демонстрировала умение сотрудничать с органами государственной власти и неправительственными организациями по различным вопросам развития в России социальной работы. В конце 90-х гг. ассоциация настойчиво добивалась введения в России Дня социального работника и повышения заработной платы работников социальных служб. Ее деятельность замечена на международной арене и поддержана Международной федерацией социальных работников. Делегации ассоциации неоднократно принимали участие в работе международных конгрессов социальных работников и европейских совещаний по различным проблемам социальной работы и социального развития.

В настоящее время ассоциация, целью которой всегда была деятельность по профессиональной поддержке социальных работников, издает четыре журнала — «Отечественный журнал социальной работы», «Работник социальной службы», «Социальное обслуживание» и «Профессиональная библиотека работника социальной службы». Управленцы и специалисты социальной работы, преподаватели высшей школы и научные сотрудники имеют возможность публиковать свои научные и научно-методические разработки, различные рефераты с обобщениями опыта практической социальной работы, материалы о применении на местах традиционных и инновационных технологий, реализации социальных проектов и предложений в области совершенствования социального образования в России и за рубежом.

Создание новых журналов и научных трудов в области социальной работы, освещение отечественного и зарубежного опыта работы социальных служб и органов управления в сфере социальной поддержки и защиты социально ослабленных слоев населения следует расценивать как новый подступ России к становлению и развитию профессиональной социальной работы. Нарождающееся новое общество испытывает муки кардинальных изменений в теории и практике социальной работы. Очевидно и то, что новая профессия не рождается в одночасье. Социальные нововведения и их научно-методическое обоснование невозможно клонировать, взяв за основу импортные разработки. Они должны вызреть в утробе национальной мудрости менталитета, в процессе активной социальной деятельности и созерцания, познания истории социальных наук и реальной практики социальной работы, и, конечно, соблюдения здорового консерватизма, сохранения его национально-культурных корней, констант культуры коренных народов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюллетень Минтруда и социального развития Российской Федерации. — 11/2000. — С. 76—77.

2. ГОСТ Р 52142-2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общее положение» (утверждено постановлением Госстандарта РФ № 326-ст от 24.11.2003). — М. : Изд-во стандарта, 2003.

3. ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» (утверждено приказом Ростехрегулирования № 532-ст от 30.12.2005). — М. : Стандартинформ, 2006.

4. ГОСТ Р 52496-2005 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения» (утверждено приказом Ростехрегулирования № 533-ст от 30.12.2005). — М. : Стандартинформ, 2006.

5. ГОСТ Р 52497-2005 «Социальное обслуживание населения. Система качества учреждений социального обслуживания» (утверждено приказом Ростехрегулирования № 534-ст от 30.12.2005). — М. : Стандартинформ, 2006.

6. ГОСТ Р 52498-2005 «Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания» (утверждено приказом Ростехрегулирования № 535-ст от 30.12.2005). — М. : Стандартинформ, 2006.

7. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : Федер. закон № 122-ФЗ от 22.08.2004 // СЗ РФ. — 30.08.2004. — № 35. — Ст. 3 607.

8. О Дне социального работника : Указ Президента Российской Федерации № 1 796 от 27.10.2000 // СЗ РФ. — 30.10.2000. — № 44. — Ст. 4 353.

9. О перечне специальностей средних специальных учебных заведений СССР : приказ Государственного собрания СССР № 224 от 21.07.1988 (документ опубликован не был).

10. О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов в Российской Федерации : Федер. закон № 122-ФЗ от 02.08.1995 // СЗ РФ. — 07.08.1995. — № 32. — Ст. 3 198.

11. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации : Федер. закон № 195-ФЗ от 10.12.1995 // СЗ РФ. — 11.12.1995. — № 50. — Ст. 4 872.

12. Работник социальной службы. — 2005. — № 2. — С. 10—11.

13. **Топчий Л. В.** Отечественные исследователи проблем социальной работы / Л. В. Топчий // Отечественный журн. соц. работы. — 2005. — № 1.

Поступила 17.05.10.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. А. Фокин, И. В. Фокин

В данной статье рассматриваются вопросы использования информационных технологий в социальной работе. Выделены и охарактеризованы следующие аспекты информационных технологий в обслуживании клиентов социальных служб: технический, технологический; креативный; социально-образовательный и содержательный. Раскрыты перспективы их дальнейшего совершенствования.

В настоящее время информационные технологии (ИТ) достаточно широко используются в социальной работе с клиентами как в России, так и за рубежом как часть общей системы социального обслуживания. Сегодня трудно представить деятельность социальных служб и учреждений без компьютерной техники, различных банков данных (клиентов, информации и др.), компьютерных программ, позволяющих оперативно обслуживать клиентов. Специалисты и клиенты социальной работы активно осваивают и осваивают новые средства передачи сообщений и новые коммуникационные каналы (Интернет, мобильная связь, электронное голосование и интерактивная связь, спутниковое слежение и др.). Эти разнообразные электронные сети стали всеобъемлющими и охватывают в настоящее время значительную часть населения. Весь комплекс деятельности специалистов, использующих комплекс электронных средств, компьютерных сетей, которые помогают организовать социальное обслуживание населения, расширить информирование клиентов в различных областях, особенно в медицине, праве и образовании, наладить их досуг, облегчить и рационализировать деятельность самих социальных работников и специалистов, мы называем **электронно-сетевая социальная работа** (ЭССР).

В одних странах, регионах новые ИТ применяются в социальной работе более интенсивно и масштабно, в других — менее, но наше специальное изучение их использования в российской и зарубежной социальной работе, особенно в «продвинутых» социальных службах и учреждениях, говорит о том, что в ЭССР заложены большие возможности, которые еще предстоит широко реализовать социальным работникам, а многие из которых сейчас даже трудно представить в массовой практике, так они кажутся нереальными и малоосуществимыми. Однако будем оптимистами и признаем факты, что даже лет двадцать назад мало кто мог думать, что компьютеры и Интернет будут так широко использоваться социальными работниками в повседневной деятельности по обслуживанию клиентов, а современные клиенты социальной работы, включая бабушек и дедушек, будут лихо пользоваться мобильными телефонами или искать информацию в Интернете, общаться между собой и с родственниками, а также со специалистами с помощью электронной связи, обмениваться с ними информацией, пере-

© В. А. Фокин, И. В. Фокин, 2010

писываться с помощью смс-сообщений или получать пенсию, пособия и тратить их по электронной карте, а специалисты будут следить, где находится их клиент с помощью спутника (проект «Тревожная кнопка»).

Учитывая это, можно выделить несколько аспектов использования информационных технологий в ЭССР в обслуживании клиентов: технический, технологический; креативный; социально-образовательный и содержательный.

Технический аспект. Высокая степень насыщения ЭССР современной компьютерной и электронной техникой облекает продукт деятельности социального работника (кто бы он ни был, что бы из себя не представлял) в определенную форму, продиктованную техническими особенностями сети.

Иными словами, любой продукт специалиста в сети начинается и заканчивается совершением установленных технических действий, которые требуют от него и клиента определенных технических и операционных знаний, умений и навыков. Поэтому ЭССР, более чем любая другая, технизирована, и эта особенность накладывает на ее использование свой особый отпечаток, влияет на все операции, производимые специалистом в рамках его деятельности с использованием ИТ, поскольку этот процесс проходит в нестандартных формах. Технические особенности сети учитываются специалистом на всех этапах его работы с клиентом, и эта зависимость наглядно прослеживается при анализе процесса работы.

Рассмотрим элементарный технический процесс деятельности социального работника в ЭССР. На первом этапе его деятельности обычно ставятся относительно несложные технические задачи (включить, выключить технику, произвести определенные технические действия, обработать данные и др.). При решении таких задач затрачивается относительно небольшая энергия — так называемая *энергия активации*, что приводит к ощущению удовлетворения от выполненной работы. Так формируется привычка получать удовольствие от решения профессиональных задач — привычка, стимулирующая интерес к освоению техники. Социальный работник, действующий в ЭССР и использующий ИТ, обычно проходит этот этап достаточно легко, так как компьютерная техника, Интернет не предъявляют жестких и высоких требований к его техническим знаниям и умениям как пользователя.

На втором этапе у специалиста накапливаются новые технические знания, опыт, а также избыточная энергия, высвободившаяся в процессе решения простых задач. Их уже можно вкладывать в решение более сложных технических и содержательных задач, требующих более высокой энергии активации. Процессы работы над разными способами решения серьезных социальных проблем клиента, социума, общества вырабатывают у социального работника уже собственное видение этих проблем и собственные способы, пути их решения. Темы становятся разнообразнее, пути решения — сложнее. В деятельности специалиста все чаще прослеживаются инновации, появляются индивидуальные уникальные методы в ЭССР что требует более серьезного освоения компьютерной и иной электронной техники.

Деятельность социального работника в ЭССР, в этом достаточно либеральном информационном пространстве, предоставляет ему большие возможности для творчества. Интернет приветствует открытия, дает им широкое распространение, что происходит благодаря техническим особенностям функционирования этой сети.

Таким образом, можно представить ЭССР как изобретательство, поскольку признаются неоднородность, подвижность, изменчивость сети, наблюдается постоянное ее развитие. С другой стороны, ЭССР можно рассматривать как интеллектуально выраженную форму социальной деятельности, поскольку она не может существовать вне сетевого сообщества и напрямую связана с ним. Обладая высокой степенью индивидуальности, сетевая деятельность каждого конкретного социального работника меняется и дополняется за счет активного соучастия других участников интернет-коммуникации.

Технологический аспект. Самым ярким его проявлением является процесс интенсивного и широкого применения ИТ. Этот процесс достаточно прочно вошел и утвердился в системе социальной работы. Каждое современное социальное учреждение и служба имеют компьютер и весь набор информационных программ, позволяющих обслуживать граждан на уровне соответствующих требований. Технологические достижения в этой области постоянно увеличивают возможности как клиента, так и социального работника и изменяют способы их совместной деятельности и общения.

Глобальность развития и использования ИТ приводит к радикальным переменам в ЭССР. Можно выделить несколько направлений, которые лежат в основе использования ИТ в ЭССР.

Первое направление — *обеспечение доступности информации для любого клиента и потребителя, социального работника.* Восприятие людьми окружающего мира, а также их поведение в определенной степени зависят от уровня информированности. Если на протяжении веков информация и знания передавались через образование, СМИ, то сегодня немаловажная роль здесь отводится новым ИТ. «Про-

двинутые» пользователи Интернета часами ищут нужную информацию в глобальной сети. ИТ упорядочивают потоки информации на глобальном, региональном и локальном уровнях. Они играют ключевую роль в освоении пользователями Интернета любой информации, размещенной в ней, начиная со сфер политики и социальной жизни и кончая домашним бытом, развлечениями и досугом.

Главной особенностью, технологически определяющей условия деятельности клиента и социального работника в рамках информатизации и компьютеризации, является то, что они теперь могут работать в сетевом графике, расширяющем их возможности сбора информации, а также ее востребования и хранения. Интернет вводит в оборот огромный объем информации, справочного материала, востребованного в разных областях знаний, способствует установлению и расширению личных контактов между своими пользователями, становясь глобальной справочной социального обслуживания на дому.

Наличие сетевых связей приводит к тому, что появляются новые технологические формы, которые становятся формами социальной работы, общения специалистов с клиентами. Например, в Социальном геронтологическом центре в США мы наблюдали, как социальный работник работает и общается с пожилым клиентом с помощью специальной технологии, позволяющей через компьютер, видеокамеру осуществлять ряд процедур (измерение давления, пульса, состава крови, веса, визуальный осмотр и др.). Популярна, например, и такая форма информирования и общения руководителей и специалистов социальных служб с клиентами через диалог с помощью интерактивного телевидения. Она представляет собой не что иное, как синтез качеств компьютера и телевидения, приводящих к интерактивному взаимодействию. В частности, диалогические возможности экрана расширены настолько, что позволяют клиентам участвовать в интерактивном обмене информацией в режиме реального времени. Президент России Д. Медведев открыл свой видеоблог в Интернете, который пользуется большой популярностью среди пользователей сети. Уверены, что в недалеком будущем каждый руководитель социальной службы будет иметь свой видеоблог, позволяющий клиенту и специалисту общаться интерактивно.

Второе направление связано с *расширением технологических возможностей социальных учреждений и служб.* Практически все российские социальные учреждения получили весьма органичную и хорошо разработанную базовую модель коммуникационного обмена, функционирующую в рамках глобального информационного процесса и позволяющую активно задействовать не только структурные образования самой системы социального обслуживания, но и ее инфраструктуру и дополнительные области получения и оценки информации. ИТ значительно облегчают социальное обслуживание населения. Расчет пенсий, медицинское обслуживание в отдаленных районах, оформление всех необходимых документов в социальных центрах происходят в настоящее время с использованием ИТ. Во многих регионах России вводится технология, основанная на принципе «одного окна», когда клиент, часто по электронной почте, желающий оформить, например субсидию, подает всю необходимую информацию и документы в «одно окно», а работники социальной защиты в конечном итоге выдают ему искомый документ. В российской столице успешно действует технология электронной социальной карты москвича. Эта технология применяется и в других регионах.

Третье направление позволяет *как глобализировать коммуникации в социальной работе, так и одновременно развить региональный информационный рынок.* ИТ, основанные на Интернете, телекоммуникационных сетях и интеллектуальных компьютерных системах, открывают перед социальными работниками как внутри страны, так и за ее пределами возможности свободного распространения знаний, различных сведений и материалов. Использование единых мировых информационных систем позволяет сформировать глобальное информационное образовательное пространство, дать любому пользователю доступ к общим нематериальным ресурсам, возможность осмыслить и переработать большой объем информации. Средства коммуникации, к которым относятся электронная почта, глобальная, региональные и локальные сети связи и обмена данными, предоставляют социальным работникам и их клиентам широкие возможности: оперативную передачу на разные расстояния информации любого объема и вида; интерактивность и оперативную обратную связь; доступ к различным источникам информации; организацию совместных телекоммуникационных проектов, электронных конференций и т. д.

Глобальная динамика экономического развития, рост технологических возможностей ЭССР позволяют утверждать, что будет интенсивно развиваться и региональный информационный рынок, его вхождение в общемировой. Вместе со студентами авторы статьи разработали социальный проект «Электронный справочник социальных служб Тульской области» [1]. Этот справочник позволил объединить информационные ресурсы региона с информационными ресурсами социальных служб России и всего мира, поскольку стал навигатором в мире ин-

формации как для социальных работников, так и клиентов.

Креативный аспект. Возможна ли такая постановка вопроса, когда мы говорим о социальной работе вообще? Как Интернет может сделать деятельность социального работника или клиента творческой? Подобная постановка вопросов, возможно, потребует пересмотра и ряда традиционных форм работы специалиста и клиента при условии обеспечения их специальной техникой.

Начнем с понятия интерактивность, которое пришло в социальную работу вместе с Интернетом.

Интерактивность традиционно определяется как *форма коммуникационного взаимодействия, проходящего в особом диалоговом режиме*. Этот режим предполагает активное взаимодействие клиентов со специалистом, так и специалистов между собой. Уже были упомянуты компьютерные системы, позволяющие социальному работнику в диалоговом режиме, видя клиента, используя специальную технику, замерять у него давление, просчитать пульс, вес, сделать анализ крови и рекомендовать определенный режим жизни. По последней информации из Великобритании эту функцию уже может выполнять и специальный пластырь, в который вложен электронный чип, посылающий на определенное оборудование социального работника соответствующую информацию. К таким же формам можно отнести и консилиумы специалистов, обслуживающих клиентов, проводящих групповую работу с ними.

Есть и более расширенное понимание интерактивности, дополняющее ее такими характеристиками, как гипертекст, ремиксинг, интерактивное сотворчество. Как раз использование этих характеристик и позволяет говорить, в частности, о креативности социальных работников.

Гипертекст представляет собой *многослойный текст, имеющий кроме основного еще и другие уровни*. В компьютерном варианте помимо основного линейно-последовательного структурного образования гипертекст имеет еще и объемно-пространственный, и действительно многоуровневый характер. Гипертекст позволяет разбить текст на более мелкие структурные единицы, чем тема, сохраняя при этом ее логическое единство. В процессе чтения можно совершать «навигацию» по тексту, переходя от одной структурной единицы к другой. При этом появляется возможность вернуться в любой момент к структурной единице в содержании, чтобы изменить направление своего изучения.

Социальный работник, проводящий, например, исследовательскую работу, составляющий полную информацию о своем клиенте, используя гипертекст, может создать банк данных, отличающийся простотой и внешне малым объемом, легко воспринимаемый, но дающий выход на огромный массив нужной информации по направлению исследования, характеристик клиента. Такой банк информации сравним с книгой, в которой можно получить любую информацию в произвольном порядке, выбранном пользователем. Необходимая информация может быть найдена из оглавления, перечня, указателя или наугад. В отличие от традиционной информации или книги информация, основанная на гипертексте, имеет такие преимущества: связи, устанавливающиеся во время движения по гиперпространству, могут быть повторно прослежены (т. е. траектория поиска запоминается); можно объединять различные текстовые, графические, числовые данные, видео- и аудиоинформацию в унифицированную базу данных или знаний. С помощью систем гипертекста можно создавать перекрестные ссылки в текстовых массивах, что облегчает поиск нужной информации по ключевым словам. Гипертекст позволяет связать друг с другом не только фрагменты текста, но и графику, оцифрованную речь, звукозаписи, фотографии и т. п.

В современных ИТ распространен и ремиксинг. Это *процесс смешивания*, причем, неоднократного, *различных элементов и текстов из печати, радио и телевидения*. Социальные работники, подходя творчески и готовя, например, выступление в форме презентации, различного рода справки, тексты, отчеты, используют любую информацию в измененном виде, который, на их взгляд, позволяет лучше донести ее до слушателя, потребителя.

Интерактивное сотворчество в социальной работе с использованием средств Интернета представляет собой *интерактивное сочинительство*, т. е. игровое составление клиентами и специалистами гипертекстов с использованием литературных сюжетов и мотивов, взятых из произведений детективного жанра, фантастики или классики, направленных на решение проблем клиентов. Импровизации, пародирующие и искажающие авторские произведения, создают иллюзии соучастия клиентов в конструировании текстов. В социальной работе это нашло отражение в появлении такого вида деятельности, как арт-терапия, когда клиенты используют различный творческий материал (литературный, живописный, музыкальный, иногда в комплексе) и создают свои произведения, что также позволяет сформировать поле для ремиксинга.

Нельзя не упомянуть в связи с рассмотрением проблем творчества в Интернете и проблему стимулирования творческой активности клиентов. В ходе своей деятельности в сети

клиенты рассматривают фотографии, картинки, изучают тексты, звуковые файлы, видеофайлы на сайтах по различной тематике. Эти найденные данные впоследствии могут быть использованы ими для подготовки своих веб-страниц. Клиенты создают в Интернете самые разнообразные веб-страницы, которые отражают и развивают уровень их творчества.

Социально-образовательный аспект. Раскрывая этот аспект, отметим, что уже в настоящее время можно рассматривать Интернет как некий глобальный социальный образовательный институт, мощный образовательный комплекс, в котором в определенных условиях осуществляется специализированная образовательная деятельность в разных направлениях. Образовательные сайты, существующие в Интернете, уже стали реалией современной социальной работы.

В настоящее время существуют одновременно электронные версии многих российских газет и журналов. Они представляют собой оригинальные информационные продукты, которые обеспечивают наличие обратной связи, гораздо более сильной, чем та, которая имеет место в традиционных СМИ (письма, звонки, массовые мероприятия и т. д.). Обратная связь и определяет такое важное качество Интернета, как интерактивность, порождая вопросно-ответное поле, по сути, не имеющее границ.

Характерной чертой виртуальной реальности образования в рамках Интернета является его *синтетичность*, которая позволяет в ИТ фокусировать сразу все три типа передачи информации: визуальный (текстовая и графическая формы); аудированный и аудиовизуальный. Синтетичность ИТ в ЭССР определяется с нескольких позиций:

— в-п е р в ы х, это профессиональное использование достижений науки и техники, объединение свойств и методик, существующих средств массовых коммуникаций с целью формирования принципиально новых (по форме, методам и характеристикам) средств, передающих информацию. Таковыми можно считать, например, новые СМИ в Интернете;

— в-в т о р ы х, это дальнейшее совершенствование и развитие новейших технологий в области информационных социальных коммуникаций, которые позволяют создавать высокотехнологичные и в то же время доступные ИТ. Примером таких общедоступных ИТ является он-лайновое общение. В одной американской семье, обеспеченной, но не богатой, авторы статьи наблюдали, как в 1999 г. бабушка общалась с внуками, которые находятся за сотни километров, через постоянно бегущую на экране аудиовизуальную строку. Изображение и звук передаются через камеры, установленные как у внуков, так и у бабушки. В 2009 г. мы неоднократно видели, как уже в ряде российских семей ее члены виртуально общаются между собой с помощью ноутбука и встроенной в него видеокамеры на значительном расстоянии.

Другой формой синтетичности ИТ в ЭССР можно назвать *персональную рубрику* в ряде СМИ. Например, на российском телевидении существует несколько программ, которые в той или иной мере затрагивают социальные вопросы и популярны у зрителей. Назовем их: *«Малахов +», «Познер», «Пусть говорят» с Андреем Малаховым, «Час Суда»* и др. Один из авторов статьи на региональном уровне вел ежемесячную персональную рубрику «Столетник» на тульском телеканале «Россия—Тула», в рамках которой поздравлял всех жителей Тульского региона, которым исполнилось 100 лет, делился со зрителями секретами долголетия, привлекал внимание общественности к социальным проблемам пожилых людей и с помощью администрации решал их. Подобные рубрики, на наш взгляд, уже стали распространенными и популярными в ЭССР в условиях Интернета.

ЭССР имеет, как уже говорилось, еще один аспект — **содержательный.** Говоря о содержании, можно выделить по крайней мере два типа визуальных изданий, наиболее определившихся в этом направлении: 1) сетевые журналы (имеющие ярко выраженную возрастную ориентацию); 2) сетевые газеты (в том числе и персональные газеты, созданные самими пользователями (клиентами) или специалистами).

Ряд социальных служб имеет так называемые виртуальные клубы, которые выполняют, прежде всего, функцию общения, а также могут использоваться как рекламные средства (доска объявлений, гостевая книга и т. д.). Помимо клубов в Интернете много виртуальных объединений по интересам и развлечениям. Например, широко действуют объединения цветоводов и огородников, в которых тон задают энтузиасты. Вообще развлекательность как следствие виртуальной организации коммуникационного пространства является своеобразной основой для функционирования ЭССР. Особенно это имеет непосредственное отношение к сетевым ИТ для клиентов, которые применяются в социальной работе. Вымысел — развлекательность — игра — активность — интерактивность — самообучение — самообразование — самопознание — интерактивность — игра — вымысел (развлекательность): эта цепочка в целом характеризует тот сетевой процесс взаимодействия, который лежит в основе коммуникации посредством (и при участии) Интернета в социальной работе.

Говоря об использовании ЭССР, необходимо раскрыть и понятие *«сетевой интеллект»*.

Технические возможности переработки информации, которые предоставляются Интернетом, не только дополняют, но и формируют особый сетевой интеллект. Психологи (Л. Выготский, А. Леонтьев, А. Лурия) в свое время доказали, что используемые человеком для различных целей средства, перестраивают его психику. Поэтому человек, читающий газеты, и человек, осуществляющий поиск информации в Интернете, — это разные люди. Компьютеризированное общество и некомпьютеризированное общество — это разные типы социума, прежде всего потому, что в них заложены разные типы реальности.

В Интернете появились и появляются как клиенты и специалисты, которым свойственен определенный виртуальный фанатизм, индивидуальный подход, ярко выражающие особенности их работы в Интернете. Психологи называют такой стиль *идиоцентризмом*. Он выражается в стремлении к независимости от группы и влияния других людей, четком разграничении собственных представлений и убеждений других. Например, в Интернете есть персональные веб-страницы российских социальных работников и педагогов в области социального образования (проф. И. Липский, проф. М. Рожков и др.). На этих страницах помимо информации в области социальной работы очень много посвящено вопросам искусства, фотографии, отражающих интересы авторов. Подобное сетевое творчество представляет собой синтез разных форм и методик выражения себя и информационного пространства. Его называют авторским сетевым творчеством.

На персональных авторских страничках, конструируемых при помощи специальных программных шаблонов, содержатся и уникальные авторские находки: например, М. Рожков пропагандирует «фотоальбом автора». Один из авторов этой статьи демонстрирует собранные им анекдоты о социальной работе и по геронтологии — «Анекдоты от профессора В. Фокина» и «Изречения великих людей о старости» и т. д. [1]. По мнению многих исследователей Интернета, процесс самопознания в сети — это процесс приобщения к новому типу мышления, общения, поведения и творчества. Такой тип мышления получил название *net-мышление*.

Подводя итоги вышесказанному, можно выразить полную уверенность, что ЭССР в ближайшей перспективе займет свое место, причем на долгие годы, в общей системе социального обслуживания населения. Мы ни в коей мере не абсолютизируем ЭССР и не считаем, что она сможет заменить ныне действующую систему социальной защиты, но мы уверены, что, облегчая труд специалиста, рационализируя его деятельность и деятельность клиента, ЭССР будет интенсивно расширяться. В то же время ЭССР не возникнет сама по себе и тем более не будет развиваться самостоятельно, если ныне действующие и будущие социальные работники не освоят хорошо компьютер, его основные программы, суть деятельности ЭССР еще в вузе или при переподготовке специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Электронный справочник социальных служб Тульской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tspu.tula.ru. — Загл. с экрана.

Поступила 24.02.10.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЗАПАДОФИКАЦИИ: В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВ

В. П. Шалаев

Мировоззренческий фактор является решающим в борьбе народов за свое сохранение в глобальном мире. Он наиболее подвержен чувствам и эмоциям, наиболее чувствителен к внешним и внутренним воздействиям и одновременно является самым коротким и успешным путем к достижению целей общественного развития. Управление мировоззрением народов — важный фактор скорого и успешного управления их поведением, а значит, поведением обществ, которые эти народы образуют, в ситуации глобализации, понимаемой автором как по преимуществу процесс западофикации. Под западофикацией автор понимает процесс превращения народов мира в придаток, механизм, функцию западной системы ценностей и организации общественной жизни. Западофикация изначально ставит страны и народы не западного мира в ситуацию строительного материала (природных и трудовых ресурсов) создаваемого западными странами управляемого мирового иерархического сообщества, сохраняющего за западом приоритеты дальнейшего развития мира. По мнению автора, западофикация мира в значительной степени реализуется с помощью процесса внедрения в не западные страны западных образцов образования.

Рассматривая столь принципиальную для нынешнего состояния и перспектив отдельных народов мира проблему их национальной безопасности, мы не можем не заметить ее прямую связь и зависимость от состояния их мировоззрения, приверженности к национально-государственной идентичности и от качества управления все более сложным и насыщенным рисками миром эпохи глобализации. Слишком много игроков на мировой арене сошлись сегодня в явной и неявной конкуренции за доминирование своих систем ценностей и форм организации общественной жизни народов. Победа в этой борьбе будет заключаться в значительных преференциях, бонусах укрепления или ослабления потенциалов обществ и народов в открытом пространстве глобализации. Победителей никогда не судят. Но понимание сути проблемы всегда лучше, чем деятельность вслепую. Этим и важна для нас тема соединения и адекватного прочтения сложного единства столь, казалось бы, разных, но взаимозависимых и взаимовлияющих процессов, как глобализация, постмодерн, национальная безопасность, мировоззрение, образование, западофикация и адекватное управление.

Проблема национальной безопасности непосредственном образом связана с сохранением, устойчивым воспроизводством и укреплением базовых национально-идентифицирующих ценностей, целей и установок в сознании своих граждан, лежащих в основе их мировоззрения. Но речь идет не только о важнейшем механизме воспроизводства национального единства и идентичности народов, чрезвычайно актуальной в условиях глобального мира, но и о том, что с этой национальной идентичностью, вобравшей в себя факты великих духовных событий и борений истории, являющихся яркими растящими образами для подрастающих и каждый раз снова и снова социализирующихся молодых поколений.

Речь идет и о том, что эти ценности и образы, оформляясь в мировоззренческое ядро, становятся основой духовного здоровья, укрепляющего и содействующего единству индивидов, поколений, различных социальных групп в обществе, сколь бы пестры эти поколения и социальные группы не были, под влиянием изменчивого мира. Этим и определяются великий смысл и роль мировоззрения народов как фундаментальной основы их жития на путях вызовов природной и социальной среды, сколь бы сильны эти вызовы ни были. Великая роль в этом до сих пор принадлежала религии и светской национальной культуре и истории.

Специфика мировоззренческих тенденций XXI в. во многом может быть описана и понята в своей сущности, если мы заострим внимание на одном из выдающихся феноменов современности, влияние которого бесспорно фундаментально на все происходящее в мире второй половины XX — начала XXI в. А именно мы не можем не зафиксировать своего внимания на феномене глобализации в ее западофикационной форме реализации как базовой проблеме в

© В. П. Шалаев, 2010

поиске ответов на многие вопросы современности, в том числе мировоззренческие. Многие из происходящих в современном обществе процессов, в том числе успех этого общества в области материальных благ жизни, свободы личности, роста правовой ее защищенности и мобильности, имеют и оборотную сторону. Чрезмерная открытость социальных систем (народов, цивилизаций, культур, отдельных личностей — все равно) влечет к значительным ее издержкам. Глобальные социокультурные изменения последней четверти двадцатого столетия и начала столетия двадцать первого стали наиболее четким воплощением противоречивости и рубежности этих процессов, характеризующих человечество в его современности. В чем заключается эта рубежность и какова содержательная сторона связанных с ней процессов?

Глобализация, проявившая себя прежде всего как формирующаяся глобальная экономическая цивилизация, будучи инициирована экономически лидирующими странами и центрами мира, постепенно, кроме еще больших дивидендов экономического роста и благосостояния, принесла их инициаторам неведомые до сих пор проблемы. Одной из главных причин этих проблем стала форма той динамики, что была призвана обобществить отдельные народы, культуры, государства мира, объединив их в рамках единого мирового сообщества. Развиваемые в рамках этой динамической формы многообразные связи и отношения стран и народов мира открыли народам не только информацию друг о друге, но и вслед за этим объективно привели к распространению (нередко в принудительной форме, то есть насаждению) цивилизационных и культурных форм жизни именно западных стран. По существу, процесс этого распространения можно назвать также западофикацией, т. е. уподоблением не западного мира миру западному с целью выстраивания иерархической системы отношений в интересах западного сообщества государств и их народов. По существу реализуемый проект глобального мира с самого начала был основан на прагматическом интересе и западноцентризме.

Субстрат связанного с этим процессом действа самонасыщения за счет других может быть зафиксирован, прежде всего, в феномене получаемой западными странами в ходе процесса глобализации дополнительной прибыли, ренты от стран третьего мира. Эта рента носит всеохватывающий характер и проникает не только в сферу социально-экономической, но и духовной культурной жизни народов. В условиях глобализации дополнительной эксплуатации в ходе коммерционализации подвергается вся совокупность духовных ценностей всякого общества, превращая содержание традиционных культур в предмет товарно-денежных отношений, замещающих их историческую и культурную ценность для народов. Так проявляет себя в западной культуре набирающая силу эпоха постмодерна, в рамках которого доминирующим принципом культуры признается только поиск все новых феноменов, какой бы ценой они ни достигались, т. е. культивируется внеэтическая культурная форма, сущностью которой является погоня за новизной, оригинальностью, а главным критерием оценки становится цена, за которую это произведение может быть реализовано в процессе потребления в системе массовой культуры.

Тем самым глобализация выступает как всепроникающая не только экономическая, но и масскультурная цивилизация, проект которой направлен на построение мировой экономической цивилизации по образцам и в соответствии с общей моделью западной системы организации общественной жизни. В ней господствует не только жесткий принцип внутримирового разделения труда между различными странами и регионами мира, обрекающий десятки народов, миллионы людей на роль строительного материала глобальной экономической жизни, гигантским социально-экономическим катком стирающий самобытность хозяйственной жизни народов, а также и менее жесткий, дополняющий, а во многом лежащий в основе этой хозяйственной жизни принцип внутримировой культурной унификации народов, превращения их в духовных люмпенов и маргиналов.

Все эти процессы непосредственным образом связаны с предметом нашего исследования. Проблема мировоззрения и безопасности человека и общества в условиях формирующейся глобальной экономической и масскультурной цивилизации может рассматриваться как одна из наиболее актуальных в понимании настоящего и будущего человеческого рода. Эта актуальность проявляет себя как с точки зрения сохранения, устойчивого социально-экономического развития отдельных народов и человечества, так и с точки зрения метаморфоз, свойственных системе ценностей, мировоззрению современного человека, во многом определяющих метаморфозы этого общества во всех сферах его жизнедеятельности.

Глобализация, имевшая своими начальными официально провозглашенными теоретически обоснованными целями целостное развитие народов мира, на практике представила лишь экономические аргументы, да и то в исключительно западноцентристской форме, как экономическая монополия запада над цивилизационно-культурным развитием остального мира. Такое положение дел не могло не рождать проти-

воположные реакции и тенденции в сознании и социальной практике народов мира.

Теперь, когда мы описали общую ситуацию, свойственную современному нам обществу в понятиях экономической глобализации и постмодерна, выяснили причины и цели идущих в контексте этих социальных феноменов процессов, коротко описали наиболее адекватный синергетический метод, которым воспользовались в интерпретации современного общества, представляется возможным перейти непосредственно к феномену сознания и мировоззрения этого нового культивируемого постмодерном человека.

Каковы основные тенденции его развития и как они связаны с вопросами безопасности человека, отдельных обществ и человечества в целом? Обобщая содержательную ситуацию, связанную с сознанием современного общества эпохи глобализации и постмодерна, мы можем констатировать, что это сознание переходного, неоднородного характера. В нем еще сохраняются две находящиеся в состоянии противоборства тенденции. Во-первых, в общественном сознании все еще достаточно сильны тенденции истории и традиционной культуры, в которой народы мира формировались как особые культурные феномены.

Особенно сильны эти тенденции в странах, в которых сохраняется существенное влияние фундаментальных мировых религий (например, в странах мусульманского мира). Они сильны и в странах, где сохраняется традиционно сильное влияние национального государства и связанного с этим национального государственного самосознания (например, в России или Китае). Здесь при достаточно большой самостоятельности от западного мира чрезвычайно сильны центробежные силы, и религиозное или национально-государственное самосознание являются фактором устойчивого воспроизводства традиционных форм культуры. В этих странах и у этих народов традиция остается реальным, живым фактором их сохранения и самозащиты перед натиском чуждого их пониманию унифицирующего и обобщающего глобального мира.

Вторая тенденция связана с процессами ускоренного демонтажа остатков традиционных религий и культур в направлении их вытеснения западно-ориентированными унифицирующими мир масскультурными образами и моделями поведения и организации общественной жизни. Эта тенденция свое активное воплощение находит на примере как западных, так и кильватерных им регионов мира. Особенно интенсивно эти процессы идут в экономически развитых странах «Большой восьмерки», странах Африки и Латинской Америки, которые можно считать наиболее зависящей частью стран третьего мира от западно-американского влияния.

Причина этой кильватерности и повышенной зависимости от запада заключается в том высоком уровне ассимилированности их экономической жизни и культур, что они получили, начиная с периода колониального мира и цивилизационно, и культурно; в частности, посредством осуществленной во времена колониального мира христианизации этих территорий. Поэтому успехи и неуспехи западного мира — это в значительной степени сегодня успехи и неуспехи и этих регионов мира. Фактически сегодня это единая социокультурная система. В подтверждение этого мы можем привести хотя бы ситуацию на рынке мировых валют, колебания которого в наибольшей степени задевают именно эти страны и менее всего мусульманские регионы.

Центральная роль в этих процессах метаморфоз культурно-цивилизационной ситуации в мире, безусловно, будет принадлежать процессам, происходящим в мировоззрении народов. Взрывоопасность политико-экономических процессов тем самым напрямую будет зависеть от процессов мировоззренческих, являющихся главной составной частью культуры народов. Таким образом, борьба за стабильную цивилизацию завтра – это, прежде всего, борьба за стабильную духовную культуру и взвешенную культурную политику в мире сегодня. Этим и определяется вопрос связи мировоззрения и безопасности человека, отдельного общества и человечества сегодня.

Действительно, безопасность или национальная безопасность как она существует сегодня в мире по своей сути может быть проявлена как сохранение базовых потенциалов человечества, всякого народа, общества, отдельного человека. В своих работах мы уже исследовали ранее этот вопрос и пришли к выводу, что, говоря о безопасности, например, отдельно взятого народа или общества, необходимо говорить о сохранении базовых потенциалов общества:

1) физическое здоровье, численность населения и процент в его среде трудоспособного населения (*популяционные ресурсы общества*);

2) богатство территории проживания народов природными ресурсами (*природные ресурсы общества*);

3) уровень и качество технической и технологической системы общества (*технико-технологические ресурсы общества*);

4) уровень и качество образования и науки в обществе (*научно-образовательные ресурсы общества*);

5) уровень, характер и качество нравственной системы ценностей в мировоззрении и по-

ведении человека (*нравственные, мировоззренческие ресурсы общества*).

В ситуации нестабильности и непредсказуемости путей дальнейшего развития формирующейся глобальной системы стран и народов любой из этих потенциалов способен сыграть базисную роль в сохранении или разрушении устойчивого их существования. Нам представляется, что мировоззренческий фактор может стать решающим в борьбе этих народов за свое сохранение в перспективном мире. Причина этого в том, что именно этот фактор является наиболее подверженным чувствам и эмоциями и именно он является самым чувствительным и одновременно самым коротким путем к достижению целей общественного развития, исповедуемых теми или иными социальными группами.

Будучи включенной в общую атмосферу глобального общества в его западофикационной форме, современная молодежь активно копирует его ценности, установки, стереотипы поведения. В этом смысле у современного института образования и воспитания, в том числе университетского образования и воспитания, и не только российского, появились серьезные вызовы внутреннего и внешнего характера. С одной стороны, оно не может не быть образованием национальным, не может не работать на сохранение социально-культурной идентичности и сплоченности своего общества, своей страны, с другой — оно не может не быть образованием глобализационным, готовящим молодых людей к жизни в большом, глобальном обществе. Но, значит, оно не может не становиться невольно трамплином для перехода молодых людей в наднациональное пространство своей будущей социально-культурной идентичности. В том, каким быть нашему образованию, являющемуся центральным фактором социализации молодых людей в современном обществе, наша позиция заключается в следующем:

1. Ситуация глобализации, понимаемая как распространение общества массового производства и массового потребления на основе западной системы ценностей и западных образцов организации общественной жизнедеятельности народов, есть западноцентристская модель развития глобального мирового сообщества и в интересах прежде всего западного общества, его культуры и его цивилизации, за которым просматривается внеморальное, наднациональное проявление превращенной формы капитала.

2. Развиваемая и распространяемая западом (превращенной формой мирового капитала в западной форме) в мире система образования и профессиональной подготовки населения — важный инструмент реализации глобализации в ее западофикационной форме.

3. Например, принципы Болонского соглашения (зачетные единицы, двуступенчатый процесс высшего образования, академическая мобильность студентов и др.) являются фактором подготовки массовой исполнительской рабочей силы в форме узкомыслящего специалиста. Программы бакалавриата на западе предусматривают до половины учебного времени на практики, чрезвычайно обедняя теоретическую подготовленность специалистов. Глобальному массовому производству необходима ускоренно подготовленная за 2—3 года исполнительная рабочая сила, солидарная с ценностями общества массового производства и потребления и способная на высокий уровень мобильности по законам развития международного разделения труда и производства.

4. Эта готовящаяся по западным образцам в университетах и колледжах массовая рабочая сила изначально должна рассматриваться как подготовленная профессиональная сила, лояльная ценностям экономической глобализации, прежде всего, за счет ценностей высокого массового потребления и материального благополучия как главных для человека и общества в его западной либерально-потребительской, утилитарной форме.

5. Эта готовящаяся в университетах и колледжах массовая рабочая сила должна быть наднациональна и быть приверженной ценностям глобального, но не национального общества, глобальной, но не национальной культуры (читай западной либерально-потребительской культуре), что и реализуется в форме либерально-демократической системы образования и воспитания в современной, рожденной на западе глобальной модели двуступенчатого, практико-ориентированного образования молодых поколений.

В целом перед современными университетами и колледжами, в том числе и российскими, встали в полный рост следующие основные дилеммы выбора ответственной миссии в форме уже реально существующего дуализма:

1) служить национальной или наднациональной системе ценностей общественного и государственного развития;

2) служить национальной или наднациональной системе целей и задач общественного и государственного развития;

3) служить национальной или наднациональной системе интересов и потребностей общественного и государственного развития;

4) в конечном счете служить своему или виртуальному глобальному обществу, подчиненному превращенной форме капитала, своим или превращенным ценностям, не знающих национальной идентичности, но рядящихся в одежды западной культуры и цивилизации, на-

чавших страдать от превращенного либерального, наднационального влияния первыми. Эти цивилизации и культуры стали первым международным отрядом либерально-культурного национального саморазрушения, утрачивающим в современных условиях свои внутренние потенциалы развития, в форме люмпенизированных масскультурных потребителей ничуть не меньше, чем народы и культуры, входящие в глобальную цивилизацию и культуру в наши дни.

В этой ситуации все национальные университеты и колледжи, принявшие принципы западной системы образования, воплощением которой является Болонское соглашение, в том числе и российские, оказались в своеобразной ситуации буриданового осла. Переход на западные образцы организации учебного процесса делает их трамплином, гигантским интеллектуально-профессиональным насосом по перекачке огромного профессионального, интеллектуального ресурса из не западных стран в наднациональные, контролируемые западным капиталом и западной цивилизацией системы организации массового производства и потребления. Они становятся важным условием содействия массовой трудовой миграции наиболее профессиональных и мобильных кадров из стран не западных в развитые страны запада и созданные ими наднациональные центры производства и потребления.

Тем самым национальное университетское и среднее профессиональное образование отрывается от хозяйственно-экономических традиций своих стран, от национальной экономической и культурной почвы и становится фактором поддержки наднациональных форм экономической организации жизни народов, организуемых испытывающими дефицит в интеллектуальных и трудовых ресурсах странами запада и его капитала. В конечном итоге «перекачка» серого вещества, деятельного трудового ресурса становится формой дополнительной эксплуатации западным капиталом и бизнесом не западных стран и народов, рассматриваемых в качестве дополнительных природных и трудовых ресурсов. В этом процессе серое вещество не может не рассматриваться в качестве важнейшего фактора, влияющего не только на актуальную национальную безопасность стран и народов не западного мира, но и важного фактора снижения экономической и политической состоятельности этих стран и народов в будущем мире.

Поступила 10.03.10

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

С. Б. Денисов

В статье раскрывается особая роль конфликтологических знаний в подготовке специалистов по социальной работе, подчеркивается прикладное значение конфликтологической подготовки в будущей профессиональной деятельности специалиста по социальной работе.

Одними из основных характеристик современной постиндустриальной цивилизации являются динамизм, скоротечные преобразования в социальной, экономической, политической, культурной и даже частной жизни. Как следствие — постоянный дефицит времени, психологическая и эмоциональная напряженность, повышенная конфликтность. Причем, это характерно для любого экзистенциального уровня: внутриличностного, межличностного, социального.

Исторический анализ показывает, что степень конфликтности с течением времени на каждом из трех экзистенциональных уровней увеличивается. Так, например, уровень самоубийств (как результат неконструктивно разрешенного внутриличностного конфликта) в Российской Федерации находится в диапазоне от

© С. Б. Денисов, 2010

30 до почти 60 тыс. человек в год. По данным статистики, только в 2000 г. добровольно ушли из жизни 56,9 тыс. человек [1, с. 329]. Этот показатель сопоставим с боевыми потерями США в *годы вьетнамской войны* и почти в четыре раза больше наших потерь *за десять лет войны в Афганистане*.

Если говорить о социальном конфликте, в частности, о наиболее его жестокой и деструктивной форме — международном вооруженном конфликте, то за период с 3600 г. до н. э. по 1995 г. произошло около 15 тыс. войн. В них погибли, умерли от голода и эпидемий свыше 3,6 млрд человек. Только с 1945 г. в войнах уже погибли более 40 млн человек [2, с. 411].

В качестве одного из показателей деструктивно разрешенного межличностного конфликта может выступать уровень убийств и покушений на убийство. В России за последние пять лет этот показатель колеблется в пределах 30—33 тыс. в год, в частности, в 2005 г. было зарегистрировано 30 849 тыс. убийств и покушений на убийство [5, с. 63].

Тенденция увеличения конфликтности (в самом широком смысле слова) на всех уровнях взаимодействия в свою очередь порождает увеличение числа социальных институтов, социальных структур, направленных на оказание различных видов социальной помощи и поддержки. «Во всем мире, — отмечает Л. И. Савинов, — необычайно быстро растет число людей и оказывающих разнообразную помощь, и получающих ее. Следовательно, чтобы адекватно реагировать на один из самых актуальных запросов, нужны высокопрофессиональные специалисты и профессионалы в данной области» [6, с. 22]. В этом контексте особая роль при подготовке специалистов по социальной работе отводится конфликтологическим знаниям. Конфликтологические знания по своему характеру носят междисциплинарный, комплексный характер и включают в себя элементы психологии, социологии, теории социальной работы и других гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Человек может осуществлять свою трудовую деятельность в четырех сферах: «человек-природа», «человек-механизм», «человек-знак» и «человек-человек». Из этих сфер наиболее конфликтна — «человек-человек». Именно к этой сфере относится деятельность специалиста по социальной работе, которая основана на научно-исследовательских (прогнозирование экспертных оценок, моделирование анализа документов и т. д.) и преобразовательных методах (индивидуальная социальная работа, социальная работа с группой, социальная работа в микросоциальной среде) [3, с. 11—16].

Следовательно, без конфликтологических знаний организация деятельности специалиста по социальной работе на должном научно-методическом уровне невозможна. «Знание конфликтологии и практическое использование ее рекомендаций, — как указывает крупнейший отечественный специалист в области социальной работы Е. И. Холостова, — обязательное условие повышения эффективности социальной работы» [7, с. 139—140].

В Мордовском государственном университете курс конфликтологии читается студентам (слушателям) с момента открытия специальности 03.12 «Социальная работа» осенью 1991 г. на базе факультета подготовки и переподготовки кадров организаторов народного образования [4, с. 19]. Пальма первенства в разработке учебной рабочей программы, чтении лекционных занятий, проведении семинаров принадлежит В. А. Сизикову. В настоящее время студентам, обучающимся по специальности 040101 «Социальная работа», читается курс «Конфликтология в социальной работе». Дисциплина предполагает проведение 36 часов лекционных занятий, 36 часов семинарских занятий и 72 часа самостоятельной работы студентов. По результатам изучения курса проводится экзамен. В основу программы положены современные подходы к изучению конфликтов в социальной сфере. Понимание будущим специалистом по социальной работе природы, механизмов, закономерностей развития конфликтов обеспечит более качественное выполнение им своих профессиональных обязанностей, повысит эффективность работы социальных служб, позволит ему выработать достаточную психологическую устойчивость в сложных ситуациях взаимодействия с клиентами, коллегами, руководителями и подчиненными.

Целью изучения дисциплины «Конфликтология в социальной работе» является повышение эффективности профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, обеспечение его психологической устойчивости на основе понимания и использования основных закономерностей конфликтологии.

В рамках изучения дисциплины обучаемые должны уяснить сущность и роль конфликтов в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе; усвоить основы управления конфликтами и механизм использования их в профессиональной деятельности; выработать навыки для разрешения конфликтных ситуаций. Кроме того, студенты должны приобрести знания о природе, структуре, типологии и функциях конфликтов; об основных причинах конфликтов; динамике развития конфликтов; принципах и основных методах управления внутриличностными, межличностными и социальными конфликтами. Будущие специалисты по социальной работе должны уметь распознавать и

анализировать конфликтные ситуации, возникающие в социальной работе; грамотно применять принципы и методы конфликтного взаимодействия; выявлять потенциальных носителей конфликта, осуществлять профилактику конфликтов у клиентов социальных служб; использовать знания о конфликтах для обеспечения собственной психологической устойчивости.

Таким образом, конфликтологические знания занимают важное место в системе профессиональной подготовки специалистов по социальной работе. Это обусловлено как теоретико-прикладным содержанием дисциплины «Конфликтология в социальной работе», так и объективными потребностями практической деятельности социальных служб.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Анцупов А. Я.** Конфликтология : учеб. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 511 с.
2. **Бабосов Е. М.** Конфликтология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. — Мн. : ТетраСистемс, 2000. — 464 с.
3. **Волкова О. А.** Социологическая модель социальной работы в условиях маргинализации : моногр. / О. А. Волкова. — Челябинск : ИИУМЦ «Образование», 2006. — 264 с.
4. **Денисов С. Б.** Становление и развитие социальной работы как учебной специальности и науки в Мордовии / С. Б. Денисов // Становление и развитие социальной работы как науки : сб. ст. / под общ. ред. Л. И. Савинова. — Саранск, 2005. — С. 18—23.
5. Преступность и правонарушения (2001—2005) : стат. сб. — М. : ГИАЦ МВД России, 2006. — 145 с.
6. **Савинов Л. И.** Социальная работа в начале XXI в. // Гуманитарий : науч. ежегодник ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева [Саранск]. — 2000. — С. 22—24.
7. Словарь-справочник по социальной работе / под ред. Е. И. Холостовой. — М. : Юристъ, 1997. — 424 с.

Поступила 29.03.10.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В СОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

З. Н. Лазарева

В статье рассматривается роль социальных служб в подготовке детей, воспитывающихся в сиротском учреждении, к самостоятельной жизни после достижения совершеннолетия, предлагаются методики работы, выявляются значимость и проблемы этого направления деятельности.

В основе причин низкого уровня социализации детей-сирот к самостоятельной жизни лежат четыре обстоятельства: отрицательный опыт жизни в родительской семье; стереотипы поведения, которые формируются в условиях детского дома; несформированность многих функциональных умений, важных для взрослого человека; отсутствие специальной социально-педагогической службы, способной помочь бывшим воспитанникам интернатных учреждений. Процесс социализации детей в сиротском учреждении не позволяет им сформировать адекватные представления о жизни общества и правилах функционирования в нем, что в дальнейшем становится источником разного рода жизненных проблем. Он характеризуется рядом особенностей — специфическими механизмами адаптивного поведения, наличием комплекса социальной неполноценности.

На наш взгляд, подготовка к самостоятельной жизни воспитанников детских домов с целью их успешной социализации, социальной адаптации в будущем должна вестись целенаправленно, систематически как в условиях социального учреждения, так и вне его (в замещающих семьях, в семейных воспитательных группах, в кровных семьях детей после их реабилитации в детских домах, реабилитационных центрах, детских приютах, а также после выхода детей-сирот из детских домов).

Эта подготовка должна вестись в следующих направлениях:

— формирование социальных знаний, умений, навыков;

— обучение хозяйственно-бытовым навыкам;

— помощь в получении профессионального образования, собственного жилья;

— правовое просвещение воспитанников интернатных учреждений;

— формирование правильного представления о благополучной семье, ценностных ориентаций на благополучную семью, семейных ценностей;

— формирование сознательного родительства;

— работа с замещающими семьями и на этапе их становления (подбор кандидатур приемных родителей, изучение качества жизни в потенциальной приемной семье, насколько оно соответствует нормам благополучной семьи) и после ее создания (консультирование; посредничество; своевременное оказание педагогической, психологической, социально-экономической, правовой помощи; контроль за содержанием ребенка в приемной семье, за тем, насколько правильно созданы условия в семье в плане их будущей успешной социализации и адаптации);

— постинтернатное сопровождение выпускников детских домов с целью оказания своевременной помощи и поддержки в трудных жизненных ситуациях.

На наш взгляд, в условиях детских домов и интернатов необходимо реализовывать целевые программы, направленные на социализацию детей-сирот. Например: «Я — семьянин», «Этика семейных взаимоотношений», «Сознательное родительство», «Уроки кулинарии», «Домашний мастер», «Семейное пра-

© З. Н. Лазарева, 2010

во», «Семейные ценности», «Огородничество, цветоводство, садоводство», «Поиск работы» и др.

Подобную работу можно проводить в интернатных службах в форме клубной деятельности. Например, **клуб родителей**. Цель этого клуба — совместное времяпровождение кровных родителей со своими детьми, находящимися в социальном учреждении (например, шитье, вязание и т. п.); просмотр детских фотографий и поделок, совместные чаепития и праздники. Во время таких встреч члены семей имеют возможность получить консультацию психолога по их личным проблемам или проблемам общения с ребенком. Самым главным итогом работы с семьей воспитанника становится возможность появления у ребенка пусть очень небольшого, но социально правильного опыта семейного взаимодействия, маленького багажа собственных позитивных переживаний, которые лягут в основу строительства его взрослой жизни.

Клуб воспитанников детского дома может быть организован как структура с различными направлениями деятельности. Это как бы организационный центр свободного времени ребят, помогающий им в личностном и социальном развитии, где ответственные сотрудники изучают потребности и желания детей, на основе которых функционируют различные кружки по интересам, где воспитанники имеют возможность проявить себя в какой-то новой и непривычной роли, где царят естественная атмосфера и дух открытости. Организованные виды деятельности мобильны и могут изменяться в зависимости от того, что на данный момент вызывает больший интерес у детей. Для возможности формирования у ребят более правильных ориентиров в выборе, в организации и работе клуба предусмотрено участие профессионального психолога-консультанта. Работа клуба расширяет диапазон выбора занятий по интересам воспитанников, влияет на личностное и профессиональное самоопределение, дает уроки взаимодействия и общения между девочками и мальчиками. В работе клуба может быть узкоспециализированное направление, цель которого — просвещение в вопросах пола, предупреждение добрачных отношений, формирование правильного отношения к созданию семьи, рождению ребенка.

После выхода из стен детского дома его воспитанники нуждаются в особой помощи в плане их успешной социализации и адаптации. На наш взгляд, должна быть создана модель сопровождения выпускников социальных учреждений. Она может включать в себя такие аспекты, как:

— работа по коррекции и развитию социальной компетентности, житейских умений и навыков (групповая и индивидуальная формы);

— коррекция различных отклонений в поведении (агрессия, аутоагрессия и т. д.);

— коррекция проблем, связанных с вредными привычками (алкоголизм, наркомания и т. д.);

— коррекция проблем, связанных с межличностными конфликтами;

— работа над реконструкцией и поддержанием «социальной сети»;

— индивидуальное сопровождение выпускников и система профилактики социальной дезадаптации детей-сирот, обеспечивающие развитие у них навыков самообслуживания и социализации;

— поддержка трудоустройства выпускников и организация переподготовки кадров для работы с ними;

— организация социальных гостиниц, целевых программ молодежной ипотеки для детей-сирот;

— страхование воспитанников интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, чтобы по завершении пребывания ребенка в детском доме он получил определенную сумму, которую сможет потратить на учебу, лечение или приобретение жилья;

— организация на базе выпускающих домов-интернатов сопровождения выпускников в форме клубной деятельности. Цель **клуба выпускников** — предоставить выпускникам возможность встречаться и обмениваться опытом самостоятельной жизни, получая взаимоподдержку и дружеское тепло, что, как нам кажется, поможет им стать более открытыми, научиться помогать друг другу, а возможно, и младшим воспитанникам, которые пока еще живут в детском доме. Клуб — это и место встречи выпускников с бывшими воспитателями, ставшими для кого-то близкими людьми, с которыми им хочется поделиться новостями своей жизни, просто высказаться, попросить совета. На ежеквартальные встречи клуба выпускники могут приходить со своими семьями, детьми. Сотрудники при организации подобных встреч могут подготовить ряд занятий (например, творческие и психологические игры, позволяющие ребятам лучше понять себя, снять напряжение; моменты обучения самостоятельной жизни — распределение бюджета, экономия, приготовление пищи, уход и воспитание ребенка и др.), что позволит выпускникам увереннее чувствовать себя в социуме. Конечно же, такие встречи предполагают и празднич-

ные варианты, совместные чаепития, раздачу небольших пакетов с достаточно символической поддержкой. Однако основная задача этих встреч — помочь ребятам научиться самостоятельно решать проблемы трудоустройства, дальнейшего получения образования и иных жизненных ситуаций.

В целях лучшей социализации, социальной адаптации детей-сирот к самостоятельной жизни могут создаваться центры по социальной адаптации выпускников. Такие, например, как созданный на базе Сенненской общеобразовательной средней школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Витебской области экспериментальный дом по социально-бытовой адаптации подростков. По словам директора центра, дом, расположенный на территории школы-интерната, рассчитан на одновременное проживание в нем 6 подростков. Здесь группы из девушек и юношей старших классов поочередно, на протяжении месяца-двух, ведут фактически самостоятельный образ жизни. Ребята сами готовят, убирают, ведут хозяйство (приусадебный участок), рассчитывают имеющиеся доходы (зарплата за изготовленную продукцию, средства, выделяемые государством на питание) на определенное время. За преподавателями остаются только контролирующие и корректирующие функции.

Таким образом, роль социальных служб в успешной социализации и адаптации к самостоятельной жизни детей-сирот велика. Порой только сотрудники социальных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются основным источником получения детьми социальных знаний, умений, навыков, образцом культуры, образа жизни, примером для дальнейшего подражания в будущем.

Поступила 13.03.10.

СТРАХОВАНИЕ — СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е. В. Куканова

В данной статье анализируются сущность, принципы и функции социально-трудовых отношений. Социальное страхование рассматривается как механизм стабилизации и придания устойчивости социально-трудовым отношениям, а также раскрывается роль социального страхования в системе социальной защиты населения, в обеспечении социальных и профессиональных защитных мер от возможных рисков.

Международный опыт свидетельствует, что для обеспечения социального мира и удержания возникающих конфликтов в приемлемых для гражданского общества рамках необходимы социальные институты и механизмы достижения социального согласия и сотрудничества. Институты социального согласия становятся органической частью не только экономической, но и политической системы, налаживая и поддерживая прямые и обратные связи между государством и гражданским обществом, между различными общественными и профессиональными объединениями.

С точки зрения содержания, категории социологии — социальные процессы, социальные институты, действующие в гражданском обществе, относятся к категории объективности [1, с. 13]. Они конкретизируют сущность и содержание времени, в котором функционирует индивидум гражданского общества. Именно при помощи этих категорий возможны описание и анализ таких процессов, как согласование тех или иных форм общественной жизни, форм политической власти, взаимодействие граждан с государством, особенности социально-трудовых отношений и т. п.

Как известно, система социально-трудовых отношений (СТО) есть совокупность взаимосвязанных организаций и институтов, представляющих интересы определенных со-

© Е. В. Куканова, 2010

циальных общностей (социальных групп, слоев, классов). Субъектами СТО являются государство, работодатели, работники, у каждого из которых имеется своя, вполне определенная совокупность ценностей, интересов, своя стратегия поведения в различных ситуациях. Социально-трудовые отношения конкретизируются и формализуются посредством выявления их основных целей и принципов взаимодействия.

Анализируя социально-трудовые отношения, можно констатировать, что *основными их целями* являются:

— обеспечение гражданам (индивидам) гражданского общества нормальных условий существования (прожиточного минимума);

— поддержание определенного уровня занятости граждан в различных отраслях экономики;

— последовательное повышение уровня жизни индивидов гражданского общества;

— стабилизация экономики, обеспечение правовых гарантий в обществе и т. д.

При этом *основные принципы* социально-трудовых отношений базируются на взаимном уважении и учете интересов сотрудничающих сторон (субъектов СТО) и, что немаловажно, заинтересованности сторон в стабильном и развивающемся сотрудничестве. Существенным является также добровольность принятия субъектами СТО обязательств на основе взаимного согласования и, несомненно, обязательность исполнения достигнутых договоренностей.

Важнейшая роль в формировании и развитии системы социально-трудовых отношений принадлежит государству. Причем статус и роль государства в этом процессе двоякие: с одной стороны, оно является одним из основных субъектов СТО, с другой — оно выступает центральным политическим институтом, регулирующим все стороны жизни общества. Без государственного регулирования современное общество существовать не может, так как в этом заинтересованы различные классы и социальные слои. В регулировании экономики и производства заинтересованы преимущественно работодатели, в определенной степени также и наемные работники. В государственном регулировании заинтересовано и само государство, в первую очередь бюрократия и чиновничество. В социально-политической стабильности заинтересованы все — как трудящиеся, так и экономически господствующий класс.

Одним из определяющих субъектов системы социально-трудовых отношений являются работодатели, под которыми, как известно, понимаются организации, физические лица, использующие чужой наемный труд на основании трудового договора и зарегистрированные в качестве плательщиков обязательных страховых взносов во внебюджетные фонды. В большинстве стран с развитой рыночной экономикой объединения работодателей (предпринимателей) имеют большой опыт участия в формировании и проведении как экономической, так и социальной политики, представлении интересов своих членов во взаимоотношениях с профсоюзами и государством. Эти объединения формируются на отраслевом, региональном и общенациональном уровнях. Основными функциями объединений работодателей, как показывает практика, являются выработка стратегии совместных экономических действий, достижение компромиссов в собственной предпринимательской среде, определение (выстраивание) согласованных позиций в отношениях с наемными работниками, представительство и лоббирование интересов работодателей в отношениях с государством.

Другим важнейшим субъектом системы социально-трудовых отношений выступают профессиональные союзы и другие представительные институты и организации наемных работников. Часто профессиональные союзы, а также добровольные организации и ассоциации граждан определяют как демократические институты гражданского общества.

Правовую основу социально-трудовых отношений образуют *нормы и принципы*, содержательная сторона которых зависит от уровня демократичности общественного строя, исторических и культурных особенностей страны. Принципы и нормы СТО направлены на осуществление следующих системных функций:

— функция выявления, координации и гармонизации интересов социальных общностей, слоев и групп, или функция представительства интересов. От того, насколько точно представлены интересы субъектов СТО, во многом зависят ее стабильность, динамика развития;

— функция социального контроля реализуемой политики — сбор и распространение информации о текущем состоянии социально-политических и экономических проблем; внесение, принятие и реализация законодательных инициатив; критический анализ тенденций правительственной политики в области социально-трудовых отношений;

— функция участия в разработке, принятии и реализации социально-экономических программ представляет собой также непосредственное участие и в распределении

материальных ценностей, создаваемых в гражданском обществе;

— функция участия в ускорении научно-технического прогресса, повышении производительности и эффективности общественного труда реализуется путем комплексного воздействия на процесс и технологию получения материальных ценностей, удовлетворяющих потребности гражданского общества;

— функция развития самоуправления, совершенствования демократического гражданского общества реализуется путем многостороннего участия представителей работников работодателей и государства в управлении производством, формировании соответствующих социально-трудовых отношений, а также создания фондов социального обеспечения и страхования;

— функция, связанная с повышением благосостояния работников путем последовательных действий за социальную справедливость, т. е. обеспечение для каждого гражданина определенной совокупности социальных благ, включая минимальный жизненный уровень, независимо от его возраста, пола, социального статуса и рода занятий;

— функция формирования благоприятного климата в гражданском обществе основывается на самом широком учете интересов и потребностей субъектов СТО, на взаимном доверии и уважении.

Осуществление примирительных процедур при разрешении коллективных трудовых конфликтов и противоречий осуществляется путем привлечения к решению возникающих проблем примирительных и арбитражных органов на трехсторонней основе. Социальная защита граждан является объективной общественной потребностью. Необходимые и достаточные средства для социальной защиты должны обеспечиваться в ходе общественного воспроизводства, составляя определенную часть стоимости и цены рабочей силы, издержек производства, фонда потребления, стоимости жизни и т. п. Здесь весьма существенным моментом является определение различных социальных рисков, их масштабов, сравнительной остроты, и для возможного их демпфирования необходимо определить способы социальной защиты, соответствующие степеням рисков, в том числе и в социально-трудовых отношениях.

Важно также рассмотреть возможности организации гражданами самозащиты путем использования различных форм добровольного страхования для обеспечения возможности объединения усилий субъектов гражданского общества на поприще социальной защиты и самозащиты на основе социальной солидарности. При этом наиболее существенным, на наш взгляд, является необходимость определения факторов риска, присущих социально-трудовым отношениям; субъектов, подвергающихся риску; управление риском при рассмотрении профессиональных рисков и, как следствие, профессиональных заболеваний из-за необеспечения безопасных условий труда.

Актуальность рассмотрения профессиональных рисков, которыми характеризуется практически каждое производство, определяется становлением страховых механизмов обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и формированием обязательных профессиональных пенсионных систем. Профессиональный риск в социально-трудовых отношениях сопряжен с неопределенностью и случайными (вероятными) характеристиками объектно-субъектных взаимосвязей и зависит он от:

— проявления сложного комплекса взаимосвязанных факторов условий труда и трудового процесса;

— биологического состояния человека (работника) и его здоровья (остроты восприятия рисков);

— развитости механизмов и институтов защиты работника от рисков (охраны и медицины труда, социального страхования и реабилитационного обеспечения).

Объектом изучения профессиональных рисков служит рабочее место работника. Он выполняет конкретную операцию технологического процесса, где проявляет себя рисковая ситуация как взаимодействие вероятностных характеристик трех компонентов: факторов риска, субъекта риска, управления риском.

Анализ профессиональных рисков социально-трудовых отношений должен проводиться в следующих направлениях:

— комплексная оценка условий труда на основе анализа факторов производственной среды, а также гигиенических психофизиологических критериев факторов риска;

— оценка последствий проявления профессиональных рисков на основе анализа медико-статистических показателей повреждения здоровья работника из-за профессиональной заболеваемости и степени утраты им трудоспособности;

— оценка результатов биологического мониторинга, а также мониторинга состояния производственной среды.

Здоровье человека, его жизнь и профессиональная способность к труду — это определяющие моменты социальной справедливости, которые служат основным критерием

страховой защиты работников от профессиональных рисков. В этих условиях важнейшими функциями института обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональной заболеваемости являются профилактические (организационные, технические и технологические) действия по минимизации рисков, а также лечебно-реабилитационные — в тех случаях, когда риск предотвратить не удалось и требуется обеспечить комплекс мер по скорейшему возвращению пострадавшему способности к труду.

Особая роль в системе социальной защиты населения, как известно, принадлежит социальному страхованию, направленному на обеспечение социальных и профессиональных защитных мер от рисков. Для изучения отношения работников к практике социального страхования было проведено социологическое исследование, основными задачами которого явились:

— изучение рынка страховых услуг на основе экспертных оценок и данных социологических опросов;

— изучение оценки различными категориями работников, а также экспертами проводимой государством политики в области социального страхования;

— выявление основных нерешенных проблем, мешающих работникам пользоваться в полной мере всеми социальными услугами;

— определение действенных направлений совершенствования системы социального страхования.

На сегодняшний день социальная защита представляет комплекс мер правового, социально-экономического характера, которая гарантируется и реализуется в основном государством. Однако государство не в состоянии полностью обеспечить социальную защиту граждан по всем направлениям. Требования времени связаны с оказанием адресной социальной помощи нуждающимся слоям населения. В этой связи представляет интерес анализ структуры мер социальной защиты, в которой прежде всего нуждаются работники.

Респондентам был задан вопрос: «Укажите, в каких мерах социальной защиты Вы нуждаетесь прежде всего?». В полученной структуре мер первое место занимает медицинская реабилитация (43 %). С небольшим разрывом далее идет позиция «представление целевых дотаций на лечение» (40 %). Такое распределение свидетельствует о распространенности среди работников убеждения о том, что социальная защита больше всего связана с деятельностью медицинских учреждений. Значительное место уделяется позициям «предоставление социальных льгот наиболее уязвимым слоям населения» (35 %) и «защита от профессиональных рисков» (36 %).

В условиях, когда в стране пока не удается сформировать действенную государственную систему социальной защиты, актуальным может оказаться использование возможностей института страхования, который можно рассматривать также как эффективный механизм самозащиты как работников, так и в известной мере работодателей. Для успешной реализации этого, на наш взгляд, необходимо сформировать систему приоритетов и ограничений, предусматривающих:

— обоснование целесообразных границ и методов применения страхования с позиций социальной защиты и самозащиты страхователей;

— установление допустимых форм и видов социальной направленности страховой деятельности;

— определение возможных диапазонов варьирования границ страховых премий и страховых рисков, обеспечивающих функции самозащиты страхователей;

— обоснование размеров выплат по страховым случаям, гарантирующим социальную защиту страхователей.

Всестороннее взвешенное решение этих вопросов, очевидно, требует более подробного рассмотрения находящейся в процессе формирования системы страхования в РФ. Для согласования задач, ценностей, интересов, а также правил поведения субъектов СТО в целях обеспечения социального мира и удержания возникающих конфликтов в цивилизованных рамках необходимы не только соответствующие институты и механизмы социального согласия и сотрудничества, согласованные правила и приемы разрешения возникающих разногласий, но и инструменты, в том числе и финансовые, для придания этой системе определенной устойчивости.

И в этих условиях важным становится формирование в стране эффективной системы страхования, которая наряду с дальнейшей разработкой правовых основ и совершенствования механизма регулирования социально-трудовых отношений, правил взаимодействия субъектов СТО может оказаться социальным институтом со своим механизмом функционирования, содействующим стабилизации системы социально-трудовых отношений, обеспечивая определенной страховой защитой все субъекты. Таким образом, формирующаяся сегодня в стране развитая система страхования может рассматриваться как многофункциональная система защиты интересов работников, предприятий и организа-

ций различных форм собственности, государства и является важным элементом социально-экономической системы гражданского общества.

Рассматривая механизм стабилизации и придания социальной устойчивости СТО в результате страхования различных направлений деятельности ее партнеров, целесообразно выделить следующие проблемы:

1) обоснование места и механизма страхования в функционировании сторон системы социально-трудовых отношений: государство — работодатели, государство — работники, работодатели — работники;

2) формирование функций, места и форм страхования деятельности субъектов системы СТО: государства, работников, работодателей.

В связи с этим одним из условий создания цивилизованного рынка страховой деятельности наряду с демократическим государственным устройством, частной собственностью на землю, рыночной координацией выбора экономических субъектов и рыночным поведением потребителя является также наличие эффективно действующей системы СТО, в которой в качестве одного из социальных институтов выступает страхование.

В общем случае *страхование можно рассматривать как социальный институт гражданского общества, представляющий собой организационную систему связей, объединяющую значимые общественные ценности и процедуры, а также удовлетворяющий и гарантирующий в известном смысле основные потребности индивидов гражданского общества.*

Придерживаясь трактовки Ж. Т. Тощенко, что категории социологии — это предельно универсальные, фундаментальные понятия, характеризующие уровень осмысления и обобщения основных представлений об общественной жизни, о социальной реальности, которые имеют априорное значение и помогают систематизации и организации опытного знания, рассмотрим отдельные характеристики и функции страхования как социального института гражданского общества. Применительно к системе социально-трудовых отношений *страхование как социальный институт,* на наш взгляд, регулирует или упорядочивает социально-экономические отношения индивида (работника) гражданского общества или группы индивидов (объединения работников в лице профсоюзов) при их взаимодействии с окружающей (рыночной) средой или соседними по СТО сообществами в лице работодателей или их объединений, а также государством в лице его соответствующих институтов. Эти отношения облечены в определенные формы и организации, наделены инструментами контроля и выполняют определенные функции.

Характеристиками страхования как социального института могут являться:

— установки и соответствующие образцы взаимного поведения страхователей и страховщиков, где в качестве страхователей могут выступать как наемные работники, так и работодатели;

— договор о страховании, который можно рассматривать как письменный кодекс взаимоотношений между страхователем и страховщиком, формализующий и регулирующий возможные страховые случаи;

— соответствующая идеология в виде страховой защиты субъектов СТО (работники, работодатели, государство), содействующая установлению определенного понимания и согласия в гражданском обществе;

— действия страховых компаний, которые осуществляются с позиций осознания своих действий и реализуются не в узких корпоративных производственных понятиях, а в широком социальном смысле.

Функции страхования как социального института в системе социально-трудовых отношений, на наш взгляд, должны включать социальное регулирование взаимоотношений в системе путем использования определенных видов страхования различных действий субъектов, обеспечивающих оптимальное распределение финансовых средств и целевую направленность этих потоков. Весьма важным является регулятивная составляющая, упорядочивающая взаимоотношения между страховщиком и страхователями (между субъектами СТО) с целью достижения эмоционального удовлетворения, которое возникает в результате построения определенной (страховой) системы, обеспечивающей соответствующую самозащиту страхователей в СТО. С другой стороны, страхование как экономический социальный институт можно рассматривать как специфическую форму организации самозащиты работников в гражданском обществе.

Таким образом, страхование в настоящих условиях является одной из форм взаимоотношения субъектов социально-трудовых отношений. Это прежде всего относится к наемным работникам, а именно: их определенной целенаправленной самозащиты в условиях рыночной экономики.

Самозащиту в условиях гражданского общества в рамках социально-трудовых отношений можно рассматривать как один из множества «инструментов», с помощью которых воспроизводится и совершенствуется механизм функционирования гражданского

общества. У данного «инструмента», а именно страховой самозащиты, можно выделить следующие показатели (грани): организационные; диагностические; предупредительно-профилактические; медицинские; социально-психологические.

Применительно к работникам в СТО это:

1) диагностические показатели, характеризующие индивидуальные условия труда и безопасности жизнедеятельности работников при реализации конкретных операций производственного процесса;

2) предупредительно-профилактические показатели, характеризующие совокупность мероприятий, направленных на совершенствование условий труда и повышение его эффективности;

3) социально-медицинские и социально-психологические показатели, устанавливаемые в результате мониторинга как самих работников, участвующих в производственном процессе, так и условий окружающей среды или безопасности жизнедеятельности;

4) организационные показатели, способствующие созданию соответствующей правовой и финансовой системы, обеспечивающей эффективную самозащиту работников.

Анализ показывает, что процессы самозащиты могут реализоваться за счет перестройки существующих и образования новых специфических страховых связей между субъектами социально-трудовых отношений. Отличительной особенностью процессов самозащиты работников является их целенаправленный, но вместе с тем и естественный характер как вынужденная реакция на ухудшение социально-экономических условий, в том числе и социально-трудовых отношений, а также на ухудшение условий среды обитания граждан, в частности, экологии, безопасности труда и жизнедеятельности и т. д.

Самозащита, естественно, может быть как индивидуальной, так и коллективной. Одним из основных инструментов самозащиты граждан выступает добровольное страхование, представляющее совокупность самостоятельных добровольных решений, направленных на создание мер, гарантирующих условия и охрану труда в производстве и материальное обеспечение при наступлении страховых случаев, а также при наступлении нетрудоспособности по старости или иных предусмотренных законодательством случаев.

Можно сказать, что основной целью индивидуальной самозащиты путем страхования является гарантирование достигнутого уровня благосостояния, а в ряде благоприятных случаев и его увеличения. Это достигается в результате добровольного сотрудничества с различными страховыми компаниями, а также добровольным и осознанным вступлением в общества взаимного страхования. При этом достигаются (гарантируются) соответствующие виды и размеры социальной помощи путем страхового возмещения, определяемые по выбору страхователем и закрепляемые индивидуальным страховым договором между страхователем и страховщиком.

Понятие «коллективная самозащита» означает, что работники добровольно, посредством уплаты страхового взноса, формируют необходимые финансовые средства и осуществляют таким образом страхование друг друга (взаимно страхуются) против определенных, ими же установленных рисков (таких как безработица, потеря трудоспособности, профессиональные заболевания, несвоевременная выплата заработной платы, пенсий и т. п.).

Существенным здесь является взаимопомощь (например, проводя регулярную аттестацию рабочих мест; обеспечение условий уменьшения влияния на работника производственных факторов: загазованности, вибрации, шума и т. д.) и всемерное содействие в реабилитации работников при возникновении у них профессиональных заболеваний. Все это направлено в итоге на совершенствование социально-трудовых отношений.

Следует заметить, что основной целью общества взаимного страхования как эффективного инструмента коллективной самозащиты работников является не извлечение прибыли для собственников-акционеров, а достижение социально значимого результата для всех его членов. Взаимное страхование как институт самозащиты работников в определенной степени ликвидирует антагонизм между работодателем и работником, страховщиком и страхователем, содействует установлению социального согласия, социальной стабильности в системе социально-трудовых отношений, поскольку страхование осуществляется за счет личных средств всех участников общества взаимного страхования (ОВС) и ответственность за наступление страховых событий распределяется между всеми работодателями и работниками в равной мере, так как член ОВС является и страховщиком и страхователем одновременно.

История свидетельствует, что страхование есть составляющая социальной структуры, и оно интегрируется в формирующуюся сеть устойчивых и упорядоченных связей между элементами социальной системы. Поэтому совершенствование деятельности обществ взаимного страхования на основе комплексного использования достижений науки и практики следует рассматривать как вполне определенный социальный процесс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Тощенко Ж. Т.** О понятийном аппарате социологии / Ж. Т. Тощенко // Соц. исследования. — 2002. — № 9. — С. 3—16.

Поступила 26.03.10.

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ВОСПИТАННИЦАМИ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ ПО КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИЮ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ

Н. А. Цветкова

Статья написана по материалам проекта «Технология социально-психологической работы с воспитанницами интернатных учреждений „Коррекция и развитие материнской сферы“», разработанного и реализуемого Псковским областным отделением Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд» при финансовой помощи Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации Министерства здравоохранения и социального развития России (протокол заседания правления фонда от 4 июня 2009 г. № 6).

В статье рассматривается проблема подготовки девушек, воспитывающихся вне семьи или «слабыми» матерями, к ответственному материнству, излагаются научно-методологические основы социально-психологической работы с воспитанницами школ-интернатов, нацеленной на профилактику социального сиротства.

Актуальность проблемы материнства. В настоящее время только на территории Псковской области функционируют 20 интернатных учреждений, в которых воспитываются около 3 000 детей, из них 785 девушек в возрасте от 13 до 18 лет. Ежегодно вне семьи в Псковской области остаются около 1 000 детей (за 12 месяцев 2008 г. выявлено 975 детей, оставшихся без попечения родителей, в т. ч. 411 девочек). За редким исключением, все они являются сыновьями и дочерьми «слабых» (катастрофических) матерей. Если не применять меры профилактики социального сиротства, то ожидать оздоровления ситуации не приходится. Однако коррекционно-профилактическая работа по повышению эффективности материнства требует научного обоснования.

Специфику проблемы составляют особенности: а) подросткового и юношеского возраста; б) гендерной социализации девочек, имеющих «катастрофических» матерей; в) развития материнской сферы девочек, воспитывающихся вне семьи; в) организации социально-психологической работы с воспитанницами школ-интернатов по профилактике социального сиротства.

Само *понятие «материнство»* является широким. Оно может быть раскрыто с помощью трех составляющих его моделей: 1) модель развития взрослого члена отдельно взятого общества в каждую конкретную эпоху его существования (в современных условиях российской действительности — это свободный, самореализующийся, независимый индивид); 2) модель материнства (идеальная и реальная модели каждого отдельно взятого общества в каждую конкретную эпоху его существования плюс идеальная и реальная модели материнства каждой отдельно взятой женщины — его представителя); 3) путь к модели (модель гендерной социализации девочки плюс модель гендерной социализации мальчика плюс подготовка женщин к материнству, способных воспитать новое поколение в соответствии с заданной идеальной социальной моделью развития взрослого члена общества).

© Н. А. Цветкова, 2010

В современных исследованиях *материнство как психосоциальный феномен* изучается в двух основных направлениях: 1) как обеспечение развития ребенка; 2) как часть личностной сферы женщины.

Самостоятельным направлением считается перинатальная психология, занимающаяся проблемами беременности, родов и послеродового периода. Исследования показывают, что материнская сфера, включающая в себя биологическое стремление женщины к материнству, развивается поэтапно, опосредуясь ее индивидуально-психологическими особенностями, а также влиянием культуры, усвоенными ею социальными нормами и образцами [4]:

I этап — этап взаимодействия с собственной матерью в период внутриутробной жизни и младенчества. Он начинается еще до зачатия, коренится в его идее (желанное дитя в благополучном браке, случайное последствие случайного сексуального контакта; ребенок от любимого мужчины, беременность из желания застраховать себя от одиночества или бедности на старости лет; деторождение как способ передать своему ребенку незаконченное дело своей жизни и т. д.) и продолжается всю жизнь.

II этап — этап апробации и коррекции модели материнства собственной матери в процессе сюжетно-ролевых игр с куклами и в «дочки-матери» (3—5 лет).

III этап — этап пятчания младенцев с целью получения опыта общения с ними, включения в «настоящую» деятельность взрослых. Девочка наблюдает за тем, как взаимодействуют взрослые с младшим ребенком, осуществляют операции ухода за ним; ощущает на себе воспитательное воздействие своей матери, стремится получить опыт общения с чьим-то маленьким ребенком, если такая возможность появляется (6—10 лет).

IV этап — этап отделения мотивов сексуального поведения женщины от мотивов материнского поведения. Девушка научается отделять взаимосвязанные потребности — сексуальные потребности женщины, находящие выражение в ее половом поведении, и потребность самореализации в материнстве (начиная с подросткового и юношеского возраста).

V этап — этап реализации содержания накопленного в онтогенезе опыта в реальном взаимодействии с собственным ребенком. Он включает несколько относительно самостоятельных периодов: беременность, роды, послеродовой период, младенческий возраст ребенка.

VI этап — завершающий этап развития материнской сферы. У женщины-матери наблюдается эмоциональная привязанность к ребенку; принятие ребенка и личностный интерес к его внутреннему миру, заинтересованность в его развитии и изменении. Образуется устойчивая детско-родительская связь.

Современная ситуация общественного развития в России такова, что женщины, рожающие вне брака (матери-одиночки), не являются объектом социального осуждения. Согласно статистическим данным последних пяти лет только в Псковской области ежегодное число внебрачных детей составляет более 33 %. В одних случаях это обдуманное, хоть и рискованное поведение женщин, в других — трудная жизненная ситуация и/или *безответственное материнство*, признаками которого являются: 1) ранняя, до 17 лет, половая жизнь; 2) частая смена сексуальных партнеров; 3) беременность как незапланированное последствие внебрачного сексуального акта; 4) беременность до несовершеннолетия; 5) беременность от нелюбимого мужчины («ребенок для себя»); 6) вредные привычки (курение, алкоголь, наркотики, вредные условия труда); 7) «стимулированный брак», т. е. брак по причине беременности; 8) неумение строить отношения в диаде с супругом и сохранять супружеско-родительскую пару после рождения ребенка, отдавая приоритет супружеству; 9) рентная установка (беременность как возможность улучшить свое материальное положение за счет кого-либо (государства, мужчины, бездетной семьи) либо получить объективную причину для того, чтобы прекратить учебу или работу); 10) несвоевременная постановка на учет по беременности и родам в женской консультации; 11) нежелание осваивать навыки по уходу за ребенком; 12) ожидание ребенка определенного пола (только мальчика или только девочки); 13) рождение ребенка для того, «чтобы в старости было кому стакан воды подать»; 14) беременность как протест — «беременность назло» значимому мужчине или родителям. Такое поведение свойственно молодым девушкам. Беременность носит характер вызова, противостояния миру взрослых, является для женщины драматической и часто тяжело травмирует ее психику. Будущий ребенок используется в качестве объективного аргумента, объясняющего невозможность возврата к прежним отношениям; 15) беременность ради сохранения отношений, когда женщина решается на рождение ребенка, чтобы удержать мужчину; 16) беременность как отказ от прошлого — в этом случае беременность может расцениваться самой женщиной как желание почувствовать себя личностью, обрести

женскую индивидуальность, зачеркнуть свое прошлое. Нередко символизирует начало нового этапа в жизни и встречается у женщин с «туманным и бурным» прошлым; 17) беременность как уход от настоящего — этот мотив деторождения преобладает у одиноких женщин, потерявших надежду на личное счастье. Они пытаются уйти от собственных проблем в свого ребенка, заместить свою жизнь его жизнью; 18) беременность ради сохранения собственного здоровья (мотив обусловлен боязнью причинить вред своему здоровью абортом или утратить возможность деторождения в будущем); 19) отношение к ребенку как к средству достижения своих целей и собственности; 20) неудачное имя, данное ребенку: вычурное, в память об умершем, на память о любимом человеке, с которым «была любовь»; имя, навязанное кем-то из родственников в силу его соображений; «потому что модно так называть» и др.; 21) беременность ранее года после преждевременной смерти близкого человека как компенсация потери; 22) отказ воспитывать ребенка самой и в своей семье до 3-х лет (передача ребенка на воспитание своим родителям или родителям мужа, родственникам, няням, помещение в ясли или детский сад по ряду «объективных» причин); 23) аборты; 24) отказ от ребенка сразу после рождения; 25) неумение привлечь помощь близких по уходу за ребенком, чтобы иметь личное время для профилактики послеродовой депрессии; 26) неумение стать для ребенка той, которая при любых обстоятельствах «всегда за него», доверяет ребенку и готова оказать ему поддержку в преодолении трудностей; 27) неспособность установить правила, по которым живет семья, и в частности, правила, которым должны следовать дети согласно их возрасту; определить для детей режим дня и поддерживать его; 28) тотальный контроль за поведением подрастающего ребенка (чтение дневников, переписки в компьютере, SMS-сообщений на мобильном телефоне и т. д.); 29) выбор для ребенка профессии, сексуальных партнеров, места работы, супруга и др.; 30) принуждение ребенка к попрошайничеству, неспособность дать ему необходимое образование и обеспечить стартовые условия для начала самостоятельной жизни; 31) неспособность построить конструктивные отношения со свекровью и свекром; 32) неспособность построить конструктивные отношения и завязать сотрудничество со сватами в интересах молодой семьи; 33) вложение в семейную жизнь собственных детей; 34) требование какой бы то ни было помощи от детей (как от несовершеннолетних, так и взрослых, имеющих свои семьи), вместо того чтобы помогать им, пока есть силы и возможность; 35) подмена детей в их родительских функциях (слишком большой вклад в воспитание внуков); 36) низкий уровень развития личности женщины и ее бытовой культуры, отсутствие интереса к жизни, неосознанные личные потребности, узкий круг социальных связей, сквернословие, противоправное и преступное поведение; 37) склонность ругать и наказывать ребенка «за дурные поступки», сравнивать его с другими детьми, проклинать, высказывать сожаление о том, что он родился, упрекать за те трудности, что пришлось пережить во время беременности, родов и когда он был маленьким; нерегулярное и неполноценное кормление ребенка, оставление его одного без присмотра (это жестокое обращение с детьми); 38) нерегулярный и неадекватный возрасту уход за телом и одеждой ребенка, отказ понимать роль личного примера в усвоении ребенком санитарно-гигиенических навыков; требование от детей того, чего сами родители не делают; 39) физическое и сексуальное насилие над ребенком; 40) неспособность быть интересным и уважаемым человеком для своего ребенка, в каком бы возрасте он ни находился; 41) родительство с мужчиной, страдающим зависимостью (алкогольной, наркотической, игровой и др.), с противоправным или преступным поведением, хронически безработным, не имеющим определенного места жительства, психически больным, больным неизлечимыми заболеваниями, передающимися по наследству.

Если девочка воспитывается в семье, то мать играет в ее жизни много ролей: 1) служит для дочери моделью, которую дочь может принять или отвергнуть; 2) выступает для дочери в роли воспитателя и учителя; 3) является основным партнером по коммуникации; 4) помогает дочери адаптироваться к социальному контексту; 5) побуждает дочь заниматься теми видами деятельности, которые соответствуют гендерным функциям женщины и гетеросексуальной ориентации (путем прямого наставления, имитации или участия в совместных с матерью играх дочь усваивает правила гендерного поведения).

Если девочка воспитывается в интернате, то влияние матери ограничивается, однако, не исключается, а материнская сфера дочери формируется дефицитарно, процесс гендерной социализации искажается. Искажения этого рода наблюдаются и тогда, когда девочка воспитывается в неполной (материнской) семье, поскольку она не имеет возможности наблюдать ситуации взаимодействия полов (отца и матери) в повседневной бытовой жизни.

Общая концепция женской судьбы представлена К. Г. Юнгом: «Каждая женщина простирается назад — в свою мать и вперед — в свою дочь» [7, с. 184], поэтому причины социально-психологических проблем девочек-воспитанниц школ-интернатов необходимо рассматривать в свете трансгенерационной психологии [2]. Дочь, рожденная от матери, должна осознать себя матерью и не только подарить жизнь новому человеку, но и обеспечить ему новое место в семейной генеалогии. Иначе говоря, «каждая женщина рождается только дочерью». Матерью нельзя родиться, ею можно только стать. Женщина по-настоящему становится матерью, когда принимает необходимость передать то, что однажды сама получила от своей матери, — не только эстафету жизни, но и способность понять, что это не просто «признательность», т. е. благодарность, которую ребенок испытывает к своим родителям, но также и «способность признать» и принять другого. Это и должны родители передать своим детям в соответствии с притчей об орлице*

Как отмечает Д. В. Винникот, для того чтобы посвятить себя воспитанию дочери или сына, мать должна иметь достаточно высокоразвитое и лишенное сколько-либо серьезных проблем собственное «Я» [1]. На самом деле, редкая женщина им обладает. Таким образом, потребность в психологическом «слиянии» с ребенком и потребность в достижении психологической автономности приходят в конфликт друг с другом. Часто женщины пытаются выполнять материнские функции, когда их собственные психологические потребности остаются неудовлетворенными [2]. Особенно это характерно для девочек, лишенных материнской заботы.

Существуют две крайности проявления материнства, одинаково вредоносные для дочерей: 1) между матерью и дочерью отсутствует свободное пространство (симбиоз). С. Н. Лютова пишет: «Мать-колдунья может „пить кровь" дочери, вмешиваясь „материнским советом" в отношения той с молодыми людьми. Причем обе женщины, находясь в открытой уже конфронтации, как правило, не подозревают в этих бесцеремонных вторжениях злого умысла старшей» [3, с. 117]; 2) неприступность пространства между обеими (отчуждение): когда между матерью и дочерью устанавливаются длительные и прочные связи такого характера, то дочь демонстрирует типичное поведение «трудного» ребенка, причина которого — *«катастрофическое» материнство.*

Психоаналитики К. Эльячефф и Н. Эйниш рассматривают следующие типы материнства, при которых у дочерей мало шансов удовлетворить свои базальные потребности и стать сильными любящими матерями [6].

— не матери и не женщины;

— то матери, то женщины;

— и матери, и женщины одновременно;

— матери в большей степени, чем женщины;

— женщины в большей степени, чем матери: матери-супруги, матери-любовницы, матери-звезды;

— экстремальные матери: матери с превосходством, матери-подчиненные, ревнивые матери, несправедливые матери, неполноценные матери.

Все эти типы в совокупности есть не что иное, как «катастрофическое» материнство в той или иной степени. Отсутствие чувства защищенности и недостаток любви могут порождать у дочери стремление во всем быть первой и бесконечно **приумножать** свои достижения по причине того, что всегда старается заслужить родительскую любовь, хотя никогда не получает ее, поскольку изначально любовь «катастрофической» матери предназначена совсем не дочери.

Проблема многих воспитанниц школ-интернатов заключается в том, что их матери страдают алкогольной зависимостью и сами являются дочерьми неполноценных матерей. Идентификация с такими матерями может оказаться настолько сильной, что неполноценность переходит на нарциссический уровень, т. е. становится необратимой. Девушка отказывается быть дочерью своей матери и своего отца, но вопреки всему остается глубоко к ним привязанной. «Она — дочь своей матери и своего отца, и это неисправимо, но она не хочет быть ею. Это приводит ее к выводу: „Я — дочь никого"» [2, с. 152]. Желая сделать недоступным отцовский или материнский проступок, она превращает его в симптом. «В конечном счете, ничего из того, что могло сейчас быть сокрыто, не сможет остаться полностью недоступным для следую-

---

* Мать-орлица хочет спасти от потопа своих птенцов, слишком слабых, чтобы взлететь на собственных крыльях. Она берет в клюв первого птенца и улетает с ним. «Я буду благодарен тебе до конца жизни», — говорит орленок. «Обманщик!» — отвечает мать и бросает своего малыша в поток. То же самое происходит со вторым. Когда же мать забирает третьего и летит с ним в безопасное место, орленок говорит ей: «Надеюсь, что смогу быть столь же хорошей матерью для своих птенцов, как ты была для меня!». И мать спасает этого птенца [2].

щего или еще более позднего поколения», — отмечал З. Фрейд [5, с. 117].

Поскольку материнство не обеспечивается полностью врожденными механизмами, постольку есть смысл вести систематическую социально-психологическую работу с воспитанницами школ-интернатов, нацеленную на коррекцию «симптомов безответственного материнства» и компенсирующую недостающий опыт общения девочек-сирот и социальных сирот с собственными матерями. Научным основанием такой деятельности являются *фундаментальные теоретические положения психологии:*

— о развитии человека как объективном процессе и видах развития (физическое, физиологическое, психическое, социальное, духовное, личностное);

— о социальной природе психики человека: психика человека (как в филогенетическом, так и в онтогенетическом отношении) является продуктом развития; психическое развитие происходит в процессе присвоения социального опыта, накопленного человечеством (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин);

— о динамике развития человека: человек как представитель вида (отличающийся от других животных) — человек как индивид (отдельный представитель человеческой общности) — человек как личность (типичный представитель сформировавшего его общества) — человек как субъект конкретной деятельности (типичный носитель видов человеческой активности, источник познания и преобразовательной деятельности) — человек как индивидуальность (уникальная неповторимость);

— об условиях развития личностных качеств на основе взаимодействия механизмов идентификации и обособления, которыми являются: а) врожденные предпосылки; б) социальные условия (отношения с людьми и содержание деятельности); в) внутренняя позиция индивида (В. С. Мухина);

— о механизмах развития личности — это обособление (отстранение, выделение себя из группы, закрытость для общения) и идентификация: интериоризационная идентификация обеспечивает само присвоение и «вчувствование» в другого, экстериоризационная — перенос своих чувств и мотивов на другого (В. С. Мухина);

— о периодизации возрастного развития, основных развивающих противоречиях и личностных задачах возраста (Э. Эриксон, В. И. Слободчиков);

— об общении как о ведущей социальной потребности человека и главном факторе формирования личности, о зеркальной природе общения;

— о собственной деятельности человека как главном условии развития его личности, которое происходит преимущественно под влиянием той деятельности, которая на данном этапе онтогенеза является ведущей (А. Н. Леонтьев);

— о ведущей роли обучения в развитии человека на всех возрастных этапах (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Л. В. Занков, А. А. Смирнов, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин);

— о сенситивных периодах в развитии человека (Л. С. Выготский);

— о переходных, критических периодах развития: каждый такой период есть результат перестройки социальной ситуации развития, в основе которой лежит, с одной стороны, изменение объективного положения человека в системе доступных ему общественных отношений, а с другой — изменение его «внутренней позиции» (П. П. Блонский, Л. С. Выготский);

— о взаимосвязи возрастных и индивидуальных особенностей личности: «возраст сам по себе не определяет какого-то стандартного психического развития... возрастные особенности существуют лишь внутри индивидуальных и в единстве с ними» (С. Л. Рубинштейн);

— о социализации как процессе становления личности, которое осуществляется в трех сферах: в сфере деятельности, общения, самосознания. В процессе социализации индивид дополняет «каталог» деятельностей (А. Н. Леонтьев), расширяет и углубляет общение, развивает самосознание (формирует образ «Я») (И. С. Кон); причем процесс социализации может быть понят только как единство изменений всех трех его сфер (Г. М. Андреева);

— о формировании половой идентичности, включающей биологический пол, гендерную идентичность, гендерные идеалы, сексуальные роли: идентичность, соответствующая полу, является залогом социальной адаптации и психического здоровья личности; жизнь, проживаемая вне соответствия со своим полом, обречена на страдание (И. В. Грошев, В. Е. Каган);

— об особенностях гендерной социализации в условиях гендерной этики России (И. С. Клёцина, И. С. Кон, Т. А. Репина, Н. А. Цветкова);

— об особенностях поведения и социализации человека в трудной жизненной ситуации (Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, Л. И. Анцыферова, Л. Ф. Бурлачук,

Н. В. Гришина, Ю. Н. Емельянов, Е. В. Коржова, Е. А. Петрова, Н. А. Цветкова).

Ориентация на развитие личности женщины как социально зрелого, свободного, самореализующегося, независимого человека женского пола определяет *основные задачи* социально-психологической работы с воспитанницами школ-интернатов по коррекции и развитию их материнской сферы:

1) оказание своевременной социально-психологической помощи и поддержки девочкам в «реанимации» роли дочери и коррекции отношений с биологической матерью;

2) реализация в работе с воспитанницами возможностей и ресурсов гендерной социализации каждого возраста (девочка дошкольного возраста, младшего школьного возраста, подросток, девушка);

3) помощь в формировании позитивной гендерной «Я»-идентичности;

4) создание с помощью самих девочек благоприятного социально-психологического климата в тех социальных группах, куда они включены, посредством их обучения методам и приемам конструктивного общения и взаимодействия с представителями своего и другого пола;

5) повышение уровня социализированности воспитанниц посредством коррекции и развития их социально-психологических качеств;

6) обеспечение системности в работе по кризисному вмешательству, сопровождению девочек в трудной жизненной ситуации и профилактике подобных трудностей;

7) повышение компетентности специалистов школ-интернатов в вопросах подготовки воспитанниц подросткового возраста к ответственному материнству;

8) накопление достоверной информации о типах и причинах трудных жизненных ситуаций воспитанниц и их социально-психологических особенностях (ведение и анализ документации).

Выделяются *два основных направления работы* с воспитанницами:

1. **Актуальное направление** — оно ориентировано на оказание скорой психологической помощи девочкам в экстремальных ситуациях, ситуациях острого стрессового расстройства или кризиса, а также на работу с их актуальными проблемами. Психолог школы-интерната преимущественно в процессе индивидуальной работы с девочками вооружает их информацией, идеями и специальными приемами для совладания с трудной жизненной ситуацией («катастрофическим» материнством).

Основу актуального направления социально-психологической работы с воспитанницами школ-интернатов составляют следующие действия: а) изучение особенностей ситуации, в которой находится девочка в момент поступления в детское социальное учреждение; б) психологическая диагностика особенностей ее личности; в) оценка поведения девочки в данной ситуации (ее копинг-стратегии, т. е. всего того, что помогает ей справляться со стрессом); г) совместный поиск, оценка и использование ресурсов (ситуационных, личностных, средовых) для преодоления трудного положения девочки и формирования позитивного отношения к будущему; д) психотерапевтическая помощь (информация, идеи, специальные приемы), нацеленная на проработку глубинных личностных проблем и посттравматических стрессовых расстройств (если требуется).

2. **Перспективное направление** — предполагает разработку и реализацию программ сопровождения воспитанниц, которым уже оказываются помощь и поддержка согласно специфике их ситуации, а также программ социально-психологической профилактики трудных ситуаций в их постинтернатной жизни, включающих методы социально-психологического просвещения и активного социально-психологического обучения. Психолог школы-интерната в различных формах работы с девочками вооружает их информацией, идеями и специальными приемами для совладания с трудностями освоения гендерных ролей — дочери, возлюбленной, супруги, невестки, матери, работницы.

Перспективное направление социально-психологической работы с воспитанницами школ-интернатов, по существу, обеспечивает (защищает) право каждой новорожденной россиянки на адекватное ее индивидуальным особенностям социальное развитие и полноценную гендерную социализацию.

Оба направления взаимосвязаны: психолог, решая задачи перспективного направления, повседневно оказывает конкретную помощь нуждающимся в ней воспитанницам. Однако главная цель совершенствования социально-психологической работы в школах-интернатах в большей степени должна быть связана с перспективным направлением, ориентированным на создание условий для полноценной гендерной социализации и нормального социального развития личности каждой девочки, лишившейся влияния здорового воспитательного потенциала семьи и биологической матери. Эта цель реализуется тогда, когда обеспечивается плавный перенос акцента с социально-психологической поддержки воспитанниц в трудной жизненной

ситуации на самопомощь и самоподдержку в сходном положении, с обучения и развития девочек на самообучение, самовоспитание и саморазвитие (что есть *гендерное самообразование*, которое должно способствовать формированию позитивной гендерной самоидентичности потенциальных матерей).

Стратегия коррекционно-развивающей работы с воспитанницами школ-интернатов реализуется поэтапно: самопринятие — принятие биологической матери «как есть» — сепарация чувств — стать лучшей матерью себе самой — *жизненное планирование*: стать хорошей работницей — стать хорошей супругой — стать сильной любящей матерью для своих детей и передать им эстафету жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Винникот Д. В.** Маленькие дети и их матери [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.materinstvo.ru. — Загл. с экрана.

2. **Де Гольжак В.** История в наследство : Семейный роман и социальная траектория / В. де Гольжак ; пер. с фр. И. К. Масалхова. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. — 233 с.

3. **Лютова С. Н.** Архетипический анализ семейных конфликтов : терапевтические фрески / С. Н. Лютова // Журн. практ. психолога. — 2006. — № 1. — С. 107—124.

4. **Филиппова Г. Г.** Психология материнства / Г. Г. Филиппова. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. — 240 с.

5. **Фрейд З.** Тотем и табу / З. Фрейд. — СПб. : Азбука-классика, 2005. — 256 с.

6. **Эльячефф К.** Дочки-матери. Третий — лишний? / К. Эльячефф, Н. Эйниш : пер. с фр. — М. : Ин-т общегуманит. исследований, 2006. — 448 с.

7. **Юнг К. Г.** Душа и миф : Шесть архетипов / К. Г. Юнг ; пер. А. А. Спектор. — Минск : Харвест, 2004. — 400 с.

Поступила 19.03.10.

СОЦИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК КАК СЕМЕЙНЫЙ ПЕДАГОГ

Л. В. Карцева

В предлагаемой статье рассматривается проблема выделения специализации «Семейный педагог» при подготовке профессиональных социальных работников. В специалистах подобного профиля остро нуждается российская семья, оказавшаяся в условиях системного кризиса вне зоны внимания общества, потерявшая «точку опоры» как в институте образования, так и в иных социальных государственных и негосударственных структурах.

Дискуссия о том, кем на деле является представитель социальной службы — человеком с казенным названием «социальный работник», педагогом, психологом, воспитателем, психотерапевтом, медицинским работником, универсумом, способным разрешить все и всякие проблемы лица, обратившегося за помощью, началась довольно давно и не прекращается до сих пор. Корни ее уходят в историю возникновения социальной службы как нового социального института за рубежом и в нашей стране.

Зарубежная практика социальной работы, сложившаяся уже в конце XIX в., довольно четко развела позиции так называемых социального работника и социального педагога. Социальный работник — лицо, работающее со взрослым населением в специализированных службах по месту жительства либо в отраслевых государственных структурах. Социальный педагог в странах Запада, в США — человек, оказывающий помощь детям и подросткам. Подготовка специалистов этих профилей ведется с разной степенью основательности: первые получают университетские дипломы, вторым достаточно окончить колледж соответствующего профиля.

Получив свое наибольшее развитие в се-

© Л. В. Карцева, 2010

редине XX в., социальная практика в европейских странах охватила дошкольные учреждения, пронизала органы местного самоуправления психологической и социально-педагогической помощью в воспитании детей, в формировании гармоничных супружеских отношений. Различия в подходах к организации такой работы были связаны с национальными и культурными традициями, уровнем развития женского движения, рабочего движения, участием церкви в благотворительности и поддержке нуждающихся.

Например, в Голландии социальные педагоги работают, прежде всего, с «трудными» подростками, обращаясь к помощи местной общины, наблюдая за ними по месту жительства и учебы. Предусматривается самое активное участие родителей несовершеннолетнего в процессе его воспитания, его самостоятельная работа над собой с помощью взрослых. Отсюда и типология социальных работников: участковые, в ведении которых находятся один-два многоквартирных дома; школьные, медицинские (в больницах), досуговые (в молодежных и подростковых центрах). Все они подчиняются местным социальным службам, которые координируют действия воспитателей. При этом совершенно отсутствует тотальный контроль за действиями несовершеннолетних. Им предоставляется разнообразная помощь со стороны психологов, юристов, наркологов, сексологов, педагогов. В единое целое объединяются социальная реабилитация и терапия. Бережное отношение к подростку становится сверхцелью специалистов по социальной работе, в то время как прямые педагогические воздействия (контроль, нравоучения, планирование деятельности подростков) отходят на второй план. Иначе говоря, каждый из специалистов по социальной работе выполняет свою миссию: либо опекает подопечного на досуге, в медицинском учреждении или по месту жительства, и это чаще всего социальный работник, либо занимается решением его проблем в стенах школы, и это обычно социальный педагог.

В США существует оригинальная модель работы социального работника с семьей, которая называется контактной. Цель этой модели — оказать поддержку возможно большему числу нуждающихся в ней людей, если иным способом это сделать невозможно. Смысл данной программы деятельности таков: конкретный специалист по социальной работе в интересах семьи своего клиента подбирает для нее семью, с которой можно было бы поддерживать долговременный контакт. Контактные семьи — это семьи, приходящие на помощь семье с той или иной проблемой.

Среди клиентов социальных служб встречаются семьи с одним родителем; семьи с физическими или психическими заболеваниями; семьи в кризисе; молодые семьи; семьи, приехавшие из других стран; семьи, члены которых злоупотребляют алкоголем, страдают наркоманией. Социальный работник выступает здесь секретарем для контактов, подбирая контактные семьи с тем условием, чтобы семья его клиента и семья, подобранная в качестве контактной, максимально подходили друг другу. Он несет ответственность за течение и исход контактов, а значит, и за правильность выбора. Если отношения между двумя семьями не складываются, можно делать вывод об ошибке социального работника либо недостаточности его психологической и педагогической подготовки.

За этой формой помощи семьям клиентов стоит большое социально-педагогическое содержание. Во-первых, клиент расширяет рамки общения, зачастую разрывая изоляцию всей семьи либо конкретного ребенка. Во-вторых, клиенты узнают жизнь, потребности других людей, в том числе и детей, подростков. В-третьих, дети из неполных семей получают хорошую возможность установления контактов с другими взрослыми, иметь в качестве образца для подражания человека отсутствующего пола в собственной семье. В-четвертых, родители получают шанс провести выходные дни по своему усмотрению в те часы, когда их дети встречаются с детьми из контактной семьи. В-пятых, ребенок может наблюдать поведение других родителей, сравнивать его с действиями собственных отца и матери, родители же тем самым поддерживаются в их родительских ролях.

Педагогическая миссия социального работника не завершается подбором контактной семьи и контролем за осуществлением этой деятельности. Специалист по социальной работе осуществляет также обучение клиентов правильным способам поведения в собственных семьях, организовывает групповые встречи семей для обсуждения опыта и проблем общего или конкретного характера. Тематика семинаров для разных групп клиентов такова: помощь избиваемым женщинам, проблемы жестокого обращения в семье, семейные отношения, риск для детей, однополая любовь и т. д.

В Новой Зеландии практикуется иная форма помощи детям со стороны социального работника — поиск опекунов для осиротевшего ребенка. В этих целях созывается семейное совещание, называемое Большим со-

ветом. Он состоит из близких родственников сироты. Социальная служба извещает родных ребенка о проблеме сироты, берет на себя хлопоты по их встрече, размещению, кормлению, создает комфортные условия для встречи членов совета семьи за «круглым столом». Таким образом, судьба ребенка решается в короткий промежуток времени — от 15 минут до дня обсуждения.

В редких случаях никто из членов большой семьи не соглашается опекать сироту. В 90 % случаев дети из-под опеки государства возвращаются в лоно семьи. Экономия средств на их воспитание и образование многократно превышает те суммы, которые расходуются на встречу родных ребенка. Кроме того, подавляющее большинство усыновителей или опекунов вообще ни о чем не просят государство и берут на себя заботу о ребенке. И в этом случае ответственность социального педагога за судьбу усыновляемого ребенка высока, и от его педагогического опыта и коммуникативного мастерства во многом зависит результат затрачиваемых им усилий.

Если попытаться разграничить функции социального работника и социального педагога, то картина получается такая. Социальный педагог ориентируется на работу преимущественно с детьми, а также с теми категориями населения, которые в этом нуждаются, ставя перед собой задачи воспитания, организации досуга и оздоровления клиентов. Фактически это работа не по индивидуальному, а по социальному заказу. Социальный педагог сам «выходит» на контакт с семьей или отдельными индивидами, будучи уверенным в необходимости помощи им. Он первым знакомится с семейными проблемами, изучает обстановку в семье, характер существующих в ней трудностей и ставит семье социальный диагноз. Только после его контакта возможно подключение к решению семейных проблем специалистов других профилей — юристов, психологов, врачей, экологов, способных разрешить конкретные трудности семьи или ее членов. Данную работу могут выполнить и социальные работники, специализирующиеся на определенной проблематике. Социальный же педагог продолжает работу с семьей по своей профессиональной специфике.

В отличие от педагогов из образовательных учреждений социальный педагог занят не столько образованием или обучением, хотя и эти функции ему не чужды, сколько воспитанием людей — и детей, и взрослых. Сфера его деятельности иная, чем у учителей школы, преподавателей других учреждений образования. Он работает в социуме, вне учебного процесса. Поле его деятельности — вся социальная сфера за исключением учебной и производственной. Иными словами, сфера его занятий — досуг, время, свободное от учебы, работы, выполнения домашних и иных обязанностей. Именно в эти часы, дни, месяцы и годы с наибольшей интенсивностью идет развитие личности. Оно становится возможным только тогда, когда в социальной среде и в семье как ее микроструктуре создаются наиболее благоприятные условия, обстановка психологического комфорта, обеспечивающая раскрытие творческого потенциала личности. Социальный педагог выступает организатором досуга, специалистом в педагогике досуга. Он — посредник между семьей, чьи интересы в области формирования и развития личности он защищает, и обществом. С его помощью семья адаптируется к меняющимся историческим условиям, социализируется.

Подготовка социального педагога предполагает исполнение им следующих должностных обязанностей:

— организация свободного времени детей, молодежи, лиц более старшего возраста на основе изучения их склонностей, интересов, потребностей и возможностей;

— выявление среди данных групп населения лиц, нуждающихся в социально-медицинской, юридической, психолого-педагогической, материальной и иной помощи, и их патронаж;

— изучение причин возникновения трудностей семей или отдельных их членов как внутри них, так и вне семейных рамок, оказание содействия в разрешении проблем;

— сотрудничество с различными государственными и общественными организациями и учреждениями в деле оказания социальной помощи населению;

— содействие трудоустройству несовершеннолетних, безработных, инвалидов, беженцев, других категорий населения;

— помощь в семейном воспитании лицам, испытывающим негативное воздействие социальных, биологических, психологических и иных факторов;

— педагогическое консультирование клиентов по вопросам семьи и брака;

— выявление детей, нуждающихся в опеке и попечительстве, и оказание им соответствующей помощи;

— организация общественной защиты и опеки несовершеннолетних, правонарушителей, выступление при необходимости в суде в их защиту;

— участие в работе по созданию центров социальной помощи семье, социальной ре-

билитации, приютов, клубов и ассоциаций, объединений по интересам для детей, подростков и молодежи;

— проведение социальной и семейной политики в сферах обучения, воспитания детей и молодежи, организации переобучения взрослых, их досуга во внеучебной и внетрудовой деятельности.

Иными словами, социально-педагогическая работа отнюдь не связана только с детским возрастом, как иногда представляют себе люди, далекие от этой деятельности. Предметом заботы социального педагога является семья, в том ее качестве, которое связано с укреплением и раскрытием ее творческого потенциала, уникальных нравственных, психологических, физических и иных возможностей. Ныне можно вести речь о самостоятельной функции социального работника — его способности быть семейным педагогом и воспитателем.

На самом деле, социальный работник выполняет данную миссию и сферой его деятельности становится вся область семейной политики. В числе приоритетов социальных служб, работающих ради семьи, находятся самые разные направления деятельности — как более широкого, глобального характера, так и узкие, нацеленные на конкретные задачи. Они таковы:

— утверждение семейных ценностей, защита интересов всех членов семьи и всех типов семей;

— обеспечение лучших условий жизнедеятельности семьи;

— разработка гибкого законодательства о семье;

— осуществление специальных мер по социально-экономической поддержке бедных семей — иждивенцев, инвалидов, престарелых, многодетных, неполных семей, молодых;

— поддержка семей в сочетании ее членами семейных и профессиональных обязанностей;

— оказание содействия семье в организации домашнего хозяйства;

— разработка налоговой политики в интересах семьи;

— создание систем социальной помощи семьям — юридической, экономической, психологической, информационной и т. д.;

— организация подготовки соответствующих специалистов, осуществление программ планирования семьи;

— осуществление социальной и медицинской защиты материнства и детства в дородовый и послеродовый периоды;

— содействие полноценному психическому и физическому развитию девушек, их подготовка к материнству;

— предупреждение насилия в семье;

— оказание помощи семьям наркоманов, алкоголиков, преступников, агрессивных людей;

— оформление позитивного информационного пространства семьи.

Социальный педагог исследует семейные проблемы, намечает шаги по их решению. Его аналитическая деятельность сближает его с функционированием самой семьи в исполнении ею воспитательных, досуговых и коммуникативных функций. Социальный работник охватывает зачастую и экономическую, хозяйственно-бытовую сферы деятельности семьи. В поле его зрения, таким образом, весь социальный портрет семьи с такими его категориями, как условия жизни, структура и функции семьи, ее образ жизни и образ мыслей (семейная идеология), успешность функционирования, этапы жизненного цикла.

Для специалиста по социальной работе семья представляет собой не просто микросистему общества, а скорее социальный институт, некое социальное явление, которое может существовать только в определенной системе общественных отношений. Как подчеркивают философы, не общество возникает из семьи, а семья из общества. Это одна из сфер общественной жизни, и все общественные проблемы напрямую отражаются на семье, зачастую из нее же и вырастая. Отсюда и ориентация социального работника на семью как на конкретно-историческую целостность, изменяющуюся под воздействием общественных условий и исполняющую не только индивидуально-личностные, но и социальные функции. Социальный же педагог вычленяет, прежде всего, индивидуальные особенности членов семьи, направляет усилия на развитие творческих способностей личности, вовлечение ее в процесс самопознания и самостроительства.

Палитра знаний социального работника как педагога должна быть весьма широкой. Специалисты данного профиля обязаны знать постановления, распоряжения, приказы вышестоящих органов, нормативные материалы по социальной защите населения, специфику работы в различных социальных группах. В их арсенале должны быть разные формы и методы воспитательной работы и просвещения. Они обязаны быть не понаслышке знакомы с основами организации культурно-досуговой деятельности, менеджмента и предпринимательской деятельности, социологией, общей и социальной психологией, национальными особенностями быта и

семейного воспитания, народными традициями региона.

Социальный педагог обязан знать отечественный и зарубежный опыт социальной педагогики, нормы семейного, трудового, жилищного законодательства, регулирующие охрану материнства и детства, права несовершеннолетних, порядок и организацию установления опеки, попечительства, усыновления, лишения родительских прав, направления в специальные учебно-воспитательные учреждения. Ему должны быть известны и особенности функционирования учебных заведений различного профиля и учреждений досуга в городской и сельской местности. Те же знания должны быть присущи и социальному работнику с той лишь разницей, что на практике социальный педагог акцентирует внимание на определенных направлениях работы, тогда как социальный работник — на всех позициях одновременно.

Таким образом, «разводя» понятия, мы должны отдавать отчет в том, что социальный педагог — не просто школьный социальный работник, педагог досуга, заполняющий свободное время детей в целях развития их способностей и предотвращения криминализации их поведения. С другой стороны, социальный педагог не является и универсальным специалистом в социальной сфере, полностью подменяющим социального работника. Будучи представителями одной и той же области деятельности, они, тем не менее, выполняют свои специфические обязанности, наполняют определенным содержанием свою работу, что усиливает позиции социальных служб. Специалисты одной и той же сферы, но несколько отличных профилей легко понимают друг друга, выполняют практически одну и ту же работу, но разными средствами и методами, под разным углом зрения.

Таким образом, фигура, которая появляется на смену двум обозначенным выше категориям, — это семейный педагог (почти семейный врач). Назовем ли мы этого специалиста семейным социальным педагогом или семейным социальным работником — суть не изменится. А она состоит в исполнении специалистом данного профиля всех социальных обязанностей по отношению к семье. Педагогическая миссия здесь уже не может быть оторвана от всех прочих. Семейный педагог — это работник, который в первую очередь является специалистом в вопросах педагогики и психологии и может оказать помощь семье на любом из этапов ее развития и в любой ситуации из жизни ее членов. Это особенно важно в связи с изменением социальной концепции семьи, когда приоритет отдан именно семье, а не обществу.

В самом общем виде модель социальной помощи государства семье должна выглядеть следующим образом: сначала проблемы личности, будь то взрослый или ребенок, затем — семьи, а после нее — соседской или родственной общин, микрорайона, социального окружения человека и, наконец, макроуровня — социума в целом. Это путь формирования гуманистического, нравственно здорового отношения к личности, к семье. В известном смысле тем же путем западные страны пришли и к индивидуализму как господствующей философии жизни целых поколений.

Однако, как известно, медаль и та имеет обратную сторону, а день всегда чередуется с ночью. Акцентирование проблем конкретной личности может принести определенный убыток ее ближайшему окружению и даже обществу в целом, но именно так утверждается нравственно высокое отношение к гомо сапиенс как высшему продукту цивилизации. Вне этих рамок пирамида получает обратную связь, переворачивается, и личность оказывается тем же незаметным винтиком в общественном механизме, который не имеет никакой самостоятельности и обречен на медленное стирание своих природных граней и различий.

Российская практика в последнем десятилетии двадцатого века показала: статус социального работника и социального педагога — не одно и то же. В России социальные педагоги пока пришли только в школы и исполняют роль пионерских вожатых, помогая завучам по воспитательной работе организовать досуг детей, так называемую внеурочную и внешкольную работу. Примерно те же функции закреплены за ними и в лагерях отдыха детей, в общежитиях, в клубах и других учреждениях внеучебного характера. Одновременно социальные работники выполняют обязанности, закрепленные за ними должностными инструкциями и положениями, и действительно обслуживают семью в тех или иных формах. Именно они пока приближаются к статусу семейных педагогов, хотя таковыми по природе своей не являются.

Можно ли предсказать определенное изменение ситуации в ближайшем или отдаленном будущем? Полагаю, что такая расстановка сил будет сохраняться еще долгое время по объективным причинам. В нашей стране пока нет структур, которые могли бы стать пристанищем для семейных педагогов, взять на себя организацию и координацию деятельности последних. Отделы социальной защиты в

органах исполнительной власти выполняют строго определенные функции и нацелены на помощь проблемным семьям. Органы образования и здравоохранения имеют свои специфические функции: у первых это, как уже отмечалось, организация досуга и профилактика отклонений в поведении школьников, у вторых — планирование семьи и патронаж молодых матерей, профилактика венерических заболеваний, ранних беременностей и т. д.

Социально-педагогические комплексы, которые активно создавались в восьмидесятые годы XX в., сегодня встречаются все реже и реже, испытывая трудности с финансированием. К семье же самый короткий путь имеют организации и учреждения по месту жительства. В нашей действительности подобных образований нет, и их создание в ближайшие годы не предвидится.

Между тем учебные заведения активно готовят специалистов именно семейного профиля. Социальное образование в России имеет среди прочих и педагогическое направление. Педагогическая подготовка кадров социальной работы становится неотъемлемым компонентом всей многоуровневой и многоступенчатой системы социальной работы и социального обслуживания населения. Если учесть тот факт, что социальных работников готовят на сегодняшний день более ста университетов, десятки академий, институтов, то станет совершенно очевидно, что всей массе специалистов нового профиля будет недоставать рабочих мест, а их информационный и организационный потенциал не сможет реализоваться без перестройки всей системы социальной помощи и социального обслуживания населения.

Функция социального работника как педагога и воспитателя является, судя по опыту социальной работы, одной из самых главных. Ее реализация будет тем эффективнее, чем более конкретной станет система социальной защиты людей, чем более приблизится она к нуждам отдельных людей и их семей.

Вполне можно предположить появление центров обслуживания семьи по примеру разного рода кризисных центров, семейных консультаций, центров семейного воспитания, лечебно-восстановительных центров, центров социальной помощи семье и детям и т. д. Перечисленные структуры появляются все чаще и, безусловно, выполняют свое предназначение, однако, каждая из них имеет свою специфику и отнюдь не рассчитана на работу с семьей по месту ее проживания. Мы же ведем речь о таком учреждении, которое будет служить для жителей города или села. Именно в таком случае социальная помощь, в том числе и педагогическая, придет во все те семьи, которые в ней действительно нуждаются.

Поступила 02.04.10.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

З. Н. Лазарева

В статье представлены инновационные технологии социальной работы с разными типами семей в современной России: организационные; информационные; технологии, направленные на возрождение и укрепление семейных традиций, формирование семейных ценностей, на раннее выявление семейного неблагополучия.

Являясь требованием времени, инновационные технологии социальной работы активно входят в жизнь общества, используя в решении проблем семьи все самое ценное и необходимое из достигнутого теорией и практикой. ***Инновационные социальные технологии*** — это методы и приемы инновационной деятельности, направленные на создание и материализацию нововведений в обществе, реализацию новшеств, которые приводят к качественным изменениям в разных сферах социальной жизни, к рациональному исполь-

© З. Н. Лазарева, 2010

зованию материальных и других ресурсов в обществе [4, с. 96].

Одной из новых организационных технологий социальной работы с семьей является **организация социального обслуживания семей по месту их непосредственного проживания.** Она предполагает организацию социальной работы по участковому принципу, создание при территориальных социальных службах общественных организаций (социально-консультативных служб, добровольческих центров социальной помощи населению по месту жительства и др.).

Организация социальной работы с семьей по участковому принципу предполагает **создание участковых социальных служб.** Например, такая служба действует с 2006 г. в комплексном центре социального обслуживания населения «Радуга» Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Цели деятельности участковой социальной службы: 1) выявление проблемных, неблагополучных семей (по результатам обследования подведомственной территории и данным, полученным от учреждений здравоохранения, школьных учителей и социальных педагогов, участковых и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, соседей, представителей общественных организаций и т. д.); 2) организация работы специалистов учреждений системы социальной защиты населения (специалистов по социальной работе, психологов, юристов и т. д.); 3) координация работы специалистов других сфер, привлеченных к разрешению проблемы каждой семьи, клиента.

В каждом населенном пункте Нижневартовского района трудятся специалисты по социальной работе участковой социальной службы, которые способствуют организации социального обслуживания семей по непосредственному месту их жительства. Участковый специалист по социальной работе является в своем населенном пункте «социальным диспетчером», который осуществляет свою работу по организации социального обслуживания и решению социальных проблем семьи. В тесном контакте участковые специалисты работают с администрациями сельских поселений, являются их помощниками в проведении всех социально-значимых мероприятий. Если для выхода из проблемной ситуации необходимы более узкие специалисты, то подключаются другие сотрудники центра, который имеет в своем штате психологов, юристов, социальных педагогов.

Приоритетом работы участковой социальной службы является раннее выявление семей, нуждающихся в поддержке. После работы с конкретной семьей осуществляется социальное сопровождение семьи (контрольные патронажи), чтобы избежать ухудшения ситуации в семье [2].

В Свердловской области для повышения эффективности социального обслуживания семей по участковому принципу вся территория действия центров социального обслуживания разделена на участки — микрорайоны компактного проживания населения, нуждающегося в получении социальных услуг (в зависимости от численности, плотности проживания, демографического состава, особенностей географического положения, развития инфраструктуры территории и др.). Выполняя функцию посредника между семьей и различными предприятиями и организациями, участковый специалист оказывает эффективное содействие в разрешении трудных жизненных ситуаций, обеспечивает доступность социальной помощи, в том числе для проживающих в небольших и удаленных от районных центров населенных пунктах (с этой целью в области созданы выездные междисциплинарные бригады).

Участковыми социальными работниками составляются социальные карты участков, в которых содержится информация о действующих на территории участка учреждениях и организациях, предоставляющих населению различные виды услуг, в том числе экстренную помощь. Приведенные данные помогают специалисту оперативно решать вопросы, связанные с оказанием социальной поддержки гражданам, семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Кроме того, социальная карта содержит сведения о семьях (лицах), находящихся в социально опасном положении. Выявление таких сведений осуществляется методом поквартирного опроса, а также в ходе изучения поступающих от населения заявлений и информации, предоставленной руководителями различных ведомств.

Социальное обслуживание семей по участковому принципу показывает, что для поддержания достойного уровня жизни социально незащищенного населения необходима концентрация усилий всех заинтересованных сторон по месту жительства — представителей законодательной власти, исполнительных органов, общественных объединений, средств массовой информации, учреждений социального обслуживания населения, с тем чтобы последовательно реализовывать меры по укреплению семьи, по обеспечению гарантированного государством уровня социальной защиты. Кроме того, внедрение в повседневную практику участкового принципа организации социального обслуживания позволяет:

а) перейти от преодоления уже имеющихся социальных проблем к предупреждению возникновения социальных рисков, созданию условий для профилактики семейного неблагополучия; б) повысить качество, расширить перечень и увеличить объем социальных услуг семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации; в) обеспечить равный доступ к социальным услугам, снизить риск возникновения и развития трудных жизненных ситуаций; г) создать условия для продления семейного долголетия [5].

Одним из вариантов инновационного социального обслуживания семей по месту жительства является опыт, существующий в г. Благовещенске Амурской области. Здесь основополагающим является территориальный принцип структурирования социальных служб (в микрорайоне, максимально приближенный к населению, сфере взаимоотношения и общения людей разного возраста, профессии, поколений, взрослых и детей). Семья, дом, семейно-соседская общность рассматриваются в качестве той сферы, где осуществляются социальная защита, социальная помощь и поддержка. Методом картографирования Муниципальным центром социальной помощи семье и детям определены районы, где живут семьи с низким доходом, семьи «социального риска», неполные, многодетные семьи, семьи, имеющие детей-инвалидов, выявлены места концентрации несовершеннолетних, склонных к правонарушениям. Также данным учреждением разработана серия картосхем, отражающих территориально-пространственные аспекты практики социальной работы с различными типами семей и выполняющих по своему функциональному назначению справочно-информационные и оперативные (в качестве мониторинга) функции. На картосхемах обозначены учреждения социальной сферы (культуры, образования, здравоохранения и др.), предоставляющие образовательные, медицинские и иные услуги, где также отображено пространственное расположение на территории города «семей риска». По этим картосхемам выявлены наиболее неблагополучные территории (районы) города, в которых открыто несколько социально-консультативных пунктов (агентств) как одна из форм организации социальной работы с семьей по месту жительства. В основу создания территориальной системы социальной поддержки семей и детей группы «риска» положен межведомственный принцип взаимодействия по разрешению социальных проблем семьи и детей, раннее выявление и упреждение социальных недугов, а также тесное взаимодействие с органами общественной самодеятельности по месту жительства и другими некоммерческими организациями [3].

В г. Кирове с целью повышения эффективности взаимосвязи и взаимодействия всех социальных учреждений микрорайона созданы на каждом участке участковые социальные комиссии, являющиеся координационными органами взаимодействия специалистов ведомственных структур. При работе по участковому принципу в г. Кирове решается и задача наиболее раннего выявления социально-неблагополучных семей. Для реализации творческих, интеллектуальных, духовных и личностных ресурсов семьи на участках в городе созданы и функционируют клубы по месту жительства: «Семья — это 7 я» — для многодетных семей, «Счастливый понедельник» — для одиноких матерей.

В связи с вышеизложенным можно констатировать тот факт, что участковая система работы с семьями имеет ряд преимуществ: 1) максимальное приближение к месту жительства; 2) возможность проведения ранней коррекции и реабилитации семьи; 3) координация усилий специалистов различных ведомств в работе с семьей; 4) возможность оперативной адресной социальной помощи населению; 5) процесс оказания социальной помощи семьям находится в постоянном развитии, обновлении, накоплении опыта, знаний и умений.

Среди инновационных технологий социальной работы с семьей особое место занимает технология **«Сеть социальных контактов»**. Она направлена на развитие социальной работы с семьями, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, и заключается в работе с сетью социальных контактов людей, которые обращаются за помощью в социальные службы. Эта технология носит универсальный характер. Ее с успехом можно применять как для достижения терапевтических целей (адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья, выпускников детских государственных учреждений, пожилых людей), так и в целях профилактики нарушений взаимоотношений семьи с ближайшим окружением. Общим для всех случаев является нарушение взаимоотношений между людьми и восприятие ими своей жизненной ситуации как тупиковой. Благодаря обсуждению проблем со всеми заинтересованными лицами удается найти новое понимание трудностей семьи и новые пути выхода из сложившейся ситуации. Работа с сетью социальных контактов клиента включает в себя сетевую диагностику, составление сетевой карты, проведение сетевой терапии. Сетевая диагностика является первоначальным звеном в сетевой те-

рапии. Она позволяет упорядочить и обозреть вместе с клиентом его жизненную ситуацию и социальное окружение с помощью сетевой карты. Сетевая карта помогает увидеть будущее, она является хорошим исходным пунктом для продолжения работы по изменению ситуации. Например, эта технология с успехом используется в работе по возвращению детей в кровную семью, с семьями алкоголиков, с конфликтными, замещающими семьями и др. Реализация в 15 регионах страны данной технологии доказала, что *сетевая работа* — это технология анализа, мобилизации и восстановления социального сетевого окружения клиента и семьи группы риска, эффективный способ восстановления внутрисемейных отношений, надежный инструмент предотвращения распада семьи.

Использование новейших информационных технологий — еще одно из направлений инновационного технологического обеспечения социальной работы с семьей. Рассмотрим использование новейших информационных технологий на примере Тюменской области. Во-первых, здесь сформирован информационный ресурс «Электронный паспорт семьи». Его внедрение позволяет на основе данных о семьях создавать адресные программы, направленные на решение их проблем, учитывать потребности конкретной семьи при оказании различных видов помощи, разрабатывать и реализовывать эффективные алгоритмы работы с семьями с участием всех заинтересованных структур и ведомств. Во-вторых, здесь создана служба по оказанию экстренной психологической и правовой помощи несовершеннолетним и членам их семей через Интернет (www.teldoverie.ru) [1]. В-третьих, в области действует сайт www.tvoyrebenok.ru, на котором предоставляются информационные материалы о мерах социальной поддержки семей с детьми в Тюменской области, теоретические и практические советы о всестороннем развитии детей, об установлении гармоничных отношений в семье и др. Впервые в области в режиме реального времени были организованы консультации представителей органов государственной власти Тюменской области, а также профессиональных спортсменов, врачей, детских косметологов, музыкантов, искусствоведов. В-четвертых, в целях информирования молодых семей о возможностях получения государственной поддержки, оказания консультативной on-line помощи педагогом, юристом, психологом действует информационно-развлекательный портал «Молодая семья» (www.ms72.ru) [1]. Целенаправленная информационная работа с семьями позволяет добиться положительной динамики сокращения числа детей и семей, находящихся в социально опасном положении, способствует профилактике семейного неблагополучия.

Одними из инновационных технологий социальной работы с семьей являются технологии, направленные на возрождение и укрепление семейных традиций, формирование семейных ценностей. Например, организация спортивных семейных фестивалей и состязаний; освещение в СМИ материалов об успешных многодетных, приемных семьях; проведение региональных и городских праздников, посвященных Дню семьи, Дню матери, Дню защите детей; чествование многодетных семей, супругов, отмечающих золотые и бриллиантовые свадьбы, а также молодых пар во время бракосочетания; реализация медико-социально-педагогических проектов типа «Школа молодых родителей», «Школа счастливой семьи»; проведение в некоторых субъектах РФ конкурса молодых семей «Успешная семья» и др.

Таким образом, вышеозначенные инновационные технологии социальной работы с семьей, реализуемые в разных регионах РФ, способствуют сохранению и укреплению семьи, увеличению численности успешных семей и уменьшению числа детей, поступающих на попечение государства, оказанию более эффективной социальной помощи и поддержки семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Дальнейшее развитие инновационных технологий социальной работы с семьей напрямую зависит от выполнения таких условий, как: 1) концептуальное обоснование инноваций на федеральном, региональном, муниципальном, локальном уровнях и уровне отдельной семьи; 2) их научно-исследовательское, нормативно-правовое, программное, финансовое, кадровое, управленческое, информационное обеспечение; 3) совершенствование процесса управления межсекторной и межуровневой социальной работой, повышение межведомственного сотрудничества, разграничение обязательств и функций государственных и негосударственных институтов социальной поддержки; 4) децентрализация социальной работы, то есть перенос основного объема мероприятий, в ходе которых используются инновационные технологии социальной работы с семьей, на муниципальный уровень, по месту жительства семей; 5) приоритет превентивных технологий; 6) подготовка, переподготовка, повышение квалификации специалных кадров судей, социалных работников, педагогов, психологов, медицинских работников, специализирующихся на технологиях социальной работы с семь-

ей; 7) содействие развитию сети социальных, медико-социальных, социально-правовых, психолого-педагогических служб, использующих в своей работе технологии социальной работы с семьей; 8) качественное разнообразие применяемых технологий социальной работы с семьей; 9) адаптация зарубежных подобных технологий с учетом политических, социально-экономических, социокультурных, национальных, конфессиональных и других особенностей России в целом и регионов, в частности; 11) поддержка добровольческих инициатив; 12) поощрение развития само- и взаимопомощи; 13) создание единого информационного поля, освещающего деятельность государственных и общественных органов по пропаганде передовых инновационных технологий социальной работы с семьей и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Итоги проведения года семьи в Тюменской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://admtyumen.ru/ogv_ru/gov/administrative/social_department/interview/more.htm?id=10447809@cmsArticle&_print=true. — Загл. с экрана.

2. **Маракуша И. Н.** Формирование и становление участковой социальной службы на селе / И. Н. Маракуша // Работник социальной службы. — 2009. — № 3. — С. 13—47.

3. Создание инновационных технологий по месту жительства по социальной поддержке семей и детей группы «риска» на территории муниципального образования г. Благовещенска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.admblag.ru/press/publishing/innovation_for_social_support/. — Загл. с экрана.

4. Технологии социальной работы : учеб. / под общ. ред. проф. Е. И. Холостовой. — М. : ИНФРА-М, 2001. — 400 с.

5. **Туринский В.** Практика внедрения участковой формы социального обслуживания населения в Свердловской области / В. Туринский // Вопр. соц. обеспечения. — 2009. — № 9. — С. 11—13.

Поступила 19.11.09.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУПЕРВИЗИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В РОССИИ

И. В. Фокин

В данной статье рассматривается сущность использования института супервизорства в социальной работе, технологические способы поддержки супервизором действенной позиции своего подшефного. Раскрывается и характеризуется фокусно-ролевая матрица супервизии, представлен алгоритм организации обучения специалистов основам супервизии.

Институт супервизии появился в социальной работе в России совсем недавно. Понятие «супервизия» (supervision) переводится с английского языка как «надзор, наблюдение, заведование, руководство». Использование этого понятия в социальной работе предполагает, что в ней действует профессионал-супервизор, который, наблюдая «сверху» за тем, как специалист работает с клиентом, зная и понимая об этом гораздо больше и глубже социального работника, оказывает ему помощь в профессиональной деятельности. В реальной практике социальной работы *супервизия* — это взаимодействие супервизора с супервизируемым (начинающим специалистом-социальным работником, студентом), в ходе которого последний рассказывает о процессе работы с клиентом, делится своими планами, задает вопросы, а другой участник (супервизор) помогает найти ответы, поддерживает коллегу, делится своими знаниями и умениями. *Супервизор* — специально обученный сотрудник социальной службы, который выполняет в нем роль «психотерапевта» для начинающих специалистов или студентов. Главное в деятельности супервизора — уме-

© И. В. Фокин, 2010

нис так организовать работу в коллективе, чтобы каждый независимый сотрудник был способен максимально реализоваться в работе [1, с. 336].

В западной практике социальной работы существуют давние традиции супервизорства начинающих специалистов, которые развивались вместе с развитием технологий социальной работы. В 40—50-е гг. XX в. супервизия проводилась в форме специальных сессий, где в основном анализировались избранные записи бесед социального работника и клиента. Позже, в 60-е и 70-е гг., супервизия стала более открытым процессом: помимо стенограммы бесед стали широко использовать аудио- и видеозапись, одностороннее зеркало, наблюдение за сессией на экране монитора компьютера и др.

Супервизия является уникальной творческой технологией обучения социальной работе, базирующейся на традициях успешной передачи знания. Она применяется как в процессе социального образования студентов, когда они находятся на практике, так и в процессе самостоятельной работы начинающих специалистов, когда супервизор помогает коллеге осваивать секреты профессионального мастерства. Длительное (по количеству лекционных, семинарских и практических часов) обучение социальной работе не поможет студенту стать хорошим специалистом, если он не прошел супервизию под руководством опытного наставника.

В зарубежных моделях подготовки социальных работников супервизор несет ответственность за то, чтобы специалист, еще не получивший необходимой квалификации, организовывал социальную работу действенно и этично. Иногда супервизия продолжается в течение нескольких лет. В процессе супервизии супервизор призван поддерживать профессиональную позицию супервизируемого. Это означает: помощь специалисту в раскрытии или сдерживании его собственных чувств (как принимаемых, так и отвергаемых — страх, гнев, злость, растерянность) в зависимости от необходимости; фокусирование на проблемах клиента без подмены их собственными; осознание как своих возможностей, так и зон риска; гибкость в выборе и использовании средств воздействия на клиента и др.

Функциями супервизора являются: 1) обучающая, если супервизия проводится в рамках обучения; 2) информационная, когда супервизор передает специалисту тот или иной объем знаний, помогает в выработке стратегии социальной работы; 3) поддерживающая, если специалист нуждается в человеческом участии, в позитивных ресурсах для продолжения своей деятельности; 4) оценивающая, когда супервизор оценивает выбранные социальным работником стратегии, методы, технологии деятельности; 5) помощь в планировании дальнейшего консультирования, если в ходе консультационной сессии социальный работник «зашел в тупик».

Среди технологических способов поддержания супервизором действенной позиции супервизируемого можно выделить: помощь в соблюдении границ деятельности (и супервизии); помощь в опознавании «слепых пятен» социального работника в сочетании с демонстрацией понимания и принятия реального несовершенства даже самого опытного специалиста; поддержка права собственного видения социальным работником происходящего; передача (трансляция) супервизором собственных профессиональных установок с помощью личных примеров, техник самораскрытия и др.

Практические знания, умения и навыки плохо передаются через учебники. Специалист не овладеет практической деятельностью, читая книги, работая на компьютере, просматривая видеозаписи и перебирая бумаги. Этому он научится у других профессионалов в процессе глубокого внутреннего общения с ними. Поэтому в подготовке социальных работников такое большое значение приобретает личное взаимодействие супервизора и начинающего специалиста. По своему значению для профессионального роста специалиста супервизорство занимает вторую позицию после непосредственной социальной практики, а супервизор — ключевая фигура в профессиональном становлении специалиста. Именно супервизор регулирует профессиональные действия специалиста в процессе его практической социальной работы, не давая возможности закрепиться неверному навыку, неправильной установке.

Для достижения эффективного супервизорства важно выбрать ту технологию, которая в наибольшей степени соответствует личностному стилю, области интересов, мировоззрению, степени профессиональной автономии, уровню зрелости как супервизора, так и специалиста. Хорошо зарекомендовавшей технологией является групповая супервизия (или интервизия). Ее организация возможна при взаимодействии социальных работников одной административно-территориальной единицы (района). Однако начинающему социальному работнику необходима полноценная индивидуальная супервизия с наставником, способным поддержать его профессиональное развитие. Полезной технологией является фокусно-ролевая матрица, позволяю-

щая подробно проанализировать сложные случаи деятельности социального работника.

Супервизор может фокусироваться на различных аспектах социальной работы или супервизии. Э. Уильямс выделяет *шесть категорий*, или *вариантов, супервизорского фокуса*. Они представляют собой языковые метки, маркирующие рол активности в конкретный момент супервизии, благодаря которым удается организовать то, что иначе было бы хаосом неструктурированного опыта [2].

Консультативная система (взаимодействие специалиста с клиентом):

1. Рассказ специалиста; история о клиенте и история клиента. Фокус на клиенте.

2. Действия специалиста: исследование того, что он делал с клиентом, — гипотезы, методы и техники, интервенции. Фокус на специалисте.

3. Процесс консультирования: исследование взаимодействия или «динамики» в ходе практической деятельности специалисты. Фокус на деятельности в системе «социальный работник — клиент». Супервизорская система (взаимодействие специалиста, или супервизируемого, с супервизором).

4. Состояние супервизируемого: этот фокус супервизии уже принадлежит «второй стороне» супервизорского процесса, где внимание супервизора концентрируется на состоянии специалиста во время супервизорской сессии, в том числе на переживаемых им «блохах» и дистрессе. «Переименование» специалиста в супервизируемого имеет целью подчеркнуть переход от первой группы фокусов супервизии, связанных с клиентом, ко второй, где главные отношения — это отношения с супервизором.

5. Супервизорский процесс: исследование отношений между супервизором и обучаемым, а также вероятности параллельного процесса.

6. Впечатления супервизора: «подозрения», «странные» чувства или идеи супервизора, связанные с супервизируемым или клиентом, трансформируются в соображения на тему не нашедших выражения аспектов рассказа специалиста или состояния супервизируемого.

Как учитель супервизор помогает социальному работнику овладеть необходимыми знаниями, инструктирует, как использовать умения и навыки, а также оценивает его работу. В качестве фасилитатора он облегчает выражение эмоций, поддерживает рассказ и процесс взаимодействия. Будучи консультантом, он консультирует начинающего социального работника в области его затруднений, помогает найти ресурсы. Как эксперт супервизор выступает компетентным специалистом в области социальной работы. Шестифокусный подход в соединении с четырьмя супервизорскими ролями дает возможность создать фокусно-ролевую матрицу (таблица).

Таблица

Фокусно-ролевая матрица супервизии

Фокус	Роль			
	учитель	фасилитатор	консультант	эксперт
Рассказ социального работника				
Активность социального работника				
Процесс социальной работы				
Состояние супервизируемого				
Процесс супервизии				
Впечатление супервизора				

Используя эту матрицу, супервизор в любой момент может установить, где они «находятся» с его подопечным. Так, супервизор, инструктирующий специалиста относительно клиента и клиентской динамики, «попадает» в первый квадрат первой строки; инструктирующий относительно интервенций социального работника — в квадрат, расположенный строкой ниже и так далее. Супервидение может быть консультацией по материалу рассказа специалиста, или его активности, или процесса социальной работы, или состояния подопечного, или супервизорского процесса. Шестой фокус («впечатления супервизора») несколько отличается от остальных: хотя супервизор в принципе мог бы инструктировать начинающего специалиста по поводу своих впечатлений от него, более вероятно, что он будет исполнять учительскую, фасилитаторскую, консультатив-

ную или экспертную функцию, исходя из этих впечатлений.

В реальной практике вузовской подготовки специалистов или деятельности начинающих специалистов в конкретном районе при еще не сложившемся институте супервизоров в России можно рекомендовать технологию групповой супервизии, или интервизии, что позволит обсуждать сложные, а иногда и типичные случаи из практики социальной работы с большим количеством начинающих социальных работников. Такая группа может быть организована как по инициативе районного комитета социальной защиты, факультета социальной работы, так и самих социальных работников. Алгоритм работы данной группы будет следующий. На первой встрече оговариваются состав группы, форма ее организации (закрытая — открытая, существующая определенный промежуток времени или постоянная), цели и задачи. Каждая последующая встреча включает этапы:

1. Представление информации (шеринг) — возможность поделиться актуальным состоянием дел в социальной работе и заявить о потребности в получении супервизии.

2. Решение о том, чьи случаи можно рассмотреть на данной встрече.

3. Работа с конкретным случаем, включающая: рассказ супервизируемого; задавание ему уточняющих вопросов; обратные эмоциональные связи от участников (участники делятся своими чувствами либо возникшими переживаниями); гипотезы и идеи участников. На последней стадии данного этапа супервизируемый не задает вопросов и никак не реагирует — он просто слушает. В конце он говорит присутствующим, что ему показалось полезным.

4. Завершение работы группы.

В таких группах выбирается ведущий для каждой отдельной встречи. Работу группы можно совместить с небольшими лекционными фрагментами, подготовленными участниками по актуальным темам.

Таким образом, технология супервизии позволяет социальному работнику чувствовать себя включенным в процесс взаимодействия с коллегами, получать профессиональную поддержку, новые знания и опыт, что делает ее важным инструментом профессионального развития специалиста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Современная энциклопедия социальной работы / под ред. В. И. Жукова. — М. : РГСУ, 2008. — 412 с.

2. Уильямс Э. Вы — супервизор... Шестифокусная модель, роли, техники в супервизии / Э. Уильямс. — Минск : БГУ, 2001. — 157 с.

Поступила 24.02.10.

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ В РОССИИ

Е. В. Камышова

В статье представлены понятие технологии социальной работы с семьей и их типология. Обоснован тезис о том, что в России сформировалась и действует современная организационно-технологическая модель социальной работы с семьей. Дана общая характеристика структурных элементов данной модели, обозначены основные проблемы ее функционирования, намечены перспективы дальнейшего развития.

Технологии социальной работы — важный инструмент предупреждения и решения проблем современной семьи. При их помощи можно своевременно снимать социальное напряжение, разрешать семейные конфликты, принимать и реализовывать оптимальные управленческие решения.

В *теоретическом плане технологии соци-*

© Е. В. Камышова, 2010

ной работы с семьей — это научные знания о путях и способах оказания помощи семьям. В *практическом смысле* — это совокупность форм, методов, приемов, способов, мер, которые используются социальными работниками: 1) для оказания своевременной помощи и поддержки разным категориям семей, находящимся в трудной жизненной ситуации; 3) для профилактики семейного неблагополучия; 2) для сохранения семьи как социального института, важнейшей социальной группы в современном российском обществе.

Технологии социальной работы с семьей многообразны и могут быть типологизированы по разным критериям (табл.).

Таблица

Типология технологий социальной работы с семьей

№	Критерии типологизации технологий социальной работы с семьей	Типы технологий социальной работы с семьей
1	2	3
1.	Субъекты, использующие технологии	— государственные; — коммерческие; — некоммерческие
2.	Объекты направленности действий	— с многодетной семьей; — с неполной семьей; — с молодой семьей; — с семьей безработных; — с приемной семьей; — с семьей с инвалидом; — с семьей военнослужащего; — с малообеспеченной семьей; — с неблагополучной семьей и др.
3.	Уровни использования	— на федеральном уровне; — на региональном уровне; — на местном уровне; — на локальном уровне; — на уровне отдельной семьи
4.	Направления использования технологий социальной работы с семьей	а) социально-диагностические: — психологические; — экономические; — социологические; — педагогические; б) социально-адаптационные и социально-реабилитационные: — социально-экономические; — социально-правовые; — социально-педагогические; — медико-социальные; — социально-психологические; — социально-терапевтические; — социокультурные; в) профилактические, направленные на: — предупреждение семейного неблагополучия; — стабилизацию семейной жизни, на сохранение семьи как социального института и социальной группы; — раннее выявление семейных проблем; — возрождение и укрепление семейных традиций; — охрану семьи, материнства и детства; — работу с семьями и группами социального риска и др.; г) организационные, направленные на: — создание государственно-общественной системы оказания социальной помощи семьям; — создание социальных учреждений, оказывающих комплексную и специализированную помощь семьям разных типов; — межведомственное, межсекторное, междисциплинарное взаимодействие по месту жительства нуждающихся в помощи семей и др.;

Окончание табл.

1	2	3
		д) информационные, направленные на: — повышение качества оказываемых услуг семьям; — своевременное оповещение населения о предстоящих или проводящихся в настоящее время изменениях в сфере социального обслуживания семей разных типов; — получение оперативной информации с целью создания общей картины семейного неблагополучия в регионе, в населенных пунктах, в целом по стране; — использование информационного материала в диагностических, профилактических, социально-терапевтических и др. целях
5.	Время появления новых или усовершенствованных социальных услуг семье	— традиционные; — инновационные

В таблице представлены лишь некоторые критерии типологизации технологий социальной работы с семьей. Возможно выделение и иных типов по другим критериям (например, по гендерному, проблемному и др.).

От других технологий социальной работы *технологии социальной работы с семьей отличаются тем, что направлены* они не на отдельные категории лиц, нуждающихся в помощи (даже если те проживают в семьях), а в целом *на семью как социальную группу, взаимосвязанную социальную систему.*

Выбор тех или иных технологий в социальной работе с семьей зависит от учета следующих моментов: 1) организационное, финансовое, правовое, методическое, научно-исследовательское обеспечение этого направления социальной работы; 2) возможности и уровень подготовки кадрового состава, осуществляющего социальное обслуживание семей; 3) наличие инновационного потенциала в целом в стране, в регионах и на местах, в частности; 4) тип семьи — объекта помощи; 5) сущность и характер семейной проблемы (или комплекса проблем); 6) особенности конкретной семьи (условия ее жизнедеятельности, психологический микроклимат, состав семьи, семейные ценности и др.).

В настоящее время в РФ используется большое количество технологий социальной работы с семьей, которые реализуют различные субъекты. Поэтому можно утверждать, что в стране сформировалась и действует современная *организационно-технологическая модель социальной работы с семьей.*

В данной модели в качестве *субъектов социальной работы с семьей* выступает ряд органов, служб и учреждений, организаций на нескольких уровнях: а) федеральном; б) региональном; в) местном; г) локальном (отдельных учреждений); д) уровне отдельной семьи.

Субъектами социальной работы с семьей на федеральном уровне выступают администрация Президента и Правительства РФ, комитеты по государственной семейной политике в обеих палатах Федерального собрания РФ, государственные комитеты по делам семьи, женщин; федеральные органы управления системами социальной защиты населения, образования, здравоохранения, внутренних дел, культуры, спорта, статистики, СМИ; федеральные НКО, общественные движения и фонды; общероссийские религиозные организации и конфессии; центральные СМИ. *При их тесном взаимодействии осуществляются:* 1) определение основных направлений государственной семейной политики и координация деятельности государственных и негосударственных субъектов социальной работы с семьей; 2) теоретическое обоснование общероссийской системы социальной работы с семьей; 3) проведение общероссийских комплексных научных исследований по проблемам семьи и социальной работы с ней; 4) совершенствование отечественного законодательства о браке и семье, социальной защите семьи; 5) формирование федеральных органов социальной защиты и обслуживания населения, в том числе семьи; осуществление общего руководства, ресурсное обеспечение социальной работы с семьей и др.

На региональном уровне субъектами социальной работы с семьей являются краевые, областные, республиканские органы государственной власти, комитеты по делам семьи, женщин, молодежи субъектов РФ; краевые, областные, республиканские органы управления системами социальной защиты населения, здравоохранения, образования, ЗАГС, занятости, статистики, внутренних дел, культуры, спорта, СМИ; региональные учреждения социального обслуживания, здравоохра-

ния, образования, статистики, культуры, спорта; региональные НКО, общественные движения и фонды; религиозные движения и конфессии; региональные СМИ. *Они отвечают за:* 1) осуществление в регионе единой государственной семейной политики; 2) теоретическое обоснование системы помощи на уровне субъекта РФ; 3) формирование региональных органов — субъектов социальной работы с семьей; 4) приведение регионального законодательства о семье, социальной работе с ней в соответствие с федеральным; 5) планирование развития социальной помощи в зависимости от социального положения, от потребностей и возможностей субъекта РФ и др.

Субъекты социальной работы с семьей, использующие технологии данной деятельности, на местном уровне: органы местного самоуправления; территориальные органы управления системами социальной защиты населения, образования, здравоохранения, внутренних дел, культуры, спорта, занятости, СМИ; территориальные социальные учреждения; местные некоммерческие и общественные организации, движения и фонды; волонтеры; религиозные организации (рисунок); местные СМИ.

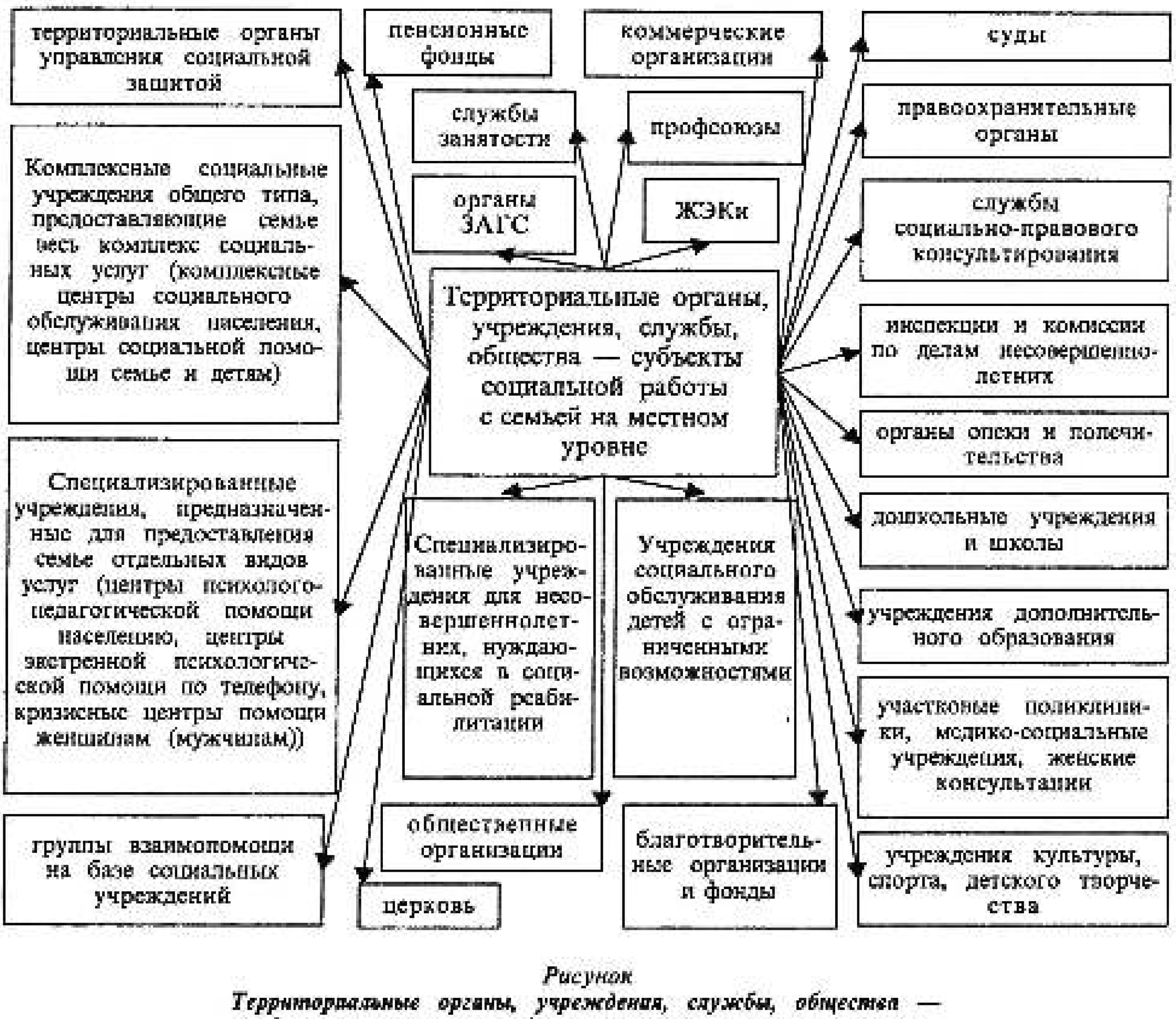


Рисунок
Территориальные органы, учреждения, службы, общества — субъекты социальной работы с семьей на местном уровне

Из представленных в рисунке территориальных органов, учреждений, служб, обществ — субъектов социальной работы с семьей на местном уровне комплексную и специализированную помощь семье в России оказывают: *центры (службы) социальной помощи семье и детям* (оказание многопрофильной, комплексной помощи семье и детям по широкому кругу вопросов, предупреждение негативных проявлений, касающихся выполнения семьей ее функций); *центры психолого-педагогической помощи* (оказание квалифици-

рованной социально-психологической и психотерапевтической помощи родителям в вопросах воспитания и семейных отношений, консультирование в сложных и стрессовых ситуациях); *социально-реабилитационные центры для детей и подростков, социальные приюты для детей, оставшихся без попечения родителей* (осуществление многопрофильной реабилитационной и адаптационной работы с трудными детьми и детьми, оставшимися без попечения родителей); *кризисные центры для женщин* (предоставление психологических, юридических, медицинских, педагогических, социально-бытовых услуг женщинам и девочкам, попавшим в трудную жизненную ситуацию или подвергшимся насилию) и *мужчин* (помощь неполным отцовским семьям, комплексная помощь мужчинам, находящимся в трудной жизненной ситуации) и др. Именно эти учреждения являются главными координаторами действий разных субъектов социальной работы с семьей на местном уровне.

В целом же субъекты социальной работы с семьей на местном уровне *ответственны за*: 1) реализацию федеральных и региональных целевых программ для семей разных типов по профилактике разводов, компенсации их негативных последствий; разработку, реализацию и оценку местных программ; 2) объем средств, выделяемых на решение семейных проблем из местного бюджета; распределение и перераспределение средств между ведомствами, государственными и общественными организациями; 3) контроль над распределением средств на уровне отдельной семьи; 4) повышение кадрового потенциала местных социальных служб; 5) организацию курсов повышения квалификации, обучающих семинаров, касающихся социальной работы с семьями разных типов, для судей, психологов, педагогов, социальных работников, юристов, медиков и др.

На локальном уровне субъектами социальной работы с семьей являются *сотрудники и руководящий состав конкретных социальных учреждений, служб, общественных организаций помощи семье*, а также все те, кого они привлекают к своей работе с семьей.

На уровне отдельной семьи субъектами социальной работы являются профессионалы (участковые (семейные) социальные работники, врачи, сотрудники МВД и др.) и волонтеры, работающие с конкретной семьей, а также члены самой семьи и их ближайшее окружение (родственники, друзья, коллеги по работе (учебе)).

Практикой социальной работы с семьей уже неоднократно доказано, что добиться повышения адресности и дифференциации помощи можно при переносе основного объема мероприятий на местный и локальный уровни. Проследим особенности применения технологий социальной работы с семьей, остановившись на решении проблем молодых и неполных семей.

Актуальными ***проблемами современной молодой семьи*** в РФ являются: а) необходимость решать специфический спектр задач, связанных с освоением новых социальных ролей супруга и родителя, формированием супружеских отношений, решением вопросов бытового и социального обеспечения семьи и др.; б) сложности с совмещением деятельности по получению образования, поиску и сохранению достойного рабочего места, построением карьеры и строительством отношений в новой семье; в) низкий уровень заработной платы молодых работников и медленный ее рост, определяющие низкий уровень доходов молодых семей, между тем как их запросы и расходы достаточно велики, что связано с рождением ребенка, приобретением жилья и т. д.; г) жилищные проблемы, определяемые, прежде всего, установкой молодых супругов на проживание отдельно от родителей; д) объективно недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности, поскольку в своем большинстве молодые супруги еще не обладают высокой квалификацией и получают сравнительно низкую зарплату; е) обострившиеся проблемы здоровья членов многих молодых семей, особенно матерей (в период беременности и родов).

Как следствие, основными ***технологиями социальной работы с молодыми семьями*** являются:

1. *Профилактические* (направленные на раннее выявление внутрисемейных проблем, на предупреждение высокого уровня конфликтности, напряженности и других проявлений социального неблагополучия в молодых семьях, на возрождение и укрепление семейных традиций, охрану семьи, материнства и детства; на работу с молодыми семьями группы социального риска и др.

2. *Социально-адаптационные и социально-реабилитационные*:

— *социально-экономические* (денежные выплаты семьям на детей в связи с их рождением, содержанием и воспитанием; предоставление субсидий молодым малообеспеченным семьям на приобретение жилья; компенсация части затрат на приобретение или строительство жилья в случае рождения (усыновления) ребенка, налоговые и жилищные льготы, бесплатные натуральные выдачи семье и детям

(детское питание, лекарства, питание беременным женщинам) и др.);

— *социально-правовые* (социально-правовое сопровождение молодой семьи;

— *социально-педагогические* (социально-оздоровительная работа, культурно-досуговая деятельность, организация мероприятий социально-педагогического плана, консультирование молодых родителей по вопросам воспитания детей, социально-педагогическое сопровождение молодой семьи);

— *медико-социальные* (обеспечение психологического и репродуктивного здоровья молодой семьи; ее медико-социальное сопровождение);

— *социально-психологические* (применение тренингов, психодиагностики, психокоррекции для профилактики проблем в личных взаимоотношениях молодых супругов, во взаимоотношениях молодых супругов и их родителей с обеих сторон, молодых родителей и детей, а также для своевременного решения подобных проблем, социально-психологическое сопровождение молодой семьи);

— *технология стимулирования деторождения* (материнский (семейный) капитал и др.);

— *технологии само- и взаимопомощи* (данные технологии широко используются в работе с молодыми, в том числе несовершеннолетними, мамами).

3. *Организационные* (направленные на: создание государственно-общественной системы социальной помощи молодым семьям; создание социальных учреждений, оказывающих комплексную и специализированную помощь семьям данного типа; межведомственное, межсекторное, междисциплинарное взаимодействие по месту жительства нуждающихся в помощи молодых семей и др.).

4. *Информационные* (направленные на: повышение качества оказываемых услуг молодым семьям; своевременное оповещение о предстоящих или проводящихся в настоящее время изменениях в сфере социального обслуживания молодых семей; получение оперативной информации с целью создания общей картины в сфере предупреждения и решения проблем молодых семей; использование информационного материала в диагностических, профилактических, социально-терапевтических и др. целях).

Реализация вышеназванных, как, впрочем, и ряда других, не указанных нами, но важных технологий социальной работы имеет своей целью поддержку становления молодой семьи, способной к самостоятельному функционированию и развитию, выполнению своих социально значимых задач.

Типичные *общие проблемы всех типов неполных семей*: материальные, хозяйственно-бытовые, совмещение родительских и профессиональных ролей, организация досуга, нарушения в процессе половой идентификации детей, медико-социальные, особая реакция со стороны окружающих. Однако в разных типах неполных семей эти проблемы переживаются по-разному.

Основными *технологиями социальной работы с неполными семьями* являются:

— *социальная профилактика*. Например, при работе с семьями при разводе социальная профилактика, с одной стороны, предполагает: 1) предупреждение самого развода (*первичная профилактика*): включает в себя меры, предупреждающие негативные тенденции в сфере устойчивости семьи; меры, нейтрализующие влияние «факторов риска» на стабильность семейных отношений; меры, устраняющие подобные отрицательные воздействия; контроль за проведенной превентивной работой и ее результатами); 2) предупреждение дальнейшего развития возникших в результате распада семьи проблем (*вторичная профилактика*): осуществляется через своевременную психолого-педагогическую помощь, коррекцию поведения, деятельности и отношений, снятие отрицательного эмоционального состояния супругов и детей и т. д.;

— *социальное посредничество*. К основным формам социального посредничества при решении проблем неполных семей относятся: а) посредничество в разрешении психологических, педагогических, медико-социальных проблем неполной семьи и отдельных ее членов; б) посредничество в решении социально-правовых, жилищно-бытовых сложностей; в) посредничество в поиске социальных служб и учреждений, способных оказать неполной семье поддержку;

— *социальное консультирование*. В работе с неполными семьями используются следующие виды социального консультирования: а) социально-психологическое (направленное на решение проблем межличностного взаимодействия в неполной семье, устранение взаимного непонимания и непродуктивных видов семейного взаимодействия); б) социально-правовое (ориентированное на помощь в решении вопросов раздела имущества, а также в случае возникновения спора между родителями о месте проживания ребенка после развода и т. д.); в) социально-педагогическое (содействующее преодолению трудностей в процессе социализации и воспитания ребенка и направленное в целом на разъяснение матери (отцу) способов создания условий, необходимых для нормального развития и воспитания ребенка в неполной семье); г) меди-

ко-социальное (ориентированное на повышение уровня информированности членов семьи о негативном влиянии распада семьи на здоровье как взрослых, так и детей, о методах его предупреждения и терапии);

— *социальная коррекция и социальная терапия*. Например, если речь идет о разведенной семье, то очевидна необходимость социальной коррекции и социальной терапии поведения бывших супругов в постразводный период. Также важна коррекция поведения и социального самочувствия детей, переживающих родительский развод; коррекция взаимоотношений ребенка как с оставшимся родителем, так и с ушедшим из семьи родителем (если отношения сохраняются); коррекция представителей ближайшего социального окружения;

— *социальная адаптация*. Включает в себя, например, помощь в адаптации к роли одинокого родителя, оказание содействия трудоустройству безработных одиноких родителей; организацию досуга членов неполных семей (в том числе совместного детей и родителей и т. д.);

— *социальная реабилитация*. Будучи общей технологией социальной работы, социальная реабилитация направлена на восстановление не только здоровья, трудоспособности, но и социального статуса членов неполных семей, их правового положения, психологического равновесия, уверенности в себе. В рамках социально-реабилитационной деятельности с неполными семьями выделяют направления: социально-психологическое, социально-педагогическое, медико-социальное, социально-бытовое, социально-правовое. Каждому из них соответствуют свои формы и методы работы.

Основными *критериями эффективности технологий социальной работы с семьей* являются: 1) *объективные* (стабильность семьи как социального института и малой социальной группы, а также устойчивость брачно-семейных отношений; реальное решение семейных проблем; сокращение числа социально уязвимых семей; снижение числа разводов; рост деторождения; улучшение состояния морального, психологического, физического, социального здоровья семьи; положительное влияние семьи на социализацию личности; повышение уровня адаптации семей к изменяющимся социальным реалиям и др.); 2) *субъективные* (желание создавать семью; желание иметь детей; удовлетворенность семейной жизнью; мотивация на конструктивное сотрудничество с социальным работником и другими специалистами социальных служб; повышение уверенности в разрешении семейных проблем и установка на самопомощь; самореализация в других сферах социальной жизни на основе прочного семейного фундамента и др.).

Исходя из вышеназванных критериев эффективности *в современной России, безусловно, остро стоит вопрос о качественном уровне функционирования организационно-технологической модели социальной работы с семьей*. На сегодняшний день эффективность данной модели снижена из-за детерминации целого комплекса факторов и проблем:

— отсутствие ясных представлений о характере, объеме и длительности поддержки, которую государство и общество должны предоставлять разным типам семей;

— несовершенство процесса управления социальной работой с семьями разных типов, нередко ведомственная разобщенность служб и учреждений;

— недостаток материальных, информационных, кадровых, методических, профессиональных ресурсов;

— несовершенство (а иногда и отсутствие) программ социальной, социально-педагогической, медико-социальной, социально-правовой помощи, на которых должна основываться система помощи семьям разных типов;

— недоверие членов многих российских семей к специалистам разных областей социальной сферы, их ориентированность на само- и взаимопомощь;

— недостатки практической социальной работы по собственно ранней профилактике трудных жизненных ситуаций в жизни семей и др.

Тем не менее, существующая в РФ организационно-технологическая модель социальной работы с семьей — это развивающаяся модель, так как обладает большим инновационным потенциалом. Она способна на должном уровне решать проблемы путем использования разнообразных социально-профилактических, социально-диагностических, социально-адаптационных, социально-реабилитационных, социально-экономических, социально-терапевтических и других технологий помощи. Социальные работники в настоящее время могут оказывать помощь семье преимущественно на этапе ее кризиса, в момент конфликта или распада. По мере улучшения социальной ситуации в нашей стране, когда задачи обеспечения собственно социальной защиты семьи и детей отойдут на второй план, проблемы семейной терапии, совершенствования и стабилизации семейных отношений выйдут на первое место.

Поступила 17.12.09.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Е. Н. Рябова

В статье анализируется практика использования маркетинговых технологий в социальной работе в России, рассмотрены основные подходы к определению термина, задачи, которые ставятся перед маркетинговыми исследованиями в социальной работе.

Маркетинговые технологии в современном мире все интенсивнее распространяются во все сферы человеческой деятельности. Если раньше маркетинговые технологии, как и собственно маркетинг, были прерогативой исключительно экономической сферы деятельности, цель их заключалась только в организации и непосредственном осуществлении процесса обмена между потребителем и производителем товаров и услуг, то в настоящее время в таких сферах, как политика, культура, образование и здравоохранение, активно используются все достижения маркетинга. Социальная работа как сфера внедрения и использования маркетинговых технологий представляет большой интерес как в науке, так и в практике. Во-первых, социальную работу и маркетинг в большей степени можно отнести к практической сфере деятельности. Во-вторых, официальное появление в России профессии социального работника и профессии маркетолога приходится на 90-е гг. прошлого столетия. В-третьих, в основе концепции социальной работы и современной концепции маркетинга в центре внимания находится человек и его потребности. В-четвертых, в основе решения проблемы клиента в социальной работе и удовлетворения потребности человека в рамках маркетинга лежат понятия «услуга», «предоставление услуги».

Понятие «маркетинг» стало использоваться в нашей стране в конце 80 — начале 90-х гг. XX в. Существует множество определений маркетинга. В широком смысле маркетинг — философия, склад и направленность делового мышления. В узком понимании маркетинг определяется как непрерывный процесс организации, планирования и управления в области оперативного и стратегического поведения фирмы, нацеленный на удовлетворение нужд и потребностей покупателей и получение благодаря этому запланированной прибыли [4, с. 7].

В связи с бурным развитием социальной сферы общества появился термин «социальный маркетинг», который был впервые использован в 1971 г. Он обозначал попытку применения принципов маркетинга и его техники для содействия решению социальных задач, реализации социальных идей, а также в процессе социальных действий. Именно тогда в сферу деятельности организаций все чаще стало вплетаться решение различных общественных проблем.

Филип Котлер, один из основателей современной теории маркетинга, определяет социальный маркетинг как «понимание людей и такое с ними общение, которое ведет к усвоению ими новых взглядов. Изменение их позиции заставляет изменять собственное поведение, что оказывает влияние на решение той социальной проблемы, в которую Вы вовлечены», «это разработка, претворение в жизнь и контроль за выполнением программ, имеющих целью добиться восприятия целевой группой социальной идеи, движения, практики» [2, с. 87]. Карен Фокс дает такое определение: «Социальный маркетинг предполагает выполнение ряда шагов для донесения товаров, услуг, программ или информации до общественности или определенной группы людей, его целью является удовлетворение существующей социальной проблемы путем ознакомления людей с нужным продуктом, услугой или программой, кто этим занимается, как и где они могут получить то, что им нужно, как он используется и как помогает им» [3, с. 32]. Анализируя понятия социального маркетинга, мы видим, насколько точно они определяют главную идею социальной работы: решение проблемы клиента.

Социальный маркетинг относительно социальной работы занимается решением трех вопросов: убеждение (например, что алкоголь — это опасно), социальная практика (побудить бросить пить) и социальный продукт (улучшение здоровья нации). Его применяют, чтобы добиться изменений в поведении рисковых групп населения, усилить деятельность некоммерческих организаций, чтобы те имели возможности через конкретные планы повысить эффективность социальных программ.

Предмет маркетинга в социальной рабо-

© Е. Н. Рябова, 2010

те — это философия (понимаемая здесь прежде всего как совокупность общих принципов рыночных отношений, как система взглядов), стратегия и тактика отношений и взаимодействий потребителей (клиентов социальной работы, посредников), граждан, их представляющих, и производителей — специалистов по социальной работе, производителей социальных услуг в условиях рынка, свободного выбора приоритетов и действий с обеих сторон обмена ценностями. Эффективное удовлетворение этих потребностей граждан в социальных услугах и помощи – целевой ориентир маркетинга в социальной работе, критерий его эффективности в этой сфере.

Построение системы маркетинга социальной работы как научно-прикладной дисциплины может идти одновременно с двух сторон. Первая — это осмысление и применение маркетингового подхода, методологии и принципов маркетинга, как он сложился в отношении традиционно рыночных товаров и услуг, к столь специфической сфере. Иными словами, это формирование концепции маркетинга в социальной работе. Вслед за этим идет разработка общей типологии, структуры и содержания маркетинговой стратегии в социальной работе, и прежде всего, стратегии самих учреждений социального обслуживания населения, хотя нельзя забывать и о необходимости разработки маркетинговых стратегий потребителей социальных услуг — клиентов социальной работы. Наконец, чтобы сделать возможной реализацию стратегии в практике, необходимо адаптировать имеющийся и сформировать специальный маркетинговый инструментарий, прямо выходящий на практику осуществления и организации маркетинговой деятельности, управления ею.

Вторая сторона этого процесса — анализ и обобщение первых, пусть и скромных, практических шагов, проведение рыночных исследований и экспериментов в такой области, как социальная работа. Объединение усилий с двух сторон позволит в итоге получить систему, необходимую для успешного разрешения поставленных задач.

Маркетинговая деятельность (социальные технологии маркетингового содержания) предполагает целенаправленное воздействие на социальное пространство и общество в целом, на группу или отдельную личность, чьей миссией являются организация и поддержание эффективных и сбалансированных систем и единичных случаев обмена. Каждый из нас практически ежесекундно находится в процессе обмена с обществом, государством, социальными группами, коммерческими структурами, окружающими людьми, и предметом обмена очень часто выступают услуги, идеи, эмоции, психологическое состояние, поведение и многое другое. Существуют ситуации обмена, возникающие в житейском, семейно-бытовом контексте, когда маркетинговые технологии применяются неосознанно, интуитивно, на элементарном уровне, вплетаясь в процессы межличностных отношений, воспитания, построения психологического комфорта и т. п. Например, родители реагируют на успехи ребенка в школе подарками, развлечениями, иными способами поощрения, стимулируя дальнейшее прилежание и трудолюбие.

Маркетинговые технологии в элементарной, неспецифической, латентной форме лежат в основе многовековых традиций культуры социального поведения человека, способов межличностного общения, причем основу этих идей составляет не понятие «цена», а понятия «благодарность», «поддержка», «помощь», формирующие систему общечеловеческих ценностей и этических традиций. Таким образом, мы можем говорить об обмене как важнейшем социальном процессе, лежащем в основе всего разнообразия общественных отношений. В современном мире маркетинговые технологии приобретают характер и статус универсальной технологии освоения социального пространства, проникающей во все сферы человеческой жизни.

Б. М. Голодец выделяет следующие пять признаков технологии маркетинговой деятельности:

1. Временное ограничение, то есть наличие четкого представления о моменте начала и окончания деятельности, о распределении планируемых мероприятий и средств на отдельные интервалы внутри планового периода, о периоде максимальной эффективности запланированных мероприятий.

2. Повторяемость маркетинговой деятельности, ибо действие является технологичным лишь в том случае, если оно не единично, а повторяется на практике.

3. Кодифицированность действий или их безличность, то есть набор взаимосвязанных решений и действий, независимых от конкретного исполнителя. Любой специалист, имеющий достаточный уровень профессиональной подготовки, может использовать маркетинговые технологии в своей деятельности.

4. Частность или уникальность, подразумевающая, что, например, технология маркетинга продаж отличается от технологии маркетинга закупок.

5. Вариативность, ибо технология всегда

подразумевает наличие альтернативных способов деятельности [1].

Функции маркетинговых технологий в социальной работе

Формулируя функции маркетинговых технологий, попытаемся определить роль, выполняемую маркетингом в современном обществе, в достижении целей социального развития, в осуществлении интересов общества в целом и отдельных социальных групп в частности. В первую очередь, маркетинговые технологии направлены на удовлетворение потребностей общества, отдельных социальных групп, личности. В рамках социальной работы это очень важно, так как потребность сама по себе представляет нужду в чем-то для поддержания жизнедеятельности организма, личности, социальной группы, общества в целом. Потребность выступает побудителем активности, вследствие чего возникает возможность целенаправленного использования маркетинговых технологий как инструментов воздействия на рычаги этой активности, на ее результат.

Во-вторых, маркетинговые технологии ориентированы на сбалансированное распределение ресурсов социальной значимости (материальных, финансовых, производственных, информационных, культурных технологий и идей) в обществе. Данная способность должна рассматриваться с точки зрения огромных потенциальных возможностей для современного социального управления, ибо именно обеспеченность и равномерное, в соответствии с потребностями, распределение ресурсов являются условием реализации гуманитарных приоритетов развития общества.

В-третьих, именно с помощью маркетинговых технологий возможно исследование, формирование потребностей и запросов общества, социальных групп, личности. Отдельным направлением использования маркетинговых технологий выступает определение потребности и моделирование несуществующих в настоящий момент феноменов: вещей, технологий, идей, персон для опережающего обеспечения удовлетворения потребностей, которые появятся в дальнейшем. Например, маркетинговые технологии могут быть эффективными для прогнозирования и опережающего удовлетворения потребностей рынка труда. Подготовка специалиста занимает несколько лет, в связи с чем обеспечение соответствия состояния трудовых ресурсов потребностям рынка труда и потребностям конкретной сферы деятельности требует опережающего исследования направлений развития отраслей, моделирования номенклатуры специальностей, определения численности профессиональных ресурсов для воспроизводства кадров.

В-четвертых, важнейшей социальной функцией маркетинговых технологий выступает воздействие на общественное мнение. Именно технологии маркетинговых коммуникаций позволяют сформировать определенное отношение к явлениям социальной значимости, а также воздействовать на формирование потребностей в образе жизни. Примером использования маркетинговых технологий как инструмента решения подобных задач выступает социальная реклама. Ее потенциал направлен на борьбу с такими социальными явлениями, как наркомания, формирование негативного отношения к инвалидам и пожилым и др.

Целесообразность применения маркетинговых технологий в социальной работе объясняется, на наш взгляд, следующими причинами:

1. Решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, ориентированного на удовлетворение их социальных нужд и потребностей.

2. Процесс децентрализации власти способствует передаче многих важных полномочий, особенно в сфере социального обслуживания населения, на муниципальный уровень.

3. Наблюдается усиление конкуренции с некоммерческим сектором в сфере предоставления социальных услуг.

4. Происходит сокращение финансирования сферы социального обслуживания населения из-за постоянного дефицита бюджета.

5. Дифференциация спроса на рынке социальных услуг определяется социальным расслоением современного общества по уровню доходов.

6. Рыночные механизмы проникают в развитие и функционирование социальной работы.

7. Происходит поиск новых подходов к формированию социальных отношений в российском обществе, совершенствование процессов управления социальной сферой, особенно на местном уровне, где сосредоточена основная масса учреждений и предприятий, обеспечивающих удовлетворение жизненно важных потребностей и нужд населения.

Использование маркетинговых технологий в социальной работе для руководителей учреждений системы социальной защиты населения имеет ряд привлекательных сторон:

1) ориентация социальной политики на конкретных потребителей повышает эффективность реализации соответствующих муниципальных и государственных программ;

2) решение социальных проблем на муниципальном уровне позволяет повысить уровень методов и технологий процесса социального управления, сконцентрировать усилия на решении острейших социальных проблем;

3) маркетинговые технологии по изучению рынка социальных услуг позволят создать информационно-социологическую базу по подготовке концептуальных стратегических решений и разработке целевых и комплексных программ, отражающих протекающие в местном сообществе многообразные социальные процессы, а также их всесторонний анализ;

4) при рациональном использовании социального маркетинга возрастает удовлетворенность деятельностью муниципалитетов со стороны потребителей общественных услуг, то есть со стороны различных слоев населения, что будет способствовать стабилизации и социальному развитию местного сообщества;

5) создаются условия по улучшению материального положения, уровня и качества жизни всех слоев и групп населения местного сообщества;

6) формируются твердые гарантии соблюдения конституционных прав граждан в области социальной защиты, уровня образования, охраны здоровья, культуры, обеспеченности граждан жильем и коммунальными услугами.

Таким образом, значимость маркетинга возрастает в условиях реформирования социальной сферы, перехода на нормативно-целевое финансирование, когда решается задача концентрации финансовых ресурсов на удовлетворении социальных потребностей конкретных граждан, а не на содержании бюджетных учреждений. Переход к нормативному методу финансирования социальной сферы значительно увеличивает требования к качеству управления деятельностью организации, возникает необходимость использования маркетингового подхода, оптимизации объемов необходимых ресурсов по направлениям деятельности, отдельным видам услуг.

Маркетинг социальной работы — это принципиально новая сфера, которой предстоит складываться и формироваться как научной, прикладной, а также как учебной дисциплине. Маркетинг в социальной работе представляется явлением весьма перспективным и по-своему уникальным. Применение маркетинговых технологий в социальной работе является сегодня необходимым элементом повышения качества оказываемой помощи и услуг нуждающимся гражданам и переводит всю систему социальной работы на новую ступень развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Голодец Б. М.** Технология социального маркетинга : дис. ... канд. социол. наук / Б. М. Голодец. — СПб., 2002 — 149 с.

2. **Котлер Ф.** Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер ; пер. с англ. — М. : Вильямс, 2007. — 656 с.

3. Социальный маркетинг для некоммерческих организаций : практ. пособие / Р. Дюкарев, К. А. Фокс, О. Холмз, К. В. Эбнер. — 2-е изд. — М. : Центр развития образования, 2000. — 196 с.

4. **Хлебович Д. И.** Сфера услуг : маркетинг : учеб. пособие / Д. И. Хлебович ; под ред. Т. Д. Бурменко. — М. : КНОРУС, 2007. — 240 с.

Поступила 16.04.10.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

О. А. Нор-Аревян

В статье рассматриваются меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в частности, такие, как государственные пособия гражданам, имеющим детей, и дополнительная государственная поддержка в виде материнского (семейного) капитала. Проводится сравнительный анализ размеров различных видов государственной поддержки в динамике за 2007–2009 гг. Автор выявляет недостатки действующего законодательства в сфере социальной поддержки семей, имеющих детей, и формулирует основные направления его совершенствования.

Неотъемлемыми факторами любой нормально функционирующей социальной системы являются социальная защита и социально-экономическая поддержка населения. С развитием цивилизации, технического прогресса и культуры, распадом семейно-родственных и общинных связей государство все более активно принимало на себя функцию гаранта социальной защищенности человека. В настоящее время Президент РФ и Правительство РФ значительно больше внимания уделяют государственной поддержке семьи и детства, разрабатываются и принимаются законы, регулирующие направления и методы социально-правовой защиты семьи, имеющей детей. Гарантом социальной защиты семьи, ее прав, прав ребенка является Конституция Российской Федерации, в частности, статьей 38 Основного закона установлено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1].

В реализации мер государственной поддержки семьи необходимо взаимодействие федеральной и региональных властей. Региональная социальная политика призвана обеспечить защиту прав и интересов семьи на основе федеральных законов, создание условий для ее функционирования. В условиях социально-экономического кризиса важнейшая задача региональной политики состоит в реализации дополнительных мер поддержки семьи.

Начиная с 1991 г. в нашей стране ведется активная работа по формированию системы учреждений социального обслуживания семьи. Такие учреждения предназначены для оказания услуг по уходу за детьми, престарелыми и больными членами семьи, для оказания материальной, консультативной и иных форм социальной поддержки нуждающихся семей. Сложившаяся система социального обслуживания семей включает в себя: центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, специализированные центры социально-психологической помощи семье и детям, центры поддержки молодой семьи, женские кризисные центры и др.

Семья и детство находятся под защитой государства. Федеральным законом от 19.05.96 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» установлена единая система государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства. Закон устанавливает следующие виды «детских» пособий: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком; ежемесячное пособие на ребенка; единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью; единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву [3].

За последние два-три года в нашей стране сделано очень многое в системе социального обеспечения граждан, в том числе и семьи. Увеличены все виды государственных пособий гражданам, имеющим детей. Введены новые виды пособий: единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

С 2010 г. изменяется порядок назначения пособия по беременности и родам и ежеме-

© О. А. Нор-Аревян, 2010

сячного пособия по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет. Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования"» предусматривает увеличение в части обеспечения пособиями по материнству [5]. Так как с 2010 г. вводятся страховые взносы, начисляемые на заработок, не превышающий установленного предела в год (415 тыс. руб. в 2010 г., или 34 583 руб. в расчете на месяц), то и размер пособия предлагается рассчитывать из среднемесячного заработка, на который начисляются страховые взносы. Размер пособия по беременности и родам составит 100 % среднего заработка, но не выше 34 583 руб., а ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет — 40 % от среднего заработка, но не выше 13 833 руб. Вместе с тем эти меры еще далеки от обеспечения достойного уровня существования семьи. Чтобы получить полагающуюся по закону выплату, граждане вынуждены пройти множество кабинетов и доказать свое право на пособие. Первоочередной мерой в этой связи является обеспечение «безболезненности» данной процедуры для россиян. И в этом направлении уже сделаны правительственные шаги. С 2011 г. планируется создать единый государственный документооборот, чтобы граждане не «бегали» по кабинетам за различными справками.

Рассматривая меры государственной поддержки семей, имеющих детей, остановим внимание на содержании правовых норм Закона о дополнительных мерах государственной поддержки семей. С 1 января 2007 г. вступили в силу Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и Правила подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 873 [2; 4]. Законом установлено право на получение материнского (семейного) капитала для семей, в которых с 1 января 2007 г. появился второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении второго ребенка право на получение этих средств не оформлялось). Материнский (семейный) капитал ежегодно индексируется государством. В 2007 г. он составлял 250 000 руб., в 2008 г. — 276 250 руб., с 1 января 2009 г. — 299 731,25 руб., а с 1 мая 2009 г. материнский капитал проиндексирован дополнительно и составил 312 162,5 руб. Владельцы сертификата на материнский капитал имеют право на единовременную выплату в размере 12 тыс. руб., которая не подлежит индексации. Однако таким правом можно будет воспользоваться только до 1 мая 2010 г., написав соответствующее заявление в указанные сроки. При этом размер материнского (семейного) капитала уменьшается на сумму единовременной выплаты, то есть на 12 тыс. руб., которая перечисляется на счет лица, открытый в российской кредитной организации.

Закон устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь. В подтверждение права на получение средств материнского (семейного) капитала выдается сертификат государственного образца. Алгоритм получения сертификата сводится к следующему: 1) оформить в ЗАГСе свидетельство о рождении (усыновлении) ребенка; 2) в территориальном органе Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства заполнить бланк заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, представить необходимые документы; 3) срок рассмотрения заявления — не более одного месяца с даты его подачи. После этого в течение пяти дней заявителю направляется уведомление, в котором указывается о принятом решении (о выдаче или об отказе в выдаче сертификата), а также дата получения сертификата; 4) получить в территориальном органе Пенсионного фонда по месту жительства в день, указанный в уведомлении, государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

Средствами материнского (семейного) капитала можно распоряжаться в полном объеме либо частями по следующим направлениям:

— улучшение жилищных условий. Средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения. Способы различные: посредством погашения займа и кредита, в том числе ипотечного, участия в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах и т. д. Условия — приобретаемое жилое помещение должно находиться на территории Российской Федерации. При этом кредит мо-

жет быть оформлен как на женщину, получившую сертификат на материнский (семейный) капитал, так и на ее супруга;

— получение образования ребенком. Средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут направляться на получение образования ребенком (детьми) в любом образовательном учреждении на территории Российской Федерации, имеющем право на оказание соответствующих образовательных услуг. Средства могут быть использованы на обучение любого из детей в семье, когда возникает необходимость в образовании. При этом возраст ребенка на дату начала обучения не должен превышать 25 лет;

— формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин. Средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут направляться на формирование накопительной части трудовой пенсии путем подачи заявления в территориальный орган Пенсионного фонда по месту жительства. Направить средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на накопительную часть трудовой пенсии можно и в негосударственный пенсионный фонд (частную управляющую компанию).

Распорядиться средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала можно будет только после достижения ребенком возраста трех лет, однако в связи с внесенными в закон поправками материнский капитал можно направить на погашение кредитов на покупку жилья, взятых по 31 декабря 2010 г. включительно, независимо от срока, истекшего со дня рождения второго или последующих детей. Исключение составляет направление средств материнского (семейного) капитала на погашение ипотечных кредитов — этим правом можно воспользоваться уже с 1 января 2009 г.

Анализ динамики развития законодательства о социальной защите семьи, материнства, отцовства и детства приводит к выводу, что на сегодняшний день правовая база в целом недостаточна. Невозможно однозначно ответить, какого закона не хватает в сфере социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Но вполне очевидно несовершенство действующих законов. Так, Федеральным законом «О дополнительны мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который в народе называют законом о материнском (семейном) капитале, в числе направлений расходования средств материнского капитала выделены три: 1) формирование накопительной части трудовой пенсии матери ребенка; 2) улучшение жилищных условий, включая погашение ипотечного кредита; 3) на образование любого из детей, включая дошкольное, школьное, средне-специальное, высшее.

На наш взгляд, очень недостает еще одного направления — лечение и медицинская помощь ребенку. На сегодняшний день в России очень низкие показатели здоровья детей, высокая младенческая смертность, хотя в этом году впервые за последние 15 лет отмечается естественный прирост населения (около 0,2 %). И, несмотря на то что медицина у нас бесплатная, но не безграничная, такое направление расходования средств очень необходимо. С таким же успехом можно ответить, что и образование у нас бесплатное, но ведь такой пункт расходов заложен в законе. Но, как мы все понимаем, чтобы ребенок мог хорошо учиться, он должен быть здоров. Да и вообще здоровые дети — это счастливые родители.

В законе капитал называется материнским (семейным) — эти термины употребляются как синонимы, но это два самостоятельных социальных института. Фактически право на получение сертификата имеет не семья, а женщина — мать ребенка, и только в случае ее отсутствия — отец ребенка, усыновитель (или иной официальный представитель ребенка) и несовершеннолетний ребенок. Можно даже предположить, что такая финансовая поддержка (прежде всего матери ребенка) дает женщине больше свободы в выборе приоритетов: сохранить семью или подать на развод. В этом случае под большим вопросом характеристика мужчины как «каменной стены», способной материально поддерживать и обеспечить будущее ребенка. Конечно, такая ситуация не типична, но вполне реальна. И еще один важный момент. Взятый для рассмотрения закон имеет ограниченный срок действия: с 1 января 2007 по 31 декабря 2016 г., то есть за десять лет государство будет «приплачивать» мамочкам в целях повышения уровня рождаемости и улучшения социально-демографической ситуации в стране и пополнения производительных сил в будущем. Вот и все «меры государственной поддержки семей, имеющих детей», в то время как куда важнее поддерживать ценность именно семьи, семьи многодетной, а не многодетности как таковой.

Страну необходимо выводить не только из демографического кризиса, но и нравственного и культурного. В настоящее время наблюдается разрушение ценностей семьи, брака, материнства, отцовства и как результат — ущербное детство. Ослабление контроля за детьми в семье, как правило, влечет их дезадаптацию и дезинтеграцию, увеличивая риски криминализации детей и подростков.

Социальная дифференциация общества продолжает усугубляться, все большее количество семей доходит до нищеты. Поэтому общество, государство должны изменить свое отношение к семье как социальному, культурно-историческому институту, чтобы ее сохранить. Необходимы особая забота, внимание и помощь материнству, отцовству, детству и семье. Но если материнство, детство и семья всегда были под защитой государства, то говорить о социальной поддержке отцовства стало возможным сравнительно недавно. В нашем государстве только-только пришли к правовому определению понятия «отец-одиночка» и приравняли его к правам одинокой матери. Также недостаточны меры государственной поддержки семей, имеющих ребенка-инвалида. Качество социально-правовой защиты семьи во многом определяется уровнем развития законодательства, которое уже на сегодняшний день дает больше возможностей российской семье, и мы надеемся, будет продолжать совершенствоваться и в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ) // Рос. газ. — 2009. — 21 янв.

2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 года № 873 (с изм. от 03.06.2008 года) «О порядке выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал» (вместе с «Правилами подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=65132. — Загл. с экрана.

3. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ (в ред. ФЗ от 24.07.2009 года № 213-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 22.12.2005 года № 180-ФЗ) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=90074. — Загл. с экрана.

4. Федеральный закон от 29.12.2006 года № 256-ФЗ (ред. от 25.12.2008 года) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=78607. — Загл. с экрана.

5. Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ (в ред. Федерального закона от 25.12.2009 года № 341-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования“» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=95434. — Загл. с экрана.

Поступила 12.01.10.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С «ОСОБЫМИ» ДЕТЬМИ: ОДАРЕННОСТЬ И ЛЕВОРУКОСТЬ КАК ФАКТОРЫ РИСКА

Е. В. Ледяева

В статье рассматриваются основные технологии социальной работы с одаренными и леворукими детьми, доказывается необходимость особого подхода к таким детям и отнесение их к категории детей «группы риска». Одаренные и леворукие выступают как объект деятельности социального работника, формы и методы работы которого с данной категорией детей и раскрываются автором.

Социальная работа с одаренными детьми является относительно новым и перспективным направлением, так как долгое время одаренность не рассматривалась как фактор риска, а наоборот, воспринималась как положительное явление и одаренные дети не были объектом деятельности социального работника, не нуждались в помощи взрослых, особом внимании и руководстве. В настоящее время ситуация изменилась и одаренные дети являются одной из категорий детей «группы риска». Проблемы одаренных детей становятся все более актуальными. Это прежде всего связано с потребностью общества в неординарной и творческой личности. Нередко оригинальное и нестандартное мышление одаренного ребенка рассматривается как отклонение от нормы или негативизм и девиация. Сложность и специфика технологий социальной работы с этой категорией детей требуют привлечения к ее осуществлению различных специалистов — педагогов, психологов, деятелей образования, культуры и спорта. Одаренность бывает различной, поэтому одаренные дети не являются однородной группой и применяемые к ним технологии могут варьироваться. Есть одаренность социальная, ее еще называют лидерской, есть художественная (музыкальная, изобразительная, сценическая, хореографическая), интеллектуальная, творческая, спортивная. Одаренный ребенок в семье — это ее гордость и одновременно трудность. Дети часто «страдают» из-за своей одаренности, так же как и их родители.

В настоящее время основы социальной работы с одаренными детьми заложены подпрограммой «Одаренные дети», целью которой является обеспечение благоприятных условий для создания единой государственной системы выявления, развития и адресной поддержки одаренных детей в самых разных областях. Основными задачами этой подпрограммы определяются технологии социальной работы с одаренными детьми, применяемые на практике. Социальному работнику необходимо убедиться в одаренности ребенка: для этого нужно провести ряд тестов, побеседовать с самим ребенком, с его окружением и родителями — это можно назвать диагностическим этапом. Выявление и развитие детской одаренности, поддержка одаренных детей в компетенции социального работника, работающего в школе или с семьей.

Социальная диагностика — важнейший компонент деятельности практического социального работника с одаренными детьми. Среди методов социальной диагностики, применяемых с данной категорией детей, следует выделить: *наблюдение*, *беседу*, *социометрию*, *тестирование*, *биографический метод*. Социальный работник также должен провести работу с родителями, проконсультировать их о проблемах и возможных трудностях, которые уже имеются или могут появиться у одаренных детей. Эффективно применение и контактного, и дистантного ***социального консультирования***.

В обязанностях социального работника проинформировать родителей о специальных школах для одаренных детей, федеральных и региональных программах их поддержки. Социальному работнику следует также помнить, что талант ребенка ослепляет родителей либо, наоборот, родители недовольны и напуганы особым даром своего ребенка. Задача социального работника на этом этапе объяснить нетерпеливым родителям, что не нужно переделывать ребенка и делать его таким «как все» либо, наоборот, чрезмерно давить на ребенка и «измучивать» талант, истощая его силы и здоровье. Следующая важная задача социального работника наладить сотрудничество с другими специалистами, а также учителями.

© Е. В. Ледяева, 2010

Таким образом, социальный работник реализует в своей практической деятельности и технологию *социального посредничества*, отстаивая интересы и потребности одаренного ребенка перед лицом учителей, директора школы, родителей. Налаживает взаимоотношения с общественными организациями, учреждениями образования, культуры, спорта, где ребенок может реализовать свой потенциал и гармонично развиваться с учетом своих особенностей и потребностей.

Итак, первые технологии, применяемые социальным работником к таким детям, должны быть диагностика (сбор первичной, как можно более полной информации о ребенке и ее анализ с определением приоритетности проблем) и консультирование (предоставление полной и объективной информации родителям, учителям). Следующая технология, применяемая в работе с одаренными детьми, — это *социальная адаптация*, под которой понимается процесс активного приспособления человека к новым для него социальным условиям. Одаренный ребенок вынужден приспосабливаться к существующей системе образования, к сложившимся социальным нормам и стандартам. Адаптация одаренного ребенка может быть облегчена включением его в «среду себе подобных», то есть в специальные школы или классы, или хотя бы индивидуализацией программ обучения. Социальному работнику, работающему с одаренными детьми, следует помнить, что как бы ни был одарен ребенок, его нужно учить и воспитывать, чтобы избежать угрозы его дезадаптации. Важно научить ребенка уважению к старшим и к его ровесникам, приучить его усидчивости, самостоятельности, сформировать навыки общения и бесконфликтного поведения. Социальный работник помогает успешной адаптации одаренного ребенка посредством организации интересной и творческой деятельности и досуга с учетом его интересов, то есть проводит досуговую адаптацию. Также наиболее эффективной технологией социальной работы в этом направлении может стать **социальная терапия**, а в частности, следующие ее виды: *музыкотерапия*, *ритмотерапия*, *игротерапия*, *артетерапия*, *библиотерапия*, *имаготерапия*. Выбор данных технологий и их применение социальным работником зависят от возраста ребенка и вида его одаренности. Именно игровые технологии, применяемые по отношению к таким детям, дают им возможность позитивного личностного развития, учат детей решать проблемные ситуации. Возможно и результативное применение с данной категорией детей *песочной терапии*, так как главная особенность таких детей — творческая ориентированность их личности. Также особое внимание следует обратить на использование социальным работником с одаренными детьми *сказкотерапии*. По отношению к данным детям *библиотерапию* можно применять прежде всего для формирования позитивной мотивационной базы, для опосредованного повышения самооценки. В категорию одаренных детей часто попадают леворукие дети, которые, по мнению ученых, отличаются особыми талантами и способностями, и также нуждаются в поддержке со стороны социального работника. То, что левши труднее приспосабливаются к условиям нашей жизни и нуждаются в помощи и защите, подтверждается опытом социально-педагогической реабилитации детей и подростков. Когда рождается ребенок-левша, многие родители беспомощны, не знают, что делать: с одной стороны, не болезнь, вроде бы, но с другой — ребенка в мире вещей ждут дискомфорт и множество неудобств и трудностей. Долгое время в нашей стране левшей переучивали, вызывая нервно-психические расстройства и нарушая естественное развитие человека. До сих пор полностью проблема переучивания левшей и их адаптации к миру полностью не решена.

Так, в Мюнхене открыта консультация для левшей и «переученных» левшей, где работают опытные терапевты. Они помогают этим детям справляться с их проблемами. Доктор Йохана Барбара Саттлер детям с правополушарной ориентацией прописывает эрго- и мототерапию. Это означает, что опытные специалисты во время занятий рисованием, лепкой, ручной работой внимательно смотрят, какой рукой действует ребенок. Эти наблюдения определяют тренировку мозговых центров моторики путем специальных упражнений по равновесию (например, стояние на одной ноге, совершение перекрестных движений и другие). Лечение *эрготерапией* стимулирует развитие доминантной половины мозга. Тем самым врачи пытаются ликвидировать у ребенка задержку в развитии [1, с. 113]. Родителям леворуких детей следует знать, как обращаться с ними, чего следует избегать и к чему стремиться, чтобы процесс социализации их необычных детей прошел успешно — в этом им может и должен помочь социальный работник.

Чтобы социальная помощь левше была эффективной, нужно создать атмосферу взаимного доверия и понимания между ним и родителями или социальным работником. Для этого необходимо постоянное повышенное внимание к ребенку, искренняя заинтере-

совашпость его настроением, самочувствием, переживаниями, так как одаренные дети и дети-левши очень ранимы, впечатлительны и отличаются хрупким внутренним миром. Неподдельное внимание и готовность к совместной деятельности со стороны значимого взрослого (родитель, учитель), значительно улучшат их эмоциональное состояние. В работе с леворукими и одаренными детьми нужно своевременно обеспечить гармоничное включение таких детей в коллектив сверстников. Этого можно добиться путем постепенного перехода от индивидуальных форм игротерапии к индивидуально-групповым и затем к групповым. Скорость такого перехода во многом зависит от степени сформированности у конкретного ребенка социальной потребности в общении. Существуют несколько видов *игротерапии*: игротерапия в психоанализе; игротерапия, центрированная на клиенте; игротерапия построения отношений и другие виды. Наиболее интересна игровая терапия, центрированная на клиенте, как метод коррекционного воздействия на человека с доминированием правого полушария, независимо ребенок это или взрослый человек.

Цели такой терапии: не переделывать человека, не учить его каким-то специальным поведенческим навыкам, а дать ему возможность быть самим собой. Эти цели могут быть конкретизированы в виде следующих, стоящих перед социальным работником, задач:

— расширение репертуара форм самовыражения взрослого или ребенка;

— оптимизация коммуникаций в системе отношений ребенок — взрослый;

— повышение уровня социальной компетентности ребенка в его взаимодействии со сверстниками и взаимоотношений взрослого с его ребенком;

— развитие способности эмоциональной саморегуляции и достижение эмоциональной устойчивости за счет осознания человека с доминированием правого полушария головного мозга своих эмоций, чувств, переживаний;

— оптимизация развития «Я-концепции»;

— повышение степени самопринятия и формирования чувства «Я».

На практике это выглядит примерно так: социальный работник создает безоценочную, непринужденную атмосферу. Такая атмосфера способствует установлению коммуникативного контакта, дает возможность последнему полностью самореализоваться, удовлетворить посредством игры те или иные потребности. Взаимодействуя с такими детьми, социальному работнику важно демонстрировать свою искреннюю заинтересованность и одобрять действия человека, который при таких отношениях начинает осознавать свою индивидуальность, неповторимость своей личности. Эта терапия рассчитана примерно на 15 единовременных сеансов. Основные критерии ее эффективности таковы: позитивная динамика эмоционального развития человека, характеризующаяся возрастанием степени осознания чувств; гармонизация образа «Я», выступающая в преобладании позитивных самооценок; сближение «Я» реального и «Я» идеального; повышение степени самопринятия и уверенности в себе и своих возможностях.

Хорошие результаты в работе с одаренными и леворукими детьми дает метод, который называется *«наполнение эмоционального резервуара ребенка»*. Данный метод рекомендуется применять ко всем детям, а по отношению к левшам тем более, так как они в силу своих психогенетических особенностей более подвержены эмоциональной разбалансировке и истощению. На практике этот метод осуществляется посредством использования различных вербальных и невербальных средств влияния. Перечислим важнейшие из них: контакт глаз (теплый взгляд социального работника); открытая поза социального работника; пантомимические и мимические средства; спокойный, уверенный тон голоса; плавность, неторопливость движений; физический контакт (поглаживание, «прогревание» руками).

Основные психологические механизмы коррекционного воздействия игры:

а) моделирование системы социальных отношений в наглядно-действенной форме в игровых условиях, следование им ребенком;

б) изменение позиции человека в направлении преодоления личностного эгоцентризма, благодаря чему происходит осознание собственного «Я» в игре и возрастает мера социальной компетентности и способности к разрешению конфликтных ситуаций;

в) формирование (наряду с игровыми отношениями) реальных отношений как равноправного партнерского сотрудничества и кооперации между ребенком и сверстником, обеспечивающих возможность позитивного личностного развития;

г) организация поэтапной отработки в игре новых, более адекватных способов ориентировки в проблемных ситуациях;

д) формирование способности человека к произвольной регуляции деятельности на основе подчинения поведения системе правил, регулирующих выполнение конкретной роли.

Основные задачи, стоящие перед социальным работником, ведущим игровые занятия: создание атмосферы принятия ребенка или взрослого; эмоциональное сопереживание; отражение и вербализация его чувств и переживаний в максимально точной и понятной форме; обеспечение в процессе игровых занятий условий, актуализирующих переживания ребенком или взрослым чувства достижения собственного достоинства и самоуважения [2, с. 34—35].

Методика «проективного рисунка» также хорошо подходит для работы с одаренными и леворукими детьми, так как способствует раскрытию их творческого потенциала. Выполняя рисунок на заданную тему, такие дети как бы вербализуют свои переживания, чувства, трудно осознаваемые проблемы и отражают их на листе бумаги. Это помогает социальному работнику правильно определить проблемы ребенка и оказать ему своевременную помощь [2, с. 36]. Особенно эффективна эта методика при коррекции различных детских страхов, с которыми достаточно часто сталкивается социальный работник, занимающийся с одаренными и леворукими детьми. Необходима семейная терапия. Под семейной терапией принято понимать комплекс психологических методов и приемов, направленных на психологическую коррекцию индивидуума в семье и при помощи семьи, а также на оптимизацию семейных взаимоотношений. Эффективно применение метода семейной генограммы, так как одаренность и леворукость могут быть генетически детерминированными.

Технологии связи с общественностью могут быть использованы социальным работником при занятиях с такими детьми: с одной стороны, для привлечения внимания к проблемам одаренных и леворуких детей, а с другой — в целях информирования общества о талантах, феноменальных способностях этих детей. Благодаря СМИ возможно оповещение одаренных и леворуких детей и их родителей о различных смотрах, конкурсах, олимпиадах, которые могут представлять интерес для таких детей и где они смогут проявить себя. Социальный работник может помочь организовать встречу одаренного ребенка с журналистами.

Итак, **социальная помощь при одаренности и леворукости** — это цепь или, точнее, совокупность взаимосвязанных комплексных и системных мероприятий, которые должны осуществлять и согласовывать между собой воспитатели, учителя, медицинские и социальные работники и, конечно же, родители. Оказание помощи одаренным детям и левшам — это задача и обязанность общества, чтобы обеспечить гармоничное и всестороннее развитие каждого ребенка. Подводя итог технологиям социальной работы с одаренными детьми, следует подчеркнуть, что они, по решению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), входят в «группу риска» наряду с умственно отсталыми, малолетними правонарушителями, детьми алкоголиков. В условиях развития современного российского общества требует решения проблема обеспечения личностной, социальной самореализации и профессионального самоопределения одаренных детей в новых социальных и экономических реалиях, поэтому крайне важно и необходимо осуществлять эффективную и результативную социальную работу с одаренными детьми, применяя различные адресные технологии, содействующие выявлению и развитию природных задатков этих детей на всех ступенях воспитания и образования.

Социальная помощь одаренным детям и левшам приобрела статус самостоятельной научно-практической проблемы лишь в последние годы, хотя необходимость особого психологического, педагогического и социального подхода к таким детям осознана достаточно давно. Необходимо создание условий для наиболее полного раскрытия их способностей и минимизации проблем, связанных с одаренностью и леворукостью, оказание адресной поддержки каждому ребенку, проявившему незаурядные способности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Видра Д.** Знания спасают от скуки / Д. Видра // Дошкол. воспитание. — 2003. — № 10. — С. 113—120.

2. **Юдин Н.** Психокоррекционная работа с леворукими детьми / Н. Юдин // Воспитание школьников. — 2003. — № 2. — С. 34—36.

Поступила 01.04.10.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ

А. С. Палибина

В работе проанализирована роль Русской православной церкви в социальной защите семьи в современной России. Определены основные направления и виды социальной помощи семье. Даны основные характеристики важнейших православных инициатив, занимающихся оказанием социальной помощи семье.

Сегодня вызывает обеспокоенность состояние нравственного здоровья молодого поколения. В кризисе находится институт семьи, который оказывает влияние на все стороны жизни общества: нравственные, общественные, демографические последствия имеют значение для всего цивилизованного мира. Ценностный кризис стал причиной этих явлений. Его следствие — низкий уровень культуры и нравственности значительной части общества, в том числе и подрастающего поколения: употребление алкоголя, наркосодержащих средств, распространение подростковой преступности, проституции и насилия (особенно семейного). В этой ситуации укоренение духовных ценностей, возвращение к истокам национальной жизни, консолидация государственных, социальных, духовных институтов общества являются важной задачей на пути решения всех существующих проблем.

Нередко многие супружеские пары находятся на грани распада. Православная церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака. Развод осуждается церковью как тяжелый грех, так как он приносит тяжелые душевные страдания супругам и особенно детям. В случае разнообразных конфликтов между супругами церковь видит свою пастырскую задачу в том, чтобы всеми присущими ей средствами (научение, молитва, беседа) оберегать целостность брака и предотвращать развод. Священнослужители также призваны проводить беседы с желающими вступить в брак, разъясняя им важность и ответственность предпринимаемого шага [3, с. 331].

Православная церковь определила наиболее веские причины расторжения брака: прелюбодеяние, отхождение супруга или супруги от православной веры; противоестественные пороки, неспособность к брачному сожительству, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения; заболевание проказой или сифилисом; длительное безвестное отсутствие; осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния; сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга; неизлечимая душевная болезнь; злонамеренное оставление одного супруга другим. Таков перечень причин для развода, сформированных Архиерейским собором Русской православной церкви под председательством святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси в 1917—1918 гг. [2, с. 60—67]. В 2000 г. юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви дополнил вышеперечисленные основания к расторжению брака рядом новых: заболевание СПИДом; медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания; совершение женой аборта при несогласии мужа.

Естественно, перечень медицинских диагнозов не является исчерпывающим. Речь идет о тех заболеваниях, заражение которыми предполагает совершение тяжкого греха, в частности, прелюбодеяния, и способных разрушить семью не только духовно, но и физически, нанося невосполнимый ущерб супругу или супруге. Последнее же из дополнений, касающееся аборта, было сделано ввиду того, что православная церковь ужесточила оценку широко распространившейся абортивной практики. Такое отношение к совершенному женщиной аборту не только как к греху убийства богоданной жизни, но и как к законному поводу для расторжения христианского брака нашло свое исчерпывающее выражение в социальном учении церкви [4, с. 332]. В Библии прослеживается мысль о том, что жизнь человека начинается не с момента рождения, а с момента зачатия: «Так говорит Господь, искупивший тебя и образовавший тебя от утробы матерней...» (Ис. 44:2). Широкое распространение и оправдание абортов в современном обществе церковь рассматривает как угрозу будущему человечества и явный признак моральной деградации. Церковь также неизменно почитает своим долгом выступать в защиту наиболее уязвимых и зависи-

© А. С. Палибина, 2010

мых человеческих существ, к которым относят и нерожденных детей. Не отвергая женщин, совершивших аборт, православная церковь призывает их к покаянию и преодолению пагубных последствий греха через молитву и нанесение епитимии с последующим участием в спасительных таинствах. В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, рекомендуется проявлять снисхождение. Профилактикой аборта в современных условиях являются широкая церковная проповедь, укрепление семьи, противодействие распространению сексуальной революции, запрещение порнографии, религиозное воспитание молодежи, издание литературы против абортов, законодательное ограничение абортов, создание обществ православных врачей при больницах и медицинских учреждениях, епархиях [5, с. 46—48].

В целях духовного воспитания брачующихся и содействия укреплению супружеских уз священники призываются к тому, чтобы в беседе, предшествующей совершению Таинства Брака, подробно разъяснить жениху и невесте идею нерасторжимости церковного брачного союза, подчеркивая, что развод как крайняя мера может иметь место только в случае совершения супругами деяний, которые определены Церковью как поводы для развода. Согласие на расторжение церковного брака не может даваться ради угождения прихоти или для «подтверждения» гражданского развода. Впрочем, если распад брака является свершившимся фактом, особенно при раздельном проживании супругов, а восстановление семьи не признается возможным, по пастырскому снисхождению также допускается церковный развод. Церковь отнюдь не поощряет второбрачия. Тем не менее, после законного церковного развода согласно каноническому праву второй брак разрешается невиновному супругу. Лицам, первый брак которых распался и был расторгнут по их вине, вступление во второй брак дозволяется лишь при условии покаяния и выполнения епитимии, наложенной в соответствии с каноническими правилами. В тех исключительных случаях, когда допускается третий брак, срок епитимии согласно Правилам святого Василия Великого увеличивается [3, с. 228—229]. Например, Центр защиты материнства «Колыбель» при отделе социального служения Екатеринбургской епархии совместно со специалистами по социальной работе ежегодно организует передвижную выставку «Молчаливая революция», которая направлена на профилактику абортов. Кроме того, данный центр организует семинары для супругов, посвященные семейным отношениям, их укреплению и гармоничному развитию. В городе Волжский успешно действует Антикризисный центр в защиту семьи, материнства и детства имени св. Луки (Воино-Ясенецкого), цель деятельности которого заключается в оказании помощи супружеским парам, переживающим семейный кризис, и членам семьи, которые оказались в затруднительной ситуации. В Нижневартовске создан уникальный в своем роде благотворительный фонд защиты жизни и традиционных семейных ценностей «КультпроектНижневартовск». Ивановская областная общественная организация Комитет защиты детства, семьи и нравственности «Колыбель» совместно с Ивановской епархией разработали целый ряд мероприятий для семей, направленных на решение жизненно важных проблем конкретной семьи.

Серьезную озабоченность вызывает состояние института материнства. Архиерейский собор в 2000 г. подчеркнул: «Высоко оценивая общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, церковь одновременно противостоит тенденции к умалению роли женщины как супруги и матери. Фундаментальное равенство достоинства полов не упраздняет их естественное различие и не означает тождество их призваний как в семье, так и в обществе. В частности, Церковь не может превратно толковать слова апостола Павла об особой ответственности мужа, который призван быть „главой жены", любящим ее, как Христос Любит свою Церковь, а также о призвании повиноваться мужу, как Церковь повинуется Христу. В этих словах речь идет не о деспотизме мужа или закрепощении жены. Но о первенстве в ответственности, заботе и любви» [6, с. 161]. Поэтому «ни муж без жены, ни жена без мужа, ибо, как жена от мужа, так и муж через жену; все же — от Бога» (1 Кор. 11:11—12).

Не случайно в декабре 1995 г. был организован по благословению Патриарха Алексия II Координационный совет женских благотворительных организаций, председатель которого входит в комиссию при Правительстве Российской Федерации по вопросам улучшения прав женщин. Особое внимание церковь уделяет женщине, готовящейся стать матерью, вырабатывая собственные методы работы с ними. В Нижнем Новгороде действует Христианский православный центр «Детства и родовспоможения» во имя преподобного Серафима Саровского. Этот центр способствует открытию часовен при родильных домах, проводит беседы с беременными женщинами в ряде женских консультаций, а

также в отделениях патологии родильных домов. Совместно со специалистами была разработана образовательная брошюра «Семья в ожидании ребенка», содержащая практические советы подготовки к родам, уходу за новорожденными и информацию о православных таинствах. Центр регулярно проводит конференции по следующим направлениям: «Православие и здоровье нации», «Репродуктивное здоровье подростка», «Духовность и здоровье».

Общественная неправительственная организация «Центр национальной славы России» при поддержке православной церкви реализует всероссийскую программу «Святость материнства». Программа направлена на повышение рождаемости, возвращение в общество приоритета семейных ценностей и уважения к статусу многодетной семьи. Центр национальной славы России (ЦНСР) существует с 2002 г., его попечительский совет возглавляет президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин. Ядром проекта «Святость материнства» является система мероприятий, направленных в первую очередь на просветительскую работу в обществе. Для восстановления и укрепления роли мужчины в современной семье во Владивостоке при Приморской епархии создан Кризисный центр для отцов, пока единственный в нашей стране. Православная церковь, понимая необходимость восстановления авторитета мужа и отца, организовывает специальные семинары для мужчин, на которых на примерах и практике объясняются библейские постулаты, что муж и отец является главой семьи, жена ищет у него любви, сострадания и помощи для воспитания детей, дети принадлежат ему так же, как и ей, и он в равной степени заинтересован в их благополучии.

Не менее важными являются вопросы о практической помощи православной церкви особо нуждающимся семьям. Например, многодетные семьи в настоящее время нуждаются в очень серьезной поддержке. Многодетная семья — это исключительная ситуация, человеческая и духовная. В многодетной семье ярко проявляется богатство человеческих качеств. Здесь ярко выражаются любовь, взаимопонимание, жертва родителей. В детях воспитываются важные человеческие качества: уважение и подражание старшим, попечение о младших, умение дружить. При этом возникает нормальная жизнь внутри дома, которая делает именно семью, а не школу и подростковую среду, реальностью, определяющей дальнейшую жизнь ребенка. Однако не стоит подменять понятия и превозносить многодетность как таковую. Это подспорье, а не цель и не панацея [7, с. 63—65]. Но когда на фоне сегодняшних проблем в качестве ориентира провозглашается идеал многодетной семьи, возникает ощущение, что обсуждаются не реальные проблемы, а какие-то подсознательные ассоциации, с ней связанные. 5 декабря 2006 г. была учреждена специальная награда для многодетных матерей «Патриарший Знак материнства», который имеет две степени. Этой награды удостаиваются лица, воспитавшие в традициях православной веры пять и более детей (в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

Сегодня православной церковью накоплен большой опыт по работе с многодетными семьями. Так, например, в городе Жуковский по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при содействии Московской областной благотворительной общественной организации «Спасем людей от наркотиков» (СЛОН) был создан православный комитет «Многодетная мать». Цель, задачи и программа комитета — организация поддержки детей из многодетных и малообеспеченных семей, а также детей-сирот. В специальном магазине открыт пункт приема и выдача пожертвований в виде одежды, обуви, игрушек, канцтоваров и т. д. Любая нуждающаяся семья может стать членом комитета. Ежемесячно организуются сборы пожертвований (одежды, продуктов, обуви, предметов первой необходимости) для нуждающихся детских домов. При содействии Нижегородской епархии по нижегородскому телевидению стартовал проект «Ключи от дома». Название «Ключи от дома» отражает главную идею проекта: каждая семья индивидуальна, у каждой семьи есть свой ключ к счастью — любовь и забота, взаимопонимание и уважение, доброта и терпение, послушание и смирение. Цели данной программы: пропаганда семейных ценностей, повышение социальной привлекательности и престижа многодетной семьи, а также привлечение внимания государственных структур к проблемам многодетных семей, активное влияние на настроения самых широких слоев современного общества с помощью интернет-вещания. Проект «Ключи от дома» призван привлечь к проблемам многодетных семей внимание самой широкой аудитории, в первую очередь показывая, что душевный и физический труд родителей прекрасен и востребован обществом, что многодетные семьи — не исключение, их все больше, и у каждой семьи есть свой уникальный положительный опыт, который можно использовать; во-вторых, программа предназначена для молодых родителей и всех, кто планирует создание семьи, чтобы открыть для них удивительный, радост-

ный мир большой дружной семьи, счастье рождения детей. Волгоградский церковный фонд помощи многодетным семьям оказывает материальную и натуральную помощь, помогает в православном образовании и в воспитательном процессе, устраивает праздники независимо от календарной даты.

В городе Богданович Екатеринбургской области в Областном центре социальной защиты семьи и детей на протяжении нескольких лет действует модуль «Православие». Термин «модуль» у специалистов социальных служб специфический, означающий одно из управленческих решений, принятых в целях реализации программно-целевого подхода. А еще это — инициативная группа людей, работающих в разных структурах социального учреждения, но желающих творчески заниматься одним общим делом. Кроме того, модуль удачно пересекается с модулями «Родники», «Оздоровление» и другими. Данная программа, с согласия авторов, апробируется и в других центрах социальной помощи Южного управленческого округа области. И прежде всего в городе Сухой Лог, где прекрасным примером взаимодействия может служить сотрудничество Центра социальной помощи семье и детям «Возрождение» и городского Богоявленского прихода.

Современные реалии таковы, что церковь должна обращать внимание и на те социальные болезни общества (наркомания, алкоголизм, ВИЧ-инфекции), которым особенно подвержено молодое поколение. В начале 90-х гг. Русская православная церковь начала широкое пропагандирование здорового образа жизни среди молодого поколения и профилактику социально опасных болезней. В настоящее время при монастырях открываются и успешно действуют центры по профилактике и оказании помощи людям с алкогольной и наркотической зависимостью. Например, Центр «Преодоление», созданный в феврале 2000 г. под патронажем Московского Сретенского ставропигиального мужского монастыря, оказывает медико-социальную помощь наркозависимым детям и подросткам, а также их семьям. Центр осуществляет медицинскую, духовную, социальную реабилитацию детей и подростков, употребляющих наркотические и токсические вещества, проводит профилактику и выявление сопутствующих заболеваний, характерных для данной группы риска. Профилактические мероприятия основываются на использовании психологических приемов борьбы с физическими и психическими нарушениями, возникающими у подростков в переходном возрасте. Это особенно важно в связи с тем, что существующие методы профилактики и лечения наркомании и алкоголизма носят в основном симптоматический характер, их функции ограничиваются детоксикацией, а также применением психотропных средств. Разработчиками данных методик стали квалифицированные специалисты в области психологии, прикладных медицинских наук, что позволяет применять их при лечении. Особая роль при этом отводится священнослужителям, главная задача которых — воцерковление больных. Возрождение их духа и воли на основе православных заповедей, покаяние с готовностью не повторить грех — вот те условия выздоровления, которые создаются совместным трудом священника и пациента.

Ранние священники часто навещали семьи своих прихожан, посещали все дома своего прихода в большие праздники, принимали участие в семейных торжествах. А сейчас нередко священник, исповедуя по очереди мужчину и женщину, не догадывается, что они муж и жена. Ведь, давая духовные наставления таким образом, легко нарушить мир в семье. Настоятельно рекомендуется, чтобы духовник у супругов был общий. Один раз побывав у людей дома, можно узнать о них намного больше, чем годами общаться с ними в храме [1, с. 62].

Таким образом, сегодня Русская православная церковь выполняет важнейшие функции субъекта социальной защиты семьи, что имеет особо важное значение в непростых условиях развития российского общества. Оказывая помощь семье, православная церковь регулирует следующие структурные элементы семьи: отношения между мужем и женой, между родителями и детьми, выступает за увеличение рождаемости и защищает многодетные семьи, настаивает на сохранности брачно-семейных отношений и верности в супружеской жизни. В целом можно выделить следующие виды социальной помощи семье, оказываемые Русской православной церковью: натуральная, морально-нравственная, образовательная, воспитательная. При этом следует отметить, что церковь особое внимание уделяет помощи семье в воспитании подрастающего поколения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ежегодное епархиальное собрание г. Москвы 5 февраля 2009 года под председательством

Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Журн. Моск. патриархии. — 2009. — № 2. — С. 46—75.

2. **Иеромонах Сампа (Тутунов).** Брак в современном обществе / Иеромонах Сампа (Тутунов) // Журн. Моск. патриархии. — 2006. — № 11. — С. 60—65.

3. О социальной концепции русского православия / под общ. ред. М. П. Мчедлова. — М. : Республика, 2002. — 399 с.

4. «Основы социальной концепции Русской православной церкви» : о личных проблемах человека // Журн. Моск. патриархии. — 2002. — № 6. — С. 50—66.

5. Православная энциклопедия : [К 2000-летию Рождества Господа Нашего Иисуса Христа] : учеб. пособие / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М. : Церковно-науч. центр «Православ. энциклопедия», 2000. — Т. 1. — 751 с.

6. Православная энциклопедия : [К 2000-летию Рождества Господа Нашего Иисуса Христа] : учеб. пособие / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М. : Церковно-науч. центр «Православ. энциклопедия», 2000. — Т. 6. — 751 с.

7. Рогозянский А. Проблемы многодетной семьи сегодня / А. Рогозянский // Журн. Моск. патриархии. — 2004. — № 11. — С. 63—75.

Поступила 01.03.10.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Е. А. Кочкаев

В статье рассматриваются педагогические основы духовно-нравственного воспитания детей в семье. Сформулировано определение духовно-нравственного воспитания детей, проанализированы возрастные этапы развития ребенка и соответствующие им методы социально-воспитательного воздействия. Разработаны направления по социально-педагогическому сопровождению семей.

Во все времена воспитание в семье являлось основой формирования в человеке духовного и нравственного начала и от того, как протекал процесс семейного воспитания, определялись последующие тенденции в развитии личности. Хотя в настоящее время семья как социально-воспитательный институт общества не справляется с выполнением исторически возложенной на нее функции, все же никакой другой социальный институт не способен подменить ее собой в деле воспитания подрастающего поколения. Об этом свидетельствует и статистика: воздействие семьи на ребенка сильнее, чем влияние таких факторов, как школа, средства массовой информации, улица. Оно составляет 40 %, средств массовой информации — 30, школы — 20, улицы — 10 % [4].

В настоящее время налицо тот факт, что российское общество переживает духовно-нравственный кризис [1; 4]. Сложившаяся ситуация является отражением перемен, происшедших в общественном сознании и государственной политике. Сведенным к минимуму оказалось также духовно-нравственное воспитание в семье, хотя именно в семье закладываются зачатки духовности, морали, нравственности, понятия об общественных нормах и запретах. Поэтому можно сказать, какой духовно-нравственный фундамент заложен в ребенке в начале его формирования, таково и будет его дальнейшее развитие как личности. Семья — это особого рода коллектив, играющий в духовно-нравственном воспитании ребенка основную, долговременную и важнейшую роль. Под *духовно-нравственным воспитанием детей* в семье понимается процесс целенаправленного воздействия на формирование, становление и развитие духовно-нравственных качеств ребенка, являющихся основой культуры личности [4]. Под *духовной составляющей в социально-воспита-*

© Е. А. Кочкаев, 2010

тельном процессе в таком случае будет пониматься содействие в освоении ребенком системы ценностей и идеалов, а также формирование на этой основе определенной личностной мировоззренческой позиции. Нравственная же составляющая направлена на содействие в развитии чувств, отношений и поведения, отражающих мировоззренческую позицию в социальной деятельности ребенка: во взаимоотношениях с родителями, близкими и обществом в целом.

В зависимости от возраста ребенка социально-воспитательные задачи, стоящие перед родителями, меняются, поэтому необходимо вырабатывать подходы в воспитании ребенка, учитывая возрастной критерий. Семья оказывает социально-воспитательное воздействие на ребенка с момента его рождения. Способы кормления и ухода, общий режим, характер обращения матери с младенцем, взаимоотношения супругов и общий климат в семье — все это влияет на формирование в ребенке духовно-нравственных потребностей. Лишенный чувства любви человек не способен уважать своих близких, сограждан, Родину, делать людям добро. Ребенок, даже еще не умея говорить, не осознавая речь и поступки взрослых, уже понимает, «улавливает» моральный климат семейного окружения и по-своему реагирует на него. Атмосфера любви и сердечной привязанности, чуткости, заботливости членов семьи друг о друге оказывает сильнейшее влияние на детскую психику, даст широкий простор для проявления чувств ребенка. Воспитателями малыша наряду с матерью и отцом являются все члены семьи, независимо от того, осознают они это или нет. Поведение каждого из них постоянно привлекает внимание маленького ребенка и влияет на его развитие. Роль этих факторов особенно усиливается, когда малыш начинает ходить и овладевает речью, в связи с чем расширяются возможности его активного физического и духовного контакта с окружающим миром. Этот новый этап детской жизни выдвигает родителям первые важные педагогические задачи. Первая из них — установить единый подход к ребенку. Разногласия в педагогических требованиях взрослых выбивают ребенка из колеи, а порой приучают его добиваться своего, используя разногласия старших. Когда же взрослые поступают разумно и согласованно в своих решениях, дети, как правило, подчиняются безоговорочно.

В дошкольном возрасте детская активность стремительно растет, обгоняя приобретение ребенком соответствующего жизненного опыта, что создает для него опасности, которые не всегда могут быть устранены надзором старших. Важно уже в этом возрасте развивать в детях способность подавлять те желания, которые имеют отрицательный характер, сдерживать свою активность, когда она переходит допустимые рамки. Такое педагогически правильное торможение не только не мешает, но и способствует развитию в детях самостоятельности и дисциплинированности. Довольно рано существенным элементом духовно-нравственного воспитания в семье становится посильное участие ребенка в домашнем труде. Первичный трудовой опыт имеет как познавательное, так и воспитательное значение. Целенаправленная физическая деятельность содействует развитию у детей ловкости, точности, мышления, внимательности, наблюдательности и т. д. Внося свой вклад в создание уюта и красоты в доме, ребенок на практике познает чувство прекрасного, а то, что он помогает своим трудом взрослым, дает ему нравственное удовлетворение. Весь процесс труда, требующий организованности, терпения, влияет на выработку у ребенка привычек и характера в целом. Таким образом, в дошкольном возрасте у ребенка вырабатываются первые представления о добре и зле, чувстве справедливости, элементарных формах поведения, уважения к родным и близким, обществу. При этом важны реальные жизненные отношения как в собственной семье, так и с другими детьми, взрослыми. Все это в конечном итоге составит фундамент его духовно-нравственной культуры.

Поступление в школу — большое событие в жизни ребенка и семьи. Прежде всего это значит, что социально-воспитательный процесс одновременно будет происходить в нескольких институтах: в семье, образовательном учреждении, учреждениях дополнительного образования, детских оздоровительных лагерях и т. д. Это ни в коем случае не должно умалять воспитательную роль семьи, но в данный возрастной период ее влияние должно согласовываться с влиянием школы и других социальных институтов. В то же время существенно изменяются педагогические задачи семьи в плане воспитания, в связи с тем что основным содержанием детской жизни становится повседневная и планомерная учебная деятельность, в процессе которой дети усваивают не только знания, у них воспитываются трудолюбие, прилежание, характер. Внутренний мир ребенка продолжает обогащаться духовно-нравственными ценностями и идеалами. Однако существует проблема, когда некоторые родители недооценивают роль семьи в учебной деятельности и социально-воспитательном процессе или пони-

мают ее узко. Школьная жизнь обогащает ребенка массой впечатлений и представлений, будит его мысли и чувства. Важно, чтобы в семье была создана атмосфера, которая поспособствует углублению внутреннего мира школьника. Нужно помнить, что дети в образовательном учреждении не только учатся, но и живут коллективной жизнью, участвуют в общественно полезной деятельности, вступают в разнообразные отношения с учителями, сверстниками и т. д. В свою очередь и семья взаимодействует с образовательным учреждением, семьями других детей и т. д. Родители обязаны быть в курсе событий школьной жизни, научить ребенка правильно разбираться в своих и чужих ошибках, жить и работать в коллективе.

Окончание начальной школы знаменует особый новый этап в воспитании и обучении детей. Он связан и с новой ступенью их возрастного развития, переходом от детства к отрочеству. Зачастую родители отмечают трудности в воспитании детей в этом возрасте, жалуясь на чрезмерные выходки, которые иногда граничат с хулиганством. Но это довольно распространенное явление в данном возрастном периоде и объясняется рядом причин. Половое созревание, происходящее в этом возрасте, вызывает глубокие физические и психологические изменения в облике подростка. Он быстро растет, крепнет физически. Значительно изменяется сфера его интересов, во внутренний мир врываются новые переживания и чувства. Таким образом, перед подростком возникают новые задачи: справиться с повышенными требованиями учебной деятельности, выбрать разумное направление своей бурно растущей активности, по-новому организовать свою деятельность и подчинить ее своей воле. В данном возрастном периоде дабы не поддаться негативному влиянию среды, важным методом воспитания, по мнению В. А. Сухомлинского, является запрещение. Оно предупреждает многие недостатки в поведении, учит детей разумно относиться к своим желаниям. Желаний у детей и подростков много, но все их невозможно и не нужно удовлетворять [5, с. 173].

Юность — пора активного самоопределения формирующейся личности. Юношу и девушку волнуют многие серьезные вопросы: как найти свое место в жизни, выбрать любимое дело, как стать настоящим человеком и гражданином и т. п. Тяжело переживают они проблемы личных взаимоотношений, дружбы и любви. Родители прежде всего должны представлять круг вопросов, волнующих юношу и девушку, и то, как они могут поучаствовать в их решении. Со старшими детьми В. А. Сухомлинский советует размышлять вслух, обращаться за советом. Такая непринужденность утверждает доверие, чистосердечность, искренность, сближает взрослого и ребенка, открывает путь в его духовный мир [2, с. 142]. Столь же внимательно следует относиться к духовно-нравственному воспитанию юношей и девушек, продолжая формировать в них базовые духовные ценности, нравственные качества, нравственный облик, нравственную позицию и т. д. Только при уверенности ребенка в родительской любви возможно правильное формирование психического мира человека, воспитание духовных ценностей и нравственного поведения.

Неправильно считать, что при воспитании старшеклассников связь между семьей и школой теряет то значение, которое было в младшем школьном и подростковом возрасте. Конечно, многие практические вопросы воспитания и обучения школа решает сама, не прибегая к помощи родителей, что формирует в старших школьниках самостоятельность и чувство ответственности за свои действия, однако, это не исключает необходимости сохранения полноценного, эффективного контакта между педагогами и родителями и единства их действий в воспитании и духовно-нравственном обогащении ребенка, формировании характера, индивидуальных потребностей. В случае возникновения в семье трудных и не разрешимых без посторонней помощи проблем педагог должен прийти на помощь семейному сообществу и предпринять следующие меры: а) выяснить, как сделать так, чтобы максимизировать положительное и свести к минимуму отрицательное влияние семьи на формирование, развитие и воспитание ребенка; б) убедить родителей (в каждом конкретном случае используя нужный подход) в ошибочности и несостоятельности их точки зрения и указать формы, методы, приемы, средства и технологии духовно-нравственного воспитания ребенка в семье [3, с. 78].

Возникновению отрицательных факторов в воспитании детей способствуют кризисные явления в жизни семьи.

1. Разрушены нравственные представления о браке и семье:

— супружеские отношения в современном мире перестали быть выражением жертвенной любви и духовного единства.

2. Повреждены устои семьи:

— фактически полностью разрушена иерархия семейных взаимоотношений;

— утрачен традиционный уклад семейной жизни;

— нарушены родовые и семейные связи между поколениями.

3. Утрачено традиционное восприятие родительства и детства:

— культ жизненного успеха, материального благополучия, профессионального и общественного роста привел к катастрофическому падению социального престижа материнства и отцовства.

4. Деформация коснулась и сферы семейного воспитания:

— утратилось традиционное понимание семейного воспитания как жертвенной родительской любви, труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми;

— большинство родителей стремятся «откупиться» от личного общения с ребенком дорогими подарками, компьютерной и иной техникой, лишая детей живого участия, поддержки.

5. Следствием кризиса семьи являются многочисленные проблемы детства:

— чрезвычайно велик процент детей с отклонениями от нормы в состоянии здоровья, эмоционально-волевого развития и поведения, большая часть проблем спровоцирована нарушением внутрисемейных родительских и детско-родительских отношений.

7. Современное общество утратило представление о духовности и нравственности:

— массовая культура и средства массовой информации стали орудием нравственного растления, они пропагандируют насилие, цинизм в сфере семейных отношений и семейного воспитания [1].

В настоящее время семья особо нуждается в помощи со стороны общества и государства. В основу всей работы по социально-воспитательному сопровождению семьи, несомненно, должен быть положен системный подход. Отметим, что в логике системного подхода процесс сопровождения семьи может быть осуществлен на различных уровнях взаимодействия государства и общества с семьей, в частности, на уровне общеобразовательного учреждения. Логика системного и комплексного подхода к проблеме социально-воспитательного сопровождения семьи на уровне образовательного учреждения позволяет выделить ряд направлений, структурирующих деятельность по решению этой проблемы. Можно выделить семь направлений системы работы по педагогическому сопровождению семьи:

I. **Содержательное направление**, включающее разработку содержания, форм и методов интегрирования ценностно-значимой педагогической компоненты в практику современного семейного воспитания.

II. **Социально-педагогическое направление**, предполагающее реализацию системы просветительских и социально-педагогических мероприятий, адресованных различным категориям семей:

1. Семьям, переживающим разные периоды развития: а) молодым супругам, родителям детей-дошкольников; б) родителям младших школьников; в) родителям подростков; г) бабушкам и дедушкам.

2. Семьям, требующим повышенного внимания и нуждающимся в особой помощи: а) многодетным; б) малоимущим; в) неполным; г) имеющим детей-инвалидов; д) с трудновоспитуемыми подростками; е) имеющим одаренных детей.

3. Семьям группы риска, неблагополучным, асоциальным семьям.

III. **Программно-структурное направление**, предполагающее разработку содержания педагогического сопровождения семейного воспитания в рамках последовательных этапов: 1) просвещения родителей (этот этап предполагает в первую очередь осуществления всеобуча родителей в вопросах развития и духовно-нравственного воспитания детей); 2) организации совместной деятельности семей.

IV. **Направление кадрового обеспечения системы**, определяющее разработку и осуществление подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов для работы по организации педагогического просвещения родителей, психолого-педагогическому сопровождению семейного воспитания.

V. **Организационно-политическое направление**, оценивающее и реализующее возможности включения мер по просвещению родителей и поддержке в плане духовно-нравственного воспитания детей в различные существующие и вновь создающиеся программы регионального, муниципального и школьного уровней.

VI. **Экономическое направление**, включающее определение объемов и источников материального стимулирования и финансирования деятельности по педагогическому просвещению родителей и комплексной поддержке семьи.

VII. **Управленческое направление**. Управление системой даст возможность подготовить, привлечь к работе и объединить в решении общих задач содействия восстановлению культуры семейного воспитания все службы и отдельных специалистов, работающих с родителями (и семьей в целом) в конкретных образовательных учреждениях, при содействии учреждений [4].

Родители составляют первую общественную среду ребенка. Они являются образцами, на которые ребенок ориентируется ежеднев-

но. Личности родителей играют существеннейшую роль в жизни каждого человека. *Цель и мотив воспитания ребенка* — это счастливая, полноценная, творческая, полезная людям, а значит духовно-нравственно обогащенная жизнь этого ребенка. На создание такой жизни и должно быть направлено семейное воспитание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Данилюк Ю. К.** Духовно-нравственное воспитание в традиционной форме [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.oodvts.ru/articleindex.php. — Загл. с экрана.

2. **Любицына М. И.** В. А. Сухомлинский о воспитании детей / М. И. Любицына. — Л. : Просвещение, 1974. — 328 с.

3. Педагогика школы / под ред. Г. И. Щукиной. — М. : Просвещение, 1977. — 387 с.

4. **Потаповская О. М.** Семейное воспитание [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.orthedu.ru/vospitan/potapovsk1.htm. — Загл. с экрана.

5. **Сухомлинский В. А.** Избранные педагогические сочинения / В. А. Сухомлинский. — М. : Просвещение, 1980. — 258 с.

Поступила 01.02.10.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. М. Панов

В статье рассматривается современное состояние социального обслуживания населения в Российской Федерации. Автор уделяет отдельное внимание вопросам правового регулирования и определения понятия «социальное обслуживание», выделяет современные проблемы в сфере социального обслуживания и определяет пути их разрешения. В статье проанализированы барьеры на пути дальнейшего совершенствования системы социального обслуживания и предложены рекомендации и направления развития.

Становление России как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, требует развития новых, адекватных современным условиям, институтов социальной сферы. Одной из основных среди них, и это подтверждено практикой всех развитых стран мира, является система социального обслуживания населения, предоставляющая широкий спектр социально-экономических, медико-социальных, психосоциальных, социально-педагогических, социально-правовых и социально-бытовых услуг гражданам, оказавшимся в сложной социальной ситуации, выход из которой возможен не только при условии желания самого человека, но и при наличии профессиональной помощи специалистов.

В настоящее время в России услуги социального обслуживания оказывают более 27 тыс. учреждений и служб. Их возможностями только в 2005 г. воспользовались около 25 млн человек, которых можно отнести к группам социального риска. Это в первую очередь люди пожилого и старческого возраста, инвалиды, включая детей-инвалидов, беспризорные несовершеннолетние дети, дети, проживающие в семьях групп социального риска, в том числе безнадзорные, женщины и дети — жертвы семейного насилия, граждане без определенного места жительства и др.

Современная система учреждений, предоставляющих социальные услуги населению, начала формироваться в первой половине 90-х гг. прошлого века, когда были созданы учреждения социального обслуживания нового типа, инфраструктура которых начиная с 1990—1992 гг. динамично развивалась. Так, если в 1992 г. насчитывались 86 центров социального обслуживания граждан пожилого возраста (первые такие центры были созданы в 1987 г.), то в 1995 г. их было уже 999, а на 1 января 2005 г. — 2 090. Количество отделений социальной помощи выросло в 11 раз: с 1 250 (1990) до 14 400 (2006). Отделения срочной социальной помощи появились в 1991 г., а уже в 1995 г. их было 1 366, в 2005 г. — 2 100.

Стремительно развивались учреждения, предоставляющие социальные услуги семьям и детям: в 1992 г. в стране насчитывались всего 7 центров социальной помощи семье и детям, 14 учреждений помощи безнадзорным и беспризорным детям и 5 реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями; спустя пять лет их было, соответственно, 92, 259 и 94, а в начале этого года функционировали 582 центра помощи семье

© А. М. Панов, 2010

и детям, 1 272 социозащитных учреждения и 322 центра реабилитации детей-инвалидов. Таким образом, динамика развития учреждений социального обслуживания показывает значительный рост их количества (от 7 до 15 % ежегодно), что свидетельствует о серьезной потребности населения в учреждениях и службах такого типа, а также об адекватном восприятии органами государственной власти этой потребности и принимаемых мерах по ее удовлетворению (в силу имеющихся ресурсов).

Законодательной основой деятельности по предоставлению услуг в сфере социального обслуживания являются федеральные законы «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [8], «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [7], принятые в 1995 г., Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999 г.) [12] и некоторые др. Федеральным законодательством в основном разграничены правовые, экономические и организационные основы создания, организации деятельности, функционирования и финансирования деятельности по осуществлению социального обслуживания.

Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ установлено новое разделение полномочий органов власти различных уровней в сфере социального обслуживания [6]. К полномочиям федеральных органов исполнительной власти в настоящее время относятся:

— установление основ федеральной политики в области социального обслуживания;

— принятие федеральных законов в области социального обслуживания и контроль за их исполнением;

— установление методического обеспечения социальных служб;

— установление единой федеральной системы статистического учета и отчетности в области социального обслуживания;

— организация и координация научных исследований в области социального обслуживания.

В соответствии с действующим законодательством, подавляющее большинство вопросов, относящихся к сфере социального обслуживания населения, отнесено к ведению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе:

1) создание, управление и обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания;

2) правовое регулирование социального обслуживания вне пределов полномочий федерального уровня;

3) разработка, финансирование и реализация региональных программ социального обслуживания и ряд других полномочий.

Таким образом, полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в части предоставления услуг по социальному обслуживанию сегодня значительно расширены. Это позволяет строить данную деятельность с учетом потребностей населения, проживающего на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации; способствовать выбору гражданами вида услуг и учреждения формы социального обслуживания, обеспечивающего их предоставление.

На муниципальном уровне до вступления в силу Федерального закона от 6 октября 2003 г. № ФЗ-131 осуществлялось создание и финансирование муниципальных учреждений социального обслуживания и правовое регулирование их деятельности [11]. В настоящее время органы муниципальной власти могут реализовывать только те полномочия в сфере социального обслуживания (с соответствующими финансовыми ресурсами), которые делегированы им органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Важно отметить, что в настоящее время в субъектах Российской Федерации активно проводится законотворческая работа в целях создания нового механизма управления социальным обслуживанием населения на основе общих принципов разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Основополагающие законодательные акты, определяющие правовые и организационные механизмы обеспечения населения доступными и качественными услугами социального обслуживания, вступили в силу во многих регионах: Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Алтайском, Красноярском, Приморском, Хабаровском краях, Амурской, Вологодской, Кировской, Ленинградской, Магаданской, Московской Мурманской, Ростовской, Тверской, Челябинской, Читинской областях, Еврейской автономной области, Агинском, Бурятском, Эвенкийском автономных округах и ряде других регионов.

Вместе с тем имеется ряд проблемных вопросов правового регулирования в сфере предоставления социальных услуг. Названные выше федеральные законы, принятые в 1995 г. в период становления системы социального обслуживания в Российской Федера-

ции, не отражают в полной мере современные подходы к социальному обслуживанию населения, а также интересы значительной части потребителей социальных услуг.

В результате анализа действующего законодательства в сфере социального обслуживания Департамент развития социальной защиты Минздравсоцразвития России выявил, что: 1) регулируя правоотношения в одной и той же области, действующие законы содержат повторяющиеся нормы, используют различные определения одинаковых по сути понятий; 2) имеются существенные пробелы правового регулирования; 3) недостаточен объем норм, регулирующих деятельность по социальному обслуживанию семьи и детей, оказанию социальных услуг в негосударственном секторе системы социального обслуживания; 4) отсутствуют нормы, регламентирующие деятельность по оказанию социальных услуг лицам без определенного места жительства; 5) не проработаны обязанности граждан в связи с оказанием им социальных услуг, не предусмотрено участие семьи в расходах на осуществление долговременного ухода; 6) отсутствуют нормы, регулирующие предоставление жилого помещения как части комплексных мероприятий по предоставлению социальных услуг в институциональных учреждениях.

Все это детерминирует необходимость обновления законодательных основ социального обслуживания, поскольку решение проблемы повышения доступности и качества услуг социального обслуживания невозможно без соответствующей законодательной базы. В связи с этим Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации разработан проект новой редакции Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», цель которого — усиление правовых гарантий доступности и качества услуг социальных служб, обеспечение соответствия норм законодательства современному уровню развития общественных отношений и экономики.

В концепции нового законопроекта, подготовленной отделом методологии оказания социальных услуг Департамента развития социальной защиты Минздравсоцразвития России, отмечается, что должен быть усилен ряд имеющихся и установлены отсутствующие в действующем законодательстве нормы, направленные на: беспрепятственное осуществление права каждого гражданина на социальное обслуживание в соответствии с индивидуальной нуждаемостью по социальным или функциональным показаниям при одновременном учете интересов отдельных социально-демографических групп в обществе; формирование эффективной, ориентированной на конечный результат системы предоставления услуг социальных служб; углубление профилактической, реабилитационной и адаптационной направленности социальных услуг; установление единой номенклатуры учреждений социального обслуживания; создание условий для сбалансированного развития на перспективу государственного и негосударственного секторов социального обслуживания, обеспечивающих предоставление населению базовых услуг в этой сфере; создание рынка услуг социального обслуживания, предоставление которых может быть осуществлено на конкурсной основе путем государственного или муниципального заказа; поощрение участия организаций гражданского общества, бизнес-структур в деятельности по социальному обслуживанию для обеспечения свободы выбора гражданами соответствующих их интересам видов услуг; оптимизации предоставления семейного ухода и вовлечения лиц трудоспособного возраста, занятых семейным уходом, в сферу экономики и иную деятельность; усиление государственного контроля за объемом и качеством предоставления услуг, включая введение механизмов аккредитации и сертификации; определение обязанностей граждан в процессе предоставления им услуг социальных служб; повышение требований к профессиональному уровню работников учреждений социального обслуживания, введение повышения их квалификации как обязательного элемента профессионального роста.

Лейтмотивом законопроекта, ориентированного на международные правовые нормы и стандарты в сфере социального обслуживания, является повышение гарантий получения жизненно важных услуг, обеспечение гармонизации существующих норм права и развитие законодательства. Законопроект укрепит основу для совершенствования отношений между различными субъектами, участвующими в процессе оказания населению услуг социального обслуживания. Обновление федерального законодательства, регулирующего правоотношения по предоставлению социальных услуг в сфере социального обслуживания, ускорит процесс формирования законодательства субъектов Российской Федерации, будет способствовать совершенствованию действующих нормативных правовых актов.

Разработка системы стандартов оказания услуг по социальному обслуживанию и нормативов деятельности социальных служб по-

высит уровень управления качеством услуг, предоставляемых социальными учреждениями и службами, путем применения методов нормативного правового регулирования, которое должно базироваться на принципах приемлемости, справедливости и законности, эффективности и экономичности. Задача повышения качества услуг социальных служб решается, прежде всего, на основе стандартизации в сфере социального обслуживания. Единые стандарты используются для подготовки комплекса учредительных документов учреждений социального обслуживания, описания отдельных социальных услуг, оценки их объема и качества, а также при решении спорных ситуаций, возникающих между клиентами и учреждениями социального обслуживания.

На федеральном уровне вопросы стандартизации регулируются положениями Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [14]. Определены документы в области стандартизации: национальные стандарты; правила стандартизации, нормы и рекомендации в области стандартизации; применяемые в установленном порядке классификации общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации; стандарты организации.

Принцип добровольности национальных стандартов действует до тех пор, пока в федеральном законе, документах учредителя организации, в уставах организаций не будет дана соответствующая ссылка, после чего стандарты становятся обязательными к применению. В настоящее время действуют шесть Национальных стандартов. Два из них утверждены в 2003 г.: ГОСТ Р 52142-2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения» [1]; ГОСТ Р 52143-2003 «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг»; еще четыре — в 2005 г.: ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» [2]; ГОСТ Р 52497-2005 «Социальное обслуживание населения. Система качества учреждений социального обслуживания» [4]; ГОСТ Р 52496-2005 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения» [3]; ГОСТ Р 52498-2005 «Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания» [5].

Создание системы национальных стандартов в области обеспечения населения услугами социальных служб с учетом норм технического регулирования на федеральном уровне будет продолжено с тем, чтобы охватить все качественные и количественные стороны социального обслуживания. В единую систему стандартизации должны быть включены социальные нормы и нормативы — регуляторы количественных сторон обеспечения деятельности по оказанию социальных услуг, используемые при формировании бюджетов субъектов Российской Федерации.

При разработке нормативов и норм в разрезе отдельных социальных услуг целесообразно базироваться на федеральном перечне гарантированных социальных услуг (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 1995 г. № 1 151) [10]. В перечне социальные услуги классифицированы по видам, а также по типам учреждений социального обслуживания. Каждая услуга должна нормироваться отдельно, что потребует углубленной проработки и экспериментальной проверки.

Предполагается, что национальные стандарты будут приняты к действию соответствующим законодательным или нормативным актом на уровне каждого субъекта Российской Федерации, и тогда они приобретут статус государственных стандартов. В зависимости от социальной ситуации, сложных жизненных обстоятельств, в которых оказались граждане, услуги социального обслуживания предоставляются им по следующим основным направлениям:

— услуги по социальной реабилитации;

— услуги по социальной адаптации;

— услуги по профилактике кризисных ситуаций.

При этом, безусловно, на практике имеет место «взаимопроникновение» названных групп услуг; часть из них может влиять на корректировку ситуации социального неблагополучия сразу по двум или трем направлениям. Группа услуг по социальной реабилитации нацелена на возвращение граждан как взрослых, так и детей к утраченным по различным обстоятельствам социальным связям, функциям и условиям жизнедеятельности, к нормальной жизни, учебе или труду. Услуги по реабилитации получают около 2,7 млн инвалидов, детей-инвалидов, беспризорных детей, граждан без определенного места жительства. В Российской Федерации более 587 тыс. детей являются инвалидами. Начиная с 2000 г. их численность сокращается. Более 95 % детей-инвалидов воспитываются в семьях.

В предыдущее десятилетие впервые в России посредством деятельности специализированных реабилитационных учреждений начали решаться проблемы обеспечения социальной реабилитации, интеграции в обще-

ство детей с ограниченными возможностями здоровья, находящихся на семейном воспитании. В системе органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в настоящее время функционируют 324 реабилитационных центра для детей-инвалидов. Особенностью большинства этих реабилитационных учреждений является их многопрофильность, что дает возможность оказывать реабилитационные услуги детям-инвалидам с различной патологией.

На начало 2006 г. социально-реабилитационные услуги здесь получили 358 тыс. детей-инвалидов. А за десятилетний период в детских реабилитационных центрах прошли реабилитацию около 930 тыс. детей-инвалидов. Более 600 тыс. семей, имеющих детей-инвалидов, получили консультации и необходимую социальную помощь, смогли обучаться современным методикам реабилитации детей, которые можно применять самостоятельно дома. Около 30 тыс. детей-инвалидов воспитываются в 155 детских домах-интернатах системы социальной защиты населения (дети с тяжелыми умственными и физическими дефектами, которые не могут себя обслужить и нуждаются в постоянном уходе) и находятся на полном государственном обеспечении.

В целях повышения качества и доступности социальных услуг для детей-инвалидов, проживающих в государственных стационарных учреждениях социального обслуживания, в перспективе необходимо реализовать следующие меры: укрепить материально-техническую базу домов-интернатов для детей-инвалидов; создать, апробировать и внедрить новые методики и формы организации образовательного процесса в детских домах-интернатах для детей-инвалидов; создать условия для полной и эффективной реализации индивидуальных программ реабилитации детей-инвалидов. Решение проблемы призваны обеспечить: выполнение в полном объеме мероприятий подпрограммы «Дети-инвалиды» федеральной целевой программы «Дети России» 2003—2006 гг. [9]; разработка и принятие Правительством Российской Федерации федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 гг.; осуществление в 2006—2008 гг. проекта Европейского Союза «Оказание услуг в рамках системы реабилитации инвалидов».

Меры, принятые за последние годы органами власти всех уровней, позволили снизить и количественные показатели детской беспризорности (с 138 тыс. беспризорных детей, прошедших реабилитацию в социальных учреждениях в 2000 г., до 69 тыс. в 2005 г.). Беспризорность в настоящее время перестала быть массовой и неуправляемой. Имеется достаточное представление об этом социальном явлении: его корнях, социально-психологических последствиях. Создана разветвленная система учреждений и служб (социальные приюты для детей, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, территориальные центры социальной помощи семье и детям), работающих в том числе с данной категорией несовершеннолетних. На начало 2006 г. число этих учреждений социального обслуживания семьи и детей составило 1 873. Это позволяет обеспечить доступность услуг по осуществлению социальной реабилитации беспризорных детей, исключить повторные уходы из семьи.

Однако показатели детской беспризорности еще достаточно высоки и сложившаяся ситуация требует не снижать уровень реабилитационной работы с беспризорными детьми, повышать ее качество, активизировать работу с безнадзорными детьми по профилактике трудной жизненной ситуации. Основные усилия по обеспечению повышения доступности и качества социальных услуг для данной категории несовершеннолетних предполагается сосредоточить на: выявлении и учете указанных категорий детей; развитии специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, центров помощи семье и детям; развитии и внедрении новых форм и социальных моделей социальной реабилитации, сохранения семейного окружения ребенка; развитии института уполномоченного по правам детей; создании ювенальных судов.

На федеральном уровне осуществление предлагаемых мер может быть обеспечено посредством реализации мероприятий федеральной целевой программы «Дети России» 2003—2006 гг. (подпрограмм «Дети-сироты», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») [9]; ведения федерального банка данных о семьях, находящихся в социально опасном положении; повышения профессионального уровня специалистов учреждений социального обслуживания семьи и детей.

Отдельная проблема — реабилитация лиц без определенного места жительства. Количество лиц, относящихся к данной категории, колеблется в пределах 450—500 тыс. человек. Свыше 80 % из них имели свое жилье и утратили его по разным причинам, в основном вследствие правовой безграмотности, материальных трудностей, асоциального образа жизни, действий аферистов или недобро-

порядочных родственников. Пополнение данной группы лиц происходит в первую очередь за счет отбывших наказание в виде лишения свободы, амнистированных и граждан, принадлежащих к наиболее бедным и неустроенным в социальном плане слоям населения.

Услуги реабилитационной направленности лицам без определенного места жительства в настоящее время оказывают 117 учреждений социального обслуживания, в том числе 42 дома ночного пребывания, 15 социальных приютов, 24 социальных гостиницы, 15 центров социальной адаптации. В них развернуто более 5,5 тыс. койко-мест для временного проживания.

Выполняя поручение Правительства Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации во втором квартале 2006 г. представили свои предложения по решению проблемы бродяжничества. Практически все считают необходимым не ограничиваться эпизодическими мероприятиями, а обеспечить системное решение этой проблемы на государственном уровне. Внесены конкретные предложения о мерах правового и организационно-технического характера. При этом разграничиваются вопросы профилактики бродяжничества как асоциального явления и социальной реабилитации лиц без определенного места жительства и занятий, желающих изменить свою жизненную ситуацию.

Особое внимание в представленных предложениях уделяется вопросам реабилитации, в частности, развитию в рамках системы социальной защиты населения оптимальной инфраструктуры специализированных социальных служб, способных оказывать всестороннее содействие гражданам без определенного места жительства в решении первоочередных вопросов жизнеустройства. В июне 2006 г. образована межведомственная рабочая группа по вопросу правового регулирования в сфере профилактики бродяжничества, в состав которой вошли представители Минздравсоцразвития России, МВД России, Минэкономразвития России, Минфина России, Минрегиона России, Минюста России. С учетом предложений, поступивших от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, межведомственная рабочая группа разработала предложения о правовом регулировании отношений в сфере профилактики бродяжничества и мерах организационно-технического характера.

Признано целесообразным разработать проект федерального закона, регулирующего отношения в сфере профилактики бродяжничества и социальной реабилитации лиц без определенного места жительства и занятий. В данном законопроекте будут определены правовой и социальный статус указанных лиц, порядок их регистрации и учета, полномочия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, установлены основы взаимодействия правоохранительных органов, органов здравоохранения, социальной защиты населения, занятости, миграции, финансовые источники создания инфраструктуры специализированных социальных служб, занимающихся профилактической и реабилитационной работой. Вместе с тем к лицам, занимающимся бродяжничеством и не желающим добровольно участвовать в реабилитационных мероприятиях, в законе должны быть предусмотрены отдельные принудительные меры, включая кратковременное ограничение их свободы и принудительное лечение в случае социально опасной патологии, что диктуется необходимостью обеспечения другим гражданам условий реализации права на охрану здоровья, благоприятную среду обитания.

Особая проблема — социальная защита пожилых. В Российской Федерации сегодня проживают 29,6 млн человек старше трудоспособного возраста. Доля пожилых людей в общей численности населения составляет 20,7 %, и это соотношение имеет тенденцию к постоянному увеличению. Большинство пожилых граждан (77 %) проживают в семьях. Одиноко проживают 6,7 млн пожилых людей, из них 5,6 млн человек (83,5 %) составляют женщины, у которых социально-экономическое положение по основным показателям хуже, чем положение мужчин. Почти 54 % одиноко проживающих пожилых людей (3,6 млн человек) старше 70 лет. Услуги по социальной адаптации пожилых сегодня предоставляют 21 180 учреждений и социальных служб, что на 3,6 тыс. больше, чем пять лет назад.

Стационарное социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов сегодня активно обновляется. В настоящее время в Российской Федерации созданы 1 290 государственных стационарных учреждений социального обслуживания: дома-интернаты общего типа, психоневрологические дома-интернаты, геронтологические центры, геронтопсихиатрические отделения. В 2000 г. их насчитывалось 1 132, а в 1991 г. — 737. При этом количество мест с 2000 г. увеличилось почти на 16 тыс.

За последние два года введены в действие 6 тыс. новых мест, стационарным обслужи-

ванием дополнительно охвачены 8,7 тыс. человек. Это позволило приблизиться к решению одной из острых проблем пожилого населения — удовлетворение потребности в постоянном постороннем уходе. Численность пожилых людей и инвалидов, проживающих в названных стационарных учреждениях социального обслуживания, достигает 240,0 тыс. человек, из них более 5,5 тыс. являются участниками Великой Отечественной войны. Из общего числа проживающих в домах-интернатах граждан пожилого возраста примерно 80,0 тыс. человек, имеющих необратимые нарушения двигательных и иных функций, находятся на постоянном постельном режиме.

Активно совершается оказание социальных услуг пожилым гражданам и инвалидам на дому. К началу 2006 г. функционировали 2 238 центров социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. Почти половина действующих центров являются комплексными. В целях приближения социальной помощи к месту проживания граждан в структуре центров социального обслуживания создаются филиалы. В структуре открыты 1 150 отделений дневного пребывания, более 716 отделений временного проживания, что позволяет отсрочить переход на постоянное проживание в дом-интернат, сохранить сложившиеся родственные и социальные связи. В отделениях временного проживания развернуто 15,4 тыс. койко-мест.

Продолжает развиваться сеть специализированных отделений социально-медицинского обслуживания на дому, которые предоставляют услуги по уходу за тяжелобольными пожилыми людьми и инвалидами, в том числе неизлечимо больными, остро нуждающимися в паллиативном уходе в течение последнего года жизни. Открыты 1 908 таких отделений со штатом более 10,0 тыс. медицинских сестер. В настоящее время услуги по социально-медицинскому обслуживанию на дому предоставляются более чем 148,5 тыс. тяжелобольным пожилым людям. Дальнейшее развитие этого направления социального обслуживания связано с созданием дополнительных к имеющимся отделений социально-медицинского обслуживания на дому, стационарных хосписов, внедрения социальной технологии «хоспис на дому». В ближайшее время планируется обеспечить разработку системы индивидуальной оценки нуждаемости в услугах социального обслуживания на дому в зависимости от степени нуждаемости (всего 8—10 степеней), определяемой с учетом функционального состояния гражданина и социальных показаний, которой будет соответствовать определенный перечень услуг.

Активно совершается предоставление услуг в специальных домах для одиноких престарелых и нетрудоспособных граждан. К началу 2006 г. в Российской Федерации был построен или реконструирован 721 специальный дом для проживания одиноких или семейных престарелых и нетрудоспособных граждан. В них проживают 22,5 тыс. человек. Подобные дома разделены на однокомнатные квартиры, которые имеют специальное оборудование, облегчающее пожилым людям передвижение и пользование бытовыми услугами. Проживающие по желанию обеспечиваются горячим питанием. Создаются пост медицинской помощи, комната для общего досуга. Социальные дома — перспективный вид учреждений социального обслуживания, который может стать одной из альтернатив нынешним домам-интернатам, не отвечающим современным требованиям.

Сегодня четко обозначены и перспективы развития профилактики кризисных ситуаций. Услуги по профилактике кризисных ситуаций только в 2005 г. были предоставлены свыше 16,9 млн семей и отдельным гражданам, в т. ч. детям.

Услуги социально-профилактической направленности получают следующие категории и группы населения: в первую очередь это конечно малообеспеченные граждане. В 2005 г. 11,1 млн человек, семьи которых имеют доходы ниже установленного в регионе прожиточного минимума, социальные службы (отделения срочной социальной помощи) вручили продуктовые наборы, одежду, средства санитарии и гигиены, средства ухода за детьми, штечки домашней медицинской помощи, предметы первой необходимости, подарки детям к праздникам, предоставили топливо, оказали иную необходимую натуральную помощь, а также выделили единовременные денежные пособия на неотложные нужды (подготовка детей к школе, приобретение билетов для отправки детей к месту проведения каникул и т. п.).

Важно отметить, что возможности социальных служб по предоставлению услуг профилактической направленности увеличиваются. К примеру, в 2005 г. натуральные виды помощи получили на 775 тыс. малообеспеченных граждан больше, чем в 2000 г. В целом же число семей и отдельных граждан, которым были оказаны эти услуги, возросло за пять лет на 4,3 млн. При этом количество социальных служб увеличилось на 26 %.

По данным органов социальной защиты населения Российской Федерации, на начало 2005 г. на учете в органах социальной защиты населения и учреждениях социального

обслуживания семьи и детей состоят 480 тыс. семей, находящихся в социально опасном положении. В них проживают около 800 тыс. детей, за которыми родителями не обеспечиваются надлежащий уход и контроль (т. е. безнадзорных детей). Социально-профилактические услуги безнадзорным детям оказывают свыше 1 300 специализированных учреждений. Специалисты данных учреждений работают и с родителями этих детей, с тем чтобы оздоровить семейную ситуацию, убедить родителей уделять воспитанию детей должное внимание.

В 2005 г. услугами социальных служб воспользовались свыше 430 тыс. безнадзорных детей, что почти в четыре раза больше, чем в 2000 г. Результатом деятельности социальных служб явилось сокращение к 2006 г. числа безнадзорных детей на 48 тыс. по сравнению с 2002 г. Ежегодно из всех детей, поступивших в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, от 5 до 11 % составляют дети, претерпевшие различные формы насилия, вовлеченные в детскую проституцию, являющиеся объектом перепродажи. Здесь проблема ребенка независимо от ее причин (конфликт с родителями, психологический дискомфорт, насилие, потеря родителей и другие) решается в соответствии с индивидуальными особенностями детей и сложившейся ситуацией.

Серьезной социальной проблемой, нередко оборачивающейся жизненными трагедиями, является насилие в отношении женщин. Женщины — жертвы насилия могут получить помощь как в государственных учреждениях, так и в 50 кризисных центрах, созданных женскими неправительственными организациями. Созданы 78 кризисных отделений для женщин в центрах социальной помощи семье и детям. В этих социальных службах оказываются психологические, юридические, медицинские, педагогические, социально-бытовые услуги девочкам и женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию или подвергшимся насилию. Если в 2000 г. только в государственных и муниципальных кризисных центрах была оказана помощь более 22 тыс. женщин и детей, то в 2005 г. уже 63 тыс.

Основная цель социально-профилактической работы с семьей — превенция кризисных ситуаций. В системе органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации функционируют свыше 2,3 тыс. учреждений, занимающихся социальной профилактикой кризисных ситуаций в семье, что на 68 % больше, чем пять лет назад. В 2005 г. этими учреждениями предоставлены социальные услуги более 3,3 млн семей (рост по сравнению с 2000 г. на 740 тыс. семей).

В зависимости от причин кризисной ситуации социальными службами оказываются различные виды социальных услуг. Формы их предоставления достаточно разнообразны: консультативная помощь, социальный патронаж, предоставление временного проживания, дневного пребывания детей, помощь людям, имеющим психологические проблемы. Очевидно, что психологических проблем у наших граждан, включая детей, за последние очень непростые годы не стало меньше, а потенциал социальных служб по их разрешению уменьшился. Есть основания утверждать, что в ряде случаев снижается и качество психологических услуг. Так, если в 1996 г. 123 центра оказали помощь 252 тыс. клиентов, то в 2005 г. 26 центров приняли 322 тыс. клиентов.

Остро стоит вопрос об услугах по социальному обслуживанию. Анализ свидетельствует, что в услугах по социальной реабилитации в настоящее время нуждаются, но не получают их в социальных службах из-за их недостаточной мощности: 6,8 млн инвалидов, в т. ч. 2,9 млн инвалидов в возрасте до 35 лет, особо нуждающиеся в профессиональном сопровождении реализации их индивидуальных программ реабилитации, которое должны осуществлять специалисты реабилитационных центров; 290 тыс. детей-инвалидов, проживающих в семьях; 375 тыс. граждан без определенного места жительства.

Растет очередность для социального обслуживания на дому; сегодня она составляет более 250 тыс. человек, а в 2000 г. на очереди состояли 87,7 тыс. одиноких пожилых граждан. В услугах специализированных учреждений нуждаются еще более 218 тыс. безнадзорных детей и семей, в которых они проживают.

Подобная тенденция отмечается и в отношении ряда других категорий и групп социально уязвимых граждан. Таким образом, несмотря на существенный рост числа социальных служб, нуждаемость населения в услугах по социальному обслуживанию продолжает оставаться острой; значительное число граждан, которым они необходимы, не имеют возможности их получить. Основной причиной роста очереди на получение услуг социального обслуживания является недостаточное количество соответствующих учреждений и служб. В современных условиях стратегической целью совершенствования системы социального обслуживания является обеспечение доступности и качества услуг, предоставляемых в этой сфере.

Проведенный нами анализ позволил выявить следующие факторы, препятствующие доступности социальных услуг: а) недостаточная инфраструктура учреждений социального обслуживания; неравномерное распределение их сети по регионам и внутри регионов (в разрезе муниципальных образований); б) заявительный принцип предоставления услуг социального обслуживания взрослой части населения; в) отсутствие полного банка данных о гражданах (включая детей), нуждающихся в услугах учреждений и служб социального обслуживания; г) низкая информированность потенциальных потребителей услуг о возможности их получения.

Высокому качеству оказания социальных услуг, как свидетельствует наш анализ, препятствуют следующие факторы:

1) невозможность осуществить индивидуальный подход ввиду одновременного проживания большого числа граждан в одном учреждении (например, в целом ряде домов-интернатов проживают от 700 до тысячи и более пожилых людей и инвалидов);

2) применение неэффективных, неоптимальных технологий оказания социальных услуг, отсутствие комплексного подхода при их предоставлении;

3) разница располагаемыми ресурсами между отдельными учреждениями, а также их недостаточная ориентация на конечный результат;

4) монополизация сферы предоставления социальных услуг государственным сектором; отсутствие рыночных механизмов привлечения в эту сферу негосударственных поставщиков социальных услуг;

5) слабая материальная база многих социальных служб. Так, из 3 875 зданий, принадлежащих учреждениям социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (жилого, бытового, хозяйственного назначения), требуют реконструкции 838, находятся в аварийном состоянии 190, являются ветхими 294. В указанных учреждениях трудно обеспечить процессы адаптационного и реабилитационного характера, нормальный образ жизни людей;

6) отсутствие в системе социального обслуживания службы повышения квалификации персонала (социальное обслуживание — единственная из отраслей и подотраслей социальной сферы, не имеющая институтов или центров повышения квалификации).

Для решения этих и других проблем необходима реализация ряда мер по повышению доступности и качества услуг по социальному обслуживанию. В числе таких мер следующие: изменение парадигмы деятельности социальных служб; переход к оказанию социальных услуг на основе сочетания заявительного принципа их получения взрослой частью населения с принципом выявления граждан, нуждающихся в этих услугах. Применяемый в настоящее время заявительный характер обращения за социальными услугами при определенных обстоятельствах (маломобильность, одинокое проживание, удаленность от учреждения социального обслуживания, психологические барьеры и т. п.) приводит к ограничению доступности социальных услуг и занижению данных о численности граждан, нуждающихся в социальном обслуживании.

Формирование первичного звена инфраструктуры предоставления социальных услуг — участковых социальных служб, охватывающих все население страны. За основу создания участковых социальных служб может быть принята модель, действующая в системе здравоохранения.

Формирование на федеральном и региональном уровнях банка данных о гражданах, получающих социальные услуги и нуждающихся в них. Необходимо рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации провести уточнение потенциальной численности потребителей социальных услуг. На этой основе должны быть сформированы федеральный и региональные банки данных о реальных и потенциальных клиентах системы социального обслуживания, т. е. о гражданах, получающих социальные услуги и нуждающихся в них. Наиболее эффективный механизм пополнения таких банков данных — мониторинг социального здоровья населения. В перспективе наличие назван-ного банка данных послужит обеспечению сбалансированного развития системы социального обслуживания на качественно новой основе — путем создания участковых социальных служб, оказывающих услуги гражданам непосредственно по месту жительства.

Обеспечение развития социального патронажа как эффективной социальной технологии своевременного выявления граждан, оказавшихся в социально уязвимой ситуации, и предоставления им адекватных социальных услуг. Назрела потребность организовать патронаж на дому семей групп социального риска, семей, воспитывающих детей-инвалидов, выпускников детских домов, лиц в возрасте старше 80 лет и других категорий граждан для предотвращения потенциально опасных ситуаций вследствие необеспеченности необходимыми услугами.

Внедрение в сферу оказания социальных услуг механизмов государственного и муници-

нального заказа. Это позволит привлечь негосударственных поставщиков социальных услуг — общественные объединения и другие неправительственные организации. Возможно использование также механизма предоставления государственных и муниципальных грантов на оказание социальных услуг.

Создание условий для развития благотворительной деятельности бизнес-структур, частно-государственного партнерства в сфере предоставления социальных услуг; включение в сферу социальной ответственности бизнеса как корпоративных, так и общественно значимых интересов. Обеспечение информирования населения о возможностях получения социальных услуг, использование в этих целях потенциала и каналов социальной рекламы.

Для реализации перечисленных и ряда иных мер осуществляется проработка вопроса о новой федеральной целевой программе «Развитие социальных услуг уязвимым группам населения». При этом Министерство исходит из того, что для эффективного и оптимального решения проблемы повышения доступности и качества услуг по социальному обслуживанию должен быть использован программно-целевой метод. Предлагаются следующие основные направления комплекса программных мероприятий:

— первое направление. Разработка инновационных технологий предоставления услуг социального обслуживания (мероприятия научно-методического и опытно-экспериментального характера, апробация новых моделей социальных служб);

— второе направление. Совершенствование инфраструктуры предоставления услуг социального обслуживания (мероприятия по обеспечению доступности и качества социальных услуг путем оптимизации и модернизации сети учреждений социального обслуживания);

— третье направление. Ресурсное обеспечение деятельности по предоставлению услуг социального обслуживания (мероприятия по профессиональной подготовке и повышению квалификации кадров, улучшению информирования населения о возможности получения социальных услуг, укреплению материальной базы модельных учреждений, техническому содействию регионам с низкой бюджетной обеспеченностью).

Создание полноценной, комплексной и многофункциональной системы социального обслуживания, соответствующей потребностям населения, — одна из приоритетных задач государства в период развития социально ориентированной рыночной экономики. Необходима концентрация усилий всех заинтересованных сторон — представителей законодательной власти, исполнительных органов, бизнеса, других институтов гражданского общества, исследовательских центров с тем, чтобы последовательно реализовать меры по дальнейшему формированию и укреплению сферы социального обслуживания, обеспечивающей гарантированный государством уровень социальной защищенности населения, рост качества жизни и благосостояния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ Р 52142-2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общее положение» (утверждено постановлением Госстандарта РФ № 326-ст от 24.11.2003). — М. : ИПК «Изд-во стандарта», 2003.

2. ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения (утверждено приказом Ростехрегулирования № 532-ст от 30.12.2005). — М. : Стандартинформ, 2006.

3. ГОСТ Р 52496-2005 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения» (утверждено приказом Ростехрегулирования № 533-ст от 30.12.2005). — М. : Стандартинформ, 2006.

4. ГОСТ Р 52497-2005 «Социальное обслуживание населения. Система качества учреждений социального обслуживания» (утверждено приказом Ростехрегулирования № 534-ст от 30.12.2005). — М. : Стандартинформ, 2006.

5. ГОСТ Р 52498-2005 «Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания» (утверждено приказом Ростехрегулирования № 535-ст от 30.12.2005). — М. : Стандартинформ, 2006.

6. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : Федер. закон № 122-ФЗ от 22.08.2004 // СЗ РФ. — 30.08.2004. — № 35. — Ст. 3607.

7. О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов в Российской Федерации : Федер. закон № 122-ФЗ от 02.08.1995 // СЗ РФ. — 07.08.1995. — № 32. — Ст. 3198.
8. О техническом регулировании : Федер. закон № 184-ФЗ от 27.12.2002 // СЗ РФ. — 30.12.2002. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5140.
9. О Федеральной целевой программе «Дети России» на 2003—2006 гг. : постановление Правительства Российской Федерации № 732 от 03.10.2002 // СЗ РФ. — 14.10.2002. — № 41. — Ст. 3984.
10. О федеральном перечне гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания : постановление Правительства Российской Федерации № 1 151 от 25.11.1995 // СЗ РФ. — 04.12.1995. — № 49. — Ст. 4798.
11. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ : Федер. закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 // СЗ РФ. — 06.10.2003. — № 40. — Ст. 3822.
12. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 // СЗ РФ. — 28.06.1999. — № 26. — Ст. 3177.

Поступила 20.05.10.

ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК В СЕМЬЕ

Е. М. Черняк

В статье рассматривается ситуация, которая складывается в России с пожилыми людьми. Автор обращает внимание на роль и положение пожилых людей в современной семье, на негативные тенденции последних лет. Особое внимание уделяется вопросу конфликтности в семье. Межпоколенческие конфликты — фактор, оказывающий значительное влияние на положение пожилых людей в семье и обществе, также рассматривается в данной работе.

В XX — начале XXI в. наблюдается интенсивное старение населения земли. Каждый десятый землянин старше 60 лет.

Пожилые люди российского общества

В настоящее время в Российской Федерации доля пенсионеров численно превышает долю детей в возрасте до 15 лет; пожилые люди составляют около 20 % населения страны. По подсчетам специалистов, к 2015 г. численность пожилого населения в России достигнет 27 %.

По классификации, предложенной Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), различают следующие возрастные группы:

— пожилые — 60—74 года;
— старые — 75—89 лет;
— долгожители — более 90 лет.

Произошли коренные изменения в демографической структуре народонаселения. Пожилые люди, сохраняющие трудоспособность, стали серьезным ресурсом воспроизводства общественного труда и жизнедеятельности общества. Согласно российской медицинской статистике среди населения старше 65 лет работоспособные люди составляют около 70 %, в возрасте 75—79 лет — более 50, в возрасте 80 лет и более — около 40 %.

Социологи и психологи выявили четкую тенденцию в поведении лиц пенсионного возраста — стремление продолжать работу. Поскольку эта потребность в нашем обществе в большинстве случаев не удовлетворяется, у многих пожилых людей наступает реакция демобилизации, вызывающая возрастные ситуационные депрессии. Эти настроения — «никому не нужен», «жизнь потеряла смысл», «все в прошлом», «жить не стоит» — в ряде случаев могут привести к суициду [3]. Поскольку пожилые люди становятся важным фактором развития общества, стратегически важно рассматривать людей старших возрастов как несущих позитивный потенциал, а не как социальный балласт и бремя для общества.

Семья в жизни пожилого человека

Трудно переоценить значение семьи в жизни пожилого человека. Семья по отношению к пожилым людям должна осуществлять компенсаторную и рекреативную функции. Степень межпоколенной взаимопомощи и

© Е. М. Черняк, 2010

кооперации в семье зависит от структуры семьи, социального статуса и возраста ее членов, жизненного цикла семьи. Положение пожилого человека в семье имеет решающее значение для поддержания его жизнедеятельности. Прекращение участия в общественном труде, ухудшение состояния здоровья, снижение мобильности порождают настроения социального одиночества, чувство социальной маргинальности. Одиночество может стать свойством личности — и это основная трагедия старости.

Структурные и функциональные изменения в области семейных отношений привели к нуклеаризации. Семья в массе своей стала состоять из одной брачной пары. Усилилась автономия поколений. Отмечено, что стремление к независимости у пожилых людей столь же велико, как и у молодых.

Увеличение продолжительности жизни и низкая рождаемость сокращают время совместного проживания детей и родителей. Продолжительность поколенного цикла семьи составляет примерно 45 лет [2]. Сто лет назад муж и жена жили без повзрослевших детей в среднем около 1,5 года, а сейчас этот срок увеличился до 20 лет [4].

Родители и взрослые дети в массе своей перестали проживать совместно. Сегодня скорее можно говорить о семейной группе, основной функцией которой является взаимопомощь родителей и детей, кооперация домашнего труда по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства. Социологические исследования показывают, что пожилые родители и их взрослые дети в подавляющем большинстве не хотят жить вместе, в одной семье, а предпочитают проживать в территориальной близости. Это означает, что большинство людей сегодня организуются не в семью в традиционном понимании, состоящую из нескольких поколений, а формируют семейную группу.

Трагично, что возрастает число повзрослевших детей, не желающих принимать на себя ответственность и заботу о родителях. С другой стороны, для пожилых людей характерны установки: «не зависеть от детей», «не быть обузой», «не превратиться в няньку», «не замыкаться только в семейных заботах». У многих трудоспособных пенсионеров стремление к независимости сильнее, чем желание своим участием оказывать помощь детям и их семьям. Возрастание поколенной автономии иногда выливается в форму социального эгоизма. Независимость от детей, высокий жизненный тонус — основа жизненной позиции большинства трудоспособных пожилых людей.

По данным мониторингового исследования в Москве, около 80 % пожилых людей не имеют других средств существования, кроме пенсии и помощи органов социальной защиты. Материально дети помогают только 6,6 % пенсионеров [3].

В нашем обществе за последние годы произошла резкая социальная поляризация населения. Положение пожилых людей в семье во многом зависит от ее материальных возможностей. В пределах социальной бедности (минимум социальной обеспеченности) живут более 60 % россиян, процветающие семьи составляют 10 %.

Семья как социальный институт тесно связана с социальной структурой общества. Кардинальные изменения социальной структуры приводят к структурным изменениям в области семейных отношений и быта. Универсальный советский тип семьи трудящихся остался в историческом прошлом.

В соответствии с резкой социальной стратификацией постсоветского общества и установившейся многоукладностью появилось несколько типов семей в соответствии с их отношением к собственности и получаемому доходу. Основной прирост доходов происходит в семьях у высокодоходных групп.

Конфликты в семьях с пожилыми людьми

По данным исследователя М. В. Вдовиной, более 60 % респондентов считают, что конфликты между отцами и детьми протекают более остро, чем между дедами и внуками. Они оценили отношение бабушек и дедушек как более мягкое, чем родительское. При этом около 80 % отметили, что совместное проживание в семье нескольких поколений более конфликтно, нежели раздельное. Особенно тяжелы межпоколенные конфликты в семьях с безработными, тяжелобольными, инвалидами, престарелыми. Особенно опасны конфликты в девиантных и асоциальных семьях [1].

Большую тревогу вызывают участившиеся случаи отказа взрослых детей от престарелых родителей. Разводы родителей являются социальным фактором, способствующим отказу детей от них. Вдовцы и вдовы часто становятся ненужными и брошенными детьми [1].

Благополучие пожилых людей в семье зависит от характера внутрисемейных отношений и способа разрешения внутрисемейных конфликтов, в том числе межпоколенных. Маргинализация общества ведет к разрушению межпоколенных связей, появлению большого количества маргинальных семей, имеющих люмпенизированный характер. Для них

характерны крайняя бедность, алкоголизм, болезни, наркомания, асоциальное поведение членов семьи, включая стариков. Как правило, их отличают крайне низкие доходы, внутрисемейное пьянство, тунеядство, семейное насилие, отсутствие пригодного для жизни жилья, антисанитария и т. д.

Семьи без социальной девиации можно разделить по нескольким основным типам: патриархальные, эгалитарные (демократические) и переходные.

Патриархальная семья является исторически изжившей себя формой, хотя «ренессанс» патриархальных отношений наблюдается в определенных регионах России, особенно с преобладанием мусульманской культуры. В патриархальную семью входят несколько брачных пар, обычно она характеризуется многодетностью. Для нее характерен высокий статус старших членов семьи, власть старших мужчин в семье. Она отличается крепкими внутрисемейными связями и стабильностью семейных союзов.

Как правило, надежно защищены старики в *эгалитарных семьях*, отличающихся семейной сплоченностью, основанной на взаимопонимании, уважении, налаженной кооперации домашнего труда, оптимальными способами разрешения семейных конфликтов, обладающих высокой культурой супружеских и межпоколенных отношений и т. д. Если эгалитарная семья имеет нуклеарную форму, то родители и взрослые дети составляют семейную группу, обеспечивая надежную взаимопомощь. В семейной группе основная тяжесть по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми ложится на 50—60-летних родителей, ставших дедушками и бабушками, часто имеющих своих престарелых родителей.

По нашим данным, недельный уход за ребенком у молодой мамы составляет 6—7 часов, у бабушек — 5—6 часов. Интенсивность помощи бабушек и дедушек зависит от того, работают пенсионеры или нет.

Наиболее напряженными и конфликтными являются отношения между родителями и взрослыми детьми в *семьях переходного типа*. Эта семья от патриархальных отношений давно ушла, а к эгалитарным, демократическим, не пришла. К сожалению, эти семьи составляют большинство. Они отличаются нестабильностью, высокой напряженностью супружеских и межпоколенных отношений. Если такая семья носит нуклеарную форму, образующаяся семейная группа сохраняет, как правило, напряженные межпоколенные отношения, отличающиеся низкой культурой поведения. Характерно, что переходный тип семьи не определяется прямо ее материальным положением. Такая семья испытывает материальные трудности и в то же время может относиться к разряду «новых русских».

Таким образом, современные межпоколенные отношения весьма противоречивы. Общая тенденция развития семьи определяется историческим переходом от патриархальной семьи к демократической, но этот процесс проходит неоднозначно и зависит от национально-этнических и региональных особенностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Вдовина М. В.** Межпоколенные конфликты в современной семье / М. В. Вдовина. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2005. — 285 с.

2. **Гаспарян Ю. А.** Семья на пороге XXI века / Ю. А. Гаспарян. — СПб : Петрополис, 1999. — 320 с.

3. **Холостова Е. И.** Пожилой человек в обществе : в 2 ч. / Е. И. Холостова. — М. : Соц.-технол. ин-т, 1999. — 320 с.

4. **Черняк Е. М.** Социология семьи / Е. М. Черняк. — М. : Дашков и К°, 2003. — 444 с.

Поступила 12.01.10.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Л. Е. Ананьина

В статье рассматриваются вопросы становления и развития сети учреждений социальной поддержки семей с детьми на примере Красноярского края, дается анализ ее существования с позиций сетевой теории в социальной работе.

Для изучения социальной работы, ее структуры, функциональных связей определенное значение имеет сетевой подход, разрабатываемый в теории и практике социальной работы. Представление социальной работы как социальной сети позволяет выявить коммуникации как между профессиональными социальными работниками, так с иными сообществами. «Сеть — это структура для обеспечения процесса, с помощью которой две и большее число организаций сотрудничают для достижения общих целей. Сеть создается для объединения усилий в достижении общей цели, решения общих задач. Создание сети позволяет объединить усилия и добиться суммарного эффекта» [1, с. 50].

Зарубежные исследователи социальной работы считают сетевое взаимодействие необходимой основой для построения партнерства с клиентами и микросоциальной средой, рассматривают социальных работников как потенциальных посредников, связывающих клиентов с ее многочисленными ресурсами. Сеть организаций социальной защиты населения можно представить как трехуровневую структуру: первый уровень — орган управления, второй — учреждения социальной защиты населения, третий уровень — профессиональные специалисты социальной работы. Внутри данной структуры существует многообразие коммуникаций: от деловых до дружественных. Усилить и сделать сеть более эффективной можно благодаря нормативно-распорядительной документации и информационным потокам о регламентах деятельности и инновационном опыте. В социальной работе каждый специалист социальной работы располагает определенными ресурсами и стремится их использовать двояко: на пользу клиента социальной службы и в интересах собственной профессии — карьеры, качества социального обслуживания, его эффективности. Основные характеристики социальной сети включают в себя следующее: наличие общих интересов; стремление участников к общим целям и использование единых методов; возможности (материально-технические, кадровые, финансовые) для обмена мнениями и обучения; взаимная заинтересованность и ответственность; наличие коммуникации между участниками.

Понятие социальной сети позволяет объяснить, почему социальная работа обрастает клиентами. Клиент «отдается» во власть специалиста социальной работы, так как хочет максимальной полезности для себя под влиянием коллективного поведения других клиентов, получивших какую-либо пользу, действия социально одобряемых социальных норм, использование которых приносит очевидную пользу.

Социальная защита населения как корпоративный субъект возникает для удовлетворения нужд индивидуальных субъектов, управляется изменяющимся законодательством, делает то, что раньше делала семья. В связи с этим возрастает ответственность сети учреждений социальной защиты населения как корпоративного субъекта, специалисты которого считают, что нормы и ценности социальной работы приняты ввиду повышения жизнеспособности клиентов. Успешно действующие социальные сети в системе социальной работы способствуют усилению взаимодействия как внутри сети, так и за ее пределами, углублению понимания проблем клиентов и расширению границ действий благодаря объединению организаций и учреждений, имеющих различные возможности. В социальной сети все организации и работающие в них специалисты помогают друг другу в обслуживании населения, избегают дублирования и бессмысленной траты имеющихся средств и ресурсов. Социальная сеть также обеспечивает обмен идеями, мнениями, опытом и технологиями, морально и психологически поддерживает взаимодействие всех участников.

Успешное функционирование социальной сети возможно при соблюдении следую-

© Л. Е. Ананьина, 2010

ших условий: постоянная поддержка коммуникационных потоков по всем направлениям работы сети; поддержка в проведении встреч, семинаров, конференций. Каждая организация в социальной сети принимает участие в разработке конкретных действий по определенному направлению; организация не действует в одиночку; организация выполняет то, что ей предписано законодательством. Каждая организация имеет цели, ресурсы и круг организаций для сотрудничества. Ее задача — быть эффективной, т. е. достичь наилучшего результата [1, с. 51].

Задачи социальной работы дифференцируются на две группы: во-первых, они связаны с оптимизацией деятельности учреждений, организаций и ведомств, способных оказать помощь людям в решении их проблем; во-вторых, речь идет о содействии нуждающимся в использовании ими учреждений социальной работы для удовлетворения своих потребностей, об активизации самозащитных потенций человека как саморегулирующейся системы [3, с. 166].

Таким образом, понятие социальной сети в контексте социальной работы позволяет: представить количество социальных учреждений в аспекте качественных показателей, т. е. определить, какие слои населения охвачены, какие услуги могут получить клиенты социальной работы; определить, как складывались и развиваются направления социальной работы; дать анализ учреждениям в целом с точки зрения ресурсов, сотрудничества, применения инновационных форм социальной работы; содействовать развитию коммуникативных потоков (информация, отчетность, стандартизация документации); раскрыть организацию обеспечения учреждения нормативно-законодательными актами и их выполнение в сфере социальной поддержки.

В семейной политике основное внимание сосредоточено на социальной поддержке как направлению социальной работы. Социальная поддержка — система мер, обеспечивающая социальные гарантии, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами [2, с. 166]. Эффективная социальная поддержка может оказываться как формально организованными группами поддержки, так и «неформальными» и «естественными» помощниками (друзьями, соседями и членами семьи). Государственная социальная поддержка клиентов социальной работы — одно из направлений государственной социальной политики, выражающаяся в создании сети учреждений социального обслуживания, разработке нормативно-правовой основы их деятельности, подготовке профессиональных кадров.

С началом рыночных преобразований основной задачей социальной работы стало оперативное реагирование на обостряющиеся социально-экономические проблемы населения. В результате на основе программно-целевого подхода появились различные социальные программы, сформировалась система пособий и льгот на федеральном, региональном и местном уровнях по социальной поддержке семей, имеющих детей, созданы учреждения и социальные службы. При этом государство, несмотря на трудности в развитии общества, стремится обеспечить конституционные социальные права граждан и осуществить преемственность социальных мер поддержки семьи, которая охватывает все более широкие слои населения.

Объектом особого внимания государства становится семья как социальный институт, выделяются различные категории семей в зависимости от их проблем, разрабатываются меры социальной поддержки семей, за короткий срок создаются учреждения для оказания широкого спектра социальных услуг семье. Развитие сети социальных учреждений для семей, имеющих детей, определяется в первую очередь потребностями граждан в получении квалифицированной социальной помощи и поддержки. Вместе с тем неблагополучная демографическая ситуация в стране, в том числе изменение возрастной структуры населения, низкий уровень жизни определенной части населения, рост инвалидизации и семейного неблагополучия обусловили приоритетность семейной политики.

Формирование отрасли социальной защиты населения в нашей стране и в Красноярском крае началось с 1992 г. В 1994—1996 гг. в России были разработаны типовые положения различных видов социальных служб, в 1995—1999 гг. были приняты федеральные законы, регулирующие деятельность органов и учреждений системы социальной защиты населения, в начале нового столетия созданы и внедряются нормативы и национальные стандарты социального обслуживания населения.

В 1992 г. в Красноярском крае работали 6 учреждений социального обслуживания семьи. В 2001 г. особое внимание там было обращено на развитие сети учреждений социальной поддержки семей, имеющих детей. В городах Боготоле, Енисейске, Лесосибирске, Большемуртинском, Большеулуйском, Емельяновском, Енисейском, Казачинском, Партизанском, Северо-Енисейском, Туруханском районах отсутствовали учреждения социального обслуживания семьи и детей. В связи с этим были открыты новые учреждения и

службы для оказания социальной помощи и поддержки семье, женщинам и детям, совершалась передача многих учреждений социального обслуживания населения в краевое подчинение, что улучшило финансирование и возможности достижения качественного социального обслуживания. В сфере социальной политики в Красноярском крае реализуются национальные проекты «Здоровье», «Образование», «Доступное жилье — гражданам России» и краевые социальные программы, получившие статус губернаторских, — «Дом», «Деревня», «Демография», «Дети». Действует ведомственная целевая программа «Развитие системы социальной защиты населения Красноярского края на 2009—2010 гг.». Программно-целевой подход к решению насущных проблем населения Красноярского края, начало которому в новейшей истории региона было положено еще в середине 90-х гг. XX в. федеральными программами «Дети России» и «Старшее поколение», позволил сосредоточить имеющиеся человеческие и материальные ресурсы на становлении и развитии системы социальной защиты населения и дал бесценный опыт взаимодействия власти и населения.

В настоящее время внимание органов социальной защиты населения направлено на актуализацию таких проблем, как демографическая, социальная поддержка и реабилитация инвалидов, привлечение негосударственного сектора в отрасль социального обслуживания. В Красноярском крае проживают 2 903,9 тыс. человек, в том числе детей — 613,6 тыс. На учете в органах социальной защиты населения в 2009 г. состояло 63,2 % от общего числа детского населения края. По состоянию на 01.12.2009 г. число получателей ежемесячного пособия на ребенка из малообеспеченных семей составляет 118 608 человек, а число детей, на которых назначено пособие, — 179 947 человек. Меры социальной поддержки семьям, имеющим детей, помогают преодолевать экономические трудности в сложной жизненной ситуации.

По состоянию на 01.12.2009 г. в Красноярском крае действуют 69 учреждений социального обслуживания семьи и детей, из них 23 муниципальных и 46 краевых государственных. Это специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, центры социальной помощи семье и детям, реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями и др. Кроме этого, в Красноярском крае в структуре комплексных центров социального обслуживания функционируют 45 отделений по работе с семьей и детьми (36 отделений в 2006 г.), из них 5 специализированных отделений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (5 отделений в 2006 г.).

Однако для полноценного обслуживания интересов семей, имеющих детей, необходимо совершенствовать как внутриведомственное, так и межведомственное взаимодействие. Требование сетевой теории означает создание социальной сети как комплекса мер социальной поддержки, которое предусматривает не только материальную помощь семье, но и оказание иных услуг. Эффективная сеть социальной поддержки предполагает учитывать такой аспект, как взаимодействие семьи и учреждений социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры и спорта. Большое значение будет иметь создание негосударственных учреждений социального обслуживания семьи. Чем больше субъектов будут заниматься обслуживанием семьи и детей, тем меньше будут социальные потери в обществе. Социальная сеть способна охватить каждую семью, что экономически целесообразно и позволяет своевременно реагировать на нужды населения.

Таким образом, становление и развитие сети социальной поддержки в Красноярском крае развивается как комплексная система, предназначенная для оказания разносторонней помощи семьям с детьми и обеспечения общественно необходимого уровня жизни всех ее членов. Постепенно растет количество социальных учреждений и служб для семьи и детей, все больше семей получают социальные услуги, система социальной защиты населения наполняется кадрами специалистов социальной работы, создана единая информационная сеть краевых государственных и муниципальных учреждений, введены стандарты социального обслуживания населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Левчук С.** Организация сетевого взаимодействия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / С. Левчук // Соц. педагогика. — 2008. — № 1. — С. 51—56.

2. **Поздняков С.** Становление и развитие системы социального обеспечения в СССР и РСФСР в 1917—1991 годах / С. Поздняков // Соц. обеспечение. — 2002. — № 12. — С. 27—28.

3. **Пэйн М.** Социальная работа. Современная теория / М. Пэйн ; под ред. Дж. Кэмпбелла. — М. : Академия, 2007. — 292 с.

Поступила 27.02.10.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ

Л. А. Василенко

Рассматриваются трансформация института семьи под воздействием смены ценностных установок, развитие семейных ценностей в условиях рыночных отношений, управление информационными процессами с точки зрения влияния на семейные ценности, баланс прав и ответственности СМИ, институтов гражданского общества и органов власти.

Современное российское общество встает на путь функционирования по рыночным законам. В этих условиях происходит трансформация всех социальных отношений, что в полной мере затрагивает и семью. Институт семьи претерпевает значительные изменения под воздействием трансформации базовых ценностей и функций семьи в обществе. Все чаще ситуация, сложившаяся во всем мире, характеризуется как кризис семьи. Ученые, общественные организации, депутаты обеспокоены нарастанием трансформации семейных норм и ценностей.

Трансформация базовых ценностей проявляется в росте проституции, культе секса, потребительстве, моде на «красивую» жизнь, индивидуализме, отказе от детей, социальном сиротстве, бродяжничестве, беспризорности. Алкоголизм и наркомания — главные причины высокой смертности мужчин, а также разводов и насилия в семье. Согласно результатам социологического исследования «Семья в крупном промышленном городе» 34 % взрослых респондентя, 43 % респондентов детского возраста сталкивались с насилием в других семьях. Хотя 72 % опрошенных не наблюдали насилия в своих семьях, 84 % не наблюдали его в других семьях. Отметим, что модели поведения копируются: респонденты, подвергавшиеся в детстве физическим наказаниям, имеют на 19 % доход ниже среднего, на 15 % чаще сталкиваются с насилием в своей семье, на 5 % чаще имеют неполные семьи. Семьи, живущие дружно, чаще выбирали в опросе такую ценность, как духовная близость между супругами (55 %), семья — крепкий тыл (58 %), любовь (39 %), рождение детей (29 %); в отличие от семей, имеющих частые конфликты (33,3, 13, 26,7, 13,3 % соответственно) [4].

Социологический портрет современной семьи хорошо виден по результатам исследования, проведенного в Челябинске [4]. Каждый седьмой респондент представляет себя вне семьи как человек одинокий, полных семей с детьми составляет примерно 40 %, треть городских семей бездетны, причем 53 % имеют низкие доходы, а 35,8 % — плохое жилье. Примечательно, что 11,9 % составляют неполные семьи, большая часть из них имеют низкие доходы (58 %), 32 % жалуются на здоровье, 23,8 — на плохое жилье, 16,7 % ощущают безысходность, не видят будущего, 25 % семейных респондентов до 30 лет не оформили брак и не имеют детей.

Большая проблема в России — низкая рождаемость в результате позднего вступления в брак, роста числа незарегистрированных браков и сокращения их длительности. По данным Росстата, несмотря на то что с 2000 г. коэффициент брачности с небольшими колебаниями продолжает расти (2000 г. — 6,2, 2009 г. — 8,7), коэффициент разводимости тоже продолжает тенденцию роста (2000 г. — 4,3, 2009 г. — 4,9). В социологическом исследовании «Семья и рождаемость», проведенном Росстатом в 2006 г. (Тверская область, Нижний Новгород, Республика Марий Эл), респонденты-мужчины, состоящие в незарегистрированном браке, чаще, чем респонденты-женщины, высказывали намерение зарегистрировать брак, особенно в случае беременности или рождения ребенка. Большинство подростков 15—17 лет регистрацию брака считают желательной, но не обязательной. Более 50 % респондентов до 25 лет считают, что перед регистрацией брака надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства. Кризисные тенденции в демографическом развитии страны проявляются [2]:

— *в высоком уровне смертности*, особенно среди мальчиков и мужчин трудоспособного возраста (сверхсмертность в молодых трудоспособных возрастах определяется группами с высоким риском маргинализации вследствие недостаточного образования, частой смены неквалифицированных занятий, отсутствия медико-санитарной помощи; младенческая

© Л. А. Василенко, 2010

смертность связана с неудовлетворительным уходом за детьми в семьях группы социального риска), смертность среди населения старше 40 лет определяется отсутствием здорового образа жизни, смертность среди пожилого возраста — недостаточным медицинским обслуживанием;

— *в сохранении высокого гендерного разрыва в смертности*, вызванного социально-экономическими и поведенческими факторами, — рост самоубийств, травм, несчастных случаев и отравлений, злоупотребление алкоголем и наркотиками, распространенность курения (смертность мужчин от самоубийств превышает смертность женщин в 6—8 раз), сокращение разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин происходит также и за счет роста смертности в женских когортах (группу риска смертности от ДТП составляют 20—39-летние женщины);

— *в стабильно низкой рождаемости* — около 1,3 ребенка на женщину в 2006 г. (показатели рождаемости находятся значительно ниже уровня простого воспроизводства и в перспективе нет оснований для изменения данного показателя), *«старении» рождаемости* (с начала 2000 гг. средний возраст матери при рождении детей вырос до 26,6 года в 2006 г.), *массовом распространении малодетности*, что в значительной степени связано с изменением репродуктивных и семейных ценностей, трансформацией института семьи, происходящей в РФ;

— *в демографическом процессе старения населения в России*, связанном с низкой долей детей, ростом доли пожилых людей, что приводит к обострению дефицита рабочей силы, росту иждивенческой нагрузки (прогнозируется к 2020—2025 гг. численность трудоспособной части населения 1 млн, в ближайшее время неизбежно встанет вопрос о необходимости повышения пенсионного возраста) [3, с. 9].

Тема исследования «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи» родилась в Российской академии государственной службы при Президенте РФ исходя из результатов деловых игр с применением технологий ситуационного центра и гендерного подхода. Встала задача привлечения внимания органов власти и общественности к проблемам, возникающим в ходе реализации приоритетных национальных проектов и Концепции демографической политики России на период до 2025 г.

Интернет-опрос «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи» (2007)* показал, что идеалом для них является семья, созданная по любви (78 %), где оба супруга работают, по очереди или вместе занимаются домашним хозяйством и детьми (70 %), хотели бы иметь двух детей (63 %) или трех (15 %) (рис. 1, 2). Несмотря на сложившиеся распространенные стереотипы о молодежи, для большинства из них все же нерегистрируемый брак не является оптимальным вариантом, т. е. модель семьи как совместной жизни, когда партнеры живут вместе, ведут общее хозяйство, работают, выбрали всего 8 %. Семья для них актуальна (рис. 3), семейные роли мужчин и женщин в представлении молодежи ближе к гармоничным, нежели у их родителей.

Исследования в Челябинске подтверждают наличие позитивных тенденций. Так, для большинства респондентов семья является главной жизненной ценностью (68 %), здоровье — для 42, профессиональная карьера — для 40, дети — для 29 %. При этом в процессе выбора между карьерой и семьей 56 % выбрали семью в 2007 г. и 66 % в 2008 г. [4].

В то же время диссонансом в интернет-опросе стали ответы на вопрос: «Хотели бы Вы в своей жизни повторить модель семейного поведения своих родителей?». Ни один из респондентов полностью модель поведения родителей повторить не намерен: 66 % ответили «Ни в коем случае», 17,8 выбрали ответ «В основном да», 16 % — «Кое-что можно позаимствовать» (рис. 4).

---

* Цель интернет-опроса — выявление отношения молодежи к институту семьи, анализ представлений о семейных ценностях, существующих приоритетах и сложностях создания данного социального института. Были опрошены 5 161 студент 25—28 лет, из них 63,6 % мужчин и 36,4 % женщин. Возраст 96,3 % опрошенных составил 25—28 лет. Большинство опрошенных — студенты технических вузов (82,9 %), остальные — гуманитарии. Исследования проведены в рамках проекта «Содействие развитию сотрудничества между гражданским обществом и государством при поддержке Российской академии государственной службы (РАГС)» и ПРООН. Проект направлен на развитие потенциала государственных служащих федеральных органов исполнительной власти. Их обучение в РАГС направлено на повышение эффективности и качества государственного управления. Эффективность предполагает гендерный подход и транспарентность.

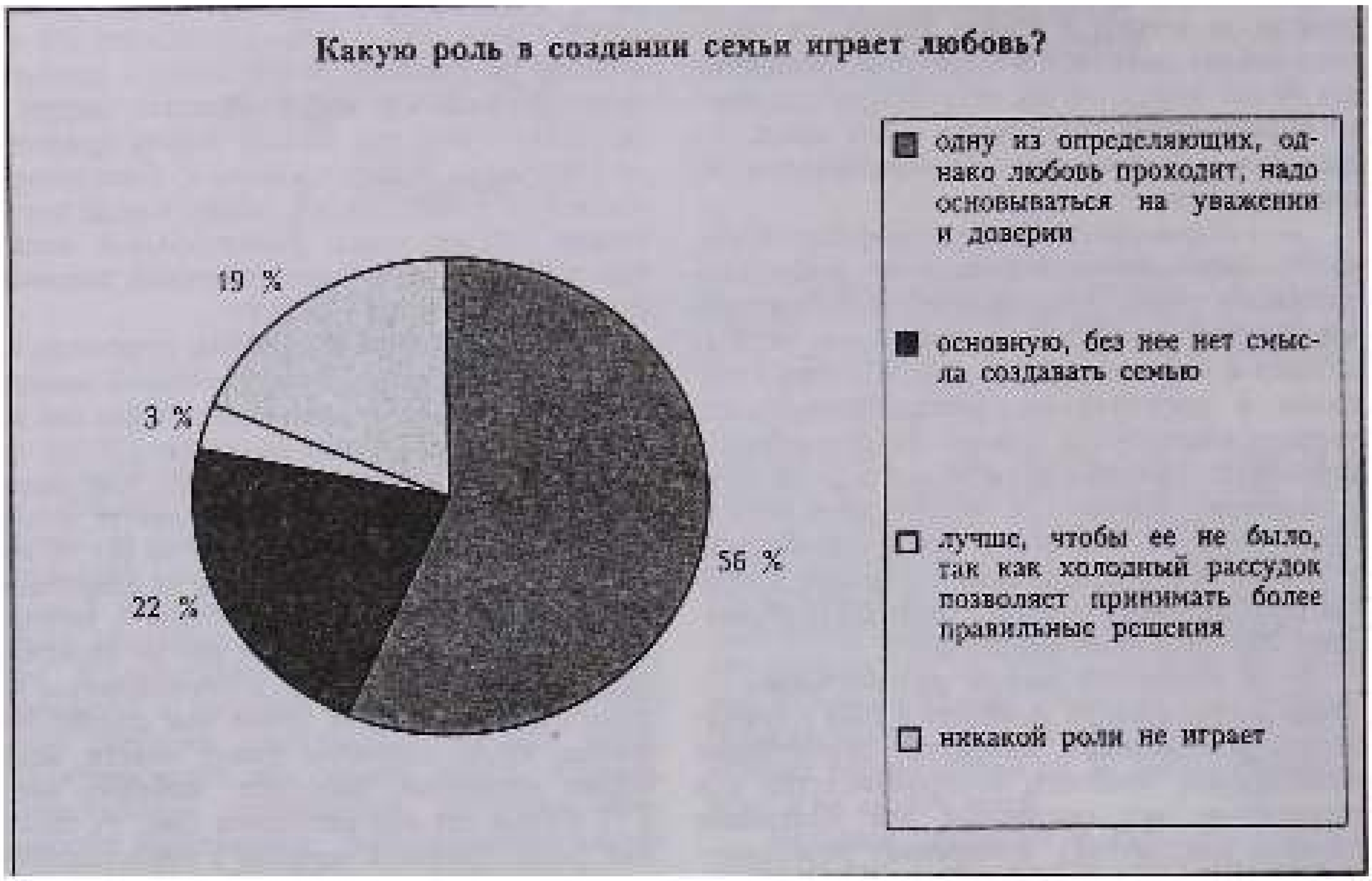


Рисунок 1
Распределение ответов респондентов на вопрос о роли любви

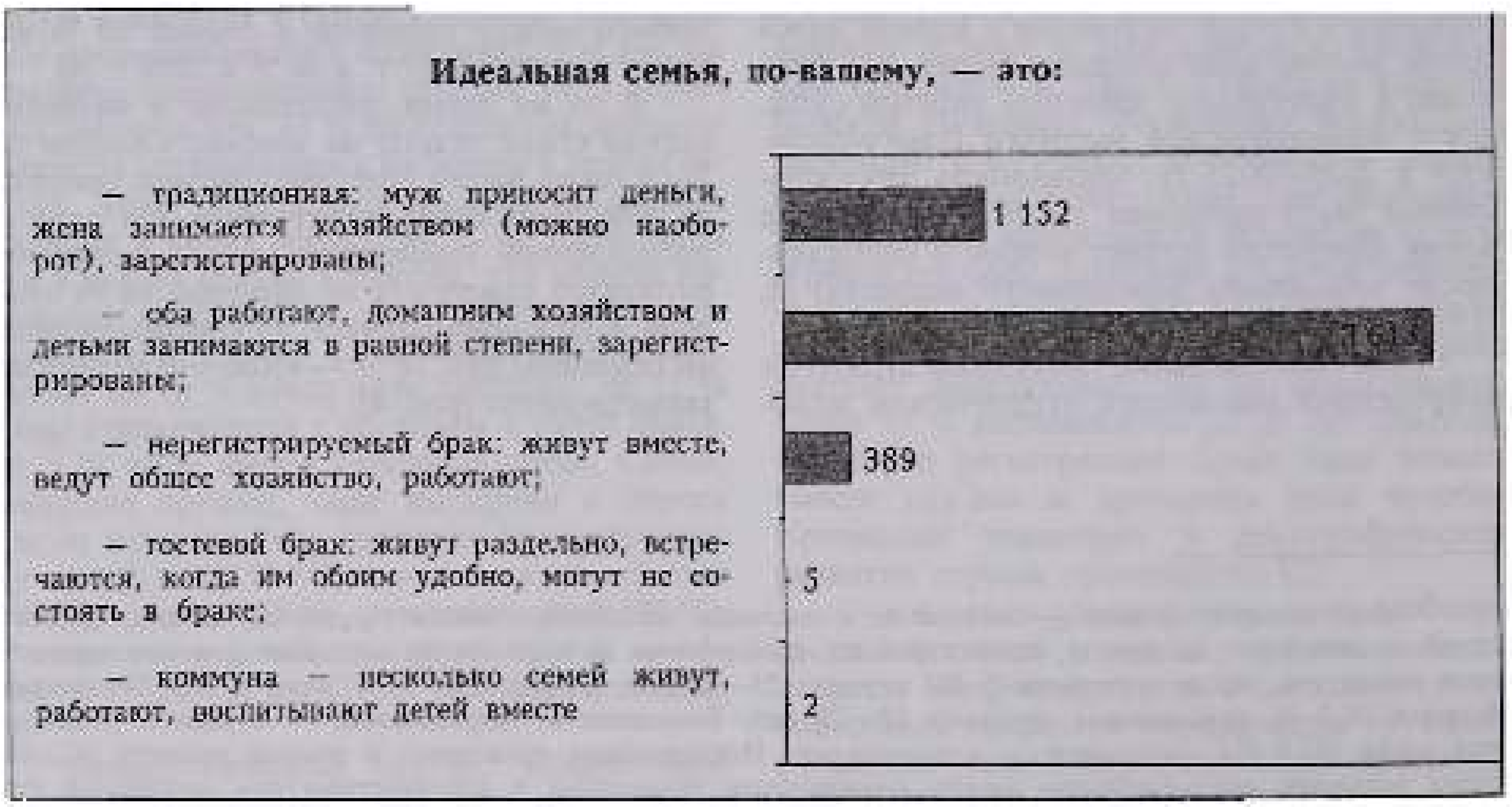


Рисунок 2
Распределение ответов респондентов на вопрос об идеальной модели семьи

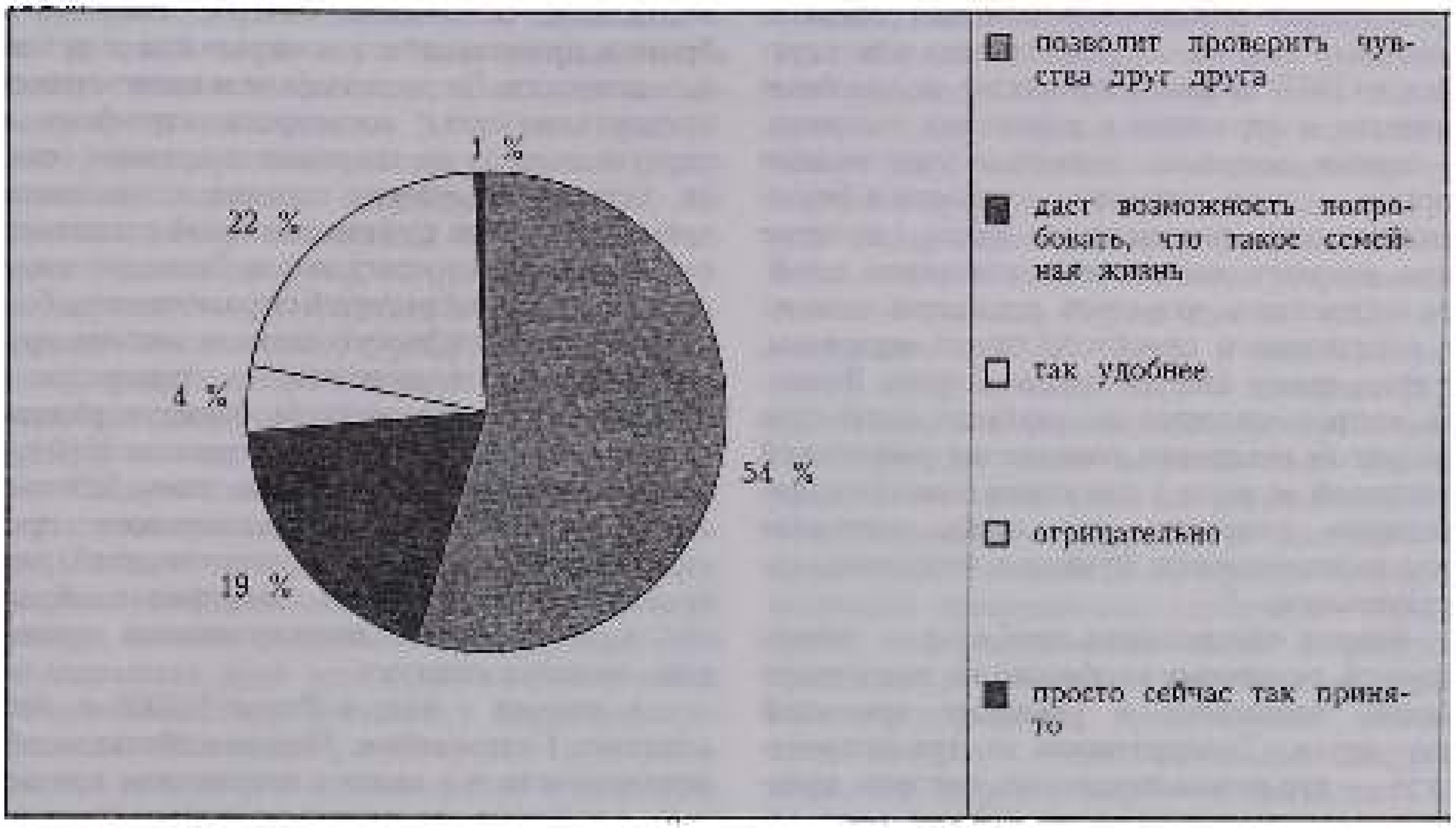


Рисунок 3
Распределение ответов респондентов на вопрос о нерегистрируемом браке

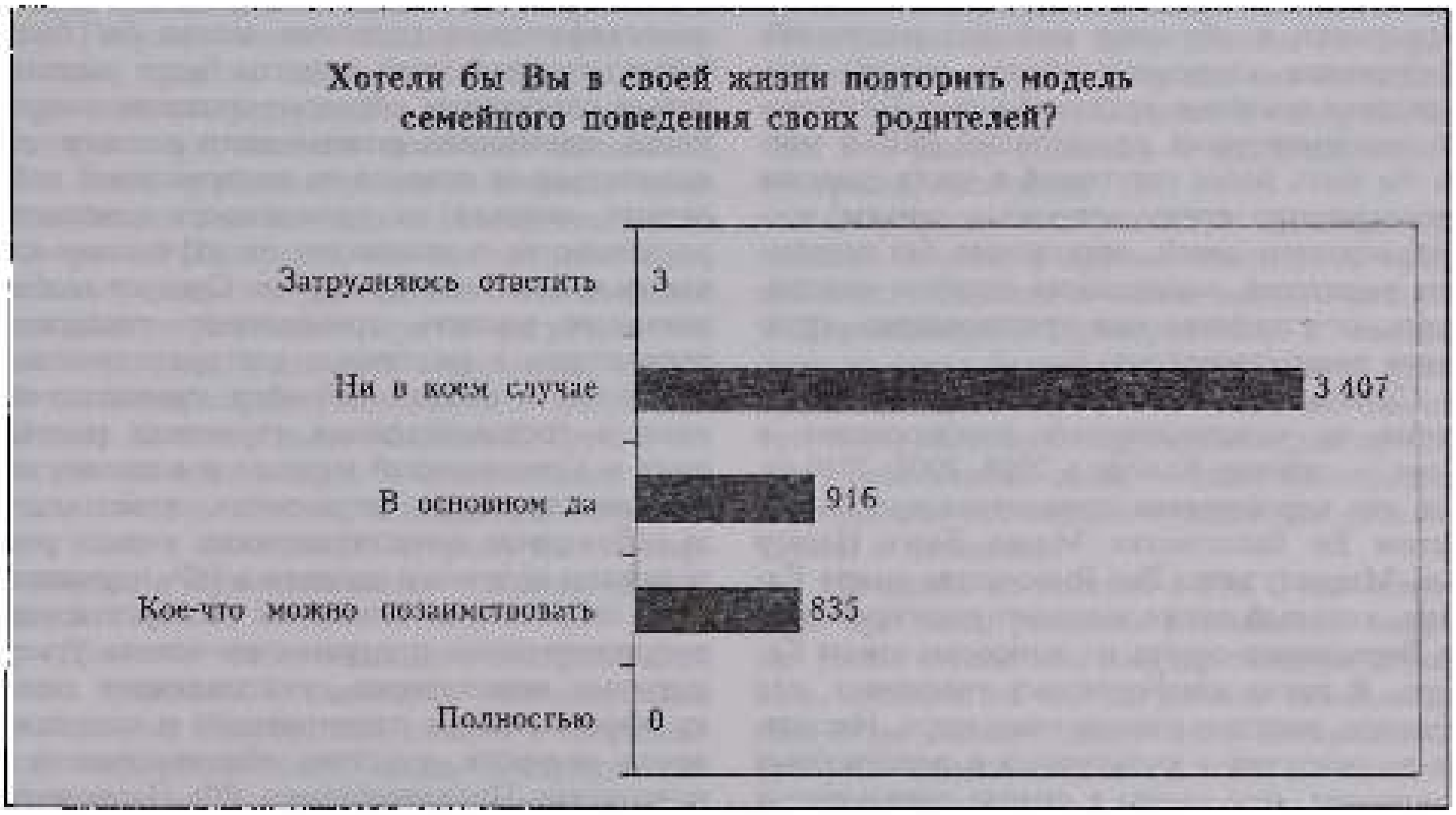


Рисунок 4
Распределение ответов респондентов на вопрос о повторении модели семейного поведения родителей

Интернет-форум «Современная семья и рыночные отношения: антагонизм или спутники?» (2007) выяснял, изменятся ли семейные ценности и стратегии в рыночных условиях. И первые вопросы, поднятые участниками форума, — тема отцовства, слабости и безответственности современных отцов, которые мало уделяют внимания воспитанию детей. Все согласились, что стиль отцовства зависит от собственного прошлого опыта мужчины, от того, каким был собственный отец. Волновал вопрос, является ли слабость отцовства продуктом неверного толкования российской женщиной ее роли в движении эмансипации? Эксперты отметили, что отцы, выполняя свою экономическую функцию, упускают воспитательную.

Вторая обсуждаемая проблема — совместимость различных конфессий на территории России, понимания и уважения ценностей друг друга. Толерантность и транспарентность — это новые тенденции, которые предстоит освоить новому миру. Семья рассматривалась экспертами как устойчивый институт, который может и будет существовать при любом обществе. Главное, не потерять себя и вынести из ценностей других конфессий как можно больше полезного.

Третья волнующая тема — использование органами власти потенциала гражданского общества в сфере формирования и реализации семейной политики: развитие семейной педагогики и обучение молодых родителей; пропаганда здорового образа жизни; возрождение семейных традиций и т. п. Поддержка некоммерческих организаций (НКО) могла бы быть более ощутимой в части помощи несовершеннолетним девушкам, семьям, воспитывающим детей, оставшихся без попечения родителей, воссоздания системы индивидуального шефства над престарелыми, трудными подростками и т. п.

Эти же темы являются предметом обсуждения на международных конференциях в Доке — столице Катара в 2004, 2008, 2010 гг. Все эти мероприятия проводятся под патронатом Ее Высочества Мозах Бинт Нассер Аль-Миснат, жены Его Высочества эмира Катара, который также занимает пост президента Верховного совета по вопросам семьи Катара. В таких конференциях участвуют, как правило, ведущие ученые всего мира. Несмотря на различия в культурных и религиозных традициях, они едины в оценке современных тенденций развития семьи и подходов к решению социальных проблем. «История человечества показывает нам, что все успешные цивилизации строились в первую очередь на основе стабильной семьи, где дети получали воспитание от отца и матери, живущих в браке и прививавших им моральные и духовные ценности. Экономическое и политическое процветание этих государств строилось в первую очередь на здоровых и крепких семьях. Однако во многих странах в настоящее время громадное количество семей распадается. И общество платит за это большую цену, поскольку в нем растут безграмотность, бедность, криминал, наркомания и многие другие социальные пороки», — говорится в пресс-релизе, посвященном Международной конференции 2004 г. На Конференции 2010 г. с особой остротой обсуждались темы безопасности и чистоты информационного пространства и Интернет для развития детей, распространения через них позитивных образцов крепких семей, положительных примеров жизни в социуме.

А что же у нас, в России? 2008 г. был объявлен Годом семьи. Под воздействием общественности и в связи с осознанием кризисных процессов в институте семьи государство разработало долгосрочную программу государственной политики развития семьи, «Концепцию демографической политики РФ на период до 2025 г.», четыре приоритетных национальных проекта: «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса».

Следует отметить, что государственная демографическая политика могла бы быть более успешной, если акценты будут расставляться следующим образом: снижение смертности, повышение рождаемости должны основываться не столько на материальной поддержке, сколько на возможности сочетания родительства и занятости; на улучшении качества человеческих ресурсов. Следует особое внимание уделить преодолению гендерной асимметрии в различных секторах производительной и социальной сфер, принятию закона о государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин, созданию структуры управления, отвечающей за соблюдение конституционных норм о равноправии мужчин и женщин в РФ, нормативному закреплению гендерной экспертизы всех государственных программ на основе утвержденных индикаторов, учитывающих оценку эффективности планирования и использования ресурсов, участию общественности в подготовке Правительством РФ Национального доклада по положению женщин и выполнению международных конвенций и обязательств, представляемому в ООН [2].

Наши слушатели в Российской академии государственной службы (при Президенте

РФ) (РАГС) — государственные служащие — на деловой игре в учебном ситуационном центре выделили факторы, влияющие на демографическую ситуацию. В первую очередь — это формулирование государственной политики по поддержке семьи (материнства, отцовства, воспроизводства), преодоление бедности, снятие проблем, вызывающих тревогу, неуверенность в завтрашнем дне, противостояние психологии потребления, антисемейному, разрушительному влиянию СМИ, настрой на здоровый образ жизни и забота государства о здоровье населения.

Следует отметить, что все более заметными становятся позитивные действия российских общественных организаций, например, женские информационные сети объединяют усилия многих участников, информационно поддерживая друг друга, детские творческие объединения, организации, формирующие социальный капитал, публикуют свои материалы, организуют сетевые акции и мероприятия. Многие из волонтеров выполняют работу, которая не под силу органам власти.

Но этого недостаточно. Стало совершенно ясно, что возникла острая необходимость распространения информации о позитивных семьях, примерах ответственного отцовства и материнства в новой демократической России. В российском сегменте Интернета, в средствах массовой информации пока маловато материалов, прививающих семейные ценности. Государственная поддержка таких позитивных практик здесь необходима. Особое внимание следует уделить поддержке статуса матери и укреплению семейных ценностей. Для этого требуется развитие сетевого взаимодействия в масс-медиа и Интернете. Когда говорят об Интернете, что там нет ничего полезного, следует спросить, а кто это полезное там должен размещать, причем регулярно как для семей, так и для всех социальных групп? Тот, кто желает получить какой-то результат! Желает ли этого наше общество? Трудно ответить на этот вопрос положительно. Хотя стало заметно некоторое изменение тематики программ в позитивную сторону на государственных и муниципальных каналах телевидения.

Для того чтобы наши дети воспринимали наши традиции, становились полноценными гражданами России, нам следует в современной информационной среде Интернета создать условия для трансляции новым поколениям духовных ценностей, образцов поведения, соответствующих основам национальной российской культуры, где семья всегда была исконно ведущим субъектом семейной политики. Вряд ли мы достигнем позитивного результата, если не разграничим полномочия и ответственность органов власти и институтов гражданского общества в этом наиважнейшем деле формирования принципиально нового информационного национального российского пространства. *Взаимодействие в таком информационном пространстве должно быть включено в обязанности государственных должностных лиц.* И речь идет не только о телевидении и СМИ. Здесь и компьютерные игры, интернет-кафе, чаты и интернет-форумы. Новое информационное пространство — это огромное число возможностей как для развития человека, так и для деградации. Причем, последнее гораздо более доступно, не надо прилагать усилий. Открытие информационного пространства; глобальное объединение информационных сетей и ресурсов привело к расширению смыслового и языкового пространства, предоставило возможность доступа к интеллектуальным ресурсам мира. Но из этого мирового интеллекта мы берем ровно столько, насколько мы сами развиты, в соответствии с нашими потребностями и духовными ценностями [1].

В новом информационном интернет-пространстве практически без участия государства самоорганизовались, установились новые цивилизационные нормы, здесь другой порядок взаимодействий. Они строятся на принципах добровольности и партнерства. Представители органов власти в сети не могут отличаться, они здесь должны быть равными из равных. В Интернете нет начальников и подчиненных. Сильнее и авторитетнее тот, кто умеет убеждать и доказывать, кто интересен, креативен.

Отсутствие полноценного диалога российской власти и других институтов гражданского общества в таком важном сетевом информационном пространстве, к сожалению, не очень беспокоит власть. Свято место пусто не бывает. Проблема в том, что незанятую нишу заполняют другие, которые преследуют собственные цели, — было бы странно, если бы они отстаивали чуждые для себя интересы и ценности.

На одном из занятий в РАГС мы обсуждали проблемы развития российского социума. Наши слушатели, государственные служащие, сетовали на то, что детские компьютерные игры бывают достаточно интересными, требуют иногда значительного интеллекта, но практически все построены на агрессии. Все были согласны, что каждый отдельный родитель в одиночку изменить данную ситуацию не может. Ведь это целая индустрия. Но если объединить усилия всех заинтересованных социальных структур и профинансиро-

зать создание нового типа игр с содержанием, основанным на семейных ценностях, включающих креативность и компоненты развития интеллекта, то ситуацию можно изменить.

Подводя итоги статьи, я еще раз задаю вопрос, а кто должен регулировать рыночные отношения, например, в киноиндустрии или производстве компьютерных игр, телевизионной продукции? Кто будет создавать кинофильмы-шедевры, смотреть которые рядом с детьми не будет стыдно? Кто должен определять полезное содержание компьютерных игр? Кто должен писать современные книги, которые будут воспитывать детей как граждан России, а не будущих криминальных авторитетов или граждан других стран? Кто должен создать доступные сети интеллектуальных интернет-кафе вместо сети игровых автоматов? Только те, кто действительно заинтересован вырастить поколение умное, духовно богатое, нравственное, готовое отстаивать интересы государства российского. Заинтересовано ли в этом наше гражданское общество — Правительство, депутатский корпус, политические партии и общественные движения, все мы?

На мой взгляд, в условиях рыночных отношений дело органов власти — создание условий для включения общественности, бизнеса в формирование самоорганизующегося сетевого информационного российского пространства. Необходимо разработать демократические регуляторы, определить необходимые ресурсы и финансовые источники, компетенцию всех уровней власти. При этом данную работу нельзя возложить на СМИ или технические компьютерные службы. Эти социальные функции в той или иной мере должны входить в служебные обязанности каждого государственного и муниципального служащего, государственного деятеля в пределах его компетенции. Здесь требуется законодательно отрегулировать компетенцию каждого органа власти по возможному вкладу в развитие национального социокультурного информационного пространства, интеграции в этот процесс институтов гражданского общества по формированию демократических гражданских отношений, воспитанию граждан России с высоким гражданским самосознанием и интеллектом. Родители вместе с детьми будут участвовать в самоорганизующемся сетевом пространстве, если увидят пользу для развития и воспитания своих детей. Надо объединить усилия успешных семей, множить лучшие образцы в информационном пространстве, помогая растить интеллект, таланты в общенациональном масштабе. И может стать, хорошая крепкая семья спасет нашу цивилизацию?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Василенко Л. А.** Взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества / Л. А. Василенко. — М. : Проспект, 2010. — 294 с.

2. Демографический кризис в России : причины, проблемы, пути решения в контексте реализации национальных проектов. Материалы науч.-практ. конф. 18 дек. 2007 года, г. Москва / под общ. ред. Л. А. Василенко. — М. : Изд-во РАГС, 2008. — 296 с.

3. Демографическая политика России : от размышлений к действиям / руководитель авт. коллектива В. В. Елизаров. — М. : ООН, 2008. — 76 с.

4. **Зырянов С. Г.** Семья в крупном промышленном городе / С. Г. Зырянов, Н. А. Баскова. — Челябинск : Центр анализа и прогнозирования, 2009. — 195 с.

Поступила 17.02.10.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д. А. Абузярова

В статье делается анализ нормативно-правовой базы системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны в России. Исследуется трансформация основных направлений социальной защиты данной категории на разных исторических этапах, отраженных в законодательстве.

Анализ нормативно-правовой базы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны является приоритетным направлением социологических исследований в настоящее время. Это прежде всего связано с тем, что по содержанию нормативно-правовых документов мы сможем определить основные направления, а также выявить содержание, динамику появления новых форм, технологий, тенденции и специфику социальной защиты в современной России.

Одним из первых нормативно-правовых актов *современного законодательства*, который касается ветеранов Отечественной войны, являлся Указ Президента РФ от 25 мая 1992 г. № 521 *«О порядке установления инвалидности бывшим военнослужащим, выполнявшим воинский долг в период Великой Отечественной войны в тылу противника»*[1]. В дальнейшем он дополнялся и изменялся. Были внесены изменения Указом Президента РФ № 596 от 5 мая 1993 г. *«О порядке установления инвалидности лицам, принимавшим участие в боевых действиях в составе партизанских частей и соединений в период Великой Отечественной войны в тылу противника»*[2].

Основы для развития нового законодательства в России, закрепляющего систему социальных прав пожилых людей и их защиту, были заложены *Конституцией РФ от 12 декабря 1993 г.* Так, в ст. 7 Конституции указано: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [3]. Следовательно, Конституция законодательно закрепила: главное в его деятельности — социальная политика и социальная защита человека, что составляет конституционно-правовое содержание указанной нормы.

В отличие от основных законов СССР нынешняя *Конституция* имеет большое число статей и положений, касающихся защиты пожилого населения страны. Кроме обеспечения государственной поддержки пожилых граждан и инвалидов, развития системы социальных служб, установления государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты, а также прав на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях (ст. 39, 41), законом поощряется получение дополнительных видов помощи через добровольное социальное страхование в старости и пользование дополнительными формами социального обеспечения, которые ранее не предусматривались (ст. 39, п. 3) [3].

Наиболее важным нормативно-правовым документом для ветеранов войны является подписанный Президентом РФ *12 января 1995* г. Федеральный закон № 5 *«О ветеранах»* [2]. Он ознаменовал существенный этап: впервые была создана единая система организационных, экономических и правовых основ социальной защиты ветеранов в Российской Федерации.

© Д. А. Абузярова, 2010

---

[1] Российская Федерация. Указы. О порядке установления инвалидности бывшим военнослужащим, выполнявшим воинский долг в период Великой Отечественной войны в тылу противника : Указ Президента РФ № 521 от 25.05.1992 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

[2] Российская Федерация. Указы. О порядке установления инвалидности лицам, принимавшим участие в боевых действиях в составе партизанских частей и соединений в период Великой Отечественной войны в тылу противника : Указ Президента РФ № 596 от 05.05.1993 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

В названном Федеральном законе выделяются пять ветеранских категорий ветеранов Великой Отечественной войны (табл. 1). Каждая категория характеризуется индивидуальным набором социальных льгот и гарантий.

Таблица 1

Категории ветеранов Великой Отечественной войны на основе ФЗ № 5 «О ветеранах» от 12.01.1995 г. [2]

№ п/п	Категории ветеранов Великой Отечественной войны
1	Участники Великой Отечественной войны
2	Инвалиды Великой Отечественной войны
3	Жители блокадного Ленинграда
4	Узники фашистских лагерей
5	Труженики тыла

Законом было устранено большинство проблем правоприменительной практики, сформирована единая правовая основа государственной социальной политики по защите ветеранов, создан базис социально-правового регулирования общественных отношений. По содержанию нормативный акт имеет целью создание ветеранам достаточных условий, обеспечивающих им активную деятельность, достойную жизнь, уважение и почет в обществе. Данная цель должна достигаться посредством наделения различных категорий ветеранов определенным набором льгот и социальных гарантий, которые позволяют компенсировать денежные потери, вызванные возрастом, изменением социального положения и т. п. [1, с. 7—12]. Следует отметить, что в основу рассматриваемого нормативного акта был положен принцип *дифференцированного деления* комплекса социальных гарантий и льгот и ветеранов между их категориями, которые формировались с учетом заслуг при защите Отечества, безупречной воинской службы, иной государственной службы и продолжительного добросовестного труда, других обстоятельств.

Закон № 5-ФЗ подвергался частым изменениям, отражая как динамику регулируемых им общественных отношений, так и проводимые государством социальные преобразования. Наиболее серьезные изменения были внесены Федеральными законами № 122 от 22 августа 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», так называемый закон № 122 «О монетизации льгот»[3]. Последний установил новый порядок финансирования и предоставления социальных льгот начиная с января 2005 г., а также разграничил полномочия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в сфере обеспечения ветеранов социальными льготами.

В ходе анализа нормативно-правовых документов, мы типологизировали их на основании содержания о направлениях социальной защиты ветеранов войны. К данным направлениям мы относим: материальное обеспечение, обеспечение жильем, социально-бытовое обслуживание, медицинское обеспечение.

Об одном из самых важных направлений — *материальном обеспечении ветеранов*

[3] Российская Федерация. Законы. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ и „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“»: ФЗ № 122 от 22.08.2004 г. [ред. от 09.02.2009 г.] [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Великой Отечественной войны говорилось в ряде следующих нормативно-правовых документов: Распоряжение Правительства РФ от 1 февраля 1998 г. № 192-р «Об оказании единовременной материальной помощи»[4]; Постановление Правительства РФ от 24 августа 2005 г. № 536 «О порядке выплаты дополнительного ежемесячного материального обеспечения инвалидам вследствие военной травмы»[5]; ФЗ № 122 от 22.08.2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и т. д.

Перечень в данных докумснтах предусматривал как выплату единовременной денежной помощи, так и ежемесячное материальное обеспечение. Главной целью становится улучшение и укрепление материального обеспечения ветеранов Великой Отечественной войны. Однако размеры денежных выплат в условиях современной России не компенсируют в полном объеме натуральных льгот, которыми обладали все указанные в Федеральном законе категории граждан, что в конечном счете снижает достигнутый в послевоенные годы уровень социальной защиты ветеранов боевых действий и военной службы, членов семей погибших военнослужащих.

Закон № 122 внес существенные изменения в ранее изданные законодательные акты, сущность которых сводится к замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации. Ст. 154 установила для различных категорий защитников Отечества и их семей ежемесячные денежные выплаты.

В настоящее время ежемесячная денежная выплата составляет: 1) инвалидам войны — *2 965 руб.*; 2) участникам Великой Отечественной войны — *2 224 руб.*; 3) ветеранам боевых действий; лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», — *1 631 руб.*; 4) военнослужащим, проходившим военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. не менее шести месяцев, членам семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны, участников войны и ветеранов боевых действий, членам семей погибших в Великой Отечественной войне лиц из личного состава групп самозащиты... — *890 руб.*; 5) Героям Советского Союза, Героям РФ и полным кавалерам орденов Славы — *34 960 руб.*

Данный закон определил два уровня поддержки населения: за счет средств федерального бюджета и средств региональных бюджетов. Были установлены основные категории получателей социальной поддержки в натуральном выражении и размеры денежных выплат этих уровней.

Так, за счет средств федерального бюджета в зону мер социальной поддержки с 1 января 2005 г. входят: инвалиды и участники Великой Отечественной войны; бывшие несовершеннолетние узники фашизма; военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы; ветераны боевых действий; лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; лица, работавшие в период войны на объектах противовоздушной обороны, строительстве оборонительных сооружений; инвалиды всех степеней ограничения трудоспособности; дети-инвалиды; инвалиды, не имеющие степени ограничения трудоспособности; граждане, подвергшиеся воздействию радиации; лица, награжденные знаком «Почетный донор России (СССР)». На уровне региона определены следующие основные категории граждан: ветераны труда; труженики тыла; реабилитированные и лица, пострадавшие от политических репрессий.

Рассматриваемый закон нельзя оценить однозначно. В настоящее время идея монетизации прогрессивна, она выступает фактором развития системы и приближает Россию к цивилизованным странам. В то же время реформа с первых дней своего осуществления создала социальное напряжение в обществе, привела к многочисленным публичным протестам

---

[4] Распоряжение Правительства РФ от 1 февраля 1998 г. № 192-р «Об оказании единовременной материальной помощи» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.base.garant.ru/1575300.htm. — Загл. с экрана.

[5] Постановление Правительства РФ от 24 августа 2005 г. № 536 «О порядке выплаты дополнительного ежемесячного материального обеспечения инвалидам вследствие военной травмы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/pravo/Documshow_DocumID_103338.html. — Загл. с экрана.

самую выдержанную, самую мудрую часть общества — граждан старшего поколения.

По данным исследований Фонда Общественного мнения, подавляющее большинство респондентов (78 %) уверены в том, что денежные выплаты не компенсируют в достаточной мере утраченные льготы (противоположное мнение разделяют лишь 6 %), и это многое определяет в восприятии реформы. Но вместе с тем растет доля граждан, которые в гипотетической ситуации выбора предпочли бы денежные выплаты социальным льготам. В феврале 2005 г. респонденты высказывались в пользу льгот почти вдвое чаще, чем в пользу денег (55 % против 29 %), а сейчас этот разрыв практически исчез (43 и 41 % соответственно). Следует подчеркнуть, что в Москве доля предпочитающих денежные выплаты с февраля 2005 г. не изменилась (таковых как было, так и осталось 15 %), тогда как в малых городах — выросла с 30 до 38 %, а в селах — с 39 до 57 %.

Несколько повысилась и доля россиян, полагающих, что реформа социальных льгот принесла больше положительных последствий, чем отрицательных: с 17 % (в марте текущего года) до 28 %. Впрочем, противоположная точка зрения по-прежнему преобладает — ее разделяют сегодня 41 % опрошенных (в марте — 54 %). При этом только 16 % респондентов считают, что реформа проведена успешно, а больше половины (52 %) придерживаются противоположной точки зрения (рис. 1, 2, 3)[6]

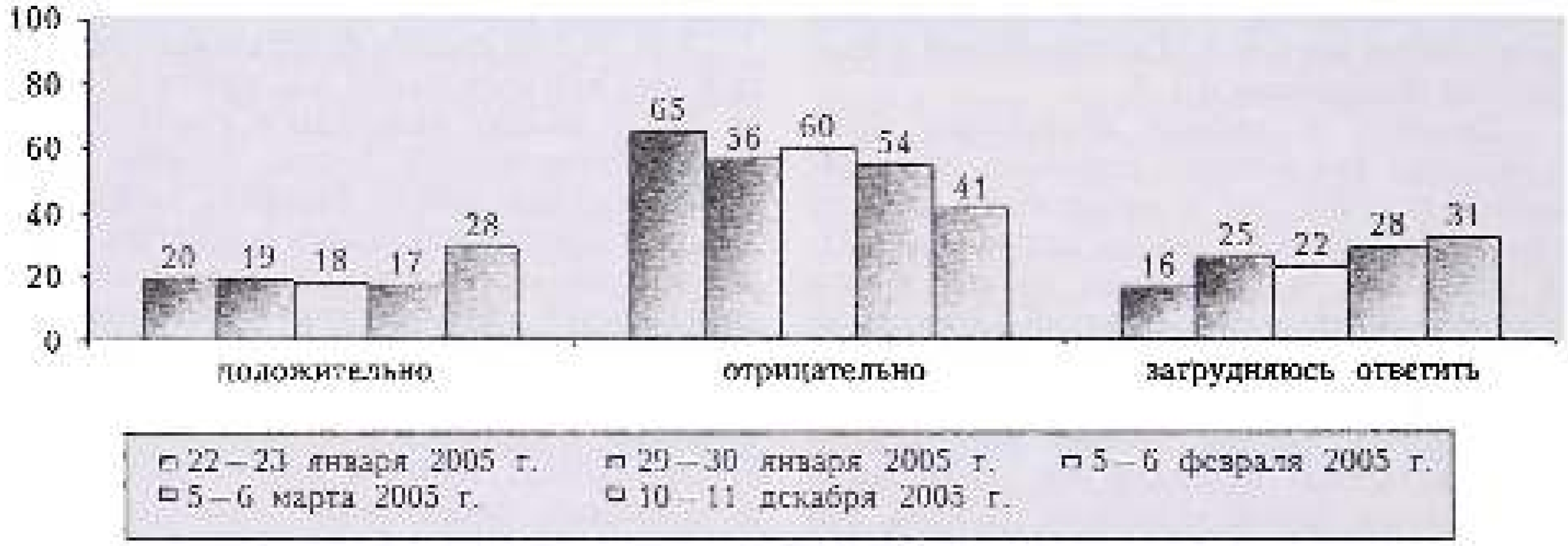


Рисунок 1
Распределение респондентов в оценке по вопросу последствий замены социальных льгот денежными выплатами, %

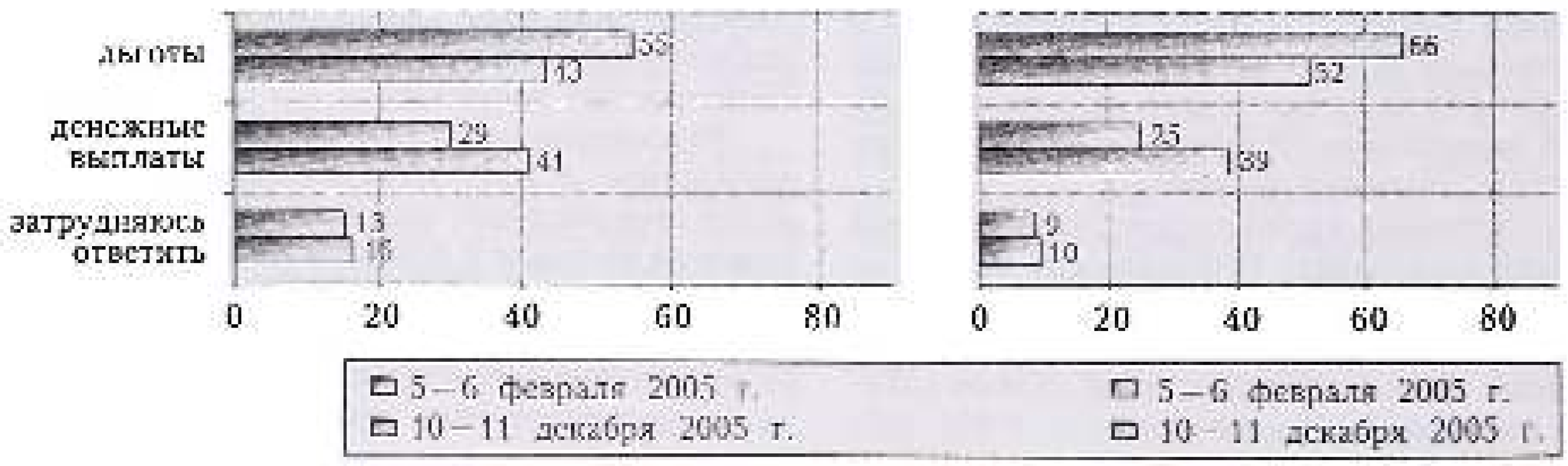


Рисунок 2
Распределение респондентов в оценке по вопросу предпочтений между получением социальных льгот и денежных выплат, %

[6] Фонд Общественного мнения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bd.fom.ru/report/map/of055127 ; http://www.bd.fom.ru/report/map/d081221 ; http://www.bd.fom.ru/report/map/dd051025 ; http://www.bd.fom.ru/report/map/dd051811. — Загл. с экрана.

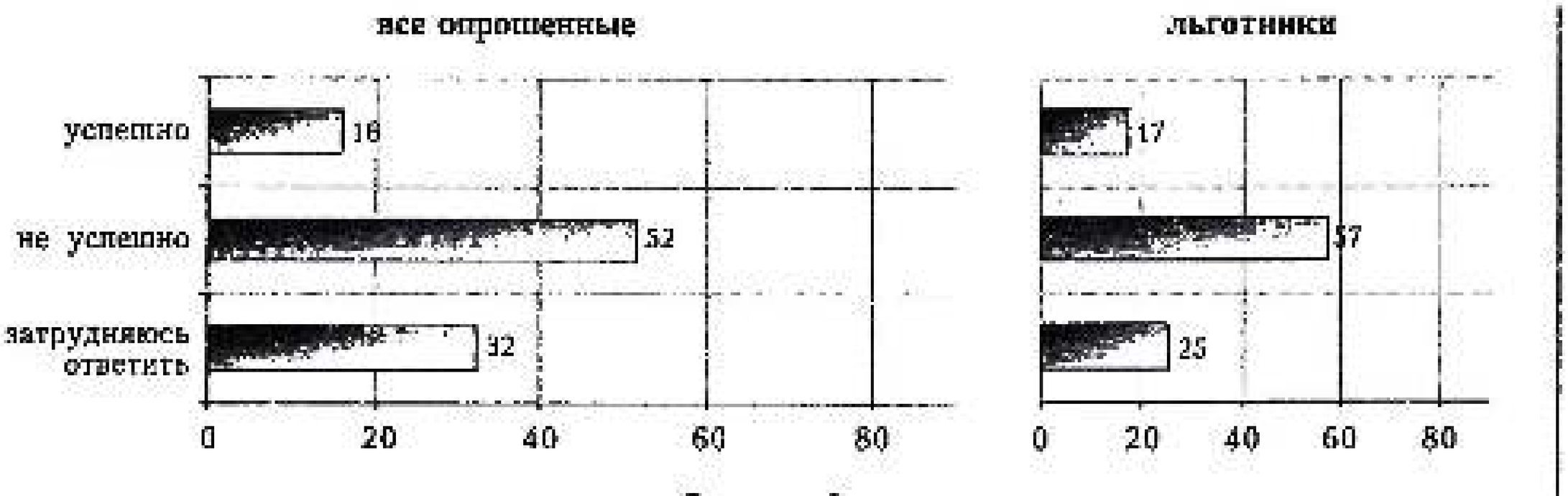


Рисунок 3

Распределение респондентов в оценке по вопросу успешности проведения реформы социальных льгот, %

По нашему мнению, необходимо: 1) разработать системную политику для реализации данной реформы; 2) определить минимальные социальные нормативы и стандарты по основным видам льгот; 3) начинать реформу с локального социального эксперимента. Поскольку экономические возможности регионов различны: сначала нужно было апробировать ее на территории 3—5 регионов, а затем распространять по всей стране. Информационно-разъяснительная работа среди населения требовала совершенно иной организации и т. д.

Одним из первых указов Президента РФ Д. А. Медведева был Указ «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» № 714 от 7 мая 2008 г.[7], согласно которому до 1 мая 2010 г. необходимо обеспечить жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 марта 2005 г. ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны, имеющих право на соответствующую социальную поддержку, предусмотренную Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. [2]. Обеспечение жильем ветеранов будет произведено за счет средств федерального бюджета. При этом норма жилой площади на одного человека составит 22 квадратных метра. Указ требует при формировании бюджета на 2009 г. и на период 2010—2011 гг. ввести ассигнования на эти цели. Например, Республике Мордовия были выделены дополнительные ассигнования в размере 27 058 тыс. рублей на обеспечение жильем ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны, имеющих право на соответствующую социальную поддержку согласно Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». Информационная справка материалов республиканского совещания по итогам работы Министерства социальной защиты РМ за 2008 г.: в 2008 г. по сравнению с 2007 г. увеличился объем субвенции, выделенный из федерального бюджета Республики Мордовия. В 2008 г. сумма ассигнований составила 21 900 тыс. рублей, в 2007 — 19 492 тыс. рублей. Жилищные субсидии получили 49 граждан, из них 4 инвалида и участника Великой Отечественной войны, 27 инвалидов вследствие общего заболевания, 5 семей, воспитывающих детей-инвалидов, 10 ветеранов боевых действий, 3 вдовы погибших (умерших) Великой Отечественной войны.

Анализируя нормативно-правовую базу современного периода, мы выявили ряд особенностей. Следует отметить, что возросло количество законов, касающихся социальной защиты ветеранов.

Сравнительный анализ нормативно-правовых документов социальной защиты ветеранов войны в трех выделенных нами периодах (*военное время, послевоенные годы, современный этап*) показал, что на разных этапах свои направления социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны. На основании нормативно-правовых документов мы можем проследить динамику каждого из направлений. Укажем, что материальное обеспечение как направление социальной защиты было одним из лидирующих во все исследуемые пе-

---

[7] Российская Федерация. Указы. Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941—1945 годов : Указ Президента РФ № 714 от 07.05.2008 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

риоды. Направления социальной защиты военного периода не получили развития в современной России. Это обусловлено тем, какие первоочередные проблемы ветеранов решались.

Таблица 2

Нормативно-правовые документы, принятые на современном этапе, по направлениям социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны

Направления социального обеспечения участников и инвалидов войны в военное время	Количество нормативно-правовых документов
Материальное обеспечение (в том числе пенсионное обеспечение, ЕДВ и т. д.)	16
Медицинское обеспечение	5
Социально-бытовое обслуживание	5
Жилищное обеспечение	1
Всего	27

Сравнительный анализ динамики принятия нормативно-правовых документов по направлениям социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны выявил, что в период 2000—2008 гг. государство уделяло больше внимания ветеранам войны, нежели в 1991—1999 гг. (изданы двадцать один и шесть актов).

Одними из приоритетных направлений социальной защиты исследуемой категории в 2000—2008 гг. становятся *социально-бытовое обслуживание* и *медицинское обеспечение*. Активизация законообеспечения на современном этапе позволяет надеяться на дальнейшее совершенствование мер социальной защиты ветеранов войны с учетом сложившейся практики. Таким образом, мы проследили становление и развитие социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны на основании социологического анализа нормативно-правовых документов.

В данной статье мы рассмотрели и систематизировали законодательство в отношении ветеранов Великой Отечественной войны с учетом направлений социальной защиты. Выявили особенности действия разветвленной системы нормативно-правовых актов, защищающих интересы, тенденции, специфику советского законодательства по сравнению с законодательством современной России.

Сегодня ситуация с реализацией социальных прав ветеранов Великой Отечественной войны противоречива: с одной стороны, существует обширная нормативно-правовая база, предусматривающая достаточно полную реализацию прав и гарантий для лиц старших возрастов, с другой — многие из норм имеют статус декларации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Петров М. И.** Комментарий к ФЗ «О ветеранах» / М. И. Петров. — М. : Юстицинформ, 2007. — 118 с.

2. Российская Федерация. Законы. О ветеранах : ФЗ № 5 от 12.01.1995 г. [ред. от 18.07.2009 г.] // СЗ РФ. — 1995. — № 48. — Ст. 28.

3. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации // Рос. газ. — 1993 г. — 25 дек.

Поступила 15.12.09.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В АСПЕКТЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВОК СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. Антипова

Статья посвящена описанию уровня социальной защищенности современной сельской семьи, который обусловлен программно-целевыми установками социальной политики в Российской Федерации. Также выявлена роль социальных служб как одних из важнейших субъектов социальной защиты и технологий социальной работы, используемых в их деятельности.

В обществе семья не просто находится под защитой государства — она является объектом социальной политики, направленной на человека, на семью. Характер взаимоотношения общества и семьи предопределяется, прежде всего, содержанием всех общественных отношений. Треугольник «человек — семья — общество» постоянен, однако, соотношение его сторон в разное время будет неодинаково. Наше общество заинтересовано в полноценной прочной семье, так как оно нуждается в нравственно и физически здоровых гражданах.

Государство с помощью своих учреждений и организаций оказывает всяческую помощь семье. Развитие семейных детских учреждений, службы быта, охрана материнства, отцовства и детства, выплата пособий по случаю рождения ребенка, отпуска по беременности и родам и т. п. — все это далеко не полный перечень проявления заботы государства о семье. В конечном итоге эта забота оформляется документально в форме социальной политики, которая воплощает в себе концепцию социальной защиты государства.

Меры социальной защиты сельской семьи, которые содержатся в программно-целевых установках социальной политики современной России, можно сгруппировать в три основных направления деятельности: 1) экономические меры (льготы, пособия, разного рода выплаты); 2) административно-юридические меры (законодательство и его реализация непосредственно исполнителями); 3) морально-психологические меры (пропагандистские, формирование общественного мнения).

Ключевой проблемой социального развития села остается создание социальной инфраструктуры, которая смогла бы обеспечить доступ сельских жителей к современным и эффективным услугам: образованию, здравоохранению, культуре, телекоммуникации, водоснабжению, электроснабжению, транспорту, профессиональному обучению, работе (причем достойно оплачиваемой) для основной массы сельского населения. Определенная положительная динамика в уровне социальной защищенности сельского населения, в том числе семьи, связана с реализацией Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года № 858, учитывая предполагаемое продолжение программных мероприятий до 2012 года включительно [1].

Осуществление программы предполагает 2 этапа:

— I этап (2003—2005 гг.): предполагалось совершенствование нормативной правовой, организационно-управленческой и научно-методической базы социального развития села и создание условий, минимально необходимых для реализации социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации;

— II этап (2006—2010 гг.): предусматривается переход к формированию в сельских муниципальных образованиях условий, обеспечивающих более высокий уровень жизни, соответствующий новым требованиям к качеству рабочей силы и интенсивности труда.

Так как пройден лишь ее I этап, а II этап находится еще в стадии реализации, то можно говорить пока о его реальных результатах, а результаты II этапа пока что могут быть описаны лишь в качестве перспективных, хотя и с учетом уже реализованных и реализующихся мероприятий.

В реализации I этапа программы приняли участие 76 субъектов Российской Федерации. Исходя из поставленных в программе

© А. А. Антипова, 2010

задач на федеральном уровне была оформирована необходимая нормативная правовая база. Субъектами Российской Федерации — участниками программы — осуществлены разработка и принятие региональных программ по социальному развитию села, позволившие конкретизировать задачи программы применительно к потребностям сельских муниципальных образований.

Исходя из ресурсных возможностей федерального бюджета основными приоритетными направлениями I этапа программы были определены жилищное строительство, газификация, водоснабжение, развитие средств связи общего пользования и строительство автомобильных дорог в сельской местности. Принцип софинансирования программы за счет средств бюджетов разных уровней и внебюджетных источников обеспечил наибольшую результативность мероприятий программы по этим направлениям. На ее выполнение были привлечены 30 % средств федерального бюджета, 40 — средств бюджета субъектов РФ и 30 % внебюджетных средств. В основном государственная поддержка за счет бюджетов различных уровней была предоставлена молодым семьям и молодым специалистам на проведение мероприятий по улучшению жилищных условий. Оказание государственной поддержки жилищного строительства в сельской местности осуществлялось в форме субсидий. На II этапе предусматривается переход к формированию в сельских муниципальных образованиях условий, обеспечивающих более высокий уровень жизни, соответствующий новым требованиям к качеству рабочей силы и интенсивности труда.

Для реализации в сельской местности принципа общедоступности образования, повышения качества образования в соответствии с экономическими и социальными требованиями, обеспечения адаптации выпускников школ к новым социально-экономическим условиям, повышения их конкурентоспособности при поступлении в образовательные учреждения, осуществляются следующие мероприятия: 1) всесторонняя подготовка учащихся и развитие профильного обучения в старших классах; 2) реструктуризация сети образовательных учреждений в сельской местности с учетом демографических факторов и изменений в системе расселения; 3) создание гибких форм дошкольного, дополнительного, начального профессионального образования в сельской местности, развитие центров довузовской подготовки обучающихся; 4) стимулирование привлечения инвестиций частных и некоммерческих структур в развитие образования на селе; 5) более полное удовлетворение потребностей образовательных учреждений в квалифицированных кадрах.

Для развития сети учреждений здравоохранения в сельской местности и совершенствования предоставления первичной медико-санитарной помощи на базе сельских районных, участковых больниц и фельдшерско-акушерских пунктов программа предусматривает реализацию следующих мероприятий в области развития сети учреждений первичной медико-санитарной помощи: 1) укрепление материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений здравоохранения сельских районов с учетом создания выездных формирований, центров, отделений общей врачебной (семейной) практики; 2) совершенствование предоставления первичной медико-санитарной помощи сельскому населению на основе внедрения принципов общей врачебной (семейной) практики; 3) обеспечение сельского населения скорой медицинской помощью путем совершенствования нормативного правового, материально-технического и кадрового обеспечения; 4) совершенствование консультативной, диагностической и лечебной помощи на основе внедрения выездных форм медицинской помощи; 5) укомплектование учреждений здравоохранения преимущественно специалистами общей врачебной (семейной) практики; 6) развитие института врача общей практики (семейный врач).

В области развития учреждений культуры и отдыха предусмотрены следующие мероприятия: 1) проведение инвентаризации, паспортизации, реструктуризации сельских учреждений культуры и отдыха, разработка территориальных схем их размещения; 2) повышение уровня обеспеченности учреждениями культуры и отдыха в сельской местности; 3) создание на базе реконструируемых зданий клубных учреждений зональных культурных комплексов повышенной комфортности; 4) привлечение и закрепление специалистов для работы в сельских учреждениях культуры и отдыха; 5) возрождение и развитие традиционных форм самодеятельного художественного и научно-технического творчества, народных промыслов, ремесел, приобщение сельской молодежи к традициям народной культуры, выявление и поддержка талантов; 6) сохранение и обогащение историко-культурного наследия, национальных, местных обычаев, обрядов и фольклора; 7) сохранение и эффективное использование в научных и просветительных целях сельского музейного фонда, развитие межмузейного обмена на региональном и межрегиональном

уровнях; 8) сохранение и развитие сельских библиотек в системе культурно-образовательного комплекса села, восстановление централизованного финансирования системы книгоснабжения сельских библиотек; 9) улучшение качества кинопроката и кинообслуживания сельского населения путем переоснащения киноустановок.

Программа предусматривает следующие мероприятия в области развития торгового и бытового обслуживания в сельской местности: 1) развитие рыночной инфраструктуры обслуживания сельского населения; 2) организация эффективных схем торгового и бытового обслуживания жителей удаленных сельских поселений; 3) расширение сети организаций общественного питания.

Об уровне социальной защищенности сельской семьи в современной России можно судить с помощью цифр, которые характеризуют качество жизни сельской семьи. По данным статистики бюджетного обследования за 2008 г., проведенного Госкомстатом Российской Федерации, денежный доход сельского населения составил 4 124 руб. в среднем на человека в месяц и увеличился по сравнению с 2007 г. на 51,5 % [2, с. 3]. Несмотря на высокий темп роста, доход сельчан в 1,9 раз ниже, чем у горожан. Для 77,0 % сельских семей основным источником существования является доход от трудовой деятельности, для 23,0 % — пенсии. Основную часть расходов населения сельской местности (85,4 %) составляют потребительские расходы: покупка продуктов питания, непродовольственных товаров, оплата услуг.

Важным источником обеспечения сельского населения продуктами питания является личное подсобное хозяйство, что позволяет несколько компенсировать различия в уровне потребления городских и сельских жителей. Причем, чем беднее сельская семья, тем активнее она занимается выращиванием продуктов в личном подсобном хозяйстве.

По сравнению с 2006 г. выросла обеспеченность сельских жителей цветными телевизорами, холодильниками, микроволновыми печами, персональными компьютерами, мобильными телефонами. В целом структура потребительских расходов в сельской местности в последние годы существенно не изменилась. Вместе с тем намечается тенденция снижения доли расходов на покупку продуктов питания и увеличение доли расходов на покупку непродовольственных товаров. Следует подчеркнуть, что на приобретение непродовольственных товаров в сельской местности самые обеспеченные слои населения тратили в 14,2 раза больше, чем малообеспеченные.

Жилищные условия сельских семей несколько выше, чем в среднем по России. Так, размер общей площади жилища в среднем на проживающего составил 25,2 кв. м, в том числе жилой — 18,6 кв. м. Однако, несмотря на мероприятия, направленные на повышение уровня благоустройства жилья, оно в сельской местности по-прежнему отстает от городской. Для преодоления существующих трудностей в социальной сфере органам местного самоуправления важно не только четко исполнять федеральные и региональные законы, но и самим, в пределах своей компетенции, более активно участвовать в поиске и создании новых форм и видов социальной защиты сельского населения в целом и сельской семьи, в частности.

Чтобы повысить уровень социальной защищенности сельских семей необходимо: во-первых, иметь представление о том, что они обладают разным уровнем материальной обеспеченности, состоянием здоровья, неодинаковыми жилищными условиями, отличаются социально-демографическими характеристиками; во-вторых, необходимо выявить основные проблемы, потребности разных категорий сельских семей; в-третьих, определить наиболее подходящие пути и формы оказания социальной помощи сельским семьям. Необходима разработка такой системы социальной защиты сельской семьи, которая сочетала бы государственные меры с муниципальными программами [5, с. 293].

Решение поставленных задач в немалой степени зависит от социальных служб. Поэтому необходимы новые технологии социальной работы на селе, которые бы соответствовали тем динамичным изменениям жизнедеятельности сельского сообщества, заложенным в программно-целевых установках современной социальной политики.

Технологии социальной работы на селе включают в себя всю совокупность знаний, средств, приемов, методов, организационных процедур, направленных на оптимизацию жизнедеятельности жителей села [3, с. 307]. Технологии, применяемые в сельской общности, можно классифицировать по нескольким основаниям. По степени общности можно выделить технологии общего и частного порядка.

Традиционно рассматривая технологический аспект социальной работы, раскрывают сущность таких направлений работы, как социальная диагностика, социальная профилактика, информационные и коммуникативные технологии, социальная терапия и коррекция, социальное страхование, социальная помощь и защита, социальная адаптация и

реабилитация, консультирование. Безусловно, развитие данных технологий социальной работы очень важно и в сельской местности. Однако на практике их осуществление приобретает специфику, обусловленную теми особенностями проблемного поля сельской социальной работы, о которых уже было сказано в предыдущем параграфе.

Поэтому имеет смысл выделение частных технологий социальной работы на селе, обусловленных специфическими условиями сельской местности. Их в свою очередь можно разделить на технологии, используемые субъектами социальной работы на разных уровнях ее организации:

— технологии государственного уровня;

— технологии регионального уровня;

— технологии, применяемые в работе с сельским населением муниципальными социальными службами, учреждениями и организациями;

— технологии само- и взаимопомощи в сельском сообществе;

— технологии оказания помощи общественными организациями и иными структурами.

Функции управления вопросами социального обслуживания сельского населения в настоящее время в основном возложены на органы социальной защиты, которые в своей деятельности вырабатывают главные направления и рекомендации, а созданные отделы и управления призваны реализовывать их с учетом особенностей сельского района. Основной целью органов социальной защиты населения является осуществление мер по улучшению положения малообеспеченных и социально уязвимых категорий и групп населения, уточнение степени их социальной защищенности на основе адресного подхода к решению имеющихся проблем, на развитии различного рода услуг [4, с. 75].

Практически во всех муниципальных районах субъектов Российской Федерации существуют отделы (управления) социальной защиты населения. Эффективная деятельность отделов социальной защиты сельских районов в предусмотренных для подобных учреждений направлениях вполне правомерно позволяет назвать их единым комплексным социальным учреждением, оказывающим помощь населению. В своей работе они используют весь перечень общих технологий, отмеченных выше. Но их практическая реализация сталкивается наряду с общероссийскими проблемами, характерными для деятельности социальных учреждений, со специфическими факторами, связанными с особенностями сельской местности. Так, один из важнейших факторов — недостаточная квалификация некоторых социальных работников, отсутствие у них специальной профессиональной подготовки, что накладывает отпечаток на качество, стиль работы, ее технологическое разнообразие. Здесь могут возникнуть дополнительные трудности во взаимоотношениях как с клиентами, так и с коллегами, молодыми специалистами, руководством. Одним из возможных путей преодоления данной ситуации является более эффективное использование курсов повышения квалификации и переподготовки кадров, получение специального образования для специалистов-практиков из сельской местности.

Существуют особенности деятельности муниципальных учреждений социальной защиты организационного плана, причем и для руководителей, и для рядовых сотрудников. Так в деятельности руководителей могут возникнуть дополнительные сложности при организации контроля за деятельностью специалистов в отдаленных селах, при анализе реальных проблем на местах. У рядовых сотрудников возникают сложности преодоления влияния неформальных отношений с клиентами, особенно если есть негативный опыт общения, а также сложности с тем, чтобы добраться до места жительства клиента, если это необходимо. Также социальный работник может испытать определенные трудности из-за прозрачности и открытости сельской жизни, тесноты межличностных контактов, так как все профессиональные и личные проблемы здесь выставлены напоказ. В сельской местности, например, очень трудно соблюдать принцип конфиденциальности, так как о каждом визите клиента к социальному работнику становится известно большинству жителей [5, с. 82—83]. Поэтому социальная работа «городского типа», основанная на принципах индивидуализма, часто вступает в противоречие со спецификой села. Поэтому при организации деятельности учреждений социальной защиты на селе административно-управленческие органы должны учитывать фактор расселения людей, различия в состоянии и развитии инфраструктуры разных населенных пунктов своего района.

В деятельности всех социальных служб, учреждений и организаций, находящихся на территории сельских муниципальных образований, важно учитывать специфику образа жизни крестьян, традиции, роль окружающей природы, церкви, своеобразие сельского быта, а также широкую сеть социальных «приспособительных приемов»: образцы взаимопомощи, вынужденная щедрость, общинная помощь и разделение труда, которые по-

могают сельским жителям выравнивать провалы в своих ресурсах.

В целом, как отмечается в литературе, в основу совершенствования технологий социальной работы с сельским населением должна быть положена ориентация на усиление позитивных сторон сельского образа жизни при одновременном возрастании связей города и села. Общим знаменателем в технологиях социальной работы с сельским населением выступает помощь в адаптации к социально и рыночно-ориентированному обществу. Эта составляющая должна присутствовать в любых формах, видах социальной работы в сельской местности при работе с различными категориями населения [3, с. 265—274].

Поэтому социальная политика на селе должна быть связана с совершенствованием технологий социальной работы, подготовкой и переподготовкой кадров социальных работников для сельской местности, укреплением прав и социальных гарантий в сфере занятости населения, защитой уязвимых слоев граждан, обеспечением им душевого дохода не ниже прожиточного минимума. Основной акцент в социальной защите трудоспособного населения должен быть сделан на формировании системы социального страхования как наиболее эффективной формы социальной защиты. Также в настоящее время необходимо расширение спектра используемых на практике технологий адресной социальной помощи малообеспеченным слоям сельского населения. Социальная помощь должна предоставляться отдельным действительно нуждающимся лицам или группам населения для разрешения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса полноценной жизнедеятельности, адаптации в обществе. Для преодоления существующих трудностей в социальной сфере органам местного самоуправления важно не только четко исполнять федеральные и региональные законы, но и самим, в пределах своей компетенции, более активно участвовать в поиске и создании новых технологий социальной работы с сельским населением.

Таким образом, для реализации комплексной системы социальной защиты сельской семьи необходимо осуществление широкого спектра экономических, политических, правовых и иных мер, обеспечивающих социальную безопасность членов сельского сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская Федерация. Постановления. «О федеральной целевой программе „Социальное развитие села до 2010 года“». — Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858 // СЗ РФ. — 09.12.2002. — № 49. — Ст. 4887.

2. Сельская семья в зеркале статистики // Новая жизнь. — 2009. — 30 окт.

3. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : учеб. пособие / под ред. проф. П. Д. Павленка. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Дашков и К°, 2008. — 608 с.

4. **Холостова Е. И.** Социальная работа на селе : история и современность / Е. И. Холостова. — М. : Дашков и К°, 2004. — 137 с.

5. **Янковский В. В.** Сельская Россия : 1991—2007 гг. / В. В. Янковский. — М. : Финансы и статистика, 2008. — 368 с.

Поступила 12.01.10.

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МУЖЧИН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. Н. Коломасова

В статье анализируются основные группы проблем, с которыми сталкиваются мужчины в современном обществе. Обосновывается необходимость разработки системы мер социальной поддержки мужчин, развития и совершенствования технологий социальной работы с данной категорией населения.

Мужчины — особая социально-демографическая группа, составляющая 50,3 % населения мира. Однако в России, как и во многих других странах, мужчины — это ***численно меньшая, чем женщины, группа населения***. По данным статистики, они составляют 46,4 % всего населения РФ (или на 1 000 женщин у нас приходятся 866 мужчин). Их жизнедеятельность отличается конкретными социальными функциями, включая все сферы отношений в обществе. Мужчины отличаются специфическими чертами характера, особым духовным обликом, выполняя значимые социальные функции и роли — отца, мужа, кормильца семьи, защитника Отечества и ряд других.

В современном обществе существуют диспропорции не только в половой, но и в возрастной структуре населения (значительное численное преобладание женщин в пожилом возрасте). Значимой причиной этих гендерных диспропорций является огромная ***разница в продолжительности жизни мужчин и женщин***. Особенно заметным численное преимущество женщин становится в возрасте после 35—40 лет. В современной России разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин колеблется от 12 до 14 лет, составляя, соответственно, 58 лет у мужчин и 72 года — у женщин [2, с. 67]. Сегодня в ряде регионов РФ отмечается рост средней ожидаемой продолжительности жизни как мужчин, так и женщин, однако, разрыв остается существенным, и по этому показателю Россия далеко отстает от передовых в этом отношении стран мира. Во многом сложившаяся ситуация предопределена особенностями исторического развития страны в XX в. Колоссальные людские потери, которые понесла (и продолжает нести) Россия в ходе революций, гражданской, Отечественной и других войн, репрессий и т. д., являются прежде всего потерями мужского населения.

Для нашей страны характерна чрезвычайно высокая преждевременная смертность мужчин, так называемая ***мужская сверхсмертность***. Сверхсмертность мужчин достигает своего максимума в возрастных группах от 20 до 50 лет, особенно сильно это выражено в возрасте 20—24 лет, где различие между смертностью мужчин и женщин составляет 5,7 раза. Очень высокая сверхсмертность также отмечается в возрасте 35—49 лет (превышение более чем в 4 раза). Таким образом, статистика свидетельствует о том, что ***мужская смертность существенно превышает женскую именно в трудоспособном, репродуктивном, социально и экономически активном возрасте***.

Основной причиной смертности трудоспособных мужчин являются ***внешние причины*** (несчастные случаи, травмы и отравления), что обусловлено не только проблемами алкоголизма, но и тяжелыми условиями труда, трудом во вредных условиях производства (свыше четверти мужчин, занятых в промышленности, работают в таких условиях, для женщин эта проблема менее остра), трудностями и негативными стратегиями адаптации к изменившимся социально-экономическим условиям. Внешние причины являются второй по значимости причиной смерти всего мужского населения после сердечно-сосудистых заболеваний.

Избыточная мужская сверхсмертность — очень сложное явление. Ученые связывают его не только с бедностью, пьянством и культурой насилия, но и с особенностями традиционной российской ментальности (нечувствительность к факторам социального и личного риска и угрозы смерти) и повышенной чувствительностью мужчин к макроэкономическому стрессу. «Мужчинам больше свойственно вовлечение в политическую и экономическую сферу, где разочарование и потеря контроля над собственной судьбой могут доминировать. Женщины, в силу причин экономического характера также вовлеченные в сферу общественной занятости, имеют обычно традиционный круг забот: домашнее хозяйство, семья, дети, муж, родители. Эти заботы вно-

© Е. Н. Коломасова, 2010

сят в их жизнь ощущение смысла и чувство ответственности, которые в определенной мере служат защитой от социального стресса и способны компенсировать его последствия» [3, с. 36].

А. И. Антонов, анализируя причины более низкой продолжительности жизни у мужчин, отмечал, что «существуют четкие различия мужских и женских линий самосохранительного поведения. Женщины прилагают более интенсивные усилия по реализации позитивных самосохранительных установок, поскольку их цели рассчитаны на более далекую перспективу, поскольку смысл их жизни чаще, чем у мужчин связан с детьми, с желанием увидеть их будущее... Выполнение социальной роли матери формирует у женщины умение более эффективно распределять силы на всем протяжении жизни» [1, с. 333]. Очевидно, это также является одной из причин такого разрыва в уровне мужской и женской смертности, который регистрируется в России.

В России глобальные проблемы мужского населения принципиально те же, что и в остальном мире, но при этом возведены в степень. Выдающийся советский демограф Б. Ц. Урланис впервые указал на это в знаменитой статье «Берегите мужчин» [6]. С тех пор проблемы обострились. Современная ситуация в нашей стране характеризуется ломкой сложившихся форм и способов жизнедеятельности всех слоев общества, переходом на новые условия хозяйствования, развитием рыночных отношений. В современном обществе мужчины, которые ориентированы на семейные ценности, эмоционально открыты, могут чувствовать себя не соответствующими мужскому предназначению. В понятие «настоящий мужчина» входят успешность, высокий статус, ориентированность на карьеру, эмоциональная закрытость. Для большинства современных мужчин абсолютное соответствие таким нормам невозможно, и поэтому у многих из них возникают огорчение, стресс, депрессии, которые сопровождаются алкоголизмом и наркозависимостью.

Алкоголизм и наркомания — это преимущественно мужская проблема. Заболеваемость алкоголизмом у мужчин в 5 раз выше, чем у женщин. По заболеваемости наркоманией существует сильная региональная дифференциация. Заболеваемость максимальна в наиболее урбанизированных регионах с крупнейшими городскими агломерациями и более высоким уровнем жизни, а также в приграничных регионах на путях транзита наркотиков, но везде эта проблема в первую очередь касается мужчин.

В 1990—2000-е гг. многие традиционно мужские отрасли производства, такие как оборонная промышленность и станкостроение, пришли в упадок, профессиональное и экономическое положение многих ранее относительно успешных мужчин существенно ухудшилось. Безусловно, не всех мужчин этот кризис коснулся в равной степени, но его негативное влияние на показатели мужской заболеваемости, смертности и продолжительности жизни очевидно.

Таким образом, показатели физического и психического здоровья мужчин, их социального благополучия зависят не только от биологических, но и от социальных факторов. Мужчины значительно чаще женщин заняты опасными профессиями, ведут более рискованный и нездоровый образ жизни (алкоголизм, наркозависимость, экстенсивная сексуальная жизнь), вдвое реже обращаются к врачам, а обществу не уделяет должного внимания привитию мальчикам навыков здорового образа жизни.

Проблемы мужского здоровья не сводятся к лечению и профилактике специфически мужских заболеваний. Существует более масштабная проблема, состоящая в том, что ***мужчины значительно реже женщин пользуются услугами медицинских, социальных и психологических служб и вообще предпочитают не обращаться к врачам и иным специалистам.*** В результате мужчины часто упускают время для своевременной диагностики и получения необходимой помощи. Это касается практически всех заболеваний, а также и иных проблемных ситуаций у всех категорий мужчин, особенно из бедных слоев населения.

Исследования показывают, что мужчинам тяжело просить об оказании помощи, так как «они должны быть сильными и гордыми», таким образом, образуется большая пропасть между мужской потребностью в помощи и мужским поиском помощи [4, с. 31]. Это относится не только к медицинской, но и к психологической, и к социальной помощи в целом.

Постиндустриальное общество, новые информационные технологии, ускорение темпов технологического и культурного обновления и ломка традиционной системы гендерной стратификации, в которой мужчины играли господствующую роль, ставят мужчин перед новыми вызовами. Хотя биологически они вполне способны с ними справиться (современное общество часто называют обществом риска, а любовь к новизне и риску всегда считалась одним из главных признаков и ценностей маскулинности), освоение новых социальных ролей и видов деятельности тре-

бует от мужчин значительной психологической перестройки. Многие привычные стереотипы, отождествляющие *маскулинность* с силой, господством и агрессией, в современных условиях становятся дисфункциональными на уровне социума и патогенными — на индивидуально-психологическом уровне. Это проявляется в изменении показателей психического здоровья и субъективного благополучия мужчин, особенно тех, которые по тем или иным причинам не в состоянии принять происходящие социальные изменения [3, с. 33].

Традиционный стереотип «настоящего мужчины» внутренне противоречив. С одной стороны, он ориентирует мужчину на самостоятельное преодоление стрессов и трудностей, что является положительным моментом, а с другой — тормозит осознание и вербализацию собственных слабостей, что является отрицательным моментом. Современная наука не склонна объяснять это чисто биологически, выдвигая на первый план социальное определение мужской роли и идентичности.

Именно *особенности мужской гендерной роли* определяют возникновение большинства мужских проблем, и, как считают ученые, являются социально-психологической основой возникновения кризисов у мужчин. В настоящее время мужская роль переживает глубокий кризис, спровоцированный переменами в обществе. Так, традиционные мужские способы проявления заботы (например, финансовое обеспечение семьи) не ценятся так высоко, как прежде, вместо этого от мужчин ожидается забота о детях. Поведение мужчин основывается на представлении о мужественности, которое они вынесли из культуры. Представления о том, каким мужчина должен быть и что должен делать, составляют идеологию мужественности, суть которой — набор неких социальных норм, представлений о том, что надо чувствовать и делать. Структура этих социальных ролевых норм складывается из трех основных факторов: первый связан с ожиданиями, что мужчина завоевывает статус и уважение других (*норма успешности*); второй фактор отражает ожидания от мужчин умственной, эмоциональной и физической твердости (*норма твердости*); третий фактор — ожидания того, что мужчина должен избегать стереотипно женских занятий и видов деятельности (*норма антижженственности*).

Успешность определяется тем, насколько хорошо мужчина удовлетворяет материальные нужды и потребности своей семьи. С нормой успешности связан ряд ограничений для мужчин [4, с. 30]. Во-первых, большинство мужчин не способны на 100 % ей соответствовать, из-за чего имеют заниженную самооценку. Мужчины конструируют собственное понятие о мужественности вокруг богатства, власти и положения в обществе. Но лишь очень немногим мужчинам удается иметь не только достаточно денег, власти, но и уважение в обществе, чтобы чувствовать себя уверенно. Носитель традиционной мужественности никогда не знает меры и не может наслаждаться тем, что имеет: он должен постоянно наращивать объем и время работы, и такой стиль жизни часто приводит к появлению стрессов, деструктивных физиологических и психологических симптомов.

Если мужчина не соответствует одному из аспектов мужской гендерной роли, он пытается демонстрировать преувеличенную мужественность в другой области, тем самым компенсируя свою несостоятельность. Одной из областей компенсации несостоявшейся мужественности является твердость (жесткость) физическая, умственная и эмоциональная [4, с. 30]. Самооценка мужчин, которые не являются физически сильными, хотя чувствуют, что окружающие от них ожидают именно этого, может серьезно снизиться, что заставит их прибегнуть в поисках желанной физической твердости к вредным для здоровья методикам.

Крайней формой проявления физической твердости может быть насилие, особенно в том случае, когда социальная ситуация предполагает, что не проявить агрессию будет «не по-мужски», или когда мужчина чувствует, что его мужественность под угрозой или под вопросом. Мужчины, не способные реализоваться другими способами, особенно любят демонстрировать мужественность путем агрессии и насилия. Данные обстоятельства и приводят к тому, что ***мужчины часто выступают в качестве субъектов насилия, в том числе и домашнего***.

Однако жертвой насилия может стать лицо любого пола. Хотя ***мужчина может быть не только субъектом, но и объектом насилия***, проблема изнасилования мужчин в современном обществе в определенной степени табуирована, она практически не обсуждается. В связи с этим бытует огромное количество заблуждений. Самое главное из них — что мужчина в обыденной жизни не может быть подвергнут насилию. Случиться такое может якобы только в случае, если мужчина попадает в условия изоляции, например, в тюрьму, где женщин нет, соответственно, единственно возможным объектом насилия в таких условиях становится мужчина.

Помимо мужчин в качестве субъекта насилия нередко выступают и женщины, и даже

дети. Несмотря на то что таким случаям уделяется мало внимания в научной литературе, проблема все же существует, а мужчин, подвергающихся насилию со стороны женщин, не так уж мало [5, с. 122]. Самые обыденные примеры — это «мужья под каблуком».

Агрессия у женщин в отношении мужчин может принимать и «рассеянный» характер, выражаясь в скептицизме, насмешках, подозрениях, недоверии, — и это, пожалуй, более распространенный вариант, чем физическое насилие. Однако мужчины нередко становятся жертвами и физической, в том числе сексуальной агрессии. Так, отчет существующей в Израиле экстренной линии для мужчин и подростков, подвергшихся насилию, свидетельствует о том, что из 548 обратившихся мужчин (данные за 2002 г.) все жаловались на сексуальное насилие по отношению к ним. Из них 132 — были изнасилованы, 59 — подвергались сексуальным издевательствам со стороны членов их семей, и только 42 представителя мужского пола из всех обратившихся в экстренную службу нашли в себе силы подать жалобу в полицию [5, с. 124].

Возвращаясь к такой социальной ролевой норме мужского поведения, как «норма твердости», следует отметить, что она проявляется не только в физической твердости и склонности к агрессии. В соответствии с ролью мужчина должен быть и эмоционально твердым: испытывать мало чувств и быть в состоянии разрешить свои эмоциональные трудности без помощи со стороны. Исследования физиологов мозга констатируют, что взаимозависимость эмоциональных и речевых зон коры головного мозга у мужчин в 4 раза меньше, чем у женщин, т. е. мужчинам сложнее проговаривать свои переживания [4, с. 31]. Они не менее эмоциональны, но менее экспрессивны, что порождает проблемы в межличностном общении, проблемы взаимопонимания с партнером противоположного пола, проблемы в обращении за советом или помощью.

Третьей нормой мужской роли, серьезно влияющей на возникновение и протекание кризисов у мужчин, является ***норма антижеманственности. В аспекте семейных отношений это мешает полноценной реализации мужчины в отцовской практике***. Мужчины испытывают сложности в проявлении чувств к своим детям, так как связывают это с женственностью. К сожалению, роли отца в нашем эмоциональном развитии и становлении посвящено очень мало исследований, так как в теориях развития личности роль матери ставится намного выше роли отца. Вместе с тем можно констатировать, что традиционная мужская роль отрицательно влияет на отцовство. В связи с этим с особыми проблемами сталкиваются отцы, воспитывающие ребенка без матери. Стремление к антижеманственности может также противостоять равенству в домашних делах, что ведет к возникновению семейных конфликтов на бытовой почве.

Таким образом, особенности мужской гендерной роли и неоднозначные изменения социального статуса мужчин в современном обществе, связанные с ухудшением социально-экономических, экологических условий жизни населения России, обусловливают возникновение кризисов у многих современных мужчин. Самоутвердиться в профессиональной и семейной сферах становится в современном обществе все сложнее. Традиционная мужская роль — стремление к лидерству, властность, обязанность быть успешным — в то же время способствует проявлению его социальной и психической уязвимости, ведет к физическим перегрузкам, стрессам, соматическим проблемам здоровья и т. п. В связи с этим необходима долгосрочная социальная политика и систематическая подготовка мужчин к усвоению новых гендерных ролей и минимизации связанных с маскулинностью социальных и психологических рисков.

Можно выделить *основные группы проблем, с которыми сталкиваются мужчины в современном обществе*:

1. Проблемы социально-демографического характера: сокращение численности мужского населения, низкая продолжительность жизни, мужская сверхсмертность, особенно в трудоспособном возрасте и от предотвратимых причин и др.

2. Медико-социальные проблемы: ухудшение показателей мужского здоровья, в том числе репродуктивного, наличие заболеваний, с которыми сталкиваются преимущественно мужчины (например, инфаркт миокарда); потеря здоровья в результате травм, автомобильных аварий, участия в боевых действиях; труд во вредных условиях производства; алкоголизм и наркомания и др.

3. Социально-экономические проблемы: проблемы, связанные с невозможностью иметь достойную работу и заработную плату, обеспечить достойный уровень жизни семьи, жилищная проблема и проблема трудоустройства бывших военнослужащих и др.

4. Социально-психологические проблемы: проблемы в межличностных, семейных отношениях, связанные с семейными конфликтами, разводом, потерей смысложизненных ориентаций, личностными кризисами, стрессовыми расстройствами (в том числе

ПТСР у участников боевых действий), суицидальным поведением и др.

5. Социально-педагогические проблемы: сложности в детско-родительских отношениях, в реализации отцовской роли, сложности воспитания ребенка одиноким отцом и ряд других проблем.

Наличие специфических проблем, возникновение и развитие кризисов у мужчин позволяют говорить о *социальной уязвимости мужчин* как социально обусловленном феномене. При всей кажущейся благополучности социального положения мужчин по сравнению с женщинами сегодня очевидны рост психосоматической заболеваемости, низкая продолжительность жизни, ухудшение социально-психологического статуса, расширение деструктивных основ социального поведения мужчин. В связи с этим очевидно, что в настоящее время назрела необходимость разработки системы мер социальной поддержки мужчин, развития и совершенствования технологий социальной работы с данной категорией населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Антонов А. И.** Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) / А. И. Антонов. — М. : Nota Bene, 1998. — 360 с.

2. **Зуйкова Е. М.** Феминология и гендерная политика / Е. М. Зуйкова, Р. И. Еруслапова. — М. : Дашков и К°, 2007. — 243 с.

3. **Кон И. С.** Мужское здоровье как глобальная проблема / И. С. Кон // Мужское здоровье : материалы Всерос. науч. конф. — М. : НИИ урологии МЗ СР РФ. — 2005. — С. 27—39.

4. **Костенко М.** Проблемы сильного пола и способы их решения / М. Костенко // Соц. работа. — 2002. — № 4. — С. 29—31.

5. **Петрова Р. Г.** Гендерология и феминология / Р. Г. Петрова. — М. : Дашков и К°, 2007. — 232 с.

6. **Урланис Б.** Берегите мужчин! / Б. Урланис // Лит. газ. — 1968. — 26 июля.

Поступила 12.01.10.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СОСТОЯНИЕ СЕМЬИ В РОССИИ

Т. В. Кузьменко

В статье представлена характеристика демографических процессов в России, прежде всего низкой рождаемости и, как следствие, проблемы депопуляции. Кроме того, показаны изменения и трансформации в институте российской семьи, вызванные изменением в системе ценностей населения, и приводящие к неблагоприятным демографическим последствиям.

Россия имеет уровень воспроизводства населения, как в развитых странах, и снижение рождаемости некоторыми российскими исследователями рассматривается как объективный, вполне ожидаемый процесс. Но есть в нашей стране ученые, которые характеризуют падение рождаемости в России как демографическую катастрофу, особенно в 1990-е гг. (табл. 1). Рождаемость не достигает уровня, необходимого для простого воспроизводства населения; суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,32, тогда как для простого воспроизводства населения без прироста численности необходим суммарный коэффициент рождаемости 2,11—2,15. По мнению ряда исследователей, полное восстановление демографических потерь невозможно, поскольку кризис продолжается уже более 10 лет, и рождаемость остается на крайне низком уровне.

© Т. В. Кузьменко, 2010

Таблица 1

Численность, рождаемость, смертность и естественный прирост (убыль) населения в РФ в 1970–2007 гг.*

Год	Число родившихся (на 1 000 населения)	Число умерших (на 1 000 населения)	Естественный прирост/убыль (–) (на 1 000 населения)
1970	14,6	8,7	5,9
1975	15,7	9,8	5,9
1980	15,8	10,7	5,0
1985	16,6	11,3	5,3
1990	13,4	11,2	2,2
1991	12,1	11,4	0,7
1992	10,7	12,2	–5,1
1993	9,4	14,5	–5,1
1994	9,6	15,7	–6,1
1995	9,3	15,0	–5,7
1996	8,9	14,2	–5,3
1997	8,6	13,8	–5,2
1998	8,8	13,6	–4,8
1999	8,3	14,7	–6,4
2000	8,7	15,3	–6,6
2001	9,0	15,6	–6,6
2002	9,7	16,2	–6,5
2003	10,2	16,4	–6,2
2004	10,4	16,0	–5,6
2005	10,2	16,1	–5,9
2006	10,4	15,2	–4,8
2007	11,3	14,6	–3,3

* Официальный сайт Государственного комитета по статистике — http://www.gks.ru.

Резкое падение рождаемости в начале 90-х гг. и продолжавшееся ее снижение в последующие годы часто объясняют экономическим и политическим кризисами. Но как указывает Г. Бондарская, нынешнее снижение рождаемости — продолжение объективного процесса ее эволюции, которая длится уже более столетия. По мнению А. Вишневского, происходит поиск нового демографического равновесия и нащупывания соответствующих ему ценностей и норм демографического поведения [4, с. 311]. XX в. во всех странах стал временем таких поисков, которые, по-видимому, нигде не завершены. Но в России эта незавершенность намного больше, чем в «западных» промышленно развитых странах, что объясняется отчасти более поздним началом демографической модернизации. В прошлых аграрных обществах семья была производственной ячейкой, отношения между членами семьи во многом определялись производственными факторами. Дети имели значение для родителей как работники, помощники в хозяйстве, его наследники, воины-защитники хозяйства. Большое число детей способствовало благосостоянию семьи (рода, племени), росту авторитета родителей в общине. Семья выполняла, кроме того, важную посредническую роль между членами и обществом.

С демографической точки зрения прежде всего представляет интерес радикальная перестройка отношений между обществом — семьей — личностью. «Прежняя роль семьи как

посредника во взаимосвязи общества и личности, как основной производственной и социальной ячейки общества, способной к поддержанию нормы многодетности и развитию многообразных стимулов к рождению большого числа детей, стала приходить в упадок под влиянием капиталистического производства, вытягивающего всех членов из лона семейного производства в сферу наемного труда. Переход ряда функций семьи к другим социальным институтам превращает семью в хозяйственно-потребительскую ячейку, где каждый из ее членов вовлекается в такую деятельность, в которой семейные связи утрачивают свое прежнее значение посредника» [2, с. 19]. Человек мог повысить свой социальный статус и материальное положение своим собственным трудом, участием в профессиональной деятельности независимо от положения в обществе его родителей. Индустриальный мир нуждался в работниках, готовых полностью выложиться в промышленном производстве, и, естественно, приветствовал ориентацию на личные достижения и успех, а также свободу и автономию человека от семьи. Большая часть усилий и времени человека уходила на его самореализацию в производстве, тогда как раньше эти ресурсы были бы потрачены на рождение и уход за детьми. Особо заметным снижение рождаемости стало тогда, когда в промышленное производство, в общественную деятельность помимо мужчин начали активно вовлекать женщин.

Таким образом, происходит поляризация семейных и внесемейных интересов и способов жизнеобеспечения. Постепенно полезность детей для родителей снижается до 1–2. Это тот оптимум, который позволяет родителям сочетать удовлетворение потребности в родительстве с удовлетворением других потребностей (в труде с целью заработка, в социальном продвижении, отдыхе и т. п., все в основном — вне семьи).

Подобное снижение рождаемости в нашей стране рассматривается обычно как социальная патология, социальное отклонение — т. е. отклонение от нормального течения жизни. Низкая рождаемость оценивается и понимается чаще всего как отклонение от нормального уровня рождаемости, в качестве которого понимается только высокая рождаемость. Как следствие предлагается обязательно вылечить это «заболевание» (низкую рождаемость), чтобы «организм» (общество) смог нормально жить дальше, быть здоровым. Однако статистика показывает, что рождаемость в нашей стране снижается давно и постепенно, начиная с двадцатых годов XX в. Лишь в девяностые годы прошлого века был резкий спад рождаемости, но анализ в целом всей тенденции данного процесса показывает, что отказ от рождения детей — это не временное отклонение, не разовая реакция семей на плохие материальные условия и экономический кризис, а вполне закономерное явление. Этого следовало ожидать, поскольку в начале XX в. существенно поменялись политико-экономическая ситуация в стране (стали развиваться капиталистические отношения, затем появилась советская Россия) и, как следствие, социальные условия жизни семьи, поменялся весь образ ее жизни. Постепенно стали меняться ценностные ориентиры у населения: семейные сменялись несемейными. Это происходило в течение жизни нескольких поколений: от поколения к поколению внесемейные интересы и тенденция к рождению меньшего числа детей стали усиливаться. Низкая рождаемость является естественным процессом, отражает вполне ожидаемые результаты смены одних норм детности другими: в настоящее время более нормальным является следование нормам малодетности, чем многодетности.

Таким образом, нормы многодетности не являются чем-то единственно верным и правильным. Низкая рождаемость не является какой-то дезорганизацией (якобы это отказ следовать нормам многодетности), поскольку в основе такого репродуктивного поведения лежат свои нормы — нормы малодетности, которые имеют свою определенную структуру и эффективно и достаточно четко регулируют поведение населения, семьи, родителей. В итоге сформированная система норм малодетности стала более распространенной, действительно «нормальной», а следование нормам многодетности в настоящее время становится отклонением.

Как было указано выше, одной из причин депопуляции является смена жизненных ориентиров у людей, замена семейных ценностей идеями индивидуализма. Человек стремится достичь определенного положения в обществе, приобщиться к существующей в обществе системе ценностей и приоритетов. В современной России становятся важными и ценными несемейный образ жизни и построение карьеры. Для достижения этой цели человек вынужден отказаться от иных ценностей, в частности, от семьи, рождения детей. В данном случае складывается двойная система требований: человек должен работать, производить какой-либо продукт, быть успешным, строить карьеру, но при этом должен создать семью, родить и воспитать как можно большее число детей. Какой из образцов, какая из систем норм поведения более нормальна

трудно судить: в идеале хорошо бы их сочетать, но в реальности это сделать сложно. Человеку, прежде всего, женщине приходится делать выбор, и в условиях большей привлекательности («красивости», «интересности», наличию специальной инфраструктуры) внесемейного образа жизни выбор делается не в пользу рождения детей. Все большую популярность приобретает образ внесемейной жизни, ценности свободы от семейных обязательств и самореализации в профессиональной деятельности, что поддерживается и всей экономической системой, предпочитающей работника, не обремененного семьей и детьми.

Трансформация семьи как социального института, ее переход от «традиционного» типа к «современному» сопровождаются ростом альтернативных форм семейных отношений, таких как материнские семьи, сожительства, бигамные и полигамные семьи и т. д. Среди разнообразия альтернативных форм наиболее близкой к браку и, как показывают исследования, наиболее принимаемой обществом формой семейных отношений является сожительство. В большинстве стран Западной Европы добрачное сожительство уже практика большинства. Для молодых людей стало нормой жить вместе до вступления в брак. В то же время рост числа незарегистрированных союзов сопровождается ростом числа рожденных в них детей. Часто юридическая регистрация отношений происходит лишь в случае, когда мужчина и женщина принимают решение о рождении ребенка. Зарубежные социологи, занимающиеся изучением этого феномена, обращают внимание на негативные черты подобных союзов (непродолжительность, нестабильность, негативное влияние на последующие брачные отношения, низкую рождаемость в них и т. д.). Поэтому их распространение часто вызывает опасения: не является ли принятие сожительств уходом от семьи современного человека. Было бы ошибочным полагать, что сожительство — удел молодых людей, но совместно проживающие без регистрации пары встречаются и в средних возрастах, и среди пожилых. Сожительство разнообразно и часто содержит многие характеристики брака: совместное проживание, разделение ресурсов, исключительность отношений, наличие детей.

Положительная динамика отношений сожительства в современном обществе интерпретируется как институционализация отношений сожительства, в этом контексте сожительство рассматривается как элемент современной семейной системы. Анализ факторов, способствующих распространению сожительств во второй половине XX в., позволяет рассматривать рост отношений сожительства как долговременную тенденцию. Среди причин, определяющих рост подобных союзов, важными являются следующие: изменение положения женщины, социальная политика государства и отношения собственности, либерализация общественного мнения, мода на «бойфрендизм», социально-психологические причины.

Происходит падение традиций больших неразделенных семей. Конкретным показателем эволюции моногамной семьи является существенное изменение модели матримониального поведения. Полная зависимость детей от родителей в выборе брачного партнера сменяется браками по взаимной склонности. Выбор супруга стал личным делом молодоженов, «начал зависеть от желания поддерживать отношения, основанные на любви и привязанности» [5, с. 367]. Зарождение избирательности в предбрачный период предопределило новую семейную стратегию. Появляются «замкнутые привязанные к дому нуклеарные семьи, для которых были характерны тесные эмоциональные связи между их членами, высокий уровень обособленности семьи и повышенное внимание к воспитанию детей» [5, с. 354]. На эту тенденцию указывает и С. И. Голод: «В прошлом все или, за редким исключением, мужчины и женщины вступали в брак. Стремились они к этому, вероятно, в ожидании удовлетворения наиважнейших потребностей. Эвдемонизм всегда был в их числе, но счастье в браке рассматривалось, по крайней мере, теоретически, как вторичное по отношению к приоритетной — прокреации. Касательно любви ожидалось, что она придаст рутинной жизни определенную теплоту. Реально же между мужем и женой, как правило, не выливались в страсть, скорее, в заботу или, в лучшем случае, в нежность. К настоящему времени порядок приоритетов для большинства европейского населения стал обратным: прежде всего, каждый из супругов ждет от брака того, чего не заложено в его природе, — эротики (или страсти) и счастья, т. е. личной самореализации, а рождение ребенка рассматривается как исполнение хотя и важного, но не первоочередного желания» [6, с. 87–88]. Возвышение роли частной жизни, интимности привели к осознанию того, что сексуальность, практикуемая в браке, не сводима к прокреации, эротизм, по меньшей мере, столь же значим. Таким образом, в создании семьи будущие супруги видят средство удовлетворения своего желания любви, интимной близости, а лишь затем благоприятную среду для рождения детей. Кроме того,

распространение автономии частной жизни семьи сказывается и на процессе принятия решения о рождении ребенка; супруги уже меньше считаются с мнением общины, рода, социума, который ориентировал их на многодетность.

В последние годы постепенно меняется и характер отношений между родителями и детьми. По мнению С. И. Голода, формируется модель семьи, представляющая собой «переходный этап от ярко выраженного детоцентризма — родители осуществляют по преимуществу культурную инвестицию в детей — к новому типу семьи, в котором придается главенствующее значение автономному развитию ребенка» [6, с. 156]. Кроме того, для нового типа семьи характерно изменение во внутрисемейной функции женщины, что связано с ее участием в профессиональной деятельности. Происходит «эмансипация женщин от своей социокультурной сущности» [1, с. 82]. Сочетание двух эмансипаторских движений (освобождение детей от родителей и женщин от мужчин), как считает С. И. Голод, содействует возникновению постсовременного типа семьи. Обозначенную семью С. И. Голод называет супружеской. «В этом типе стратегические отношения определяются не родством (как в патриархальном) и не порождением (как в детоцентристском типе), а свойством. Муж и жена отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы интересам детей; сексуальность не сводится к прокреации; в супружеские отношения проник эротизм, акцентируемый как ключевой момент постмодернистской семьи» [6, с. 178]. Либерализация общественного мнения приводит к возникновению множества альтернативных моделей семьи. Уже не воспринимаются маргинальными дети, рожденные вне брака. Кроме того, меняется характер такой формы отношений мужчины и женщины, как сожительство. Выполнявшее прежде только роль пробного брака, сожительство становится проявлением стремления мужчин и женщин к браку, к семье, в которой не придается значения отсутствию официального статуса. В тех странах, где бурно развивается экономика по капиталистическому пути, где формируется информационное общество, все более распространенным является нуклеарный тип семьи, отказ от рождения детей, откладывание вступления в брак. Тенденции брачности и разводимости показаны в табл. 2.

Таблица 2

Браки и разводы в России*

Год	Браки, тыс.	Разводы, тыс.	На 1 000 человек населения	
			браков	разводов
1970	1 319,2	396,6	10,1	3,0
1980	1 464,6	580,7	10,6	4,2
1990	1 319,9	559,9	8,9	3,8
1995	1 075,2	665,9	7,3	4,5
2000	897,3	627,7	6,2	4,3
2001	1 001,6	763,5	6,9	5,3
2002	1 019,8	853,6	7,1	5,9
2003	1 091,8	798,8	7,6	5,5
2004	979,7	635,8	6,8	4,4
2005	1 066,4	604,9	7,5	4,2
2006	1 113,6	640,8	7,8	4,5
2007	1 262,5	685,9	8,9	4,8
2008	1 179,0	703,4	8,3	5,0

* Официальный сайт Государственного комитета по статистике — http://www.gks.ru.

При этом необходимо отметить, что кризисные тенденции развития института семьи связаны не столько с низкой значимостью семейных ценностей, сколько с трансформацией самого института семьи, прежде всего, выражаемого сокращением семей с «ядром» —

полных брачных пар с детьми. Снижается ценность легитимного брака, что в свою очередь связано с повышением нерегистрируемых сожительств и с наметившимся ростом среднего возраста вступления в брак. То есть семья важна для молодежи, но важна в новой ее форме. Традиционная семья была значима для предыдущих поколений настолько же, насколько изменившийся тип семьи (а точнее многообразие ее форм) для современных поколений молодых людей.

Происходящие серьезные изменения приобретают широкое распространение не только в отдельно взятой стране, а в большинстве государств мира. Переход к ценностям новой индустриальной цивилизации неизбежен, хотя и неравномерен для семей разной социальной принадлежности. «Сначала к новым социальным ценностям и нормам (в том числе нормам детности) переходят наиболее образованные и, главное, ранее других социальных групп утратившие связь с сельскохозяйственным укладом жизни слои интеллигенции. В результате появляется заметная дифференциация в рождаемости (вернее, в числе детей). Затем нормы малодетности усваиваются рабочим классом, также начиная с его относительно высокооплачиваемой и образованной верхушки. Наконец, по мере индустриализации сельского хозяйства и урбанизации деревенского быта (пресловутое «сближение города и села») нормы малодетности закономерно распространяются и среди крестьян. Рождаемость снова нивелируется, но уже на минимальном уровне» [3, с. 191].

В результате изменения норм детности возникает противоречие между репродуктивными интересами семьи и общества. Общество не может длительно существовать (физически) без довольно большой доли семей с тремя и более детьми, в то время как большинство семей уже не имеют потребности в таком их числе. Для преодоления этого противоречия недостаточно лишь мер «социальной поддержки» семей, экономической помощи отдельным семьям: пособий, льгот и т. п. Эти меры способны повысить рождаемость, но лишь до уровня желаемого числа детей в семье. «Однако, если это желаемое число детей сократилось до величины, не достигающей даже уровня простого воспроизводства населения (как это и произошло уже в России), то одних экономических мер поддержки становится недостаточно. Необходимо так изменить всю культуру, весь образ жизни, чтобы полезность детей для родителей в количественном аспекте повысилась до общественно необходимого уровня. Только в этом случае совпадут репродуктивные интересы семьи и общества» [3, с. 190].

Утверждения о том, что изменить уровень рождаемости можно путем увеличения экономической поддержки семьи, являются не совсем верными и обоснованными. Хотя именно призывы к материальному стимулированию рождаемости являются наиболее обсуждаемыми на протяжении всего XX в. и в начале нашего столетия. В двадцатые годы прошлого века даже появилась концепция помех, которая также была популярна и в 60—70-е гг. Она легко вписывалась в существовавшую советскую идеологию: стоит только улучшиться материальным условиям жизни семьи (т. е. наступить коммунизму), то рождаемость начнет расти и все придет в норму. Но это ничего не объясняло, когда уровень жизни улучшался (особенно по сравнению с досоветским), а уровень рождаемости продолжал падать (для сравнения, в царской России крестьянки рожали намного больше, хотя условия жизни, условия ухода за ребенком были намного тяжелее, чем у советской работницы).

Результаты проводимых в 1980-е гг. мер материальной поддержки хотя и создавали эйфорию успеха и возможности изменить демографическую ситуацию, имели лишь временный характер: поскольку способствовали более быстрой реализации сформированных у потенциальных родителей репродуктивных установок, но не меняли размер самих этих установок. Снижение рождаемости шло постепенно, был резкий спад в начале 90-х гг. XX в. (это можно объяснить в том числе и экономическим, и политическим кризисом). Однако в то время так много о проблеме снижения рождаемости, демопузящи не говорили, так активно ее не обсуждали.

Проблема катастрофически низкой рождаемости была сконструирована только в последнее время. Хотя именно за прошедшие 3—4 года (до 2007 г. — года введения материнского капитала) рождаемость начала расти и без вмешательства «сверху», без активной семейной политики. Государство (органы власти) формирует проблему снижения рождаемости и, как следствие, нехватки трудовых ресурсов, притока мигрантов и увеличения межнациональных конфликтов, а население — проблему трудностей ухода и содержания ребенка, что и приводит к снижению рождаемости. Представители власти, желая вызвать доверие населения, поддерживают обывательскую точку зрения, что рождаемость можно повысить путем материального стимулирования. В итоге обе стороны еще больше убеждаются в истинности данной закономерности. Хотя, скорее всего, данная проблема поднимается государством не с гу-

манистической целью, т. е. оказать помощь семье в содержании ребенка, а с инструментальной — привлечь избирателя. Несомненно, политики в стране начнут сетовать на снижение внешнеполитического статуса нашего государства из-за уменьшения численности населения. На это указывают и некоторые исследователи, в частности демограф В. А. Борисов, отмечает, что «гибель страны может произойти, когда численность населения сократится настолько, что она ослабеет и кто-либо из крупных соседей присоединит ее к себе» [3, с. 192], но при этом необходимо отметить, что многие европейские страны имеют вес на политической арене, отнюдь не обладая миллионной численностью.

На наш взгляд, нужно рассмотреть данную проблему в несколько ином аспекте. Вспомним слова А. Шопенгауэра: «То упоительное восхищение, какое объемлет мужчину при виде женщины соответствующей ему красоты, суля ему в соединении с нею высшее счастье, это именно и есть тот *дух рода*, который, узнавая на челе этой женщины явный отпечаток рода, хотел бы *именно* с нею продолжать последний» [7, с. 85]. Отталкиваясь от этого высказывания, мы можем предположить, что в некоторых странах, в частности в России, человечество как биологический вид не имеет в своих представителях особого качества — того самого «отпечатка рода», ради которого стоило бы поддерживать необходимую численность, т. е. население России исчезает из-за плохого состояния здоровья. Аналогично можно сказать и в отношении человечества как социальной общности, которая уменьшается, поскольку обладает плохими социальными и психологическими качествами. Поэтому необходимо задуматься о качестве новых поколений, ведь увеличение количества людей, больных социально, физически и психологически, приведет к деградации пусть даже многочисленного общества. Видимо, пока мы имеем ту численность, тот уровень рождаемости, которого мы заслуживаем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Антонов А. И.** Судьба семьи в России XXI века / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. — М. : Nota Bene, 2000. — 416 с.

2. **Антонов А. И.** Демографические процессы в России XXI века / А. И. Антонов, В. М. Медков, В. Н. Архангельский ; под ред. проф. А. И. Антонова. — М. : Грааль, 2002. — 168 с.

3. **Борисов В. А.** Демография / В. А. Борисов. — М. : Nota Bene, 2003. — 344 с.

4. **Вишневский А. Г.** Русский или прусский? Размышления переходного времени / А. Г. Вишневский. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — 384 с.

5. **Гидденс Э.** Социология / Э. Гидденс. — М. : Эдиториал УРСС, 1999. — 704 с.

6. **Гопоп С. И.** Семья и брак : историко-социологический анализ / С. И. Гопоп. — СПб. : ТОО ТК Петрополис, 1998. — 272 с.

7. **Шопенгауэр А.** Метафизика половой любви / А. Шопенгауэр // Шопенгауэр А. Избранные произведения. — М. : Просвещение, 1992. — С. 83—104.

Поступила 02.02.10.

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. Н. Новикова

В статье анализируются причины выделения женщин в качестве особой социально-демографической группы и специфической категории клиентов социальных служб. Рассматриваются группы проблем, связанных с современной женщиной. Доказывается необходимость переосмысления характера, технологий и продолжительности социальной работы с женщинами, а также значимость использования гендерного подхода в практике социальной работы.

В любом обществе наглядно проявляется зависимость женщин от экономики, политики, духовной жизни общества. Это требует особого социального осмысления, выработки технологий и методики социальной работы. В результате экономических кризисов и социокультурных трансформаций именно женщины становятся наиболее слабо защищенной категорией населения и являются особым объектом социальной работы.

Женщина — 1) лицо, противоположное по полу мужчине; 2) лицо женского пола, вступившее в брачные отношения, рождающее детей; 3) взрослая, то есть совершеннолетняя, в отличие от девочки или девушки; 4) представитель социальной группы, характеризующейся гендерно обусловленной ролью, определенной диспозицией, самопрезентацией, социализацией и женской идентичностью [1, с. 71—72].

Основная причина выделения женского населения в качестве особой социально-демографической группы и специфической категории клиентов социальной работы заключается в их генеративной функции, то есть способности к деторождению, что составляет основную причину трудностей в сочетании ими своих семейных и внесемейных, материнских и трудовых обязанностей. Кроме того, подчиненная роль женщин в полоролевом разделении труда, невозможность для подавляющего большинства женщин обеспечивать себя и детей собственным трудом привели к утверждению представлений об их неполноценности, об ограничении всей их жизнедеятельности исключительно семейным кругом, о «естественном биологическом предназначении» женщин [2, с. 103—104].

Проблемы социальной работы и гендера тесно взаимосвязаны. Спецификой деятельности социального работника является то, что в процессе своей деятельности он имеет дело с девиантными, маргинальными слоями населения, лицами, попавшими в трудную жизненную ситуацию. К сожалению, в силу ряда причин в эту же группу сегодня попадает значительная часть женщин, что дает основание определения их как особого и постоянного клиента социальных служб.

Можно выделить ряд параметров, вследствие которых женщину можно определить как объект социальной работы (рис.).

Сложность социальной работы с женщинами заключается в том, что эта работа связана с многочисленными противоречивыми процессами в обществе, культуре, непосредственно влияющими на положение женщин. Кроме того, существующее законодательство нередко находится в противоречии с реальной жизнью и не отвечает потребностям человека. Многие постановления и указы, касающиеся улучшения положения женщины, остаются декларацией, не соответствуют реалиям жизни.

Можно выделить причины проблемного социального самочувствия женщины: несовершенство, декларативность нормативно-правовой базы в отношении социальной защиты женщины; недостаточное количество специализированных социальных служб, призванных оказывать помощь женщине; доминирование гендерных стереотипов в обществе о женщине как слабой и беззащитной; дискриминация женщины в различных сферах жизнедеятельности; отсутствие желания либо возможности женщин бороться за свои права. Проблемы женщин касаются всех социальных проблем, характерных для современного общества. Все множество проблем, связанных с современной женщиной, можно разделить на следующие группы: социально-экономические; социально-психологические; семейные; социально-медицинские. Приведем некоторые из них в качестве примера.

© Е. Н. Новикова, 2010

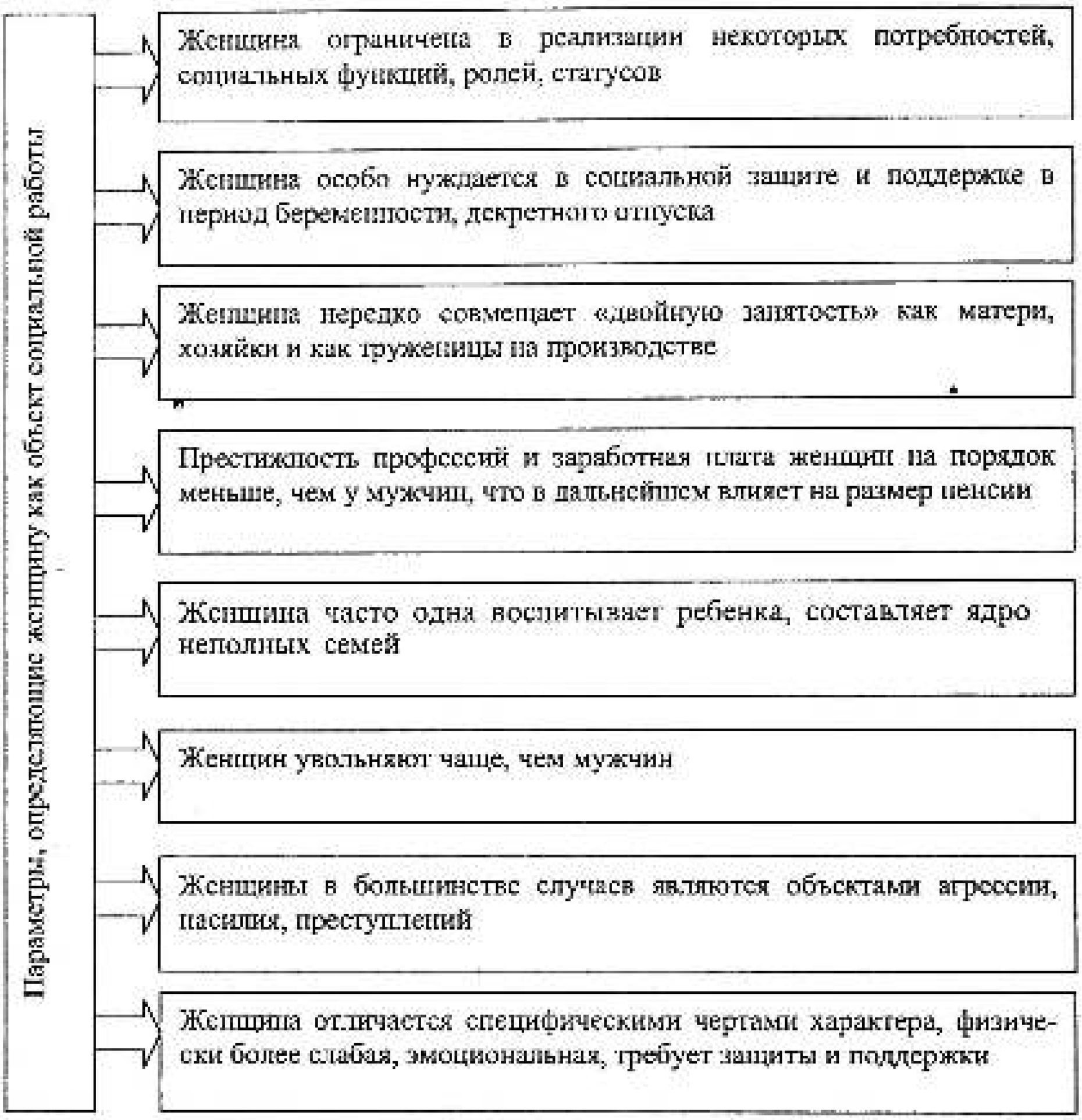


Рисунок
Параметры, определяющие женщину как объект социальной работы

Социально-экономические проблемы. К этой группе проблем женщин можно отнести: женскую безработицу, низкий уровень заработной платы и престижности профессии женщины, проблемы трудоустройства и материального неблагополучия, экономической зависимости женщины от мужчины, вынужденную миграцию, проблемы «двойной занятости», преступлений, дискриминации, экономического насилия по отношению к женщине.

Социально-бытовые проблемы. Эта группа включает такие проблемы женщин, как отсутствие жилья, проблемы обеспечения условий проживания женщин, освободившихся из мест лишения свободы, беженцев и вынужденных переселенцев, проблемы женщин, проживающих в домах-интернатах и пансионатах, а также одиноких пожилых женщин и женщин-инвалидов, испытывающих трудности самообслуживания.

Семейные проблемы. Эта группа включает проблемы женщин в воспитании детей, проблемы разведенной женщины, послеразводной и предразводной ситуации в семье, проблемы матерей детей-инвалидов, одиноких и несовершеннолетних матерей, проблемы семейного насилия, многодетности при материальном неблагополучии, бездетности, потери женщиной родных и близких, вдовство, проблемы семейных конфликтов.

Социально-медицинские проблемы. К данной группе относятся проблемы женщин пожилого возраста, инвалидов, временно потерявших трудоспособность, склонных к девиантному поведению (алкоголизм, наркома-

ния, проституция), бездетных, беременных женщин и выхаживающих грудных детей, женщин, подвергшихся насилию, ставших жертвами катастроф, терроризма.

Социально-психологические проблемы. В данной группе проблемы женщины связаны с ее специфическими чертами характера, эмоциональностью, тревожностью, подверженностью стрессам. Также это проблемы вынужденного отказа женщины от ряда социальных функций, ролей и статусов, проблемы одиночества, психологического насилия, проблемы женщин, потерявших родных и близких, проблемы искажения гендерной идентичности и полового самосознания.

Разумеется, все указанные проблемы и трудные жизненные ситуации женщин являются тесно взаимосвязанными между собой и выделение той или иной трудной жизненной ситуации, проблемы в определенную группу может быть лишь условным. Так семейные проблемы сказываются на эмоциональном благополучии женщины и на состоянии ее здоровья, порождают стрессы, депрессии, юридические проблемы, приводят к материальным проблемам, одинокому материнству, хозяйственно-бытовым проблемам, проблемам в воспитании детей, резкой реорганизации социальных и родственных связей и т. д.

К примеру, подавляющее большинство семей матерей-одиночек можно отнести к категории материально нуждающихся. И это неудивительно, во-первых, потому что доход неполной семьи составляет одна заработная плата матери, во-вторых, труд женщины зачастую оплачивается ниже, чем труд мужчины и это в тех случаях, когда одинокая мать работает и реально получает зарплату. Но нередки случаи, когда неполная семья, не имея трудового дохода, вынуждена жить лишь на государственные пенсии и социальные пособия. Ситуация становится еще более плачевной, когда одинокая мать воспитывает нескольких детей или ребенка-инвалида. Материальные трудности могут породить определенный психологический комплекс у членов неполной семьи. Помимо этого распад систем социального жизнеобеспечения — здравоохранения, образования, культурного развития, детского отдыха и т. д. — блокирует возможность для большинства женщин обеспечить успешный социальный старт своим детям, превращая их с самого начала в граждан второго сорта. У ребенка, когда он видит, что одет хуже остальных или не имеет того, что есть у других ребят, может сложиться комплекс неполноценности. Проблемами неполных семей в России являются: материальные, хозяйственно-бытовые, проблемы, связанные с совмещением родительских и профессиональных ролей, нарушения в социализации детей, медико-социальные проблемы, особая реакция со стороны окружающих и др.

Проблемы со здоровьем женщины также связаны с многочисленными трудностями жизнедеятельности, такими как: потеря прежнего социального статуса; построение адекватных отношений со здоровыми людьми; рождение детей и создание семьи; получение образования; трудоустройство; заниженная самооценка; зависимость от лекарств; трудности самообслуживания; материальные проблемы. Так, например, женщины с инвалидностью составляют социальную группу с самым низким уровнем жизни, часто подвергаются жестокому обращению. Причинами социально-психологических, социально-медицинских, семейных проблем женщин могут явиться социально-экономические проблемы общества, проявляющиеся в безработице, отсутствии возможности трудоустройства, дискриминации, насилия, преступлений, агрессии в отношении женщин в обществе — это одни из основополагающих социальных механизмов, при помощи которых женщин вынуждают занимать подчиненное положение в сфере экономики, политики, общественной жизни.

Проблемная ситуация, когда женщина становится объектом социальной работы вследствие девиантного поведения. Прежде мы отнесли женский алкоголизм, наркоманию, проституцию в разряд социально-медицинских проблем, но девиантное поведение женщин весьма негативно в своих видах и проявлениях, пагубно сказывается на судьбе как отдельной личности, семьи, так и общества в целом. Так среди причин возникновения девиантного поведения женщин можно выделить: социально-экономический кризис (обнищание значительной части общества, безработица, социальное расслоение, маргинализация общества); разрушение социокультурной среды (утрата многих конструктивных семейных ценностей, культурных традиций, разрушение положительных моральных и поведенческих норм в обществе, господство цинизма и социальной несправедливости); общее ухудшение состояния здоровья населения (ухудшение питания, отрицательное воздействие экологических факторов и радиации, недоступность квалифицированной медицинской помощи); доступность, относительная дешевизна и тотальная реклама табака и алкоголя, пропаганда насилия средствами массовой информации и шоу-бизнесом; пропаганда эротики кино- и видеофильмами, посредством чего обществу навязывается оп-

ределенная схема культуры, в которой унижается достоинство женщины.

Категории женщин, являющихся объектами социальной работы: вышедшие на пенсию; временно нетрудоспособные; женщины-инвалиды; безработные; несовершеннолетние матери; многодетные матери; одинокие матери; матери детей-инвалидов; беременные женщины; выпускницы детских домов и школ-интернатов; находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; беженцы и вынужденные переселенцы; подвергшиеся насилию в семье; находящиеся в местах лишения свободы; женщины без определенного места жительства; находящиеся в конфликте с семьей, близкими, родными; одинокие пожилые женщины, находящиеся в ситуации риска; проживающие в домах-интернатах, пансионатах; женщины из неполных семей; жертвы экономического, психологического, сексуального насилия; потерявшие родных и близких (вдовы); жертвы катастроф, дискриминации, преступлений, терроризма; разведенные, находящиеся в ситуации развода, предразводной и послеразводной ситуации; страдающие алкоголизмом, наркоманией; испытывающие проблемы с воспитанием детей; занимающиеся проституцией; женщины-военнослужащие; женщины-транссексуалки.

Перечисленные выше факты проблемного социального самочувствия женщины и многообразия категорий женщин, являющихся объектом социальной работы доказывают, что использование гендерного подхода в практике социальной работы в начале нового столетия является сущностной необходимостью. На наш взгляд, применение гендерного подхода в социальной работе актуально по ряду причин:

1. Позволяет выявить объективные закономерности и субъективные факторы в социально-экономической, семейной, социальной, духовной, политической сферах жизнедеятельности женщин в сопоставлении с аналогичными процессами у мужчин.

2. Позволяет оценить любое планируемое социальное мероприятие, проект, программу с точки зрения их воздействия на мужчину и женщину.

3. Позволяет инкорпорировать проблему гендерного равенства в социальное законодательство, стратегии и программы социальной политики, технологии социальной работы.

4. Способствует выявлению факторов, вызывающих дискриминацию женщин, в сопоставлении с аналогичными процессами у мужчин в целях проведения более эффективной социальной работы и социальной политики.

5. Способствует выявлению социальных, статусных, классовых различий между мужчиной и женщиной и умению помочь нуждающимся в практике социальной работы с учетом этих различий.

6. Означает, что сами социальные работники при решении проблем клиентов должны исключать следование гендерным стереотипам о предназначении мужчины и женщины, дискриминацию по полу и субъективные представления о «должном» мужском или женском поведении.

Социальные работники современной России реализуют свою профессиональную деятельность в условиях, когда (несмотря на все усилия в области разработки законопроекта о гендерном равноправии) на уровне принятия решений в органах представительной и исполнительной власти проблемы неравенства по признаку пола игнорируются. От того, распознают ли социальные работники гендерное неравенство на индивидуальном уровне в непосредственном взаимодействии с клиентами или на структурном уровне в организационных, социальных и политических отношениях, зависят перспективы антидискриминационного социального обслуживания, социальной справедливости и социального развития.

Социальная работа с женщинами в современных условиях требует переосмысления ее характера, технологий и продолжительности. Это обусловлено тем, что:

— во-первых, стратегии социальной помощи в отношении женщин в современной практике социальной работы выстроены таким образом, что женщина остается пассивным реципиентом социальной помощи, то есть помощь оказывается в основном на уровне компенсаций. Активная стратегия социальной защиты, выражающаяся в актуализации жизненных сил женщины, развитии независимости, приобретении навыков и умений по самозащите, получении хорошо оплачиваемой работы, мало эффективна. Между тем требуется не просто включение женщин в систему социальной защиты путем денежных компенсаций, но и учет факторов, влияющих на их самореализацию и самоактуализацию;

— во-вторых, с одной стороны, в направлениях социальной работы имплицитно содержится гендерный фактор, а с другой — не учитывается. Использующиеся технологии и методы социальной работы в настоящее время слабо учитывают, либо вообще не учитывают, гендерный подход в социальной работе, хотя одну и ту же трудную жизненную ситуацию мужчины и женщины переживают по-разному. Безусловно, социальная работа

по своей сути и механизмам должна быть гендерно-чувствительной, дифференцированной: одним женщинам она должна помочь преодолеть барьеры на пути достижения с мужчинами равного статуса, другим — максимально облегчить исполнение роли «работающей матери», а кому-то дать максимальную возможность посвятить себя семье. Социальная работа в этом направлении должна проявиться как политика выбора, вариативности и множественности;

— в-третьих, существующие механизмы социальной политики (и как следствие направления социальной работы) способствуют моделированию патриархальных ценностей и установок в обществе, гендерных стереотипов (мужчина — сильный, женщина — слабая), ведущих к снижению социальной активности и профессиональной успешности женщин. Это обусловливает дискриминацию женщин, инициирует патриархальную модель распределения социальных ролей, разделения труда в домашнем хозяйстве и на рабочем месте между мужчиной и женщиной;

— в-четвертых, порог получения социальных услуг для женщин по сравнению с мужчинами не одинаков. Сегрегация по половому признаку на рынке труда, низкий уровень заработной платы женщин по сравнению с мужчинами, поляризация в распределении по профессиям и социальному статусу затрудняют доступ женщин ко многим социальным услугам, предоставляемым через системы труда и занятости, здравоохранения, образования, социального обслуживания, культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Современная энциклопедия социальной работы / под ред. акад. РАН В. И. Жукова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Изд-во РГСУ, 2008. — 412 с.

2. Теория и методика социальной работы : учеб. пособие в вопросах и ответах / под ред. А. М. Панова, Е. И. Холостовой. — М. : Ин-т соц. работы, 1996. — 233 с.

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ УЯЗВИМОСТИ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Т. В. Соловьева

В статье рассматриваются основные факторы социальной уязвимости детей в современном российском обществе на макро-, микро- и мезоуровнях.

Взаимоотношения между миром детей и миром взрослых являются диалектическими: они не только дополняют, но и отрицают друг друга. В современном российском обществе сложность и противоречивость данных взаимоотношений дополнены уникальными социальными ситуациями. В истории России новое поколение всегда было по численности больше предыдущего. Сегодня просматривается противоположная тенденция: в возрастной структуре общества уменьшается доля детей и молодежи, растет удельный вес пожилых людей. Структурные изменения сопровождаются усугублением расхождений в ценностных ориентациях между поколениями. Разрыв между поколениями многозначен. Современная социокультура создает условия для созидательного, быстрого и разнообразного приобщения детей к достижениям современной цивилизации. Однако для некоторых из них данное приобщение принимает асоциальные формы, о чем свидетельствует возрастание субкультуры социально уязвимого детства.

Дети вследствие своего социального статуса являются наиболее социально уязвимой категорией населения. Своеобразие детства может быть адекватно понято только в том случае, если во внимание принимаются как нормальное его функционирование, так и всякого рода сбои и дисфункции. Решение этой задачи имеет, очевидно, не только теоре-

© Т. В. Соловьева, 2010

тическое, но и практическое, прикладное значение. Социально уязвимое детство не просто нестандартность или экстравагантность, оно наносит огромный ущерб обществу, семье, детству, системе воспитания, здоровью и достоинству граждан. Уже по этой причине социология социально уязвимого детства никогда не утратит актуальности. Последняя не только не снижается, но и растет. Диалектика общественного развития такова, что ни научно-технический прогресс, ни повышение материального благосостояния людей не гарантируют социального здоровья общества, а наоборот, приобщение к внешним сторонам цивилизации оборачивается новыми проблемами для детей. По мере исторического развития человечества социально уязвимое детство в количественном и качественном плане приобретает все более драматическое значение.

Социокультурных факторов, детерминирующих социальную уязвимость детей в современном обществе, существует огромное количество. Условно можно выделить три группы причин, порождающих возникновение и существование проблем у детей.

Первая группа факторов (макрофакторы) определяется состоянием всего общества в целом, в том числе и ребенка. Так, например, современное российское общество характеризуется кризисом общественной системы в целом и всех ее составляющих, в частности. Он может проявляться в кризисе духовно-нравственной сферы (в 90-е гг. произошел распад старой идеологии и системы ценностей, но им на смену не пришли новые); ослаблении социального контроля при расширении масштабов свободы человека; кризисе системы образования и воспитания; угрозе национальной безопасности страны (увеличение количества террористических актов и т. д.); ослаблении институтов семьи, родительства и родства.

Ослабление институтов семьи, родительства и родства в России проявляется в высоком (до половины от числа заключенных браков) уровне разводов и, как следствие, растущей доли неполных семей; в уровне рождаемости, который является низким для необходимого воспроизводства населения; в обособлении матримониального, репродуктивного поведения и воспитания. Кроме того, эти факторы усугубляются практически полным отсутствием законов и мер по защите нравственных и моральных ценностей современного общества, способных предотвратить разрушение семейных ценностей, в частности, а также перекладыванием семьей ответственности на общество и его социальные институты за воспитание детей.

Так, например, с начала 1990-х гг. в России наблюдаются процессы депопуляции. Смертность превышает рождаемость, что приводит к сокращению численности населения в стране. За период 1989—2008 гг. численность граждан РФ сократилась примерно на 5 млн человек (с 147 млн человек в 1989 г. до 142 млн человек в 2008 г.) [1]. Количество же разводов к числу заключенных браков в России в период с 1992 по 2007 г. остается постоянно высоким (более половины браков распадаются) [1].

Вторая группа факторов (мезофакторы) является, с одной стороны, следствием, а с другой — причиной возникновения перечисленных макрофакторов. К ней относятся: бедность (материальное неравенство), рост девиантного и делинквентного поведения в различных возрастных группах (алкоголизм, наркомания, преступность и т. д.), безработица и т. д. Также к мезофакторам можно отнести «случайные» причины социальной уязвимости детей (например, гибель родителей в результате несчастных случаев, в катастрофах, авариях и т. д.).

Статистические данные также подтверждают неутешительную информацию о прогрессирующем росте вовлеченности детей в эти асоциальные процессы. Так, численность несовершеннолетних наркоманов в России, находящихся на учете в медицинских учреждениях, составила в 2006 г. 9 622 человека, а токсикоманов — 21 263 [5, с. 285]. Вне брака в 2006 г. родились 29,16 % детей, причем наибольшее число внебрачных рождений у матерей до 20 лет [5, с. 121]. 148 600 несовершеннолетних в возрасте 14—17 лет в 2006 г. совершили преступления [5, с. 307].

В результате экономических реформ многие граждане оказались в ситуации, не имеющей исторических аналогов. Родители детей-школьников, составляющие возрастную группу от 30 до 49 лет, к указанному возрасту, как правило, достигают определенной стабильности социального и профессионального положения, обретают уверенность в завтрашнем дне. Перестройка же экономических отношений в России отбросила эти семьи за грань прожиточного уровня, разрушила стереотипы их самовосприятия, поселила в них неуверенность, низкую самооценку [2, с. 102]. По данным Госкомстата, на 1 января 2007 г. в таких семьях за гранью прожиточного минимума проживали 25 % всех российских детей в возрасте до 6 лет и 31,6 % — от 7 до 15 лет [5, с. 203].

Переход России к рыночной экономике привел к появлению в стране реальной безработицы, которая наиболее болезненно отразилась на самой трудоспособной воз-

растной группе населения. По данным Госкомстата РФ, в 2006 г. из статистически выделяемых девяти возрастных групп занятого населения от 15 до 60 лет безработные в возрасте 30—49 лет составляли 41,5 % [5, с. 152]. Это люди, имеющие детей школьного возраста, подростков, которым более всего необходим высокий авторитет родителей. Безработный родитель таковым авторитетом для ребенка быть не может.

В связи с острыми материальными проблемами многих российских граждан кардинально изменился в последнее десятилетие взгляд на детский труд. Еще некоторое время назад взрослые категорически отвергали идею трудовой занятости детей с целью заработка денег на карманные расходы. Рыночные отношения и связанное с ними резкое снижение материального достатка большинства семей изменили эти принципиальные основы воспитательного процесса: трудовая занятость детей, одобряемая родителями, становится массовым явлением [2, с. 103].

Третьей группой факторов, обусловливающей существование социально уязвимых детей в России, являются *микрофакторы*, которые определяются качеством взаимоотношений родителей и детей в семье.

Изучение факторов, характеризующих социокультурную воспитательную среду семьи, свидетельствует, что они включают в себя: микроклимат (нравственно-психологический фон), который сложился в ней; условия жизни; дизайн (удобство и эстетическое оформление и поддержание), техническая оснащенность квартиры и их использование в интересах воспитания детей; образованность родителей; культуру взаимоотношений; семейные традиции, их нравственное богатство; культуру отдыха членов семьи, личностные характеристики членов семьи (уровень индивидуализма и эгоизма). Исследования в области семьи, воспитания в семье убедительно свидетельствуют о том, что последствия воспитания детей в своей основе вытекают из тех проблем и той ситуации, которая складывается в семье и семейном воспитании. Негативные последствия обусловлены также социокультурной средой, воспитательной деятельностью и своеобразием ребенка, его самопроявлением. Анализ проблем в российской семье в последние годы, негативно сказывающихся на воспитании в ней ребенка, позволяет выделить наиболее характерные [6, с. 212—213].

Первая — качество «родительской любви» к своему ребенку. Родительская любовь — это особое чувство, присущее родителям, по отношению к своему ребенку. В нем проявляется высочайшая потребность родителя в заботе о ребенке, тревога за его состояние и благополучие. Родительская любовь является источником и гарантией эмоционального благополучия ребенка с самого рождения, но иногда и причиной многих недостатков в его развитии и воспитании. Недостаток родительской любви, ее отсутствие нередко проявляются в эмоциональном отстранении от ребенка, его воспитания. Эмоциональное отвержение — это отношение, проявляющееся в недостаточности или отсутствии эмоционального контакта, нечувствительность родителя к потребностям ребенка [6, с. 217, 221].

Следующей причиной, негативно сказывающейся на социальном статусе ребенка и его самочувствие в семье, является то, что современная российская семья не выполняет в должной мере важнейшую свою функцию — воспитание ребенка, что родители игнорируют его основные жизненные потребности. Максимально крайней степенью этого является уровень смертности детей и особенно смертность детей от неестественных причин. Как показывают статистические данные, максимально высокие показатели смертности от травм, отравлений и несчастных случаев среди детей 0—14 лет были в 1993 г. В последующем они снижались, однако, доля смертей детей от неестественных причин в общем числе детских смертей остается стабильной и в настоящее время составляет 25—26 % [6, с. 223].

Третьим микрофактором социальной уязвимости детей является рост числа родителей, уклоняющихся от выполнения своего родительского долга, и увеличение численности социально уязвимых детей, рассматриваемых нами в узком смысле (социальных сирот, безнадзорных, беспризорных и т. д.).

Для того чтобы оценить масштабность социальной уязвимости детей в России, необходимо рассмотреть ее на фоне общих статистических данных детского населения в Российской Федерации. В 2007 г. в нашей стране насчитывалось 27 млн детей, что составляет примерно 20 % от общей численности населения Российской Федерации. Статистические данные по количеству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволяют сделать вывод о тенденции к увеличению их численности (пик приходится на 2005 г. — 133 034 человек) и некоторому уменьшению в 2006 г. до 127 096 человек [3].

Количество детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе и детей-сирот, имеет тенденцию к увеличению и является следствием распада традиционной многопоколенной семьи. Совместное проживание нескольких поколений, вовлечение старших детей в воспитание младших практически ис-

ключали вероятность того, что в случае смерти родителей дети оставались без попечительства родственников. В современной России рост социально уязвимых детей (в узком смысле) обусловлен двумя причинами. Первая из них, которая также характерна и для Запада, заключается в кризисе института семьи в целом. Этот кризис проявляется в увеличении числа разводов, распространенности незарегистрированных брачных отношений, снижении рождаемости, легализации гомосексуальных браков и т. д. Вторая причина (специфичная для России) — критическое состояние российской семьи, которое детерминировано бедностью огромного числа семей с детьми, отсутствием эффективной социальной политики, широким распространением алкоголизма и связанного с ним семейного насилия (физического, морального и т. д.) (мезофакторы социальной уязвимости детей).

Согласно статистическим данным за 2007 г., в РФ учтены более 742 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них:

1) в семьях граждан под опекой (попечительством) — 378 141 ребенок;

2) в специализированных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — 170 000 детей;

3) в семьях усыновителей — 150 300 детей;

4) в приемных семьях — 38 429 детей;

5) на других формах семейного устройства — 5 925 детей.

В 2007 г. более 6 000 детей отобраны у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью детей, 4 300 родителей ограничены в родительских правах, 65 000 — лишены родительских прав [3]. Что касается статистических данных по Республике Мордовия, то по данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Мордовия, на 1 декабря 2007 г. количество детей-сирот составляет 1 606 человек, количество безнадзорных и беспризорных на этот же период — 1 192 человека, количество родителей, лишенных родительских прав в 2006 г., — 379 человек (для сравнения: в 2005 г. — 362 человека).

Следующим негативным фактором, связанным с увеличением масштабов социальной уязвимости детей, является жестокое отношение к детям со стороны взрослых, в том числе и родителей. По данным российской статистики, от 2 до 2,5 тыс. детей в России ежегодно погибают от домашнего насилия, около 2 млн несовершеннолетних в возрасте до 14 лет избивают родители, более 50 тыс. детей ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения, 25 тыс. из них находятся в розыске, около 2 тыс. ежегодно сводят счеты с жизнью, более 50 % преступлений в быту совершаются в присутствии детей, 30—40 % всех тяжких насильственных преступлений в России совершаются в семье. Число беспризорных в нашей стране продолжает расти, оно уже достигло 3—4 млн [4]. Таким образом, неблагополучие семьи, негативный опыт воспитания ребенка в семье или отсутствие родителей у ребенка по «неестественным причинам» являются основанием утверждать, что семья (в первую очередь родители) может выступать агентом (проводником) социальной уязвимости ребенка в современном российском обществе.

Противовесом воздействия указанных микрофакторов социальной уязвимости детей в России является современная нормативно-правовая база (международное и федеральное законодательство), а также деятельность органов и служб социальной защиты семьи (органы опеки и попечительства, Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, центры помощи семье и детям, образовательные учреждения и т. д.). Правовая база для профилактики и борьбы с распространением социально уязвимого детства в России существует. Она прежде всего направлена на защиту прав детей.

Однако анализ современного российского общества свидетельствует о том, что оно вошло в состояние риска. Его главными атрибутами, по свидетельству ряда ученых, являются неопределенность и потеря индивидами своей субъектности, выраженная в тотальной зависимости от неконтролируемой социальной реальности. Этот процесс охватывает в той или иной степени все слои населения, однако, состояние риска особенно болезненно сказывается на детях как особом субъекте социальных отношений. Последствия этого проявляются через отчуждение от управления собственной биографией и непредсказуемость жизненного пути молодого поколения. Социальная дифференциация присутствует и в детской среде, но большинство испытываемых детьми и молодежью рисков оказываются схожими. Один из мощных источников риска связан с невозможностью для большинства детей полновесной реализации своих прав [7, с. 28—29].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные официальной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru.
2. Дементьева И. Ф. Социальное самочувствие семьи / И. Ф. Дементьева // СОЦИС. — 2008. — № 2. — С. 102—109.
3. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.usynovite.ru.
4. Независимая информация и аналитика. № 92 (492) от 12.08.2006 ; Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sovetpanfilova.ru.
5. Российский статистический ежегодник. — М. : Росстат, 2007. — 645 с.
6. Семья и семейное воспитание : кросс-культурный анализ на материале России и США / под ред. В. И. Жукова. — М. : Изд-во РГСУ, 2009. — 420 с.
7. Щеглова С. Н. Социология прав детей в России : новый век, новые проблемы, новые перспективы / С. Н. Щеглова. — М. : Социум, 2001. — 85 с.

Поступила 16.12.09.

СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В. П. Кутеева, О. А. Соловьева

В статье рассматривается роль семьи в социализации личности ребенка в современной России. Автор особое внимание уделяет раскрытию содержания основополагающих принципов психолого-педагогического взаимодействия родителей и детей в семье, от которых во многом зависит успешность формирования помогающих отношений, а также негативному влиянию отсутствия семьи или ее социального нездоровья на процесс формирования личности ребенка.

В душе человека всегда имеются социальные силы, которые связывают его самосознание, его активность с социальной средой. Ребенок находит себя в семье, которая окружает его в ранние годы тесной социальной оболочкой. Среди родных лиц, обычно связанных между собой взаимной симпатией, растет дитя, — и уже в эту пору социальные запросы ребенка велики. Социально-психологическое общение имеет главное значение в эту пору усвоения традиции. Ребенок в семье учится речи, приобретает первый социальный опыт, учится социальному ориентированию. Естественная социальность семьи ведет к тому, что в ней развертываются первые социальные замыслы ребенка, приобретается вкус к социальному сближению, формируется общая социальная способность — способность к социальному обмену. Но семья, если она хорошо построена, может иметь и более глубокое значение в формировании личности. Семья есть не просто сожительство, но почти всегда сотрудничество; семья представляет как бы простейший элемент общества, она имеет свое отдельное жилище, живет замкнутой хозяйственной деятельностью и т. д. Все это при нормальных условиях ведет к тесному сотрудничеству членов семьи; на основе деловой помощи друг другу вырастают забота друг о друге, умение считаться с особенностями каждого члена семьи, возникает взаимная уступчивость, развивается дух солидарности в его первой и вместе с тем влиятельнейшей форме. Там, где семья поднимается до такой высоты, привязанность членов семьи друг к другу со временем не только не ослабевает, а наоборот, возрастает.

О том, что семья играет особую, незаменимую роль в формировании личности, говорят сравнительные исследования, посвященные проблеме осознания детьми своего опыта в семье и в детском доме. Так, в семье ребенок получает представления о семейных ролях, супружеских, родительских функциях, он

© В. П. Кутеева, О. А. Соловьева, 2010

усваивает навыки социального поведения, подражая поведению родителей. Ребенок в детском доме лишен возможности усваивать первичные представления о своих будущих семейных обязанностях и функциях, ролевом поведении в семье. В условиях детского дома по сравнению с семьей затруднено формирование у воспитанников представления о «мужественности» и «женственности», воспитание семейно-бытовых навыков, связанных с ведением домашнего хозяйства.

Социальная сила семьи кроется в духе солидарности, во взаимной помощи друг другу; крепость социальной связи постоянно поддерживается общей жизнью, общей деятельностью, подлинным сотрудничеством. Не сентиментальное единодушие, но сближение в активности, общие проблемы, общие горе и радость, общая жизнь — вот что поддерживает свежесть и силу семейных отношений. Нормальная семья является поэтому незаменимым органом социального формирования личности. Почти все личностные качества находят для себя материал в семейных отношениях. Вот отчего идеал семьи кажется высшим социальным идеалом, вот отчего у нас нет ничего выше мечты о братстве. Из семей, из семейных отношений струится в нашу душу наиболее полный, наиболее яркий свет социальности. Даже отношение к Богу мы мыслим по аналогии с семейными отношениями и называем Бога Отцом.

Однако жизнь семьи зависит от того общества, частью которого она является. Многие изменения, которые произошли в жизни семьи, одновременно явились причиной значительного сокращения количества поколений и числа членов семьи. В настоящее время наиболее распространена маленькая семья, состоящая из двух поколений — родителей и детей (или одного ребенка). Однако такое явление для духовного развития, как считал известный педагог А. С. Макаренко, исключительно негативно. Внутренняя сплоченность современной семьи зависит в основном от причин субъективного порядка. Из них ведущую роль играют семейные связи, основанные на стремлении супругов к гармоничным отношениям в семье, во взаимном уважении, глубоком и постоянном чувстве любви.

А. С. Макаренко обосновал преимущества воспитания в многодетной семье и указал на тяжелые последствия развода для детей, воспитание которых чрезвычайно затрудняется при изменившихся отношениях родителей. Эти идеи А. С. Макаренко имеют большое значение и в наше время. Они совпадают с задачами и планами государственной семейной политики.

К сожалению, современная семья переживает глубокий кризис, обусловленный целым рядом причин. Рост индивидуальности, ведущий к повышенным запросам личности, часто не находит себе удовлетворения в семье; муж и жена часто образуют семью лишь внешне, а духовно остаются чужими друг другу. В семье нет эмоционального единства, нет эмоциональной близости, т. е. нет почвы для настоящего социального и психологического общения. Большей частью в современных семьях чувствуются глубокий надлом, трагическое расхождение, взаимное непонимание. Развал семьи спускается все ниже и ниже в здоровые слои народа и грозит стать национальным бедствием. Ведь только в нормальной семейной атмосфере, при полном взаимопонимании и искреннем отношении друг к другу возможно полноценное формирование ребенка. Родители для него являются образцом. В процессе социализации у ребенка складываются определенные взаимоотношения, которые можно представить в виде схемы (рис. 1) [1, с. 30].

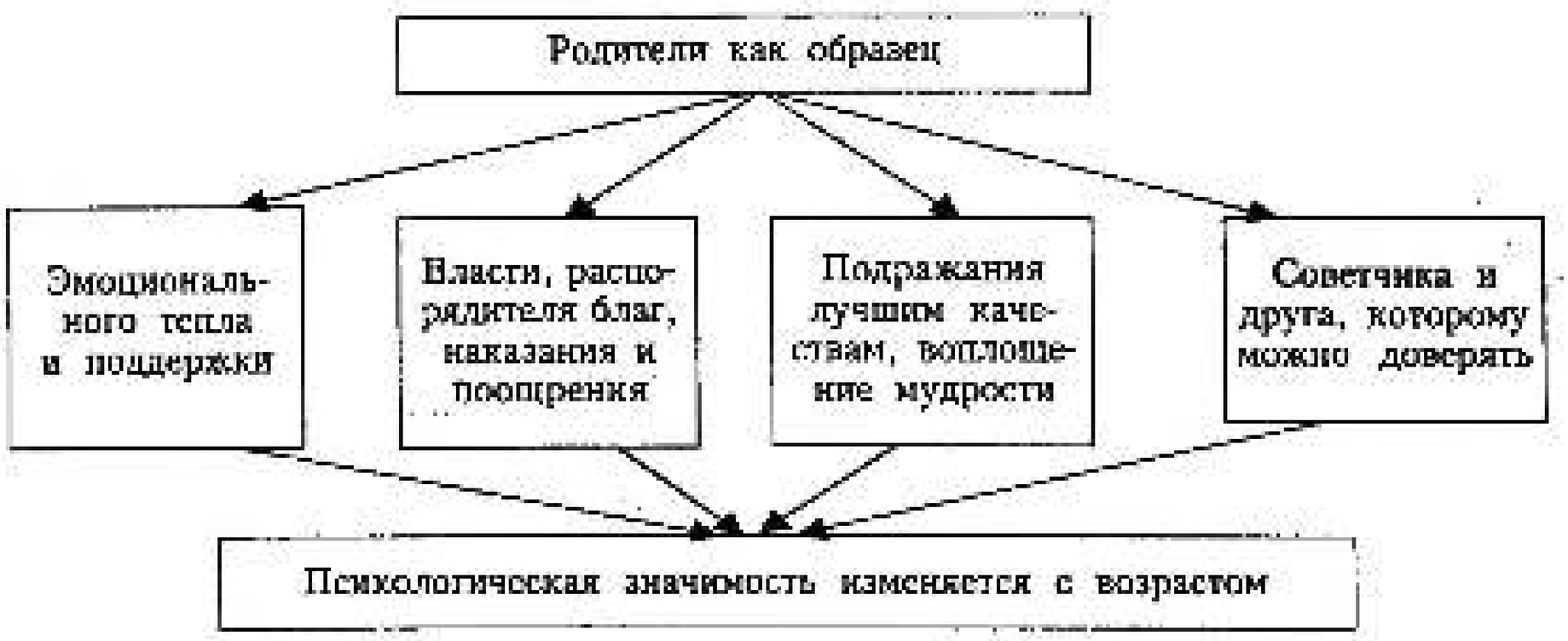


Рисунок 1
Виды взаимоотношений детей с родителями в семье

Так уж «повелось», что в младенчестве ребенок целиком находится под влиянием матери, и ее он любит потому, что она мама, а в отношении к отцу у него гораздо меньше чувства, меньше той истинной любви, которая проявляется к матери. В пятнадцать-шестнадцать лет перед отцом встает взрослый сын или дочь, оказывается, что душа его заперта. Поэтому отцу гораздо труднее заслужить доверие детей и стать им близким. Нравственный авторитет его должен быть очень высок уже по одному тому, что любовь к отцу рождается на основе прежде всего уважения к его личности. К сожалению, как отмечает В. П. Стуклова (заместитель директора по воспитательной работе лицея № 45 г. о. Саранск), некоторые отцы понимают свою роль в воспитании ребенка как роль строгого судьи, главная цель которого — добиться непременного послушания.

Авторитет и уважение к родителям нельзя пробудить упреками, угрозами или призывами к сочувствию. Они формируются постепенно, как результат серьезного, рассудительного, понятного для ребенка подхода к решению проблем, вопросов и прежде всего правдивости и искренности, уважения человеческого достоинства, гуманного отношения к человеку любой национальности.

Карен Хорни считала, что если родители проявляют истинную любовь и тепло в отношении к ребенку, то тем самым удовлетворяют его потребность в безопасности, благодаря чему сформируется здоровая личность, которая будет развиваться нормально [3, с. 256]. В этой связи большой интерес представляет вопрос о возможностях и условиях помогающих отношений. Мы убеждены, что важнейшими условиями формирования помогающих отношений являются положительное отношение родителей к ребенку, вера в его силы и возможности. Основой такого отношения является семейная атмосфера, которая демонстрирует: «Я забочусь о тебе», а не «Я буду заботиться о тебе, если ты будешь вести себя не так-то и так-то». Важнейшим условием помогающих отношений является эмпатийное понимание внутреннего мира ребенка. Способность сопереживать, сочувствовать ему. К сожалению, практика показывает, что очень часто первой реакцией взрослого на поступки ребенка бывают немедленная оценка или суждение, а не понимание.

Опрос родителей 7—8 классов о средствах, применяемых ими в общении с детьми, показал следующее (таблица).

Таблица

Ответы родителей на вопрос анкеты: «Какие средства Вы применяете в общении с детьми в семье?»

Средства, применяемые в общении с детьми в семье	Процент ответивших
Моральное воздействие, беседа, разговор	41
Лишение удовольствий	23
Запрещение встречаться с друзьями	19
Физическое наказание	8
Запрещение пользоваться определенным предметом, заниматься любимым делом	5
Лишение денежной дотации	4

Как видим, арсенал средств, применяемый взрослыми, невелик. Можно усмотреть тенденцию замещения таких методов воспитания, как физическое наказание, запреты, методами морального воздействия на подростка. Ошибки, связанные с наказаниями, создают атмосферу психологической напряженности и отрицательно сказываются на формирующейся личности. Такое отношение не способствует построению доверительных и конструктивных отношений между взрослым и ребенком.

Не менее важным условием формирования помогающих отношений является восприятие ребенком себя как человека, готового в трудную жизненную ситуацию осознавать ее и способного мобилизовать свои усилия для решения собственных проблем и удовлетворения потребностей. Но не надо забывать и о том, что родители должны оставаться самими собой во всех ситуациях взаимодействия и взаимоотношений с ребенком. Ребенок очень чуток к фальши в поведении взрослого и довольно быстро ее распознает. В от-

вет он сам становится неискренним, не стремится к контактам с такими взрослыми и устанавливает многочисленные барьеры психологической защиты во взаимодействии с ними. Ведь помогающие отношения, как заметил К. Роджерс, это такие отношения, в которых один из участников стремится к тому, чтобы у одной или нескольких сторон произошли изменения в сторону тонкого понимания себя, в сторону усиления выражения и использования всех потенциальных внутренних ресурсов [2, с. 118].

Успешность формирования помогающих отношений во многом зависит от основополагающих принципов психолого-педагогического взаимодействия (рис. 2).

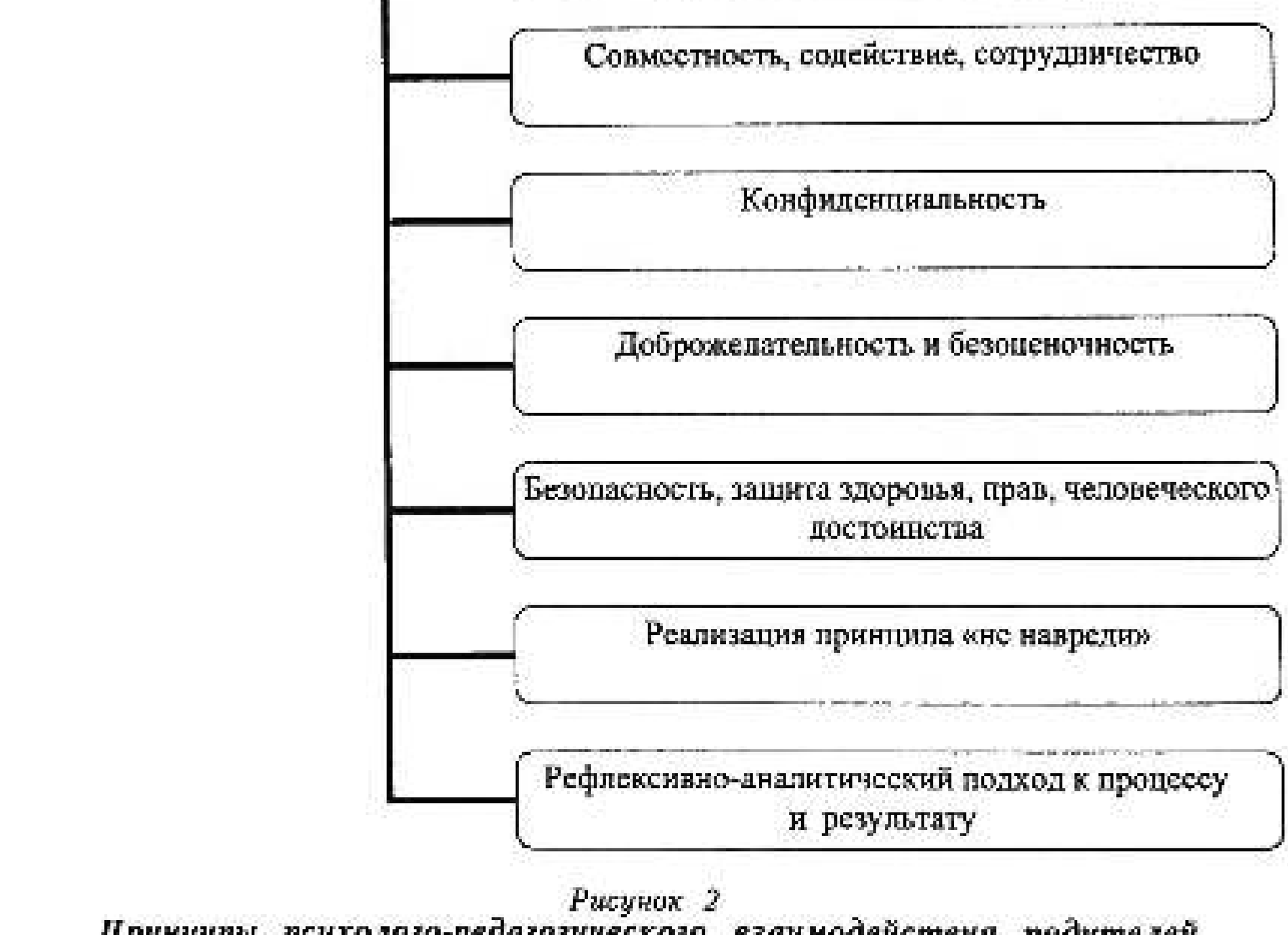


Рисунок 2
Принципы психолого-педагогического взаимодействия родителей и детей в семье в процессе формирования помогающих отношений

Семья может восполнить свою великую роль в социальном формировании личности только в том случае, если она внутренне оздоровится, если она осуществит в себе внутреннее единство. Именно семье принадлежит решающая роль в выработке и развитии социальной отзывчивости. Почти всегда, как подтверждают исследования, эмоциональная тупость, эмоциональная замкнутость являются свидетелями того, что в детские годы душа

ребенка не могла раскрыться навстречу лучам социальности, что она сжималась и морщилась в холодной атмосфере взаимного равнодушия, враждебности, чисто внешних отношений, царивших в семье.

Некоторые мыслители предлагали полное устранение семейного воспитания. Фихте, например, думал, что вплоть до оздоровления семьи семейное воспитание должно быть заменено общественным. Но это глубокая ошибка, которую не может разделить ни один педагог. Семья незаменима. Ничто не может заменить той единственности и неповторимости взаимной любви, которая может иметь место лишь в семье. Общая жизнь, общие заботы и затруднения — и все это на протяжении многих лет; живое единство семьи с ее родственными связями, поддерживающими, как бы обнимающими каждую семью; свои семейные традиции, свои воспоминания — все это может быть только в семье. И кажется на первый взгляд странно, что дурная семья, оставляющая много ран в душе ребенка, во многих отношениях неизмеримо лучше самой прекрасной, но не семейной воспитательной среды. Не даром говорят, что любовь к родине начинается с семьи.

Справедливо сказал когда-то Л. Н. Толстой, что всякое воспитание должно начинаться с самовоспитания. Семья не может выполнить своей огромной, ответственной роли субъекта социализации личности, если она сама не поднимется на ту высоту, на которой она должна находиться. Каким чахлым, бесплодным вырастит среди нас чувство человеколюбия, даже если родители «упражняют» это чувство у детей различными способами, раз их собственная жизнь, их собственная деятельность чужды человеколюбия.

Однако нельзя не отметить и такой факт, когда среди равнодушных людей, узких эгоистов, преступных и социально инертных людей, в силу действия закона контраста, вырастают дети с глубокими социальными запросами, с высокой чуткостью и отзывчивостью. Но можно ли строить на этом свои расчеты?

Все, что может сделать социальное воспитание в его дальнейших стадиях, никогда не может возместить того, чего не дала ребенку семья. Пусть же помнят об этом те, кто входит в самостоятельную семейную жизнь. Пусть помнят они о той ответственности, которая на них ложится в воспитании будущего поколения. Забота о детях, любовь к ним требуют не только «мира и согласия» среди родителей, но они требуют живой и одушевленной близости, потому что на бесплодной почве взаимного равнодушия ничего социально прекрасного не может вырасти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Волков Б. С.** Психология ранней юности : учеб. пособие / Б. С. Волков. — М. : Сфера, 2006. — 96 с.
2. **Роджерс К.** Становление личности / К. Роджерс. — М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. — 316 с.
3. **Хьелл Л.** Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. — СПб. : Питер, 2006. — 608 с.

Поступила 10.06.10.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОРДОВИИ

Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, Л. А. Пинясова

В статье анализируются тенденции демографического развития Республики Мордовия в современных условиях. Характеризуется влияние демографических процессов на воспроизводство трудового потенциала региона.

Мордовия относится к числу регионов с наиболее неблагоприятной демографической ситуацией, характеризующейся одновременно естественной убылью (с 1992 г.) и миграционным оттоком населения (с 1990 г. за исключением 1992—1994 гг.). Численность населения республики снизилась с 963,8 тыс. чел. в 1990 г. до 833,0 тыс. чел. в 2009 г., или на 14 % (табл. 1). Убыль нарастала постепенно: если в начале 1990-х гг. ежегодное уменьшение численности составляло 1—2 тыс. чел., в середине 1990-х гг. — 4—6 тыс. чел., то в конце 1990-х гг. республика ежегодно теряла 7—9 тыс. чел. Пик пришелся на 2001—2002 гг., только за эти два года население Мордовии сократилось на 22 тыс. чел., а за 2000—2003 гг. убыль составила 42,3 тыс. чел. Для сравнения во втором по величине городе Мордовии Рузаевке в начале 2009 г. проживали 47,6 тыс. чел.

С 2003 г. убыль населения замедлилась, но устойчивого характера эта тенденция не приобрела. Значительный всплеск показателя отмечался в 2005 г., когда по сравнению с предыдущим годом убыль увеличилась на 324 чел. Ростом потерь населения отмечен и кризисный 2008 г., показатель общего прироста уменьшился с –0,86 до –0,88 %. Произошло это за счет усиления миграционного оттока (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты изменения общей численности населения Республики Мордовия в 1990—2008 гг., чел.*

Год	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
1	2	3	4	5	6	7
1990	963 778	−1 438	1 877	−3 315	962 340	−0,15
1991	962 340	−1 897	465	−2 362	960 443	-0,20
1992	960 443	228	−1 357	1 585	960 671	0,02
1993	960 671	−2 424	−3 936	1 512	958 247	-0,25
1994	958 247	−3 899	−5 831	1 932	954 348	−0,41
1995	954 348	−5 287	−4 871	−416	949 061	−0,55
1996	949 061	−6 367	−5 696	−671	942 694	−0,67

© Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, Л. А. Пинясова, 2010

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
1997	942 694	−7 681	−6 138	−1 543	935 013	−0,81
1998	935 013	−7 576	−5 647	−1 929	927 437	−0,81
1999	927 437	−8 994	−7 206	−1 788	918 443	−0,97
2000	918 443	−10 291	−7 690	−2 601	908 152	−1,12
2001	908 152	−11 016	−7 151	−3 865	897 136	−1,21
2002	897 136	−10 971	−7 787	−3 184	886 165	−1,22
2003	886 165	−10 060	−7 737	−2 323	876 105	−1,14
2004	876 105	−9 474	−7 079	−2 395	866 631	−1,08
2005	866 631	−9 798	−7 429	−2 369	856 833	−1,13
2006	856 833	−9 188	−6 614	−2 574	847 645	−1,07
2007	847 645	−7 254	−5 592	−1 662	840 391	−0,86
2008	840 391	−7 360	−4 952	−2 408	833 031	−0,88

* Составлена по: Мордовия : стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск : Мордовиястат, 2009. С. 5.

Численность сельского населения РМ за 1990—2008 гг. ежегодно (за исключением 2004 г.) снижалась и к концу анализируемого периода сократилась на 85,6 тыс. чел, или 20,5 %. В целом за рассматриваемый период число сельских жителей уменьшалось быстрее, чем численность горожан, поэтому доля сельского населения в его общей численности уменьшилась с 43,2 до 39,7 %.

В 2003 г. сокращение сельского населения было незначительным (0,2 тыс. чел.), а в 2004 г. его численность даже возросла на 0,8 тыс. чел. Правда, произошло это вследствие преобразования городских населенных пунктов в сельские. В 2005—2007 гг. ежегодная убыль сельского населения составляла 6 тыс. чел., в 2008 г. — почти 7 тыс. чел., или 2 % от численности на начало года: это самое большое за весь период с начала 1990-х гг. сокращение сельского населения Мордовии (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности постоянного населения Республики Мордовия в 1990—2009 гг., чел.*

Год	Все население, тыс. чел.	В том числе		Структура населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1	2	3	4	5	6
1990	963,8	547,2	416,6	56,8	43,2
1991	962,3	550,8	411,5	57,2	42,8
1992	960,5	553,7	406,8	57,6	42,4
1993	960,7	554,6	406,1	57,7	42,3
1994	958,3	554,0	404,3	57,8	42,2
1995	954,3	553,9	400,4	58,0	42,0
1996	949,0	553,4	395,6	58,3	41,7
1997	942,7	552,0	390,7	58,6	41,4
1998	935,0	549,8	385,2	58,8	41,2
1999	927,4	547,8	379,6	59,1	40,9

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
2000	918,4	545,1	373,3	59,4	40,6
2001	908,2	541,1	367,1	59,6	40,4
2002	897,1	535,3	361,8	59,7	40,3
2003	886,1	530,5	355,6	59,9	40,1
2004	876,1	520,7	355,4	59,4	40,6
2005	866,6	510,4	356,2	58,9	41,1
2006	858,8	506,9	3499	59,2	40,8
2007	847,6	503,8	343,8	59,4	40,6
2008	840,4	502,6	337,8	59,8	40,2
2009	833,0	502,0	331,0	60,3	39,7

* Данные на 1 января 1990—2002 гг. пересчитаны с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2002 г., за 2003—2009 гг. — по оценке на 1 января.

Составлена по: Мордовия : стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск : Мордовиястат, 2009. С. 4.

В процессе формирования городского населения РМ в рамках анализируемого периода можно выделить несколько этапов. I этап — 1990—1992 гг., характеризуемые ростом числа горожан; II этап — 1993—1995 гг., когда динамика численности городского населения вписалась в общереспубликанскую тенденцию, и число горожан начало сокращаться (на 1,2 тыс. чел. за 3 года); III этап — 1996—2000 гг. — численность населения городов Мордовии уменьшалась в среднем за год на 2,5 тыс. чел.; IV этап — 2001—2004 гг. — среднегодовая убыль городского населения составляла 5—10 тыс. чел. За эти 4 года горожан в Мордовии стало на 30,7 тыс. чел, или на 6 % меньше. Примечательно и то, что в эти годы городское население сокращалось быстрее сельского, число сельских жителей за эти годы уменьшилось на 3 %. V этап начался в 2005 г. Убыль городского населения начала замедляться, и в 2008 г. составила 634 чел. В итоге структурная доля горожан впервые превысила 60 %. Главным фактором отмечаемых изменений в начале 1990-х гг. выступала миграция. В 1990 г. ее отрицательное сальдо в 1,8 раза, а в 1991 г. в 5,2 раза превышало естественный прирост. В 1992 г. миграционный приток перекрыл естественную убыль и обеспечил небольшой общий прирост населения. С 1993 г. динамика численности населения Мордовии определяется его естественным движением.

Естественная убыль населения отмечается в Мордовии с 1992 г. В сельской местности республики она наблюдается с середины 1980-х гг., в городской — с 1993 г. За рассматриваемый период ежегодная естественная убыль увеличилась почти в 4 раза, в 2008 г. составила 5,0 тыс. чел., в отдельные годы приближалась к 8 тыс. чел. Суммарные потери населения республики вследствие его естественного движения за рассматриваемый период приблизились к 103 тыс. чел. — это почти 11 % его общей численности на 01.01.1992 г. Особенно беспокоит ситуация в сельской местности. На эту часть населения в 2008 г. приходилось более 77 % естественной убыли, хотя удельный вес сельского населения не превышает 40 %. Результатом естественного движения сельского населения в 1990—2008 гг. стали огромные демографические потери — 75,5 тыс. чел. (это более 18 % от численности группы на начало периода). В 1999—2005 гг. естественная убыль ежегодно уменьшала число сельских жителей на 5 тыс. чел., в 2008 г. — на 3,8 тыс. чел.

Решающее влияние на формирование трудоспособного населения оказывает рождаемость. Показатели рождаемости в Мордовии до 2000 г. стабильно снижались. Самым неблагополучным в этом отношении для Мордовии был 1999 г., когда детей родилось почти в 2 раза меньше, чем в 1990 г. С 2000 г. рождаемость в республике стала постепенно расти. В 2008 г. родилось на 17,5 % больше детей, чем в 1999 г., в расчете на 1 000 населения это составляет 9,8 и 7,6 промилле соответственно. В городских поселениях после минимума рождений в 1999 г. отмечается рост, но не стабильный. В сельской местности самой низкой рождаемость была в 2002 г., в 2008 г. родились почти 3 тыс. детей, что на 17,6 % больше показателя 2002 г. В целом за анализируемый период относительные показатели рождаемости в городской местности

РМ уменьшились в 1,5, в сельской — в 1,7 раза.

Значительное влияние на формирование трудового потенциала населения, как это ни странно звучит, оказывает смертность населения. Дело в том, что среднестатистический российский мужчина не доживает до пенсионного возраста. Такое выбытие напрямую сказывается на численности населения в трудоспособном возрасте. Кроме того, из-за низких пенсий многие российские пенсионеры продолжают работать. В ряде отраслей пенсионеры составляют весьма значительную часть занятых — это, прежде всего, образование, здравоохранение, культура. В Мордовии в 2008 г. в экономике было занято 60,2 тыс. пенсионеров (24,3 % их общего числа). Причем с годами этот показатель возрастает: в 2004 г. он составлял 17,2 % общего числа пенсионеров республики.

По сравнению с началом 1990-х гг. показатели смертности населения в Мордовии заметно возросли, число ежегодных смертей увеличилось на 19,5 %, относительный показатель вырос с 11,4 промилле в 1990-х гг. до 15,7 — в 2008 г. Самой высокой смертность населения была в 2003 и 2005 гг. — более 17 промилле. В городах самый высокий уровень — более 14 промилле — отмечался в 2003 г., в сельской местности — в 2005 г. (22,5 промилле).

Ни одна из развитых стран мира, где доля пожилых людей в составе населения весьма высока, не имеет коэффициента смертности выше 12—13 промилле. Ситуация, сложившаяся в Мордовии и характеризующаяся как *сверхсмертность*, по мнению демографов, вызвана массовым обнищанием населения, гражданскими конфликтами, ростом заболеваемости. Среди безвременно погибших в основном мужчины, что существенно деформирует половую структуру населения и вызывает сложнейшие последствия для общества и личные трагедии.

Население Мордовии быстро стареет. До 1995 г. возрастная структура населения РМ оставалась прогрессивной. Городское население сохраняло такое соотношение до 2000 г. По данным последней переписи, число пенсионеров в 2002 г. на 27 % превышало численность детей и подростков. В 2004 г. этот показатель составлял уже 33 %, в 2007 — 50, в 2009 г. — почти 60 %. В недалеком будущем это проявится в уменьшении численности населения в трудоспособном возрасте. При условии увеличения продолжительности жизни людей без изменения границ трудоспособного возраста меньше станет и структурная доля экономически активного населения.

По данным последней переписи, численность населения РМ в трудоспособном возрасте составляла в октябре 2002 г. 535 455 чел. — это меньше, чем в начале 2001 г., когда она была равна 542 912 чел. Однако по доле в общей численности населения это немного больше — 60,2 % против 59 %. Этот показатель увеличивался до 2008 г., когда составил 63,2 % населения. В 2009 г. удельный вес населения в трудоспособном возрасте уменьшился до 63,0 % (табл. 3).

Таблица 3

Возрастная структура населения Мордовии в 1989–2009 гг., %*

Возраст	1989	2000	2002	2006	2007	2008	2009
Моложе трудоспособного	23,6	19,5	17,5	15,3	14,8	14,4	14,3
Трудоспособный	55,7	58,2	60,2	62,9	63,2	63,2	63,0
Старше трудоспособного	20,7	22,3	22,3	21,8	22,0	22,3	22,7

* Составлена по: Мордовия : стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск : Мордовиястат, 2004. С. 28; 2007. С. 54; 2008. С. 52; 2009. С. 13.

В 2010 г. возраста трудоспособности достигнут граждане 1994 г. рождения, без учета детской смертности и миграции — это менее 9 тыс. чел. (5,2 тыс. чел. в городской и 3,7 тыс. чел. в сельской местности). Но с каждым последующим годом вплоть до 2016 г. пополнение трудовых ресурсов республики будет ослабевать. В 2015 г. в трудоспособный период вступят родившиеся в 1999 г. — не более 7 тыс. чел. (4,3 тыс. чел в городах и поссках, 2,7 тыс. чел. в сельской местности). За средними показателями скрывается их значительная дифференциация по городам и районам республики. В городской местности удельный вес населения в трудоспособном возрасте составляет 65 %, в селах — 60 %. Разброс показателей превышает 13 п. п. — от 52,9 % в Большеберезниковском районе до 66,5 % в г. Саранске.

Естественное движение населения пока-

зывает, что процесс воспроизводства трудовых ресурсов Мордовии серьезно осложнится уже в ближайшие годы. Другой фактор формирования населения — миграция. В течение рассматриваемого периода значение миграции на демографическую динамику в Мордовии существенно менялось. В начале 1990-х гг. миграция оказывала весьма значительное влияние на формирование населения республики. В 1990—1991 гг. миграционный отток был настолько значительным, что, несмотря на естественный прирост, привел к уменьшению численности населения на 3,3 тыс. чел. В 1992 г. миграция перекрыла потери от естественной убыли и привела к небольшому увеличению числа жителей РМ — на 0,2 тыс. чел.

Положительным сальдо миграции оставалось еще два года, но естественная убыль стремительно нарастала, и численность населения республики падала. С 1995 г. миграционный отток лишь усугубляет естественную убыль. Суммарные потери населения Мордовии от миграции за 1990—2008 гг. составили 30,0 тыс. чел. — это более 3 % численности населения Мордовии в начале анализируемого периода и равно суммарному числу жителей Атюрьевского и Атяшевского районов республики (табл. 4).

Таблица 4

Общие итоги миграции населения Мордовии в 1990–2008 гг., чел.*

Год	Число прибывших	Число выбывших	Сальдо миграция
1990	28 195	31 510	−3 315
1991	24 390	26 752	−2 362
1992	21 954	20 369	1 585
1993	18 765	17 253	1 512
1994	18 861	16 929	1 932
1995	22 499	22 915	−416
1996	19 785	20 456	−671
1997	17 333	18 876	−1 543
1998	15 959	17 888	−1 929
1999	13 895	15 683	−1 788
2000	14 444	17 045	−2 601
2001	13 829	17 694	−3 865
2002	8 705	11 309	−2 604
2003	10 569	13 027	−2 458
2004	10 844	13 332	−2 488
2005	9 621	11 990	−2 369
2006	9 506	12 080	−2 574
2007	10 927	12 589	−1 662
2008	9 247	11 655	−2 408

* Рассчитано по: Мордовия : стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск : Мордовиястат, 2007. С. 80.

Число ежегодно прибывающих за 1990—2008 гг. уменьшилось в 3 раза (с 28,2 до 9,2 тыс. чел). Особенно быстро истощается приток из стран ближнего зарубежья. Только за 2001 г. этот поток уменьшился более чем в 2 раза [1, с. 29—32]. Существенные всплески переселений отмечались в 1995 и 2003 гг. (на 19 и 21 % соответственно). Но в эти годы происходила и активизация оттока (на 35 и 15 % соответственно). Численность ежегодно выбывающих в 1990—2008 гг. тоже сокращалась, но медленнее, чем число прибывающих — в 2,7 раза (с 31,5 до 11,7 тыс. чел).

Хотя общая тенденция и свидетельствует

о снижении миграционной активности, влияние этих процессов на формирование населения Мордовии с годами усиливается. С 1997 г., когда сальдо миграции превысило 20 % общего сокращения численности населения РМ, значимость этого фактора демографической динамики только нарастала. В 2008 г. при замедлении естественной убыли миграционный отток усилился, сальдо миграции обусловило почти 1/3 общего сокращения численности населения.

Об усилении влияния миграции на демографическое развитие Мордовии свидетельствует и динамика коэффициента миграционного прироста. Наиболее значительным было воздействие данного фактора в 2001 г. В 2006 г. — третье по величине значение коэффициента за всю новейшую историю. После кратковременного ослабления воздействия этого фактора в 2007 г., в 2008 г. влияние миграции на формирование населения Мордовии вновь возросло (табл. 5).

Таблица 5

Коэффициенты миграционного прироста по Республике Мордовия на 10 000 чел. населения*

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1990	−34,4	12,2	−96,3
1991	−24,6	13,3	−75,7
1992	16,5	4,1	33,5
1993	15,8	5,6	29,7
1994	20,2	29,7	7,1
1995	−4,4	12,2	−27,4
1996	−7,1	−1,6	−14,8
1997	−16,4	−10,5	−24,8
1998	−20,7	−6,8	−40,7
1999	−19,4	−7,9	−36,0
2000	−28,5	−22,4	−37,4
2001	−42,8	−39,7	−47,4
2002	−29,2	−31,2	−26,2
2003	−26,4	−21,7	−33,2
2004	−27,5	−32,1	−20,7
2005	−27,5	−25,6	−30,2
2006	−30,2	−19,7	−45,5
2007	−19,7	8,6	−61,5
2008	−28,8	9,8	−86,7

* Составлена по: Миграция населения в Республике Мордовия за 2006 г. : стат. сб. / Мордовиястат. Саранск : Мордовиястат, 2009. С. 31.

Два последних года воздействие фактора миграции на формирование городского населения было положительным. Отрицательное влияние миграционных процессов на сельское население Мордовии существенно усилилось, и в 2008 г. приблизилось к печальному рекорду 1990 г. Сальдо миграции было отрицательным во всех без исключения районах республики. Миграционный прирост отмечен только в г. Саранске.

Мигранты уезжают в основном в крупные промышленные центры. Более 66 % выбывших из Мордовии в 2006 г. уезжали в Москву и Московскую область, 11 — в Нижегородскую область, 6 — в Санкт-Петербург и Ленинградскую область, по 4 % — в Самарскую и Рязанскую области.

Наиболее мобильны люди в трудоспособном возрасте. В 2006 г. в трудоспособном возрасте республику покинули 4 232 чел., это

75 % всех выбывших из Мордовии. Молодежь 16—29 лет составила более 47 % всех выбывших из республики. Число выехавших из республики в трудоспособном возрасте в 2,3 раза превысило число прибывших в этом возрасте.

Исследования влияния миграции на формирование населения Мордовии показывают, что интенсивность миграционных перемещений за последние 20 лет существенно снизилась. Однако потенциал миграции во влиянии на формирование населения и трудовых ресурсов Мордовии огромен. Планомерное повышение жизненного уровня населения региона, создание современных рабочих мест для молодежи и грамотная миграционная политика могли бы существенно улучшить демографическую ситуацию в республике. Число выбывших из республики в 2008 г. (5 575 чел.) на 32 % меньше числа рождений (8 215 чел.). Число ежегодно прибывающих в республику, хотя и сократилось по сравнению с 1990 г. почти втрое, остается значительным — в 2008 г. более 3 тыс. чел.

Современная демографическая динамика свидетельствует, что в сложившихся условиях для предприятий нет иного выхода, как внедрять трудосберегающие и трудозамещающие технологии. Труд становится дефицитным ресурсом. Работодатели должны быть готовы к неизбежному росту его цены. Но у этого ограничения есть и свои положительные моменты. Предприниматели будут вынуждены уйти от расточительства и невежества по отношению к наемным работникам. Социальная ответственность бизнеса станет не призывом властей, а способом приспособления к работе в условиях дефицита трудовых ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миграция населения Республики Мордовия : стат. бюллетень. — Саранск : Мордовиястат, 2002. — 185 с.

Поступила 09.12.09.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ

Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, А. А. Солдатов

В статье рассматриваются вопросы формирования трудового потенциала Республики Мордовия в современных условиях. Характеризуется влияние социально-экономических факторов на процесс воспроизводства трудовых ресурсов.

Воспроизводство трудового потенциала Республики Мордовия осложнено демографическими и экономическими проблемами. Для республики характерны и естественная, и миграционная убыль, быстрое старение населения. Сложнейшей проблемой остается деформация экономики. Малый бизнес развит слабо. Уровень жизни населения низкий. Система образования не отвечает современным требованиям. Эти и другие проблемы ведут к ослаблению трудового потенциала, что уже в ближайшие годы может стать тормозом в развитии региона.

Важнейший фактор воспроизводства трудового потенциала населения — *качество жизни людей*. Экономический рост, характерный для России в середине первого десятилетия XXI в., способствовал росту жизненного уровня населения в большинстве российских регионов. «Итоги роста» распределялись неравномерно, что привело к нарастанию различий в условиях жизнедеятельности людей в российских регионах. По оценкам Программы развития ООН, только 1/4 населения России проживает в регионах с показателями человеческого развития, превышающими сред-

© Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, А. А. Солдатов, 2010

ний по стране уровень, и только 4 российских региона (г. Москва, Тюменская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан) до наступления кризиса имели показатели на уровне развитых стран мира [5, с. 128—131].

Мордовия — один из беднейших регионов России. В республике мало устойчивых секторов экономики, способных обеспечить модернизацию региона в рыночных условиях. Показатели бедности в Мордовии — один из самых высоких в стране. Удельный вес населения республики с денежными доходами ниже прожиточного минимума остается весьма значительным: 2008 г. — 20,3 % [4, с. 127].

Среднедушевые денежные доходы жителей Мордовии в 2008 г. составляли 8 275,5 руб. в месяц. Это в 1,8 раза меньше, чем в РФ и в 1,5 раза меньше, чем в Приволжском федеральном округе (ПФО). Из регионов ПФО меньше было только в Республике Марий Эл — 7 897,9 руб. в месяц [4, с. 437].

К сожалению, есть в России регионы, где ситуация еще более сложная, например, Ивановская область, республики Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, Тыва. Ивановская область, как известно, один из наиболее депрессивных российских регионов с деформированной экономической системой с преобладанием неконкурентоспособной текстильной промышленности. Республика Калмыкия в соответствии с критериями Международного агентства развития относится к бедным, а Адыгея и Ингушетия — к беднейшим регионам. Причинами сложившейся в северокавказских республиках ситуации выступают близость регионов к зонам военных конфликтов и политической нестабильности, что затрудняет экономическую активность и снижает инвестиционную привлекательность. Важную роль играют и унаследованная от системы разделения труда в СССР экономическая структура, традиционная сельскохозяйственная специализация экономики. Влияет и ряд дополнительных факторов: естественный прирост населения, неблагоприятная институциональная среда, высокий уровень коррупции, значительные административные барьеры, низкое качество государственного управления и др. К слабо развитым относятся глубоко дотационная Республика Алтай, а также Тыва и Бурятия, практически не имеющие жизнеспособных отраслей экономики и живущие на федеральные дотации.

Бедное население почти во всех перечисленных регионах формируют в основном безработные и экономически неактивное население: в республиках Ингушетия и Тыва доля названных контингентов превышает 55 %, в Адыгее составляет 42, в Бурятии — 44, в республиках Калмыкия и Алтай — 46 %. В Республике Мордовия удельный вес занятых в экономике в составе малоимущего населения превышал 62 % (2006). Подобную структуру задает низкий уровень оплаты труда в регионе. Заработная плата в экономике республики одна из самых низких в России — 6 358 руб. в 2006 г., что составляло 78 % от среднего в ПФО значения и 60 % — от среднего по России показателя [8, с. 126—128, 166—168]. В 2008 г. среднемесячная заработная плата в Мордовии была самой низкой в ПФО и составляла 61 % от среднероссийского показателя (10 527,9 руб. против 17 226,3 руб.) [4, с. 438].

По показателю реальных денежных доходов Мордовия тоже отстает от других регионов Приволжского федерального округа и РФ в целом. Так, в 2006 г. этот показатель в РФ был равен 114 %, в ПФО — 117, в РМ — 107 %. Только в двух регионах России показатель реальных денежных доходов был меньше, чем в Мордовии, — г. Санкт-Петербург (102 %), Республика Саха (106 % к предыдущему году) [8, с. 122—124].

Повышению жизненного уровня населения могут способствовать меры по расширению занятости населения и обеспечению достойного уровня оплаты труда работающих. В кризис ситуацию усугубляет несвоевременная выплата заработной платы. Вопросы справедливой и адекватной затратам оплаты труда для Мордовии особенно актуальны, поскольку этот источник доходов обеспечивает почти половину общей суммы доходов жителей республики — 48,2 % (2006). Для сравнения: доля заработной платы в структуре доходов россиян составляла в 2006 г. 39,5 %, населения ПФО — 38,6 %.

Важнейшим направлением политики по повышению уровня жизни населения должно стать содействие развитию малого бизнеса, что будет способствовать активизации спроса, созданию новых рабочих мест и расширению занятости населения. Кризис нанес большой ущерб этому сектору экономики. Не имея достаточного запаса прочности, многие малые предприятия в России вынуждены были прекратить или приостановить свою деятельность. Но и до наступления кризиса на стадии экономического роста Мордовия по уровню развития сектора малой экономики заметно отставала и от РФ в целом, и от своих ближайших соседей. Структурная доля доходов от предпринимательской деятельности в РМ в 2006 г. составляла 9,9 %, в ПФО — 12,5, в РФ — 11,1 % [8, с. 123—125].

РМ относится к регионам с наименьшим уровнем развития малого бизнеса. Так, если в

России в целом в начале 2007 г. на 100 тыс. чел. населения приходились 720 малых предприятий, то в Республике Мордовия — 346 малых предприятий. Основная причина такого отставания — отсутствие необходимых средств на развитие малого бизнеса в связи с необходимостью мобилизации ресурсов на поддержку крупных и средних предприятий, формирующих налоговый потенциал региона, аккумулирующих современные технологии и инновации. Другим фактором, до недавнего времени сдерживающим развитие сектора малой экономики в Мордовии, экспертами называется сложная криминогенная ситуация в республике [2, с. 5].

В начале 2006 г. численность работников малых предприятий в Мордовии составляла 29,5 тыс. чел. Есть оценки, что с учетом занятых по найму у индивидуальных предпринимателей, которых в республике в начале 2006 г. насчитывалось 12,8 тыс. чел., в малом предпринимательстве были заняты 80,7 тыс. чел., и удельный вес этого сектора в структуре занятости превысил 26 %. Несмотря на рост числа занятых в этом сегменте экономики, объем производства остается небольшим, как и прежде здесь производится только около 5 % республиканского объема товаров и услуг. Это означает, что эффективность этой формы хозяйствования и производительность труда занятых на малых предприятиях в Мордовии пока очень низки. В рейтинге регионов Приволжского федерального округа по этим показателям Мордовия занимает последнее место. Существенно отстают от общероссийских и объемные показатели. По доле занятых в малом бизнесе среди 14 приволжских регионов Мордовия занимает 12-е место, а по числу малых предприятий на 1 000 жителей — последнее место.

Повышение уровня оплаты труда и создание благоприятных условий для развития предпринимательства будут способствовать и решению другой острейшей проблемы республики — уменьшению потерь населения вследствие миграции. Миграционный отток населения усугубляет и без того неблагополучную демографическую ситуацию в Мордовии и серьезно осложняет процесс форсирования трудовых ресурсов региона. Мигранты в основном уезжают в крупные регионы, где имеются более широкие возможности трудоустроиться и неплохо заработать. Наиболее часто уезжают из Мордовии в промышленно развитые центры — в Москву и Санкт-Петербург, Московскую, Нижегородскую, Ленинградскую, Самарскую и Рязанскую области. Наибольшей миграционной активностью, как правило, отличаются люди в трудоспособном возрасте. Длительный миграционный отток из республики более молодого и образованного населения ведет к постарению населения, ухудшению его качественных параметров — медико-биологических и профессионально-образовательных. А низкое качество населения в свою очередь сдерживает инновационную активность в регионе.

Еще одно направление в деле борьбы с бедностью — совершенствование системы социальной поддержки уязвимых групп населения. Такая система может быть эффективной только при изменении механизмов распределения, переходе от категориальных выплат, не учитывающих уровень доходов домохозяйств, к адресной помощи. Система социальной поддержки должна учитывать причины бедности, определять необходимый размер такой помощи в каждом конкретном случае. В целях обеспечения адресности социальной поддержки в регионах могут, например, устанавливаться дифференцированные стандарты максимально допустимой доли собственных расходов граждан на оплату жилищно-коммунальных услуг в совокупном доходе семьи*, определяться республиканские доплаты отдельным категориям пенсионеров, семьям погибших в ходе боевых действий, малообеспеченным семьям с детьми и т. п. Особое внимание должно быть уделено семьям с детьми, поскольку такая бедность ограничивает доступность материальных и социально-культурных ресурсов для подрастающего поколения и способна воспроизводиться в будущем. Мерами поддержки малоимущих семей с детьми кроме социальных пособий и жилищных дотаций могут быть подарки для новорожденных, для подготовки детей к школе, квоты для детей из многодетных и малоимущих семей в учебных заведениях и т. п.

При всей значимости системы социальной защиты важнейшим механизмом борьбы с бедностью является расширение занятости и обеспечение доступа к трудовым доходам для всех групп населения. Работа органов социальной защиты должна сочетаться с усилиями служб занятости населения. Стратегия развития социальной защиты должна также предусматривать расширение стимулирую-

---

* Федеральным законом предусмотрено предоставление жилищной субсидии, если расходы на услуги ЖКХ превышают 22 % суммарных доходов семьи. В Москве, например, такая норма равна 10 %.

ших функций социальных выплат. Это возможно путем введения в практику социальных контрактов, предусматривающих обязательства получателей помощи трудоустраиваться, оформлять детей в школы и дошкольные учреждения, контроль за посещением учебных и медицинских учреждений и т. д.

Пример эффективного решения конкретных проблем качества жизни и развития человеческого потенциала малоимущих семей — программа адресной социальной помощи «Самообеспечение», реализуемая в Пермской области со второго полугодия 2004 г. Целью данной программы выступает повышение качества жизни малоимущих семей с детьми, проживающих в сельской местности. В отличие от традиционных программ раздачи денежных пособий данная программа ориентирована на оказание целевой денежной помощи семьям для развития подсобного хозяйства или осуществления индивидуальной трудовой деятельности. Отбор получателей помощи происходит с участием местных государственных и общественных организаций, составляются индивидуальные планы выхода на уровень самообеспечения для каждой семьи, формулируются встречные обязательства участников программы.

В результате к концу 2005 г. качество жизни участников этой программы заметно улучшилось: выросли доходы семей, стабилизировалась занятость. Кроме того, реализация подобных программ имеет и другой положительный эффект — способствует преодолению социального иждивенчества, дети воспитываются на примере своих родителей, самостоятельно пытаются улучшить жизнь семьи. Опыт Пермской области нашел признание и в других российских регионах — в 2006 г. подобная программа начала реализовываться в Тюменской области, в 2007 г. — в Волгоградской, Амурской и Саратовской областях. Думается, он мог бы быть полезен и Мордовии. Доля сельского населения здесь тоже высока (2008 г. — 40,2 %), проблема занятости сельских жителей стоит весьма остро.

Конечно, решение сложных социальных проблем зависит от экономического положения региона. Примером в решении проблем бедности и улучшения качества жизни в дотационном регионе может стать опыт Республики Алтай по стимулированию социальных инвестиций. В 1998 г. в республике был создан своеобразный институт социальных инвесторов. Правительство предоставляет льготы по местным и республиканским налогам предпринимателям, инвестирующим социальные объекты, что позволяет смягчить последствия экономических реформ. Только за 2005 г. в социальную сферу при помощи таких механизмов удалось привлечь 45 млн руб. А Республика Мордовия — наглядный пример того, что относительно благоприятное экономическое самочувствие не всегда трансформируется в улучшение жизни людей. Мордовия имеет неплохие экономические показатели, но материальные условия воспроизводства населения остаются крайне слабыми. Это сказывается и на рождаемости, и на продолжительности жизни населения республики. Рождаемость в Мордовии была и остается ниже, чем в РФ в целом, а показатели смертности за исключением нескольких лет — выше. Миграционный отток такой интенсивности не характерен для национальных образований в мирное время. Это говорит о необходимости проведения в РМ детального демографического исследования, включающего в себя не только анализ данных официальной статистики, но и масштабных социологических обследований населения на предмет выявления репродуктивных и миграционных установок, а также причин такого поведения. Важнейшее значение имеют пропаганда здорового образа жизни, воспитание культуры бережного отношения к своему здоровью. Необходимо также рассмотреть возможности проведения ежегодной всеобщей обязательной диспансеризации населения.

Важнейшим направлением государственной политики по формированию трудового потенциала населения должно стать содействие молодежи в решении проблем трудоустройства, создание условий для реализации профессиональных, лидерских и социальных качеств молодых людей. Молодым людям, не имеющим опыта работы, сложно конкурировать на рынке труда, характеризующемся весьма ограниченным спросом. Сегодня в России от 40 до 80 %, по разным оценкам, выпускников профессиональных учебных заведений не могут трудоустроиться по полученной специальности, значительная часть пополняет число безработных, а многие из тех, кто находят работу, ей не довольны [6, с. 31; 7, с. 45]. Треть безработных в России в конце 2006 г. — молодежь. В Мордовии доля безработных граждан в возрасте 16—29 лет в 2007 г. составляла 54,5 % [3, с. 96; 8, с. 95]. Особую актуальность эти вопросы приобретают в период кризиса и массовых сокращений рабочей силы.

Положительным примером в деле содействия социализации молодежи является проект «Общественные практики», разработанный администрацией Пермского края в 2006 г., цель которого — развитие социально-эконо-

мической, общественной, гражданской и творческой активности молодежи, адаптация к рынку труда. Практикуется привлечение молодежи к работе в социальных программах и деятельности общественных организаций. Участие в проекте дает молодым людям возможность на практическом опыте научиться эффективной работе в качестве индивидов и членов коллективов, эти качества очень важны для личного и профессионального развития и успешной адаптации к новым условиям.

В другом российском регионе — Ростовской области — успешно реализуется программа «Первое рабочее место», ежегодно обеспечивающая постоянной работой до 500 выпускников учреждений профессионального образования. В Тюменской области для выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте 18—20 лет, испытывающих трудности самостоятельного трудоустройства, действует программа временной занятости.

Существует масса других положительных примеров. Но эффективность подобных мер зачастую снижается их бессистемностью и разрозненностью, разобщенностью служб, занятых решением тех или иных социальных вопросов. Это доказывает опыт Пермской области, где в 2005 г. была создана специальная государственная структура, ориентированная на программно-целевой подход, призванная координировать усилия различных ведомств социального блока. Одним из элементов такой структуры является Департамент развития человеческого потенциала, который определяет политику в сфере развития человеческого потенциала и выступает своего рода заказчиком по отношению к деятельности других ведомств социального блока — органов здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры. И особо следует подчеркнуть, что в решении этих и других социально-экономических проблем важнейшими условиями являются полнота, доступность и достоверность информации, которые необходимы для анализа ситуации и выработки действенных мер регулирования. Замалчивание проблем ведет к их углублению и переходу к затяжному характеру, умножает потери общества.

В числе важнейших факторов формирования трудового потенциала — *образование населения*. Уровень грамотности взрослого населения в России — один из самых высоких в мире. Количество выпускников российских вузов с 1995 по 2003 г. выросло в 2,4 раза — с 401,6 до 972,7 тыс. чел. По данным последней переписи населения, в России в 2002 г. доля лиц с высшим и послевузовским образованием в общей численности населения в возрасте 25—64 года составляла 20,6 %. Лишь в нескольких странах мира этот показатель был выше: в Канаде — 21 %, Нидерландах — 22, Израиле — 26, Норвегии — 28, США — 29 % [1, с. 67]. Но сфера применения специалистов с высшим образованием в перечисленных странах гораздо шире, чем в России.

Наиболее актуальной проблемой в сфере отечественного образования остается слабая ориентация на рынок труда. Структура и качество отечественного образования не отвечают современным требованиям. Российская система подготовки кадров серьезно разбалансирована, слабо ориентирована на запросы формирующейся экономики. Она остается достаточно инертной, воспроизводящей прежнюю структуру профессий и специальностей; по одним специальностям отмечается «перепроизводство» (экономисты, юристы и др.), по другим — острейший дефицит (многие инженерные и рабочие специальности).

В целях укрепления связи с рынком труда необходимо создание систем социального партнерства работодателей с учреждениями профессионального образования, выделение компонента довузовского профессионального образования с учетом требований предприятий, проведение профессиональной ориентации, а также предпрофильной и профильной подготовки в старших классах, внедрение республиканского заказа на подготовку кадров за счет бюджетных средств и др. Проблема практически повсеместной нехватки специалистов, умеющих работать на современном оборудовании, с современными материалами, диктует необходимость создания ресурсных центров на базе существующих учреждений профессионального образования с участием предприятий, заинтересованных в подготовке специалистов высокого разряда.

Положительный опыт в деле адаптации системы образования к требованиям рынка труда и экономики накоплен в Хабаровском крае. В этом регионе при Совете ректоров вузов создана комиссия по трудоустройству, в функции которой разработка кадровой политики вузов, мониторинг качества подготовки специалистов, необходимых экономике края, осуществление мероприятий по содействию занятости выпускников вузов. Проводятся совместные мероприятия органов образования и службы занятости по профориентации выпускников общеобразовательных школ и неработающей молодежи на обучение рабочим профессиям. По программе профориентации практикуется проведение «Ярма-

рок учебных мест», «Дней открытых дверей» в учебных заведениях профессионального образования и на предприятиях, проведение профессиональных конкурсов на базе учебных заведений профессионального образования, презентаций рабочих профессий в общеобразовательных учреждениях края, встреч с работодателями и др.

Для обеспечения устойчивого развития системы образования необходимо создание конкурентной среды, стимулирующей рост качества образовательных услуг. К этому должен побуждать способ финансирования этой сферы, ставящий бюджет учреждения в зависимость от качества предоставляемых услуг. Способствовать развитию конкуренции может создание республиканской системы мониторинга, статистики и оценки качества образования, обеспечение гласности результатов деятельности образовательных учреждений, создание инфраструктуры для развития дистанционных форм обучения и др. Современные программы подготовки кадров должны включать дисциплины, направленные на формирование лидерских качеств, готовности к проектной работе, работе в команде, развивать умение самостоятельно решать поставленные задачи, способность к инновационной деятельности.

Проблема доступности образования в Мордовии имеет сугубо экономическую основу вследствие низких доходов значительной части населения. Тем не менее, в республике самые высокие в стране показатели охвата населения обучением — более 80 % населения в возрасте от 7 до 24 лет обучаются в начальных, средних и высших учебных заведениях, в РФ этот показатель не достигает и 74 %. В числе направлений реформирования действующей в России системы образования: совершенствование организации управления образованием и механизмов финансирования образовательных учреждений, переподготовка и повышение квалификации администраторов образования, повышение эффективности расходования бюджетных средств и др.

Одой из причин глубокого экономического кризиса в России экономисты называют сырьевую направленность экономики. Развитие страны в предкризисные годы базировалось на ее естественных преимуществах. Обновление России, модернизация ее экономики возможны только при условии укрепления трудового потенциала, что требует инвестиций в развитие человека, разработки и реализации программ в сфере здравоохранения, образования, воспитания молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Аграновин** М. Л. Российское образование в контексте международных показателей / М. Л. Аграновин, А. В. Полетаев, А. В. Фатеева. — М. : Аспект Пресс, 2005. — 182 с.

2. **Вдовин С. М.** Экономика Республики Мордовия : состояние, проблемы, перспективы / С. М. Вдовин // Эффективные модели и методы государственного и муниципального управления : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Саранск, 2007. — С. 3—12.

3. Мордовия : стат. ежегодник / Мордовиястат. — Саранск : Мордовиястат, 2008. — 446 с.

4. Мордовия : стат. ежегодник / Мордовиястат. — Саранск : Мордовиястат, 2009. — 448 с.

5. ПРООН. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2006/2007 / под общ. ред. С. Н. Бобылева, А. Л. Александровой. — М. : Весь мир, 2007. — 144 с.

6. **Селиванова О.** Занятость молодежи – стратегическая проблема / О. Селиванова // Человек и труд. — 2003. — № 3. — С. 28—35.

7. Состояние и перспективы государственной кадровой политики // Человек и труд. — 2003. — № 4. — С. 42—47.

8. Социальное положение и уровень жизни населения России : стат. сб. — М. : Росстат, 2007. — 505 с.

Поступила 08.12.09.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Е. Г. Кудаева

В данной статье предлагаются практические рекомендации, направленные на повышение эффективности трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья в регионе на макро-, мезо- и микроуровнях. Решение проблемы трудоустройства инвалидов, организация социальной работы в этом направлении рассматриваются с позиций системы субъект-субъектных отношений и с использованием модели активизации.

Право на труд — естественное и неотъемлемое право каждого гражданина, в том числе и инвалида, то есть лица с ограниченной способностью к трудовой деятельности. Факт наличия заболевания не должен препятствовать рассмотрению инвалида как полноправного члена общества, имеющего те же потребности, что и неинвалиды. Согласно принципам социального равенства, социальной справедливости и толерантности формирование современной системы социальной помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья требует одновременного решения двух задач: с одной стороны, обеспечения полной социальной защищенности и создания условий для полноправного доступа ко всем материальным и духовным благам, а с другой — содействия им в посильном осуществлении своих обязанностей в качестве членов общества. В современной России одними из наиболее ярко выраженных социальных барьеров на пути интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество являются трудовая сегрегация и изоляция инвалидов. Инвалиды составляют часть вторичного рынка в системе сегментации труда, который характеризуется так, поскольку связан с низкой оплатой, нестабильной работой, невысокими шансами получения квалификации, трудоустройства и продвижения по служебной лестнице. Сегментация предстает и как форма социального закрытия, выражающаяся в стереотипном стремлении трудоустраивать инвалидов лишь на специализированных предприятиях. Современная государственная политика и реализуемые программы не позволяют успешно решать проблемы эффективной занятости инвалидов и требуются новые концепции и подходы, которые будут более действенны и станут рассматривать и использовать людей с инвалидностью как полноценный трудовой ресурс.

Решение проблемы трудоустройства инвалидов предопределяет рассмотрение организации социальной работы в большей степени как системы субъект-субъектных отношений. При этом для достижения рационального трудоустройства инвалид должен занять активную, самостоятельную, деятельностную позицию. Таким образом, *приоритетной моделью получения помощи в трудоустройстве инвалидами должна стать модель активизации.*

Разрешение проблем трудоустройства инвалидов требует борьбы не только за соблюдение законодательства и действительного воплощения законных мер для трудоустройства инвалидов, но и выработки инновационных технологий, которые позволили бы по-иному сконструировать процесс взаимодействия инвалидов и работодателей. Решение проблемы инвалидности на практике означает обязательное и неукоснительное отражение во всех сферах жизнедеятельности потребностей инвалидов [4, с. 56]. Изменения должны проходить на трех уровнях: 1) стратегическом — уровне социальной политики (макроуровне); 2) уровне организаций и социальных служб (мезоуровне); 3) индивидуальном (микроуровне).

На **макроуровне** требуются изменения по формированию законодательной базы, адекватной принятым международно-правовым нормам и Конституции РФ, а также современным общественным потребностям, которая бы защищала инвалидов от случаев дискриминации, а также являлась базой для государственных программ, направленных на преодоление стигматизации людей с ограниченными возможностями здоровья и достижение высокого уровня трудоустройства. На наш взгляд, были бы целесообразны следующие шаги по реформированию:

1. Усиление антидискриминационного аспекта законодательных актов в отношении

© Е. Г. Кудаева, 2010

инвалидов, а также приведение их в соответствие с Конституцией РФ и ратифицированными международно-правовыми документами.

2. Создание удобной социальной инфраструктуры, отвечающей нуждам инвалидов (в наибольшей степени это актуально для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата, инвалидов по зрению, по слуху и т. д.). Нормы обеспечения доступности всех зданий общественного и жилищного фонда, а также транспортной инфраструктуры заложены в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в РФ», Градостроительном кодексе РФ и др. [5; 6]. Однако для решения данной проблемы, как оказалось, законодательной регламентации данных мер недостаточно. Ощущается острая необходимость законодательного закрепления механизмов контроля за их выполнением. Создание безбарьерной инфраструктуры не только существенно помогает повысить мобильность инвалидов и облегчить процесс их интеграции в общество, но и является проявлением уважения к лицам со специфическими проблемами и, главное, видимой реализацией провозглашенных социальных гарантий. Крайне важно развивать работу службы социального такси. Несмотря на то что подобные услуги существуют во многих населенных пунктах, желательно их расширение для ежедневного пользования.

3. Изъятие из законодательной базы формулировки «неспособность к трудовой деятельности или невозможность (противопоказанность) трудовой деятельности», которые противоречат положениям Конституции РФ и международно-правовым актам, к которым Россия присоединилась, то есть напрямую нарушают права человека и являются дискриминационными.

4. Видится целесообразной разработка конкретных методик определения критериев и предложение новых критериев, на основании которых определяется степень нарушений функций организма, степень ограничения способности к трудовой деятельности, а также начисляется размер государственных социальных выплат людям с ограниченными возможностями здоровья. Некоторые ученые, представители общественных организаций, сами инвалиды предлагают вернуться к группам инвалидности как к критерию определения размера государственных социальных выплат. В социально-экономических условиях современной России, в ситуации отсутствия гарантированной занятости инвалидами (или хотя бы высокой ее вероятности, с достойной заработной платой) группы инвалидности действительно более объективно и комплексно отражают потребность инвалида в мерах социальной защиты со стороны государства, чем степень ограничения способности к трудовой деятельности. Предлагается и вариант введения системы двухуровневых государственных социальных выплат, где первый уровень подразумевает постоянное государственное пособие по инвалидности, определяемое на основе группы инвалидности или совокупности специальных критериев, а второй — пенсию в зависимости от степени ограничения способности к трудовой деятельности [1]. На наш взгляд, второй подход более объективен и перспективен, так как позволяет оказывать гарантированную поддержку инвалидам и не снижать их мотивации на трудоустройство. Первый уровень социальных выплат позволит «подстраховать» лиц с ограниченными возможностями и компенсировать затраты на лекарственное обеспечение, медицинское обслуживание, транспортные услуги. Второй компонент государственных выплат, зависящий от степени ограничения способности к трудовой деятельности, позволит сформировать у инвалидов здоровую мотивацию к труду.

Мероприятия, проводимые на мезоуровне, предполагают решение проблем в рамках предприятий и учреждений трудоустраивающих инвалидов, касаются активизации роли общественных организаций инвалидов в разрешении проблем трудоустройства и защиты прав инвалидов. Предлагаются следующие шаги по реформированию:

1. Создание эффективной системы контроля как со стороны государственных органов, так и общественных организаций инвалидов за исполнением гарантированных мер в отношении инвалидов на предприятиях (учреждениях) (по созданию специальных рабочих мест, квотирования, выполнения Индивидуальной программы реабилитации (ИПР) на предприятиях и др.). Создание такого рода комиссий позволит не только отследить прецеденты нарушения реализации законодательства в отношении инвалидов, обеспечить создание адекватных мер в отношении каждого работающего инвалида, но и позволит оказывать консультативную помощь руководителям в решении данного вопроса. Важно, чтобы об этой комиссии знали и сами работающие инвалиды и могли обращаться за консультацией.

2. Большинство из опрошенных лиц с ограниченными возможностями здоровья в РМ высказали желание трудиться по гибкому графику. Очевидно, не все профессии и рабочие места позволяют установить для сотруд-

ника гибкий график работы, и в этом видится одна из основных проблем в трудоустройстве людей с ограниченными возможностями. Достичь этого можно только посредством адаптации существующих вакансий под возможности человека с инвалидностью или в рамках создания новых рабочих мест. Но на сегодняшний день такая деятельность никем (никакими организациями) не проводится и «изменение графика работы» как одной из важнейших составляющих создания специальных условий труда для человека с инвалидностью даже не осознается [1]. Большое количество проблем можно избежать при проведении грамотной профессиональной ориентационной работы, ориентируя молодых инвалидов и их родителей на получение соответствующей специальности. Следует также учесть эту тенденцию при профессиональном переобучении и в процессе повышения квалификации инвалидов (могут быть рекомендованы профессии юрисконсульта, дизайнера компьютерных веб-сайтов, программиста, психолога и т. д.). Важно и содействие специалистов центров занятости в предложении вакансий с гибким рабочим графиком (свободным графиком или неполным рабочим днем, неделей) ищущим работу инвалидам.

3. В современной практике ощущается большое количество проблем при организации специальных рабочих мест для инвалидов. Как отмечает М. Л. Новиков, на данный момент денежные средства первоначально идут на создание рабочего места, а потом под это рабочее место подбирается соответствующий сотрудник с ограниченными возможностями здоровья. По этой схеме работают многие государственные структуры во многих регионах России: организация пишет заявку, в которой отражает количество потенциально трудоустраиваемых инвалидов и тот предполагаемый объем финансовых средств, необходимых на проведение адаптационных мероприятий и приобретение оборудования для создания условий эффективного труда инвалидов. Очевидно, что при этом работодатель не может знать индивидуальные потребности своих будущих сотрудников и, соответственно, учесть их при подготовке заявки на участие в конкурсе. Следует отметить, что создание специального рабочего места для инвалида или адаптация уже существующего далеко не всегда подразумевают необходимость строительных работ и приобретение дорогостоящего оборудования [2]. Создание специального рабочего места может быть осуществлено посредством пересмотра служебных обязанностей и возможного графика работы под конкретные возможности конкретного сотрудника с инвалидностью. В ситуациях, когда требуются большие финансовые затраты для создания условий эффективной работы инвалидов, определение их объема возможно только исходя из каждого конкретного случая. Необходимо учитывать не только вид заболевания, приведшего к инвалидности, но важно понять, какие именно ограничения в возможностях трудовой деятельности присутствуют у инвалида при трудоустройстве на конкретную вакансию. Процедура рассмотрения заявки на участие в конкурсе длится не менее полугода, что практически полностью исключает возможности получения финансирования под конкретного инвалида. Оптимальное решение заключается в том, чтобы финансовая составляющая процесса создания специальных условий труда для инвалида учитывала возможность подбора индивидуальной программы адаптационных мероприятий и приобретение специального оборудования для каждого инвалида с учетом их необходимости в рамках конкретного рабочего места. Это становится возможным, только если переориентировать финансовые потоки с программ создания, в большей степени, с абстрактных рабочих мест для инвалидов на непосредственно процесс трудоустройства каждого инвалида с учетом его особенностей и потребностей в создании специальных условий. То есть деньги должны выделяться на финансирование мероприятий по устранению «барьеров», которые могут быть физическими, психологическими и организационными, на пути трудоустройства инвалида на данную вакансию и приобретение оборудования, компенсирующего возможности человека с инвалидностью в рамках выполнения возложенных на него служебных обязанностей [2].

Создание специального рабочего места для инвалида, отвечающего его индивидуальным потребностям, требует в первую очередь организации высокого уровня социальной работы на предприятиях (учреждениях). Нужны специалисты, способные составить план необходимых мероприятий в каждом конкретном случае. Это все требует больших усилий, но и отдача при этом подходе не только для интересов инвалидов, но и для общества несоизмеримо выше, чем при действующем.

4. В качестве барьера успешного трудоустройства выступает отсутствие специального оборудования для выполнения работы. В России практически полностью отсутствует рынок предоставления специализированных услуг и сервиса для работодателей, которые

хотят создать рабочие места для работников с ограниченными возможностями, требующих специального оборудования. Работодатели сталкиваются с огромными трудностями в поиске организации и специалистов, которые поставят необходимое оборудование и приспособления, а также обеспечат их установку и техническое обслуживание. Развитие подобных организаций и структур крайне необходимо, так как работодатели в настоящее время сталкиваются даже с проблемами сурдоперевода, перевода материалов в подходящий формат (например, азбука Брайля) [1].

5. Функционирование отделов социальной работы (или социальных работников) на предприятиях (учреждениях) позволит существенно облегчить процесс адаптации инвалидов на рабочем месте. Это касается, прежде всего, организации и проведения мер организационного характера, которые не требуют прямых финансовых вложений: изменение параметров выполняемой работы, помощь в освоении служебных обязанностей, дополнительный контроль и обеспечение обратной связи, помощь наставника, уменьшение физической нагрузки, письменные инструкции и заметки на работе. Тесное взаимодействие социального работника и работника-инвалида позволит гибко реагировать на текущие проблемы и обеспечивать поддержку работнику со специфическими нуждами, обеспечивая инклюзивность трудовой занятости. Именно от социального работника предприятия должна исходить инициатива по внесению дополнительных положений в коллективный договор в целях расширения форм поддержки нуждающимся работникам (в том числе и инвалидам). Данные специалисты призваны работать с индивидуальными потребностями людей с инвалидностью, с работодателями по изменению их стереотипных убеждений и созданию специальных условий труда для инвалидов, а также по разработке и реализации новых государственных подходов в решении этих вопросов. Выполнение данной задачи осложнено отсутствием подобных специалистов и программ их подготовки, с одной стороны, и отсутствием социальных служб (или специалистов) на многих предприятиях (учреждениях) — с другой. Проблему можно решить путем введения в программу высших и средне-специальных учебных заведений нового курса по подготовке специалистов по занятости инвалидов, а также проведения для сотрудников профсоюзов предприятий подобных краткосрочных курсов.

6. Очевидно, что рациональное трудоустройство инвалидов невозможно без грамотно проведенной профессиональной ориентационной работы и профессиональной подготовки. Пока инвалиды не будут иметь полноценного доступа к образовательной системе, проблемы их трудоустройства останутся нерешенными. Перспективно развитие дистантного образования и организация различного рода курсов.

7. Работа групп самоуправления и некоммерческих организаций (НКО) инвалидов являются важным практическим примером активизации инвалидов в решении своих проблем на мезоуровне. Несмотря на то что общественные организации инвалидов и не обладают властной и ресурсной мощью государства, его социально-экономическим и организационным потенциалом, однако, у них имеется ряд преимуществ, которыми в силу своей естественной природы не обладает государственный аппарат, но без которых невозможно обойтись в практическом решении проблем инвалидов:

— во-первых, организации инвалидов объединяют в своих рядах самих инвалидов, а следовательно, в своей работе они напрямую руководствуются жизненными интересами, ценностями и приоритетами входящих в них людей и благодаря этому выступают наиболее подходящими представителями данной категории граждан в отношениях с другими институтами общества;

— во-вторых, общественные объединения инвалидов несут в себе возможность самовыражения, самореализации своих членов. Это позволяет находить нетрадиционные способы постановки и решения социальных проблем, разрабатывать и реализовывать инновационные социальные проекты [7, с. 217];

— в-третьих, большое количество людей с инвалидностью находят работу в общественных объединениях, причем часто это те инвалиды, которым сложно трудоустроиться в коммерческих структурах и государственных учреждениях;

— в-четвертых, немаловажное преимущество НКО состоит в том, что деятельность общественных организаций может обеспечить более эффективное расходование бюджетных средств. Так как членами организаций инвалидов являются сами люди с ограниченными возможностями здоровья, то они как никто другой могут определять приоритетные направления оказания помощи и решать проблемы эффективного распределения и использования средств, направляемых на социальные цели.

Очевидно, что чем теснее и плодотворнее контакты государства с третьим сектором, тем лучше взаимопонимание власти и общества, менее вероятно их взаимное отчуждение

и, соответственно, достигается более высокая эффективность результатов их деятельности. В то же время, анализируя состояние общественных организаций инвалидов в РМ, становится очевидным, что третий сектор нуждается в моральной и материальной поддержке со стороны государства, органов местного самоуправления, бизнес-структур.

Проведение работы на **микроуровне** предусматривает разрешение или облегчение личностных, субъективных проблем, затрудняющих успешное трудоустройство. Процесс оказания помощи на микроуровне предполагает индивидуальное консультирование клиентов с инвалидностью, а также организацию групповой работы. Анализу подвергаются объективные и субъективные трудности, с которыми сталкиваются лица с ограниченными возможностями в процессе трудоустройства. В центре внимания социальных работников при данном подходе находится уникальный жизненный опыт инвалидов и то, как его интерпретируют сами инвалиды. Для социальных работников подобные «привилегированные» знания крайне полезны, так как позволяют взглянуть на существующие барьеры, с которыми сталкиваются инвалиды, и понять их истинные причины, прежде всего субъективные [3, с. 316].

Задача социального работника заключается в стимулировании собственной активности инвалидов и, следовательно, предполагает минимальную интервенцию. Данный подход активизации призван стимулировать активность инвалида, предполагает акцентировать внимание на субъективных причинах трудностей и оказывать помощь лицам с ограниченными возможностями в приобретении ими большей уверенности в себе; знаний и использовании своих личностных ресурсов, в преодолении препятствий, возникающих в процессе трудоустройства; в реализации возможности участвовать в решении своих проблем; в развитии способности отстаивать свои права и противостоять ситуации, связанной с неравенством в реализации их права на труд. Стимулирование активности инвалидов требует установления связей между личностными позициями инвалидов и структурным неравенством, что предполагает оказание помощи людям в осознании произошедшего с ними и поиске путей, по которым они могут осуществлять контроль хотя бы над некоторыми аспектами своей жизни [3, с. 337].

Активизация ресурсов инвалидов в борьбе с социальными барьерами трудоустройства заключается в том, чтобы защита интересов инвалидов выражалась в отстаивании их прав перед находящимися у власти лицами и социальными структурами. Социальные работники могут представлять интересы клиентов, выступая от их имени, а также интерпретируя и представляя их властным структурам.

Активизация ресурсов инвалидов предназначена для того, чтобы предоставить им большую возможность высказывать свое мнение об организации их обслуживания, принимать участие в планировании услуг, а также объединяться с другими инвалидами по оказанию самопомощи. Активизация способствует достижению самопонимания и уверенности в себе, помогает более критично относиться к окружающей обстановке и развивать личностные и коллективные ресурсы для осуществления социальных действий [3, с. 356].

Для лиц с ограниченными возможностями характерна психологическая неуверенность в собственных силах. В ходе проведения опросов инвалиды нередко давали следующие ответы: «Я считаю, что из-за своей инвалидности я не получил необходимого образования, необходимых профессиональных навыков», «Я не знаю, как попросить о создании специальных условий труда», «Я не знаю, какую работу хочу» и «Меня устраивает возможность сидеть дома и не работать», что становится барьером и показывает необходимость подготовки инвалидов к успешному трудоустройству. Данная подготовка может осуществляться в виде клубов ищущих работу (серия психологических и практических тренингов по навыкам поиска и закрепления на работе), проводимых по программам, адаптированным для людей с инвалидностью.

Практика социальной работы в данном случае связана с фасилитацией. Благодаря этому методу социальной работы налаживаются связи между инвалидом и социальными системами. Выступая в роли фасилитатора, социальный работник стремится развить у клиента способность самому справляться со сложными ситуациями или стрессом.

В процессе этапа подготовки к действию социальные работники помогают инвалидам понять, что собой представляет проблема трудоустройства. В процессе взаимодействия с социальными работниками инвалиды учатся оспаривать чье-либо мнение и действовать. Они обретают уверенность при контактировании со СМИ, общественностью и официальными учреждениями и работодателями, учатся анализировать возникающие проблемы и их причины и планировать свои действия.

Таким образом, для конструктивного разрешения существующих противоречий в об-

ласти трудоустройства инвалидов на практике необходимо обязательное и неукоснительное отражение во всех сферах жизнедеятельности потребностей инвалидов. Работа должна проводиться на макро-, мезо- и микроуровнях на основе осуществления комплекса мер, направленных на все общество в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аналитический материал по итогам исследования о потребностях инвалидов в специальных условиях труда и существующих для них барьерах на рабочем месте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rabota.perspektiva_inva.ru.

2. **Новиков М. Л.** Создание специальных условий труда для инвалидов : мифы и реальные шаги / М. Л. Новиков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rabota.perspektiva_inva.ru.

3. **Пейн М.** Социальная работа : современная теория / М. Пейн. — М. : Академия, 2007. — 400 с.

4. Преодолевая барьеры инвалидности : Программа ЛИЕН / Москв. представительство Рос.-европ. фонда ; Ин-т соц. работы Ассоц. соц. работников соц. служб. — [б. м.] : [б. и.], 1997. — 230 с.

5. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федер. закон № 181-ФЗ от 24.11.1995 г. [ред. 01.03.2008 г.] // СЗ РФ. — 1995. — № 48. — Ст. 4563.

6. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 190-ФЗ от 29.12.2004 г. [ред. 30.12.2008 г.] // СЗ РФ. — 2005. — № 1 (ч. 1). — Ст. 16.

7. **Ярская-Смирнова Е. Р.** Социальная работа с инвалидами / Е. Р. Ярская-Смирнова, Э. К. Набережкина. — СПб. : Питер, 2004. — 316 с.

Поступила 04.02.10.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В 1995—2000 гг.

В. С. Афанасьев

В статье приводятся социально-демографические показатели Республики Мордовия в 1995—2000 гг., проводится анализ социально-демографических тенденций того периода, выделяются зависимости республики от общей демографической ситуации в Российской Федерации и от социально-демографических процессов, имевших место в Мордовии в предыдущие годы.

Социально-экономические реформы, демографическая политика, ситуация в экономике в предыдущее десятилетие в России имели очень сильное негативное влияние на динамику населения и развитие всех демографических процессов. В период первых пяти лет развития России (с 1990 по 1995 г.) население оказалось в достаточно сложных условиях, что значительно усугубило те тенденции, которые складывались начиная с 1970-х гг. и были явными в последние годы существования советской власти. В частности, в европейской части России наблюдались значительное сокращение рождаемости среди коренных этносов данных территорий, снижение продолжительности жизни и увеличение смертности. Подобная негативная динамика привела к тому, что с 1992 г. демографические процессы в России перешли в стадию, отделяющую благополучную страну от страны в состоянии депопуляции. Депопуляционный кризис наблюдался на протяжении всех последующих лет, с 1992 по 2000 г., и постоянно усугублялся. Демографическое развитие Республики Мордовия полностью повторяло тенденции Российской Федерации в эти годы, иногда даже давая куда более худшие показатели.

На протяжении 6 лет, с 1995 по 2000 г., численность населения Республики Мордовия сократилась еще на 30 тыс. чел. (929,0 тыс. чел. в 2000 г. против 959,0 тыс. — в 1995 г.), или на

© В. С. Афанасьев, 2010

3,1 %. Каждый день население республики сокращалось более чем на 13,5 чел. При этом глубина кризиса переломила еще одну тенденцию, явно проявившую себя на фоне процессов начала 1990-х гг. До этого сокращение численности населения республики происходило исключительно за счет сельского населения. Миграционные процессы внутри республики благополучно компенсировали естественную депопуляцию городского населения за счет массовой урбанизации. С 1990 по 1995 г. численность населения сократилась на 4,6 тыс. чел., в то время как сельское население сократилось на 15,2 тыс. чел., а городское увеличилось на 10,6 тыс. чел. В период с 1995 по 2000 г. депопуляция коснулась и городского населения. Несмотря на то что 1996 г. показал еще положительную динамику (+0,5 тыс. чел.), с 1996 г. постоянно снижаясь, в 2000 г. население достигло 553,2 тыс. чел. Сокращение составило 5,2 тыс. чел. (0,93 % с пикового 1996 г.) (табл. 1).

Таблица 1

Численность постоянного населения Республики Мордовия [8, с. 111]

Период	Все население, тыс. чел.	В том числе		Доля населения, %		Естественный прирост/убыль (–)	
		городское	сельское	городское	сельское	городское	сельское
1995	959,0	557,9	401,1	58,2	41,8	–2,1	–9,4
1996	955,2	558,4	396,8	58,5	41,5	–2,4	–11,2
1997	950,1	557,9	392,2	58,7	41,3	–3,0	–11,6
1998	943,6	556,5	387,1	59,0	41,0	–2,8	–10,8
1999	937,1	555,3	381,8	59,3	40,7	–4,1	–13,0
2000	929,0	553,2	375,8	59,5	40,5	–5,0	13,3

Динамика рождаемости продолжила свою тенденцию на снижение. Если в 1995 г. она составляла 9,0 рождений на 1 000 чел. населения, то в 2000 г. сократилась более чем на 14 % и составила 7,7 рождения. Дифференцированно изменялся уровень смертности населения. Средний показатель за период с 1995 по 2000 г. составил 14,6 смертей на 1 000 чел. населения республики. Минимальный показатель пришелся на 1998 г. (смертность — 13,9), а максимальный на 2000 г. (16,0 смертей на 1 000 жителей). В 1995 г. этот показатель составил лишь 14,1. Таким образом, за 6 лет смертность возросла на 13,5 %.

Естественная убыль населения складывалась на уровне от –5,1 до –8,3 чел. на 1 000 населения (–5,1 в — 1995 г., –5,9 — в 1996, –6,5 — в 1997, –6,0 — в 1998, –7,7 — в 1999 и –8,3 — в 2000 г.) (табл. 2). Смертность стала превышать рождаемость в 2 раза (рис. 1).

Таблица 2

Общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста населения Республики Мордовия, 1995—2000 гг. [8, с. 100]

Период	На 1 000 населения			Число умерших в возрасте 1 года на 1 000 родившихся
	родившихся	умерших	естественный прирост/убыль	
1995	9,0	14,1	–5,1	15,2
1996	8,3	14,2	–5,9	11,3
1997	7,9	14,4	–6,5	15,1
1998	7,9	13,9	–6,0	11,8
1999	7,5	15,2	–7,7	14,6
2000	7,7	16,0	–8,3	9,4

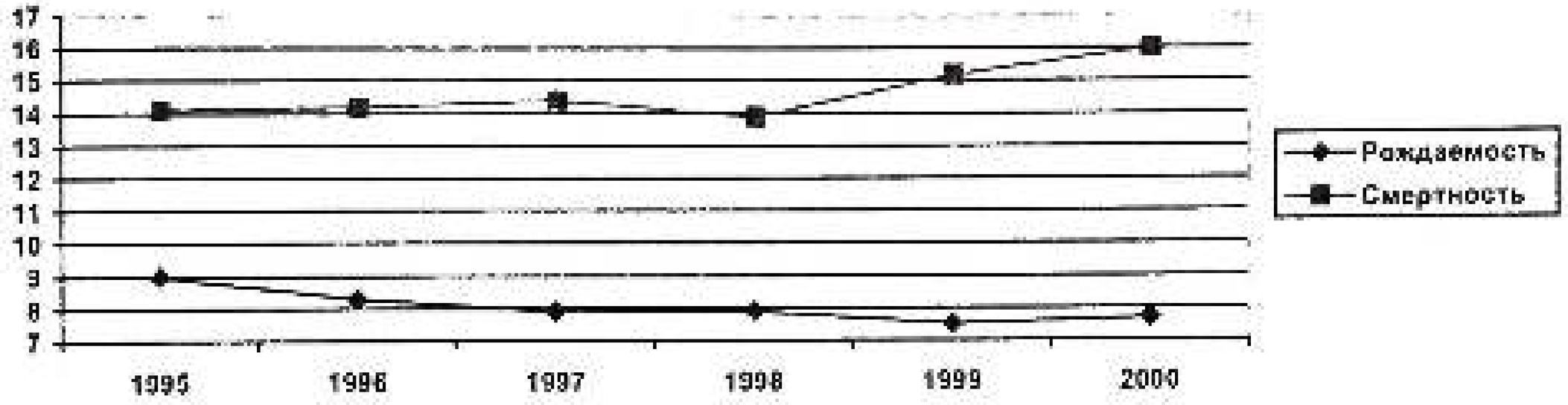


Рисунок 1
Динамика рождаемости и смертности в Республике Мордовия в 1995—2000 гг.

Таким образом за период с 1995 по 2000 г. значительно сократился суммарный коэффициент рождаемости. Если в 1995 г. в Республике Мордовия он составлял 1,312 (что было сопоставимо со средним коэффициентом по России — 1,344), то в начале 2000-х гг. он снизился до отметки 1,159 (по России — 1,319). Коэффициент рождаемости оказался почти в два раза меньше, чем требуется для простого воспроизводства населения.

Миграция

Миграция – один из способов массового реагирования населения на изменение жизненной ситуации. Все большее влияние на миграцию стали оказывать различия в экономическом положении и уровне жизни между регионами России. По мнению Ж. А. Зайончковской, многие регионы России имеют заметные преимущества в уровне жизни и лучшие условия для бизнеса [4]. Во второй половине 1990-х гг. сформировался трудовой миграционный поток, направленный в Центральную Россию. Характерным примером являлась Мордовия, которая на протяжении многих лет «отдавала» сельское население, в середине 1990-х гг. стала «получать» его за счет миграции, а на рубеже веков вновь начала «отдавать», но уже и сельское, и городское население. Мордовия имела низкую экономическую притягательность, безработицу, серьезные проблемы обустройства мигрантов, низкую оплату труда, высокую стоимость жилья и др. Основной составляющей общего миграционного оборота остается внутрироссийская миграция, в том числе внутриреспубликанская, межрегиональная (93 %) и международная (около 7 %) (табл. 3; 4).

Таблица 3
Миграция населения РМ со странами ближнего и дальнего зарубежья, *чел.* [2, с. 145—146]

Поток миграции	Число прибывших		Число выбывших		Миграционный прирост / убыль	
	1997 г.	2002 г.	1997 г.	2002 г.	1997 г.	2002 г.
1	2	3	4	5	6	7
Всего	1 876	287	392	162	1 484	125
Страны СНГ и Балтии	1 869	281	354	117	1 515	164
Азербайджан	59	7	3	1	56	6
Армения	72	3	5	5	67	–2
Белоруссия	35	7	44	28	–9	–21
Грузия	66	1	1	2	65	–1
Казахстан	579	40	52	16	527	24
Киргизия	44	4	20	1	24	3
Латвия	10	–	4	–	6	–
Литва	8	1	1	–	7	1
Молдавия	40	17	30	7	10	10

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Таджикистан	196	46	14	4	182	42
Туркмения	144	23	6	3	138	20
Узбекистан	209	90	24	1	185	89
Украина	395	42	148	48	247	−6
Эстония	12	—	2	1	10	−1
Другие	7	6	38	45	-31	−39

Таблица 4

Общие итоги миграции населения по г. Саранск по потокам, *чел.* [6, с. 20]

Вид миграции	Число прибывших		Число выбывших		Миграционный прирост/убыль	
	1997 г.	2003 г.	1997 г.	2003 г.	1997 г.	2003 г.
Всего	3 296	2 462	4 042	3 861	−746	−1 399
В пределах России	3 048	2 420	3 938	3 813	−890	−1 393
В том числе: внутрирегиональная	2 079	1 879	2 219	2 182	−140	−303
межрегиональная	969	541	1 719	1 631	−750	−1 090
Международная миграция	248	42	104	48	144	−6
В том числе: страны СНГ и Балтии	242	36	82	29	160	7
другие зарубежные страны	6	6	22	19	−16	−13
Внешняя (для республики)	1 217	583	1 823	1 679	−606	−1 096

В условиях сложной демографической ситуации в Мордовии были необходимы срочные и эффективные меры для перелома сложившегося положения. Требовалась новая миграционная политика, направленная на сдерживание оттока населения. Миграция, в том числе трудовая, носит стихийный характер, хотя в республике имелся богатый опыт организованного переселения.

Важным вопросом для мигрантов остается их трудоустройство. Региональный рынок труда является насыщенным. Концентрация квалифицированных трудовых ресурсов и рост их численности создают проблемы с занятостью. Среди прибывших доля трудоспособного населения составляет 60 %. Основные виды деятельности для них — торговля, строительство, транспорт, ремонт, сфера услуг. Эти отрасли имели невысокие темпы развития, и новые рабочие места создавались крайне медленно.

Проводимые реформы обусловили количественные и качественные изменения в сфере занятости. Основные из них: абсолютное и относительное снижение численности населения, занятого экономической деятельностью; перераспределение работающих по формам собственности; нерациональное использование интеллектуального потенциала и сокращение спроса на высококвалифицированную рабочую силу. Это не способствовало трудовой миграционной активности населения и снижало экономическую привлекательность региона. При переезде в Мордовию в условиях мизерной оплаты труда резко снижался уровень обеспеченности семей мигрантов, что приводило к росту беднейших категорий населения, повышению уровня нищеты, увеличению числа людей, нуждающихся в государственной социальной защите. Сложное положение переселенцев на рынке труда — серьезный фактор, сдерживающий увеличение притока мигрантов. Подтверждение тому — появление так называемого проточного населения — мигрантов, которые через территорию нашей республики направлялись в другие регионы России (табл. 5).

Таблица 5

Общие итоги миграции населения в Республике Мордовия, чел.*

Год	Всего		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост / убыль
1990	28 195	31 510	−3 315
1991	24 390	26 752	−2 362
1992	21 954	20 369	1 585
1993	18 765	17 253	1 512
1994	18 861	16 929	1 932
1995	22 499	22 915	−416
1996	19 785	20 456	−671
1997	17 333	18 876	−1 543
1998	15 959	17 888	−1 929
1999	13 895	15 683	−1 788
2000	14 444	17 045	−2 601

* Данные о численности прибывших, выбывших и миграционном приросте за 1990—2001 гг. пересчитаны с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. и отличаются от ранее опубликованных.

Как отмечает Н. Н. Логинова, Мордовия едва ли рассчитывала и может рассчитывать в дальнейшем на изменение сальдо трудовой миграции. Трудовая миграция не пополняла ее трудовой потенциал. Миграционный отток оставался важным фактором депопуляции населения. Анализ показывает что возможности привлечения и закрепления мигрантов в республике еще остались. Для регулирования миграции должны применяться экономические методы, а также четкое государственное планирование адаптации переселенцев к социально-трудовой сфере, создание рабочих мест, образование, жилье, социальное обеспечение и др. [5, с. 71—73].

Семейно-демографическая ситуация

Вторая половина 1990-х гг. продолжила тяжелую тенденцию в модернизации семьи как социального института, сложившуюся в предыдущие годы. Сложные экономические условия и перестройка глобальных ценностных подходов населения к самому понятию семьи отразились не только на указанной тенденции сокращения рождаемости и детности. Ребенок и родительство все меньше рассматривались в качестве приемлемых целей семейной жизни. Во-первых, по причине удорожания жизни, когда второй, а иногда и первый ребенок становились экономически неподъемной ношей для супругов. С другой стороны, рыночная экономика, особенно в ситуации низких доходов, вмешивалась в структуру ценностей супругов, отдавая предпочтение карьере и возможности получения материальных благ на первых этапах трудовой деятельности, тем самым отодвигая рождение детей на более поздние этапы, что также сокращало коэффициент детности.

Одновременно с этим процессом продолжилась динамика 1990-х гг. на общее сокращение числа браков. Количество браков, заключенных во второй половине 1990-х гг. (среднегодовое на период 1995—2000 гг.), на 23,7 % меньше, чем аналогичный показатель периода 1990—1995 гг. В это же время количество разводов сократилось лишь на 4,2 % и сопоставимо с общим уровнем сокращения населения (табл. 6).

Кризис деревни также отмечается в том, что указанные тенденции в значительной степени более ярко проявились именно в сельской местности республики. Что, конечно, в первую очередь связано с массовой миграцией населения брачного возраста из сельских территорий в Саранск и ряд других городских населенных пунктов республики.

Таблица 6

Число браков и разводов в Республике Мордовия в 1990—2000 гг. [1]

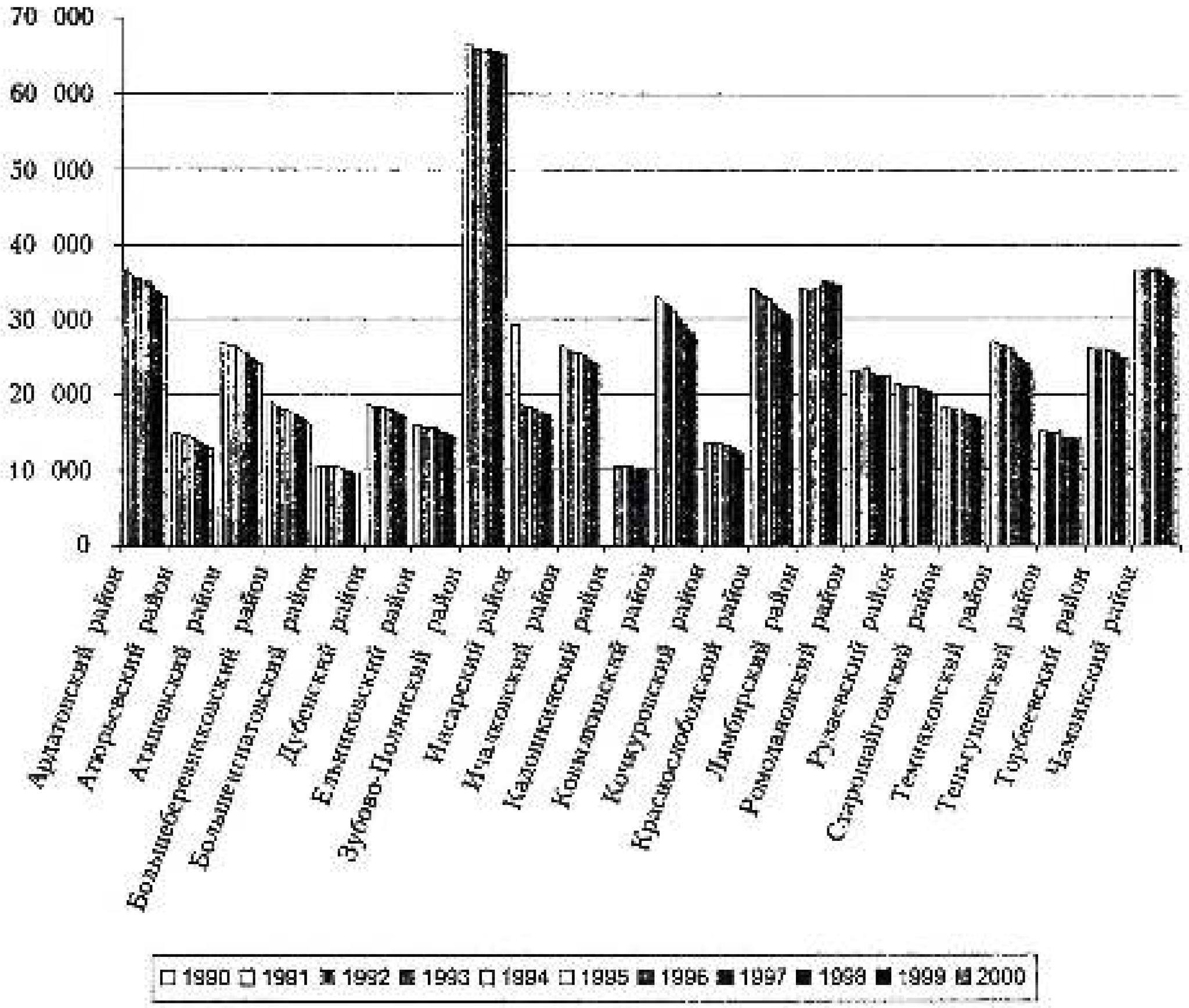
Год	Число браков	Число разводов	На 1 000 чел. населения	
			браков	разводов
Все население				
1990	8 477	2 489	8,8	2,6
1991	8 346	2 404	8,7	2,5
1992	7 235	2 742	7,5	2,9
1993	7 412	2 969	7,7	3,1
1994	6 865	3 223	7,2	3,4
1995	6 670	3 131	7,0	3,3
1996	5 542	2 710	5,9	2,9
1997	5 875	2 784	6,3	3,0
1998	5 324	2 123	5,7	2,3
1999	5 610	2 354	6,1	2,6
2000	5 334	3 145	5,8	3,4
Городское население				
1990	4 639	2 010	8,4	3,7
1991	4 675	1 978	8,5	3,6
1992	3 926	2 237	7,1	4,0
1993	4 223	2 411	7,6	4,3
1994	4 031	2 560	7,3	4,6
1995	3 928	2 574	7,1	4,6
1996	3 334	2 145	6,0	3,9
1997	3 756	2 308	6,8	4,2
1998	3 478	1 773	6,3	3,2
1999	3 751	1 936	6,9	3,5
2000	3 733	2 518	6,9	4,6
Сельское население				
1990	3 838	479	9,3	1,2
1991	3 668	426	9,0	1,0
1992	3 309	505	8,1	1,2
1993	3 189	558	7,9	1,4
1994	2 834	663	7,0	1,6
1995	2 742	557	6,9	1,4
1996	2 208	565	5,6	1,4
1997	2 119	476	5,5	1,2
1998	1 846	350	4,8	0,9
1999	1 859	418	4,9	1,1
2000	1 601	627	4,3	1,7

Еще более сложная ситуация в 1995—2000 гг. стала складываться с проблемой неполных семей. Увеличение на 35 % числа детей, рожденных женщинами вне брака, становится еще более негативной тенденцией с учетом общего сокращения рождаемости (с учетом данного параметра внебрачная рождаемость увеличилась более чем на 60 %). При этом видно, что ситуация имеет четкий тренд на углубление кризиса.

Одной из причин стал высокий уровень разводов. Рост числа разводов может быть обусловлен макросоциальными условиями, микросоциальными факторами, конкретными причинами и мотивами [7, с. 15]. А также глобальные процессы: урбанизация, миграция из села в город, вовлечение женщин в общественное производство и рост их экономической самостоятельности, изменение форм социального контроля, разрушение религиозной основы брака, ослабление связей в семье [3, с. 75].

Демографическая ситуация по районам республики

Помимо всего прочего необходимо обратить внимание на динамику населения в районах республики. Как видно из рис. 2, население всех районов республики во второй половине 1990-х гг. имело устойчивую тенденцию к сокращению. В первую очередь это является следствием того, что население, большей частью представленное жителями сельских населенных пунктов, активно покидало село последние 10—15 лет. В этом смысле вторая половина 1990-х гг. не привнесла ничего нового в динамику численности и миграции, а лишь усилила имеющиеся негативные процессы.



□ 1990 □ 1991 ■ 1992 ■ 1993 □ 1994 □ 1995 ■ 1996 ■ 1997 ■ 1998 ■ 1999 ■ 2000

Рисунок 2
Динамика изменения численности постоянного населения административных районов Республики Мордовия в 1990—2000 гг., *чел.* [1, с. 18—25]

За период с 1995 по 2000 г. население республики сократилось на 3,76 %, в том числе городское — на 1,59 % (убыль 8 835 чел.) и сельское — на 6,76 % (убыль 27 070 чел.). Население столицы республики сократилось на 6 395 чел., или 2,01 %, и в 2000 г. составило 312,5 тыс. чел. (рис. 3).

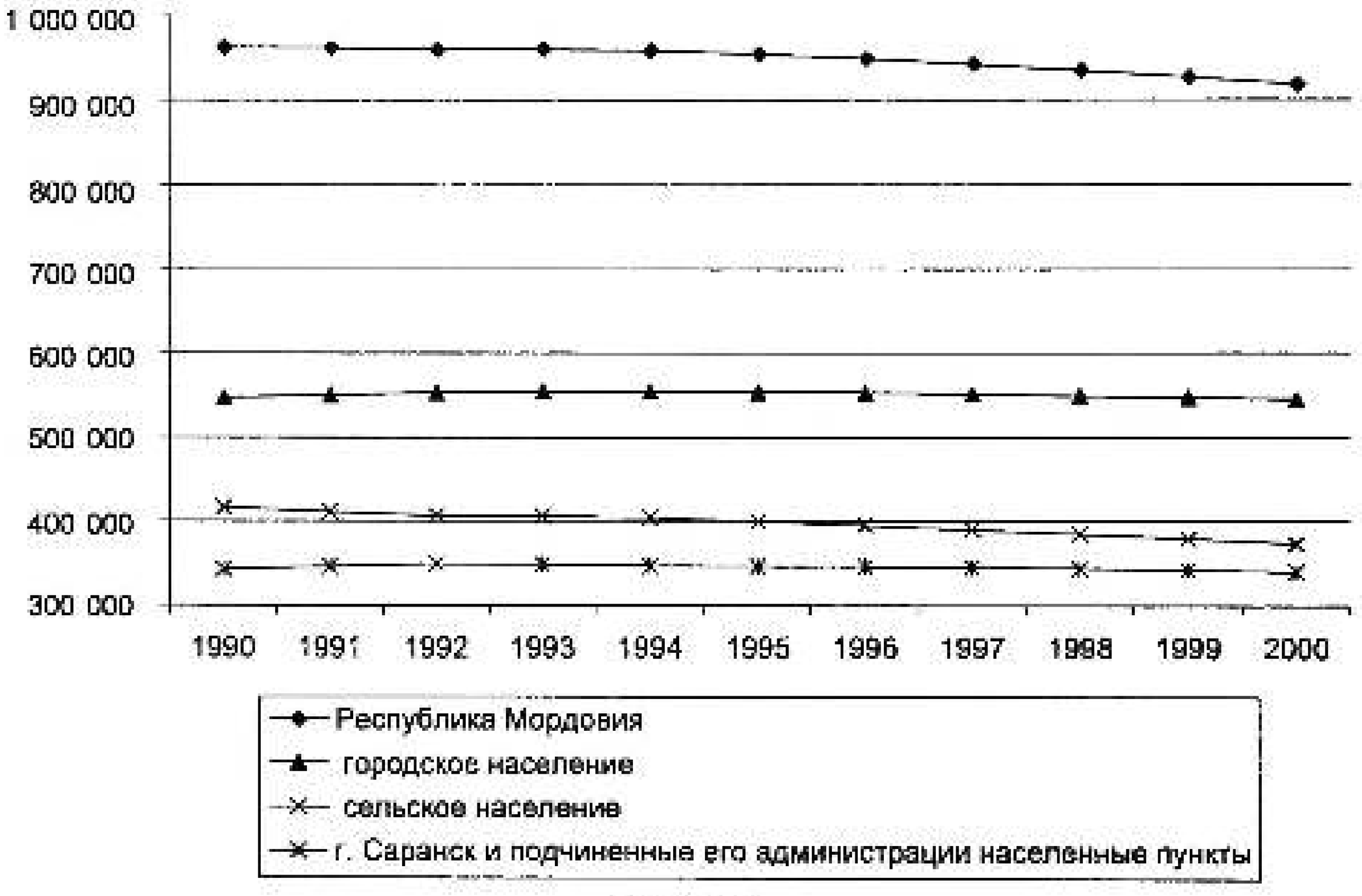


Рисунок 3
Динамика изменения численности постоянного населения Республики Мордовия в 1990—2000 гг., *чел.* [1, с. 18—25]

Также отрицательную динамику показали все административные районы республики. По степени депопуляции 22 района условно можно разделить на несколько групп: 1) сокращение населения в которых было особо высоко, и по состоянию на 1995—2000 гг. составило более 10 %; 2) со средней степенью сокращения численности — 4—10 %; 3) с сокращением, сопоставимым ниже среднего уровня по республике в целом — 0—4 %.

Наиболее неблагополучным районом по критерию сокращения населения оказывается Атюрьевский район республики. За указанные 5 лет его численность сократилась на 10,56 %. Вторым в этой группе районом является Темниковский район с сокращением в 10,42 %. Ковылкинский район, численность которого сократилась ровно на 10 %, также находится в данной группе. Такое положение этих районов обусловлено следующим фактором: все они имели очень плохие показатели динамики по сельскому населению, тогда как в этих районах (а в численности населения Ковылкинского района не учитывается численность жителей самого г. Ковылкино) население представлено исключительно жителями села.

Ко второй группе районов в порядке убывания относятся: Большеберезниковский район — –8,52 %, Кочкуровский — –8,08, Ельниковский — –8,05, Инсарский — –7,57, Большеигнатовский — –7,33, Краснослободский — –6,99, Атяшевский — –6,83, Теньгушевский — –6,45, Ичалковский — –6,42, Старошайговский — –6,18, Ардатовский — –5,71, Дубенский — –5,51, Рузаевский — –5,32, Торбеевский — –4,87, Кадошкинский — –4,84, Ромодановский район — –4,62 %.

На общем фоне в республике весьма благополучно смотрятся три административных района: Чамзинский, численность которого сократилась на 3,59 %, Зубово-Полянский — 0,72 % и практически сохранивший свою численность Лямбирский район (сокращение составило 27 чел., или 0,08 %) (табл. 7) (см. рис. 2). Такая ситуация обусловлена наличием крупных центров занятости населения в этих районах и территориальной близостью к экономически активным территориям.

Таблица 7

Численность постоянного населения по территориям республики, по состоянию на 1 января, чел.

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Республика Мордовия	963 778	962 340	960 443	960 671	958 247	954 348	949 061	942 694	935 013	927 437	918 443
в том числе: городское население	547 216	550 846	553 674	554 557	553 970	553 931	553 438	552 028	549 789	547 857	545 096
сельское население	416 562	411 494	406 769	406 114	404 277	400 417	395 623	390 666	385 224	379 580	373 347
г. Саранск и подчиненные сто администрации населенные пункты	343 077	346 742	349 010	348 345	347 223	346 555	346 341	345 231	343 605	342 149	340 050
городское население	336 841	340 411	342 659	341 983	340 754	340 016	339 675	338 478	336 781	335 289	333 190
г. Саранск	316 028	319 588	321 713	320 885	319 599	318 882	318 467	317 464	315 888	314 504	312 487
Ленинский	120 913	121 353	121 749	121 345	120 488	119 843	118 962	117 871	116 224	114 723	112 819
Октябрьский	101 165	102 858	103 651	103 220	103 136	103 431	103 864	104 173	104 264	104 330	104 097
Пролетарский	93 950	95 377	96 313	96 320	95 975	95 608	95 641	95 420	95 400	95 451	95 572
пгт. Зыково	1 194	1 167	1 140	1 131	1 116	1 101	1 120	1 119	1 121	1 124	1 118
пгт. Луховка	10 214	10 053	10 091	9 986	9 885	9 694	9 625	9 439	9 385	9 335	9 302
пгт. Николаевка	5 810	5 726	5 590	5 551	5 663	5 677	5 637	5 635	5 558	5 488	5 435
пгт. Ялга	3 595	3 877	4 125	4 430	4 491	4 662	4 826	4 821	4 829	4 838	4 848
сельское население	6 236	6 331	6 351	6 362	6 469	6 539	6 666	6 753	6 824	6 860	6 860
г. Ковылкино и подчиненные его администрации населенные пункты	21 920	21 841	21 899	22 088	22 196	22 258	22 552	22 661	22 556	22 503	22 446
г. Рузаевка	49 585	49 859	50 099	50 335	50 500	50 464	50 858	50 856	50 883	50 886	50 782
Ардатовский район	36 584	35 976	35 556	35 493	35 403	35 224	34 933	34 682	34 039	33 672	33 211
городское население	15 631	15 481	15 364	15 371	15 458	15 523	15 368	15 327	15 316	15 267	15 252
г. Ардатов	9 986	9 993	9 821	9 826	9 918	10 062	9 958	9 929	9 920	9 886	9 875
пгт. Тургенево	5 645	5 488	5 543	5 545	5 540	5 461	5 410	5 398	5 396	5 381	5 377
сельское население	20 953	20 495	20 192	20 122	19 945	19 701	19 565	19 155	18 723	18 405	17 959
Атюрьевский район	15 028	14 898	14 774	14 744	14 635	14 474	14 214	13 901	13 604	13 275	12 946
Атяшевский район	27 198	26 814	26 671	26 625	26 374	26 023	25 728	25 438	25 090	24 625	24 246
пгт. Атяшево	6 250	6 248	6 400	6 524	6 541	6 532	6 438	6 426	6 342	6 255	6 217

Продолжение табл. 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
сельское население	20 948	20 566	20 271	20 101	19 833	19 491	19 290	19 012	18 748	18 370	18 029
Большеберезниковский район	19 235	18 706	18 364	18 246	18 125	17 894	17 698	17 373	17 010	16 691	16 369
Большесигнатовский район	10 706	10 672	10 606	10 643	10 606	10 538	10 272	10 128	9 989	9 884	9 766
Дубенский район	18 645	18 502	18 411	18 363	18 324	18 179	18 053	17 875	17 639	17 409	17 178
Ельниковский район	16 028	15 894	15 785	15 831	15 754	15 604	15 498	15 180	14 836	14 565	14 348
Зубово-Полянский район	66 819	66 356	65 799	66 030	65 790	65 579	65 881	65 763	65 533	65 365	65 106
городское население	29 708	29 554	29 436	29 653	29 617	29 629	29 776	29 812	29 687	29 671	29 582
пгт. Зубова-Поляна	10 093	10 211	10 181	10 338	10 328	10 274	10 346	10 375	10 374	10 388	10 387
пгт. Выша	1 099	1 112	1 111	1 120	1 121	1 117	1 127	1 132	1 134	1 137	1 135
пгт. Потьма	3 586	3 620	3 690	3 768	3 819	3 859	3 994	4 097	4 114	4 194	4 198
пгт. Умет	3 506	3 391	3 345	3 332	3 307	3 262	3 235	3 201	3 151	3 120	3 115
пгт. Ширингуши	3 103	3 006	2 977	2 973	2 958	2 928	2 915	2 897	2 768	2 739	2 657
пгт. Явас	8 319	8 214	8 132	8 122	8 084	8 189	8 159	8 110	8 146	8 093	8 090
сельское население	37 111	36 802	36 363	36 377	36 173	35 950	36 105	35 951	35 846	35 694	35 524
Инсарский район	29 367	29 177	18 642	18 505	18 465	18 287	18 064	17 849	17 571	17 264	16 902
городское население	14 014	14 063	9 572	9 549	9 565	9 573	9 540	9 495	9 350	9 309	9 220
г. Инсар	9 442	9 576	9 572	9 549	9 565	8 714	8 524	8 354	8 221	7 955	7 682
пгт. Кадошкино	4 572	4 489	–	–	–	–	–	–	–	–	–
сельское население	15 353	15 112	9 070	8 956	8 900	–	–	–	–	–	–
Ичалковский район	26 532	26 171	25 892	25 753	25 615	25 527	25 162	24 814	24 435	24 144	23 887
пгт. Кемля	4 883	4 805	4 811	4 828	4 820	4 912	4 919	4 906	4 879	4 883	4 902
сельское население	21 649	21 366	21 081	20 925	20 795	20 615	20 243	19 908	19 556	19 261	18 985
Кадошкинский район	–	–	10 467	10 542	10 586	10 581	10 545	10 436	10 355	10 200	10 072
пгт. Кадошкино	–	–	4 586	4 763	4 806	4 879	4 822	4 843	4 892	4 885	4 910
сельское население	–	–	5 881	5 779	5 780	5 705	5 723	5 593	5 463	5 315	5 162
Ковылкинский район	33 200	32 667	31 900	31 672	31 233	30 517	29 866	29 238	28 766	28 163	27 465
Кочкуровский район	13 562	13 470	13 416	13 546	13 518	13 399	13 303	13 133	12 879	12 557	12 316
Краснослободский район	34 184	33 819	33 450	33 172	32 914	32 509	31 951	31 560	31 112	30 623	30 238
г. Краснослободск	11 552	11 581	11 560	11 536	11 480	11 516	11 378	11 403	11 346	11 234	11 191

Окончание табл. 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
сельское население	22 632	22 238	21 890	21 636	21 434	20 993	20 573	20 157	19 766	19 389	19 047
Лямбирский район	34 060	34 013	33 775	33 912	34 186	34 450	35 143	35 079	34 978	34 714	34 423
пгт. Б. Елховка	4 192	4 165	4 156	4 224	4 239	4 329	4 259	4 133	4 126	4 138	4 117
сельское население	29 868	29 850	29 619	29 688	29 947	30 121	30 884	30 946	30 852	30 576	30 306
Ромодановский район	23 240	23 144	22 979	23 356	23 494	23 575	22 674	22 596	22 362	22 563	22 487
пгт. Ромоданово	9 471	9 472	9 414	9 605	9 650	9 775	9 762	9 792	9 881	9 953	9 980
сельское население	13 769	13 672	13 565	13 751	13 844	13 800	12 912	12 804	12 681	12 610	12 507
Рузаевский район	21 474	21 290	21 077	21 118	21 122	21 108	20 706	20 618	20 410	20 246	19 986
Старошайговский район	18 318	18 133	18 096	18 161	18 156	17 963	17 475	17 490	17 334	17 127	16 852
Темниковский район	27 133	26 824	26 669	26 531	26 453	26 190	25 379	24 926	24 432	24 030	23 462
г. Темников	9 343	9 439	9 553	9 616	9 830	9 917	9 432	9 403	9 353	9 261	9 103
сельское население	17 790	17 385	17 116	16 915	16 623	16 273	15 947	15 523	15 077	14 769	14 359
Теньгушевский район	15 094	15 071	14 943	15 035	14 989	15 065	14 428	14 381	14 292	14 218	14 093
Торбеевский район	26 312	26 030	25 847	26 062	26 097	25 873	25 773	25 451	25 167	24 933	24 613
пгт. Торбеево	8 904	8 913	8 953	9 082	9 204	9 271	9 354	9 365	9 409	9 443	9 450
сельское население	17 408	17 117	16 894	16 980	16 893	16 602	16 419	16 086	15 758	15 490	15 163
Чамзинский район	36 477	36 269	36 316	36 563	36 489	36 509	36 564	36 235	35 936	35 631	35 199
городское население	24 988	25 076	25 273	25 462	25 381	25 407	25 375	25 197	25 036	24 951	24 826
пгт. Чамзинка	9 996	10 023	9 994	10 121	10 161	10 203	10 175	10 116	10 078	10 061	10 029
пгт. Комсомольский	14 992	15 053	15 279	15 341	15 220	15 204	15 200	15 081	14 978	14 890	14 797
сельское население	11 489	11 193	11 043	11 101	11 108	11 102	11 189	11 038	10 880	10 680	10 373

Трудовые ресурсы

Специфическая ситуация в Республике Мордовия во второй половине 1990-х гг. сложилась в области формирования трудового потенциала. В представленной ниже таблице (табл. 8) приведены коэффициенты демографической нагрузки на трудоспособное население. Спецификой этого периода стала ситуация, когда фактически при постоянном сокращении населения на всех территориях нагрузка на трудоспособное население сокращалась. Такая ситуация сыграла положительную роль в смягчении последствий экономического кризиса и дала экономике республики потенциал для выхода из него.

Таблица 8

Коэффициенты демографической нагрузки на трудоспособное население Республики Мордовия

Период	На 1 000 человек трудоспособного населения приходится лиц нетрудоспособного возраста			В том числе					
				моложе трудоспособного возраста			старше трудоспособного возраста		
	все население	городское	сельское	все население	городское	сельское	все население	городское	сельское
1995	799	652	1 055	402	384	434	397	268	621
1996	794	647	1 051	393	373	428	401	274	623
1997	787	642	1 042	383	361	420	404	281	622
1998	771	630	1 021	370	348	408	401	282	613
1999	748	611	991	354	331	393	394	280	598
2000	719	590	952	335	313	374	384	277	578
% (2000 к 1995)	90,0	90,5	90,2	83,3	81,5	86,2	96,7	103,4	93,1

Данная ситуация объяснялась одновременно комплексом демографических условий, сложившихся на территории Мордовии в этот период, фактически став последним «отголоском» положительных социально-демографических событий конца 1970-х—начала 1980-х гг. С одной стороны, на период с 1995 г. приходится время выхода в возраст трудоспособного населения весьма многочисленной когорты рожденных в середине 1970-х гг., им на смену (группа «младше трудоспособного возраста») приходит весьма и весьма малочисленная группа рожденных в середине 1990-х гг. Тем самым происходит значительное сокращение этой части нагрузки при увеличении числа трудоспособного населения. Одновременно в этот период на пенсию начинает выходить поколение 1940-х гг., также весьма немногочисленное поколение военных лет. Однако такой положительный эффект от указанной специфики трудовых ресурсов в республике наблюдается от силы до 2010 г.

К сожалению, следует констатировать, что на протяжении 15 лет, с 1985 по 2000 г., Республика Мордовия находилась в сложном периоде развития демографической составляющей. Назревающий кризис был многократно усугублен многочисленными неудачными реформами начала 1990-х гг. и поддерживался отсутствием реальной помощи населению и мер по выходу из тупиковой демографической ситуации.

На рубеж второй половины 1990-х гг. республика вышла с весьма плачевными показателями по всем критериям демографического развития, по результатам последующих пяти лет стало лишь еще большее усугубление ситуации. Падение рождаемости и значительный рост уровня смертности уже не покрывались снизившимся уровнем миграционного притока. Отрицательное сальдо миграции (в основном в пользу центральных регионов России) еще более усугубляло ситуацию. Значительно обострились многие социальные проблемы. Важную роль в этом сыграл кризис 1998 г. Республика, в производственном плане являющаяся в первую очередь сельскохозяйственной территорией, имела высокий уровень деградации трудового потенциала села. Сложная ситуация складывалась и в сфере социально-бытового, и семейно-демографического развития.

Следует также констатировать, что к 2000 г. сложная демографическая ситуация в

республике оставалась чрезвычайно напряженной. При этом в данной сфере не только не был произведен важный перелом в сторону выхода из кризисного состояния, каковой тенденции не наблюдалось, но также и не предпринимались сколько-нибудь эффективные меры в этом направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Административно-территориальное деление и численность населения Республики Мордовия на 1 января 2007 года. Стат. бюллетень № 910. — Саранск, 2007. — 20 с.

2. Демографический ежегодник России. 2003 : стат. сб. / Росстат. — М. : Росстат, 2003. — 595 с.

3. **Заикина Г.** Развод в России и США / Г. Заикина, Е. Фотеева, У. Доэрти, М. Дж. Хоган // Семья на пороге третьего тысячелетия. — М. : Центр общечелов. ценностей, 1995. — С. 40—75.

4. **Зайончковская Ж. А.** Демографическая ситуация и расселение / Ж. А. Зайончковская. — М. : Наука, 1991. — 132 с.

5. **Логинова Н. Н.** Социально-экономическая география Республики Мордовия : учеб. пособие / Н. Н. Логинова, В. Н. Пресняков ; науч. ред. А. М. Носонов. — 2-е изд., испр. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. — 96 с.

6. Миграция населения РМ : стат. сб. — Саранск, 2004. — 24 с.

7. **Савинов Л. И.** Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей : учеб. пособие / Л. И. Савинов, Е. В. Кузнецова ; под ред. проф. Л. И. Савинова. — М. : Дашков и К°, 2004. — 260 с.

8. Теория и практика планирования семьи / Т. В. Кульменко, Л. И. Савинов. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2005. — 144 с.

Поступила 18.05.10.

Сведения об авторах

Абузярова Д. А., кандидат социологических наук, преподаватель кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», dinaraa@mail.ru.

Ананьина Л. Е., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социологии ГОУВПО «Сибирский государственный технологический университет», socrab@sibstu.kts.ru.

Антишова А. А., кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Афанасьев В. С., преподаватель кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», afanasev_vs@rambler.ru.

Василенко Л. А., доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Российской академии государственной службы при Президенте РФ, vasilenkola@mail.ru, vasilenkola@ur.ragS.ru.

Градусова В. Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры антикризисного управления и финансового менеджмента ГОУВПО «Северо-Западная Академия государственной службы».

Григорьев С. И., доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАО.

Гуслякова Л. Г., доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы ГОУВПО «Алтайский государственный университет», guslyakova@mail.ru.

Денисов С. Б., кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», denisof@inbox.ru.

Дубровская Т. А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий РГСУ, декан факультета социальной работы, педагогики и ювенологии.

Камышова Е. В., кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», ekamyshova@yandex.ru.

Карцева Л. В., доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и философии ГОУВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств», lizolda@mail.ru.

Коломасова Е. Н., кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Кочкаев Е. А., аспирант кафедры педагогической психологии и педагогики МГУ им. Н. П. Огарева.

Кудаева Е. Г., кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Кузьменко Т. В., кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Куканова Е. В., доктор педагогических наук, профессор ГОУВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса».

Кутеева В. П., кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогической психологии и педагогики ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Лазарева З. И., кандидат социологических наук, профессор кафедры социальной работы, доцент Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Леднева Е. В., преподаватель кафедры социальной работы Историко-социологитеского института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Липатова Л. Н., доктор социологических наук, профессор кафедры экономики кооперации и предпринимательства Саранского кооперативного института.

Никитин В. А., доктор философских наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации и Академии социального образования, заместитель проректора по научной работе ГОУВПО «Российский государственный социальный университет».

Новикова Е. Н., кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Нор-Аревян О. А., кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий ГОУВПО «Южный федеральный университет».

Павленок П. Д., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и педагогики ГОУВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса».

Палибина А. С., соискатель кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Панов А. М., кандидат педагогических наук, доцент, действительный член Российской академии социального образования, член-корреспондент Международной академии информатизации, член Президиума УМО вузов России по образованию в области социальной работы.

Пинясова Л. А., ассистент кафедры валютно-кредитных и финансовых отношений Саранского кооперативного института.

Рябова Е. Н., кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Савушов Л. И., доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Солдатов А. А., старший преподаватель кафедры управления, экономики и финансов филиала ГОУВПО «Волго-Вятская академия государственной службы в г. Саранске».

Соловьева О. А., психолог Социального приюта для детей, оставшихся без попечения родителей (г. Ефремов, Тульская область).

Соловьева Т. В., кандидат социологических наук, преподаватель кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Топчий Л. В., кандидат философских наук, профессор, генеральный секретарь общественной организации «Ассоциация работников социальных служб», член бюро Президиума УМО вузов России по образованию в области социальной работы, заместитель главных редакторов журналов «Отечественный журнал социальной работы», «Социальное обслуживание» и «Работник социальной службы».

Фокин В. А., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии ГОУВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», fokine@mail.ru.

Фокин И. В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогических наук, социологии и политологии ГОУВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», fokine@mail.ru.

Хилистова Е. И., доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, директор Института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы.

Цветкова Н. А., профессор кафедры психологии развития и образования Псковского государственного педагогического университета им. С. М. Кирова, TsvetkovaNA@yandex.ru.

Черняк Е. М., доктор философских наук, профессор кафедры социальной и семейной педагогики ГОУВПО «Российский государственный социальный университет».

Шалаев В. П., доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий ГОУВПО «Марийский государственный технический университет».

Подписано в печать 08.07.10. Формат 70×100 ¼.
Усл. печ. л. 18,53. Тираж 200 экз. Заказ № 1049. Цена свободная.

Типография Издательства Мордовского университета
430005, Саранск, ул. Советская, 24

ISSN 0236—2910.
ВЕСТН. МОРД. УН-ТА. 2010. № 2. С. 1—228.

При оформлении обложки использована стилистика альбома The Beatles «HELP!» 1965 года